

А.И. ИСАКОВ

САРАЗМ

Посвящается 5500-летию города Саразма

Строительство городов дало толчок совершенствованию архитектуры и градостроительства, усилению товарообмена и торговли, развитию кустарных промыслов и изящных искусств; в итоге появились предпосылки для формирования и укрепления государства таджиков.

Эмомали Рахмон

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И
ЭТНОГРАФИИ им. А. ДОИИША**

А.И. ИСАКОВ

САРАЗМ

(к вопросу становления раннеземледельческой
культуры Зеравшанской долины)

Ответственный
редактор: д.и.н.

С.Г. Бобомуллоев

Душанбе – 2020

ББК 63.4(2-тадж)

И-85

Исаков А.И. Саразм (к вопросу становления раннеземледельческой культуры Зеравшанской долины). – Душанбе, 2020. М.Н «Дониш», 315 стр.

Редакционная коллегия:

Рахими Ф.К., Мухаммад А.Н., Убайдулло Н.К., Якубов Ю.Я., Пирумшоев
Х.П., Бобомуллоев С.Г., Додхудоева Л.Н., Абдурашитов Ф.М.,
Сайфуллоев Н.Н., Каримова Г.Р., Раззоков А.Р., Курбонов Ш.Ф.,
Худоёрова Н.М., Франкфорт А-П.

Книга написана по результатам археологических раскопок поселения Саразм, нового центра древнеземледельческой культуры Среднеазиатского междуречья. Раскопки Саразма в 1977-1983 гг. открыли самобытную раннеземледельческую культуру Таджикистана второй половины IV - первой половины II тысячелетия до н.э. Материалы Саразма свидетельствуют о культурных контактах древних земледельцев Зеравшана досогдийского периода с раннеземледельческими оазисами юго-запада Средней Азии и стран ближнего Востока.

Книга рассчитана на специалистов гуманитарных наук и широкие слои читателей, интересующихся историко-культурным прошлым нашей страны.

Рецензенты: к.и.н. Ш.Ф. Курбонов

к.и.н. М.З. Фозилова

ISBN 978-99975-76-50-7

ВВЕДЕНИЕ

Первым свидетельством наличия памятников эпохи бронзы в бассейне реки Зеравшан был топор-тесло, найденный в конце прошлого века в кишлаке Еры Пенджикентского района, данные о котором были опубликованы в 1948 году А.И. Тереножкиным.¹

До открытия Заманбабинского поселения и его могильника Зеравшанская долина оставалась оазисом, «не имеющим» памятников древнеземледельческой культуры.

Интенсивно проводимые археологические работы в долине, начиная с 30-40-х годов нашего столетия, дали факты о наличии здесь оседло-земледельческой культуры в эпоху античности и раннего средневековья. Изучение более ранних периодов началось в 50-60-е годы. Последующие археологические исследования региона подтвердили, что он был заселен еще в каменном веке. Палеолитические стоянки были найдены и в равнинной² и в горной³ частях долины.

В 1955-1956 гг. Я.Г. Гулямов обнаружил в низовьях Зеравшана памятники Заманбабинской культуры.⁴ Раскопанные в Заманбабинском поселении землянки с очагами и хозяйственными ямами, гончарные печи, а также могильник дали значительное количество находок эпохи развитой бронзы, датированных концом III - началом II тысячелетия до н.э.⁵

На основе анализа керамических комплексов и устройства могильных ям Заманбаба была признана памятником культуры степной бронзы.⁶

Впоследствии в Бухарской области были обнаружены памятники эпохи поздней бронзы: тепа Наука,⁷ могильники Гуджайли и Кызылкыр.¹ В

¹ Тереножкин А.И. Археологические находки в Таджикистане // КСИИМК. – 1948. – Вып. 20. – М., 1948. – С. 36-37; Гафуров Б.Г. Таджики: Древнейшая, древняя и средневековая история. – М., 1972. – С. 25.

² Лев Д.Н. Самаркандская палеолитическая стоянка // ИМКУ. – Вып. 6. – Ташкент, 1965. – С. 22-27; Исламов У. Неолитическая культура в низовьях Зеравшана: Автореф. дисс. на канд. ист. наук. – Л., 1963.

³ Окладников А.П. Исследование памятников каменного века Таджикистана // МИА СССР. № 66. – М.; Л., 1958. – С. 12; он же. Исследования памятников каменного века Северного и Южного Таджикистана в 1956 г // Тр. АН Тадж ССР. – 1949. – Т. 81. – С. 7-9; Ранов В.А. Результаты разведки каменного века в 1955г. // Тр. АН Тадж ССР – 1959. – Том 41. – С. 24-25; История таджикского народа. – М., 1963. – Том 1. – С. 72.

⁴ Гулямов Я.Г. Археологические работы к западу от Бухарского оазиса // ТИИА АН Узб. ССР. – Вып. 8. – Ташкент, 1956, – С. 157.

⁵ Массон В.М. Изучение энеолита и бронзового века Средней Азии // СА. 1957. – № 4. – С. 49.

⁶ Аскаров А. Памятники андроновской культуры в низовьях Зеравшана // ИМКУ. – Вып. 3. – Ташкент, 1962. – С. 20-41.

⁷ Аскаров А. Низовья Зеравшана в эпоху бронзы: Автореф. дисс. канд. ист. наук. – Л., 1962.

1966 году в селе Муминабад Ургутского района к юго-востоку от Самарканда был обнаружен Муминабадский могильник Тазабагьябской культуры, датирующийся XIII-X вв. до н.э.²

Наиболее ценные сведения о культуре степной бронзы были получены в результате раскопок в 1983 году могильника Тепаи Камар, расположенного в горной части верховья Зеравшана. Археологический комплекс этого памятника расширил наше представление о распространении культуры степной бронзы андроновского типа в горных районах Зеравшанской долины, во второй половине II тысячелетия до н.э.

В зоне распространения памятников культуры эпохи бронзы в горных областях, расположенных по соседству с исследуемым регионом /Зеравшанским бассейном – А.И./, особое значение имеет стоянка Ак-Танги. Она расположена в 25 км к юго-востоку от поселка Шахристан в одном из ущелий Туркестанского хребта. Культурный слой незначительной толщины /40-60 см./ дал андроновский тип керамики.³

Немаловажное значение для общей характеристики раннеземледельческой культуры эпохи бронзы Зеравшанского бассейна имеют единичные и случайные находки этого периода. К ним следует отнести комплекс находок из могилы близ кишлака Чорбог⁴ /в 20 км к юго-востоку от Пенджикента/, бронзовый сосудик из кишлака Фатмев /в Матчинском районе/⁵ и керамический сосудик из могильника Дашти-Урдакон в пригороде древнего Пенджикента. По мнению специалистов, эти находки относятся к среднеазиатскому варианту андроновской культуры эпохи бронзы.⁶

Таким образом, вышеуказанные памятники и случайные находки эпохи бронзы указывали, что долина издревле являлась обитаемым оазисом ранних земледельцев и скотоводов.

Однако до недавнего времени отсутствие поселений древнеземледельческой культуры создавало значительные трудности в изучении ранних этапов происхождения земледелия в Зеравшанском бассейне, протяженность

¹ Гулямов Я. Г. Археологические работы к западу от Бухарского оазиса. – С. 157; Аскарлов А. Памятники андроновской культуры..., – С. 28-41; он же. Новые находки андроновской культуры в низовьях Зеравшана // ИМКУ. – Вып. 6. – Ташкент, 1965. – С. 53-60.

² Аскарлов А. Раскопки могильника эпохи бронзы в Муминабаде // ИМКУ. – Вып.3. – Ташкент, 1969. – С. 56-62.

³ Литвинский Б.А., Ранов В.А. Раскопки навеса Ак-Танга в 1959г. // ТИИ АН Тадж. ССР. – Т. 31. – Душанбе, 1961. – С. 30-49.

⁴ Якубов Ю. Работы Зеравшанского отряда в 1975г. // АРТ /1975/ – Вып. 15. – Душанбе, 1980. – С. 169.

⁵ Луконин В.Г. Искусство древнего Ирана. – М., 1977. – С. 40.

⁶ Беленицкий А.М., Маршак Б.М., Распопова В.И., Исаков А.И. Новые раскопки в Пенджикенте // АО. – 1976. – М., 1977. – С. 559. они же. Раскопки древнего Пенджикента в 1976 г. // АРТ /1976/. – Вып.18. – Душанбе, 1982. – С. 217.

которого более 700 км. Сложилось впечатление, что Зеравшанская долина, располагаясь в сердцевине Мавероннахра, где природные и климатические условия не уступают другим древнеземледельческим оазисам Средней Азии, на два тысячелетия отставала от протогородских цивилизаций юга Туркменистана, Афганистана и Индии.

Высокий уровень урбанизации долины в античное время косвенно свидетельствует о том, что здесь должна быть высокоразвитая оседлоземледельческая культура предшествующих периодов, без которой нет основания говорить о столь интенсивном подъеме культуры в ахеменидскую и античную эпоху.

Именно поэтому поселение Саразм, расположенное на границе равнин и горных районов долины, в 15 км к западу от древнего Пенджикента и 45 км к востоку от Мараканды /современного Самарканда/, имеет первостепенное значение. Это поселение, площадью около 100 га, является первым раннеземледельческим памятником Среднеазиатского Междуречья.

Саразмское поселение, обнаруженное в 1976 году Тайлоновым Ашурали, имеет археологические слои эпохи позднего энеолита и ранней бронзы. Огромная территория памятника затрудняет установление его окончательной стратиграфии в короткие сроки. Для этого требуется несколько лет кропотливых раскопочно-разведочных работ, что приведет к открытию больших жилых массивов в различных частях поселения. Однако, несмотря на это в результате семи полевых сезонов /1977-1983 гг./ получены значительные данные о строительном деле, материальной культуре, ремеслах и хозяйстве Саразма.¹

Результаты исследования Саразма позволяют установить время возникновения древнеземледельческой культуры Среднеазиатского междуречья, уровень ее развития, проследить связи с культурами сопредельных регионов.

В настоящей монографии анализируются результаты семи полевых сезонов раскопок Саразма. Работы проводились на четырех объектах и 10 шурфах. В работе над книгой автору оказали содействие сотрудники секторов археологии и нумизматики, истории культуры, археологии и культуры Согда Института Истории им. А. Дониша АН Таджикской ССР и Ленинградского отделения ордена Трудового Красного Знамени Института археологии АН СССР. Большую помощь экспедиции оказали Пенджикентский горком Компартии Таджикистана, Горисполком и

¹ Исаков А.И., Эшонкулов У. Работы Касатарошского отряда // АО. – 1977. – М., 1978. – С. 557-558; Исаков А.И. Раскопки в Саразме // АО. – 1978. – М., 1979. – С. 578; он же. Раскопки на поселении Саразм // АО. – 1979. – М., 1980. – С. 474; он же. Саразм – новый раннеземледельческий памятник Средней Азии // СА. – 1986. – № 1. – С. 152-167.

правление колхоза «Ленинград», на чьей территории расположен памятник. Всем этим организациям автор приносит искреннюю благодарность.

Автор выражает глубокую признательность Б.И. Искандарову, В.М. Массону, А.М. Беленицкому, Р.М. Мунчаеву, Н.Н. Негматову, Г.Ф. Коробковой, Ю.А. Заднепровскому, Л.Р. Кызласову, В.А. Ранову, К.А. Акишеву, А.А. Аскарову, В.А. Алекшину, Л.Б. Кирчо, В.С. Бочкареву за методические советы и замечания при обсуждении работы, а также благодарность У. Эшонкулову, М.А. Исаковой, А.Р. Раззакову, Р.Р. Таирову за оказанную помощь в полевых исследованиях, художникам Э.С. Бышевской, Е.Г. Партыненко, Е.И. Стабеновой, архитекторам О.А. Тумановой, Е.А. Разумовской и С.В. Бочкаревой за выполнение обмеров и графических работ. При подготовке к печати данной монографии большой объем технических работ выполнили сотрудники Пенджикентской археологической базы и сектора археологии, и культуры Согда И.Ш. Усманова, Б.А. Холматова, С.Г. Бобомуллоев, за что автор сердечно их благодарит.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ САРАЗМ в 1977 - 1983 гг.

Основные задачи отряда по исследованию Саразма¹

Учитывая первостепенное значение Саразмийского поселения для изучения древнеземледельческой культуры эпохи бронзы Зеравшанского бассейна, отряд ставил перед собой следующие задачи:

- а/ определить площадь поселения;
- б/ разработать методику раскопок;
- в/ установить стратиграфию и периодизацию памятника.

Без осуществления этих задач было бы трудно дать оценку памятнику в системе среднеазиатских древностей эпохи энеолита и бронзы.

Саразмийское поселение расположено на второй надпойменной террасе левобережья Зеравшана /рис. 1/.

В настоящее время поселение представляет собой вытянутую с запада на восток возвышенность длиной около 1,5 км, шириной от 400 /в западной/ до 800 м /в восточной части/.

С запада памятник граничит с сухим руслом, идущим с предгорий Зеравшанского хребта и с саем Отчопар, с севера – с надпойменной террасой Зеравшанской реки, с востока – с посевными землями. С юга он подходит к берегам некогда существующего водоема, который местные жители называют Оим Кул /Красивое озеро/. Очевидно, озеро это в те времена было многоводным, так как оно расположено в древних руслах двух саев: Сои Мурчахо и Сои Шурнова, некогда питавшихся водой из родников Зеравшанского хребта.

Благоприятные природные условия сыграли немаловажную роль при основании поселения. По нашим наблюдениям, жители Саразма использовали это озеро для орошения своих посевов и других нужд. Они возвели

¹ Слово «Саразм» имеет три этимологических толкования: 1. Сарсабз, т.е. Сари-Сабза /начало зелени/. Действительно от Саразма к востоку в сторону гор начинается зеленая долина. 2. От арабского слова Сарразм /начало боя, сражения/. От Саразма начинается земля Кухистана: жители верховой Зеравшана в Дашти Саразме встречали врага и давали первый бой. 3. Слово «Саразм», по мнению крупнейшего знатока согдийского языка В.А. Лившица, означает «Сари Замин», т.е. начало земли. Саразм расположен в таком месте, где можно четко разделить долину на равнинные и горные части. Под словом «замин» имеется в виду настоящая земля, которая на несколько сотен километров простирается к западу от Саразма. Здесь вплоть до Каспийского и Аральского морей нет высоких гор.

небольшое ирригационное сооружение, ныне сохранившееся в западной части поселения – канал глубиной 3 метра, шириной по основанию 2 метра /он еще не исследован/. Этот канал начинается с северного берега озера и, прорезая памятник, впадает в Зеравшан. Возможно, канал был сооружен для защиты поселения от затопления при селевых паводках в весенние времена и выполнял функции водосброса.

Поселение состоит из 10 холмов различной высоты, а также 5 впадин, площадь которых колеблется от 0,25 до 0,50 га. В последнее столетие местные жители нанесли памятнику значительный урон: два параллельно вкопанных с востока на запад современных джуйбара /оросительные сооружения/ в частности повредили строения и культурные слои. Третий поперечный джуйбар /с юга на север/, хауз /бассейн/ и устроенный вокруг последнего хирманджо /площадка для обработки риса/ стали причиной дополнительных разрушений памятника.

В настоящее время в северной и западной частях памятника расположены современные селения Сахибназар и Гурач, а в северо-восточной – другое селение Авазали. На значительной территории памятника выращиваются табак и другие сельскохозяйственные культуры. Что касается незатронутой части Саразма, то она равна 30 гектарам.

На месте поселения среди подъемного материала и случайных находок встречаются разновременные вещи: полихромная керамика, топор-тесло, гири. По имеющимся аналогиям из юго-запада Средней Азии и Ближневосточного региона их можно датировать временем Намазга II-IV-V /эпохи энеолита, ранней и средней бронзы/.

Памятник исследован по общепринятой методике раскопок оседло-земледельческих поселений /В.М. Массон, Б.А. Литвинский, И.Н. Хлопин, Ю.А. Заднепровский, В.И. Сарияниди, Л.Б. Кирчо, А.Я. Щетенко, А. Аскарлов/. Нами эта методика модифицирована, так как специфика Саразма требует нового исследовательского подхода.

Площадь исследуемого памятника заселялась поэтапно в течение более двух тысячелетий, что намного затруднило наши работы в области стратиграфических наблюдений. Каждый из четырех раскопов дал свои специфические данные о планировке и элементах архитектуры. Кроме того, каждый объект имел особое назначение. Разнообразие и разновременность объектов затрудняли установление вертикальной стратиграфии памятника. Лишь на раскопе II нам удалось обнаружить все четыре жилых горизонта, которые соответствуют хронологически всем периодам обживания Саразма.

В связи с этим периодизация археологических комплексов Саразма установлена не вертикальной, а горизонтальной стратиграфией.

Раскопки были заложены в низинах, напоминающих отдельно расположенные поселения.

Перед нами стояла задача: успешными работами при минимальных затратах убедить местные хозяйственные организации прекратить всякие земляные работы на территории поселения, так как колхоз «Ленинград» начал вывозить землю для строительства и других хозяйственных нужд. В связи с этим раскоп I пришлось заложить на так называемом земляном карьере.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

РАСКОПКИ ЖИЛОЙ АРХИТЕКТУРЫ /РАСКОПЫ I и II/

1. Раскопки жилого здания /Раскоп I/

Первоначально место раскопа представляло собой небольшую овальную в плане возвышенность диаметров 15-25 м, и высотой 1,5 м. Местные жители брали отсюда землю для своих нужд, в результате чего западная и северная части холма сильно пострадали. С целью сохранения этой части памятника от дальнейших разрушений здесь был заложен раскоп, где были обнаружены остатки 3 помещений и часть двора /рис. 2/.

П о м е щ е н и е 1 /8х2,2 м/ вытянуто с севера на юг. Стены сооружены из сырцового кирпича размерами 49х24х11-12,50х25х11 см и покрыты двумя слоями штукатурки, на саманном растворе. Лучше всего сохранилась южная половина западной стены. Высота равна 70 см, толщина, как правило, не превышает 50 см. Южная часть восточной стены сохранились всего на один ряд кирпича. Северная стена сохранилась на высоту 40 см. С севера помещение граничит с двориком и имеет два прохода, первый из которых шириной 45 см, расположен в южной части западной стены и ведет к пом. 3. Слева от прохода защищена ниша шириной 70 см, глубиной 45 см. Второй проход расположенный посередине южной стены, был разрушен и снесен экскаватором. Некогда через этот проход можно было попасть в пом. 2, расположенное к югу от описываемого помещения. Пол пом. 1. гладко обмазан глиной. Посередине расположена овальная в плане яма с обожженными до черноты стенами, диаметром 80 см, глубиной 18 см. Вместе с золой в яме лежали три обгорелых пасховых комка и три растрескавшихся камня. Очевидно, эта яма выполняла роль обогревателя комнаты.

В помещении обнаружено несколько фрагментов красноангобированной керамики и шесть отщепов из кремня.

П о м е щ е н и е 2. В плане прямоугольное, размером 3,60х4 м расположено к югу от пом. 1. Его северо-восточный угол снесен во время вызова земли. Помещение 2 имело два жилых горизонта: пол первого наиболее раннего периода находился на глубине 80 см от дневной поверхности. Сложенные из сырцового кирпича размером 50х25х11 см стены /западная и южная/ сохранились высотой до 85 см. Поверхность стен оштукатурена глиной на саманном растворе. Внутри комнаты обнаружен завал из кирпичей. Второй пол обнаружен на глубине 25 см от дневной поверхности. Стены остались те же, что в первом периоде, но их верх был достроен кирпичами, тех же размеров, что и стены нижнего слоя.

Сохранилось два ряда кирпичей. В полу второго жилого горизонта была обнаружена яма, назначение которой пока не определено. При зачистке ямы найдено пряслице /рис. 3, Б: 1/, изготовленное из красноангобированного черепка с лощением, и более 20 костей домашних животных. В заполнении комнаты на уровне первого и второго жилых горизонтов найдено десять фрагментов красноангобированной керамики с лощением, среди которых два венчика корчаги /рис. 4: 1-2/.

П о м е щ е н и е 3. Это большое по площади помещение, размером 7,60х4,60 м, расположено к западу от пом. 1 и связано с ним единственным проходом. Северная половина помещения сильно пострадала при вывозе земли. Ковш экскаватора снес верхние части стен. Южная половина не была затронута. Стены, сложенные из пахсы, сохранились на высоту 70 см. Заполнение плотное, из утрамбованного лесса. Над полом в слое гумуса и золы, встречено всего несколько фрагментов лепной керамики и кремневых, отщепов. Из фрагментов керамики наиболее интересны венчик котла со штампованным орнаментом – типа степной бронзы /рис. 4: 9/ и чаши с нарезным орнаментом /рис. 4: 10/.

В юго-восточном углу помещения обнаружен сооруженный из камней очаг. Угол и пол очага сильно закопчены. Перед очагом и в полукруге лежали растресканные и закопченные дочерна камни. В 3,40 м к северо-востоку от очага обнаружена яма диаметром 18 см, глубиной 40 см. Предполагается, что здесь некогда стояла деревянная стойка. Около лунки был найден фрагмент лепной чаши с полихромной росписью /рис. 3, А: 7/.

Интересное сооружение было обнаружено в северо-восточном углу помещения. Это небольшое хранилище размером 1,60х1,80 м, с юга и запада окруженное кирпичной стенкой толщиной 26 см.

Двор. Проход, расположенный посередине западной стены пом. 3, шириной 1,60 м, ведет во двор, границы которого пока не установлены. В настоящий момент расчищено около 20 кв. метров его площади. Двор так же, как вышеуказанное помещение, сильно пострадал. Северная часть двора была разрушена экскаватором до материка. Лишь его восточная часть осталась нетронутой. Толщина культурного слоя здесь от дневной поверхности до материка равна 2 метрам. В заполнении двора на глубине одного метра от дневной поверхности были найдены фрагменты полихромной расписной керамики с пиловидным мотивом /рис. 3, А: 10-13/. При раскопках нетронутой части двора на полу также были встречены два фрагмента с росписью /рис. 3, А: 8-9/ и более двух десятков фрагментов серых /рис. 4: 4: 6, 8/ и красноангобированных сосудов /рис. 4: 3-5, 7/.

В период обживания пом. 1. 2 и 3 свалкой служила яма диаметром более 2,5 м и глубиной 2 метра, выкопанная во дворе. Яма была заполнена в основном золой и древесным углем. В ней также найдено значительное

количество фрагментов керамики, в том числе четыре расписных бокала с орнаментом из соприкасающихся вершинами треугольников /рис. 3, А: 1-4/, зернотерки /рис. 3. Б: 9/, четыре керамических /рис. 3. Б: 2, 5, 6, 7/ и два каменных пряслица /рис. 3, Б: 3-4/. К бытовым предметам следует отнести и два пестика /рис. 3. Б: 8, 11/ и одну ступку /рис. 3. Б: 10/. Украшения представлены единственной заготовкой для бусины /рис. 3, Б-12/.

На раскопе I вскрыто 80 кв.м. По полученным данным можно заключить, что жилые комнаты в обязательном порядке граничат с отдельным двориком. Стены помещений не толстые и возводились как из пахсы /пом. 3/, так и из сырцовых кирпичей /пом. 1, 2/. В изломе кирпичей и штукатурки в обилии обнаруживается измельченная солома от зерновых злаков, свидетельствующая о развитии земледелия.

Комплекс вещественных находок: керамика, пестики, ступка и разнообразные керамические и каменные пряслица указывают, что в раскопе исследован небольшой жилой дом, построенный отдельно от других зданий. Ввиду производства исследований поблизости от раскопа I работы были приостановлены.

2. Раскопки жилого массива /Раскоп II/

Местность, на которой расположен раскоп, представляет собой небольшую возвышенность, вытянутую с запада на восток более чем на 160 метров, и шириной с севера на юг 50 метров. Раскоп находится в 100 метрах к югу от северной границы поселения, в 20 метрах от приусадебных участков жителей кишлака Гурач. Ввиду того, что культурный слой на этом участке не потревожен, было решено именно здесь установить стратиграфию поселения.

В результате тщательного наблюдения жилых горизонтов и фиксации находок по отдельным периодам удалось установить стратиграфию поселения на этом жилом массиве.*¹ Выявленные здесь четыре строительных горизонта стали эталоном для четырех раскопов. Зафиксированные периоды охватывали все этапы жизни Саразма с конца IV до середины II тысячелетия до н.э. /рис. 5/.

Таким образом, в течение семи полевых сезонов на территории раскопа II вскрыто более 1000 кв. метров площади.

Первый жилой горизонт /Саразм I/. Это пока самый ранний строительный период поселения Саразм. Застройки этого периода были обнаружены под полами и стенами периода Саразм II. Здесь удалось обнаружить остатки стен трех помещений /16а, 17а и 18а/, остатки ранних

*¹ Фиксация жилых горизонтов Саразма велась снизу вверх.

стен под полом двора 1 и отрезок ранее обнаруженной стены под полами и стенами пом. 40-41. Через помещения 36-40 с запада на восток была заложена траншея длиной 15 метров /рис. 6/, с помощью которой удалось установить характер нижнего слоя, относящегося к периоду Саразм I. По траншее, доведенной до материка, установили, что под помещениями 36-40 были выкопаны две очень большие мусорные ямы, первая из них за наружной стеной глубиной 2 м от уровня пола Саразма II, вторая глубиной от 60 см /на востоке/ до 1,50 м /на западе/.

Из застроек периода Саразм I раскопаны помещения частично 16а и 17а и полностью 18а.

П о м е щ е н и е 16а. Обнаружены лишь отрезки стен: северной, сохранившейся в длину на 1,40 м, западной – на 1,60 м и южной – на 2 м. Восточная стена не обнаружена, она, очевидно, расположена дальше на восток под полом пом. 16 периода Саразм II. Из-за плохой сохранности стен не удалось установить систему проходов. Отметим, что в I периоде стены в Саразме возводились из битой глины-пахсы.

П о м е щ е н и е 17а. Прямоугольное в плане помещение, размером 5,25х5,50 м, расположено к западу от пом. 15 и 16 и под полом пом. 17 II периода. Обнаруженные стены северная, западная и южная имеют толщину до 60 см, восточная стена пока не обнаружена. Стены этой комнаты сделаны из пахсы. Штукатурка на поверхности стен не обнаружена. Никаких сооружений на полу не обнаружено, впрочем оно еще не до конца расчищено.

П о м е щ е н и е 18а. Прямоугольное в плане помещение, размером 2,35х5,5м раскопано полностью, вытянуто с запада на восток, расположено к югу от пом. 16а и 17а. Хорошо сохранившиеся стены толщиной до 60 см, высотой до 55 см были возведены на материке. Обгоревший до красноты пол в середине помещения наводит на предположение о наличии очага, но обнаружить его не удалось, поскольку он, видимо, был сильно разрушен.

Кроме того, в юго-западной и северо-западной частях раскопа II нам удалось обнаружить отрезки, двух наиболее ранних оград, появившихся в периоде Саразм I. Первая сохранилась на длину более 7 метров /рис. 7: 1/ и высоту от 60 см до одного метра. В основании ограда достигает толщины 80 см. По внешнему фасаду она пирамидальная, сужающаяся кверху. Сохранился единственный округлый контрофорс ограды диаметром 70 см. Он пристроен к стене по всей ее высоте. Стена и контрофорс возведены из битой глины-пахсы. Как и многие внешние стены памятников этого периода, она не была оштукатурена.

Вторая стена, сделанная из пахсы, раскопана на длину более 20 метров. Она имеет высоту от 60 до 80 см и толщину от 55 до 60 см. Стена дугообразно окружает раскоп с северо-запада и запада, ее небольшая толщина говорит о том, что она выполняла роль внешней ограды.

Таким образом, еще в период Саразм I на раскопе II была построена ограда. Незначительная толщина стены говорит о том, что она не была оборонительной и вряд ли могла выполнять фортификационную функцию. Эти дувалы представляют собой лишь ограду отдельных жилых массивов.

Планировка периода Саразм I пострадала больше, чем последующих периодов. Видимо, многие помещения, и стены преднамеренно были снесены, на их месте появились новые постройки.

Тем не менее, мы имеем интересные факты о том, что жилые помещения раннего периода были возведены на материке без предварительных планировочных работ на неровной, с накатистым рельефом, местности. Кроме того, судя по сохранившимся отрезкам стен, можно сказать, что в раннем периоде стены были мощнее, чем в последующем – толщина стен достигает 55-60 см.

Помимо упомянутых строений к периоду Саразм I относятся остатки пахсовых стен, обнаруженных в восточной части поселения. Что касается ям /II, III, XII, XIII/, то первоначально они были карьерами, откуда бралась глина для строительства, а позднее использовались как мусорные свалки.

Второй жилой горизонт /Саразм II/. Раскопки этого жилого горизонта производились на значительной площади. Вскрыт участок древней планировки на площади более 1000 м² с жилым массивом, состоящим из целого ряда помещений различного назначения /рис. 8/. Обнаружены четыре незастроенных дворовых площадки, две улицы и один коридорообразный переулок, которые разделяют жилые дома. На раскопе выделено пять домов. Дома имели разное количество жилых комплексов. Например, дом 1 состоит из трех комплексов, включающих 10 помещений /№ 6-7, 11-18/, а дом 2 состоит всего из одного комплекса, включающего три помещения /31-33/.

Раскопанные строения II периода показали, что жилой массив состоит из пяти домов и девяти жилых комплексов, состоящих из 2-4 жилых и 1-2 хозяйственных помещений.

Перейдем к описанию помещений отдельных комплексов.

Первый комплекс состоит из четырех помещений. Комплекс имеет два входа: первый шириной 50 см /наиболее ранний/ расположен в северо-восточном углу помещения 2 и связывает комплекс с двором 1. Второй вход такой же ширины был устроен несколько позже в юго-восточном углу помещения 3 и связывал его с пом. 21, а через помещение 21 комплекс в целом связывался с обширным двором II расположенным к югу от первого жилого комплекса.

П о м е щ е н и е 2, прямоугольное в плане, размером 1,8х2,65 м, расположено к западу от двора 1, раскопано полностью. Сложенные из пахсы с поясами стены толщиной 45-50 см по основанию сохранились на

высоту до 75 см. Заполнение однородное, состоит из пахсы и глины, но в отдельных местах наблюдалось скопление золы и костей.

Помещение имеет два уровня пола. Первый /верхний/ пол имеет обожженную красную поверхность. В южной половине помещения на этом полу обнаружены три ямки, диаметр которых колеблется от 13 до 16 см при глубине, от 10 до 20 см. Та из них, которая была устроена у восточной стены, выполняла роль очага. Стенки и площадь вокруг ямки под действием огня приобрели красный оттенок. По встреченным в заполнении и на полу кускам древесного угля можно предположить, что здесь были какие-то стойки, назначение которых пока трудно определить. Верхний пол описываемых комплексов горизонта II был обжит и в горизонте III /подробно см. горизонт III/.

Второй пол обнаружен на 18 см ниже первого. В северо-восточном углу собрано значительное количество /более 100/ астрагалов мелкого рогатого скота: баранов, коз и множество других костей.

К нижнему полу и относится проход, обнаруженный в северо-восточном углу помещения 2, который связывал комплексы со двором 1 и, очевидно, с коридором помещения 8. При зачистке прохода на полу, были найдены раздавленные стенки металлоплавильного тигля /рис. 9: 18-19/ и бронзовый нож с коротким черенком /рис. 10: 2/. Видимо, после того, как проход был закрыт и перестал существовать, на его месте был устроен небольшой очажок для выплавки полуфабриката меди, о чем свидетельствуют найденные здесь обломки тигля с медной окисью на стенках.

В южной части западной стены обнаружен проход шириной 50 см с глиняным порогом. Порог шириной 50 см, высотой 20-25 см является частью стены. Аналогичные высокие глиняные /пахсовые или кирпичные/ пороги можно встретить лишь в архитектуре эпохи бронзы.

П о м е щ е н и е 3, прямоугольное в плане, размером 2,50х3,66 м, расположено к западу от помещения 2. Стены толщиной 50-55 см сохранились на высоту 70-80 см. Представляет интерес, обнаруженный на первом верхнем полу прямоугольник размером 60х60 см, обведенный глиняным валиком высотой 7-9 см, толщиной 8-10 см. Как валик, так и пространство внутри его обожжены до красноты. Основное сооружение – лунка от очага – не обнаружена. Она была полностью уничтожена могильной ямой позднего происхождения. По этой причине пострадала и середина северной стены.

Проход шириной 50 см с высоким глиняным порогом, расположенный в юго-восточном углу помещения, ведет в помещение 21, имеющее, очевидно, складское назначение.

К западу от помещения 3 раскопано еще два помещения этого комплекса /пом. 4 и 19/.

П о м е щ е н и е 4, прямоугольное в плане, размером 1,40х4м, вытянуто с севера на юг. Все стены, наибольшая высота которых равна 55 см, гладко обмазаны глиной с саманным раствором. Толщина стен: восточной – 45 см, северной и западной – 30 см, южной – 55 см. Заполнение из разложившейся массы и однородного лесса. Помещение раскопано лишь до второго /верхнего/ пола.

П о м е щ е н и е 19, прямоугольное в плане, размером 3,5х2,25 м, вытянуто с северо-востока на юго-запад, расположено к востоку от двора III и связано с последним переулком. Хорошо сохранились восточная и южная стены, частично – северная стена, западная определена лишь по полу, выкружка которого поднималась вверх. Высота сохранившейся части стен колеблется от 70 до 50 см. Толщина восточной и северной стен равна 40-46 см, а южной – 50 см. Южная стена является торцовой и граничит с двором 2. Сохранившиеся стен с двух сторон покрыты двойным слоем штукатурки.

Так же, как и помещения 2 и 3, помещение 19 имело два уровня пола. Второй пол обнаружен на 18-20 см выше первого. В юго-западном углу нижнего пола обнаружена яма для золы глубиной 15 см, диаметром 90 см. В 70 см от ямы почти в середине комнаты обнаружено захоронение 10-11-летнего ребенка, не связанное с этим горизонтом /рис. 11: 1/. Под костяком была обнаружена круглая лунка очага, заполненная золой, диаметром 20 см, при глубине 18 см. В радиусе 80-85 см вокруг очага пол сильно прокален и имеет красно-оранжевый цвет. Помещение было заполнено строительным мусором. В нем найдены измельченные кости животных и небольшое количество фрагментов керамики.

Прежде чем говорить о других жилых комплексах, отметим, что, судя по отрезкам сохранившихся стен, отдельные помещения группировались вокруг двора, что является характерным для части поселения, вскрытой на раскопе II.

П о м е щ е н и е 8 /переулок/. Между двух домов расположен переулок /первоначально помещение 8/. Длина его равна 8,50 м, ширина – 1,30 м. Стены домов, разделенных переулком, отличаются друг от друга толщиной: северная – 50 см, южная – 35-40 см. Обе хорошо оштукатурены и сохранились высотой от нижнего пола на 80 см.

Переулок этот был заполнен рыхлой землей и разрушенной пахсой. Здесь также обнаружено два уровня полов, последний относится к III жилую горизонту.

Первоначально переулок имел два прохода с глиняными порогами. Оба прохода /западный и восточный/ имеют различную ширину: 45 см и 65 см. С появлением суфы и круглого небольшого очага в юго-западном углу двора 1 /помещение 5 в плане/ восточный проход был заложен.

Второй комплекс /помещения 6, 7, 16-18/ состоит из пяти помещений, сообщающихся между собой проходами, и занимает центральную часть

раскопа. Комплекс расположен к северу от так называемого «переулка» /помещение 8/ и сообщался с последним через двор 3 проходом, расположенным в западной части северной стены переулка.

П о м е щ е н и е 6, прямоугольное в плане, размером 1,60х4,10 м, расположено к западу от двора 1. Возведенные из пахсы стены толщиной 40-50 см сохранились на высоту до 75 см. Заполнение помещения плотное со слоями натеков. Северо-восточный угол помещения обгорел до красноты. Красный оттенок прослеживается и на поверхности стены. Верхний пол обмазан глиной с саманным раствором. Обмазка плавно подходит к стенам. Проходов в стенах на уровне этого пола не обнаружено.

Второй пол ниже верхнего на 15 см. В юго-западном углу помещения на полу встречены две ямки: первая овальная диаметром 47 см, глубиной 45 см. Она заполнена землей. Вторая, меньшая по размеру, расположена к северо-востоку от первой. Диаметр устья составляет 30 см, диаметр дна – 20, глубина – 16 см. К югу от ямок лежат три аккуратно уложенных камня и большая зернотерка /рис. 12: 1-2/. Под ними обнаружена еще одна яма диаметром 30 см, глубиной 25 см, в которой находился сильно раздавленный человеческий череп.

П о м е щ е н и е 7, размером 3,20х3,90 м, расположено к востоку от помещения 16. В плане оно прямоугольное, вытянутое с севера на юг. Стены имеют хорошую сохранность высотой до 70 см. Помещение было заполнено плотным завалом пахсы. У западной стены обнаружена яма диаметром 1,40 м, глубиной 1,15 м. Она была заполнена рыхлым лессом. На ее дне встречены слои песчаных натеков, где найдено 6 фрагментов красноангобированной и сероангобированной керамики.

Проход с высоким порогом в северной части западной стены ведет в очередное помещение комплекса.

П о м е щ е н и е 16. Имеет, очевидно, вестибюльное назначение, вход в него шириной 50 см расположен в южной стене. Южная часть помещения шире северной на 101 см. Таким образом, длина стен равна: северной – 1,75 м, восточной – 3,50 м, южной – 2,76 м, западной – 3,45 м. Два прохода, расположенные в западной и восточной стенах, связывают помещение 16 с помещениями 17, 18 и 6-7. Все стены помещения 16 возведены из битой глины. Ширина их равна 45 см, они сохранились на высоту от 20 до 40 см. Поверхность стен оштукатурена. В северо-восточном углу помещения найдено большое скопление костей животных и фрагментов различных сосудов. На полу найдена золотая бусина со сквозным отверстием.

Помещение связано с помещением 17 проходом, расположенным в юго-западной части стены, шириной 55 см.

П о м е щ е н и е 17, прямоугольное в плане, размером 4х2,45 м, расположено к западу от помещения 16 и к северу от двора 3, стены

хорошо оштукатурены, их толщина – 45-50 см. Западная стена сохранилась частично. Высота – сохранившихся стен не превышает 50 см.

П о м е щ е н и е 18, размером 5,75х1,25 м расположено к западу от помещения 17. Северо-западный угол и южная часть западной стены не сохранились. По проходам, расположенным на южной части восточной стены, можно судить о том, что некогда это помещение было связано с помещением 17. Узкая коридорообразная планировка помещения говорит о том, что, возможно, оно имело хозяйственно-складское назначение.

Третий комплекс /помещения 11-13/ расположен к северу от помещения 6 и 7. Вход в комплекс осуществлялся через проход, расположенный в восточной стене в сторону двора 1 .

П о м е щ е н и е 11 вытянуто с севера на юг размером 3,25х1,75 м. Вход в комплекс расположен в северной части восточной стены помещения 11. Он связывал жилой комплекс с двориком 1, расположенным к востоку от помещений III комплекса.

Стены помещения, сложенные из пахсы, сохранились на небольшую высоту: западная и северная – на 30-35 см, южная и восточная – 40-45 см. Толщина стен не превышает 40-45 см. На полу и на нижних частях стен прослеживаются остатки штукатурки.

Помещение раскопано до уровня верхнего пола. В плотном пахсовом завале наряду с фрагментами керамики были найдены зернотерки и две костяные проколки.

П о м е щ е н и е 12. Проход шириной 50 см с порогом, расположенный в северной части западной стены помещения 11, ведет в помещение 12. Оно подквадратное в плане размером 3,20х3,15 м. Южная стена сохранилась на высоту 60 см при 40 см толщины. Западная, северная восточная стены сохранились на высоту 30-35 см. Стены оштукатурены двойным слоем глины с мелкорубленной соломой.

Почти посередине помещения на полу находился алтарь диаметром 80 см /рис. 7: 4, 5/ с круглым основанием, возвышающимся над поверхностью пола на 15 см, и стенками толщиной 10 см, высотой 5-8 см. Высота стенок алтаря от пола вместе с основанием достигает 20-23 см. Стенки алтаря с двух сторон гладко оштукатурены. Посередине диска алтаря сделана ямка диаметром 20 см, глубиной 18-20 см /рис. 13: 2/. Очажная яма заполнена золой. Стенки ямки в результате длительного воздействия высоких температур настолько затвердели, что стали похожи на вкопанный лепной сосуд. Пол вокруг ямки и окружающая его стенка не имеют обожженной поверхности. Это говорит о том, что огонь разводили лишь внутри ямки.

Значительный интерес представляют выкружка пола и пол помещения у очага, окрашенные красно-розоватой краской. Краска сохранилась не везде, какие-либо остатки орнамента не обнаружены. Место расположения

такого очага и следы окраски на полу возле него позволяют предположить, что очаг являлся культовым алтарем, к тому же не пригоден ни для приготовления пищи, ни для обогрева.

П о м е щ е н и е 13, прямоугольное в плане, размером 3х2,10 м, расположено к северу от помещения 11 и 12. Здесь также обнаружены два уровня пола.

Четвертый комплекс /помещения 14-15/. Этот жилой комплекс, состоящий из двух отдельных помещений, с севера и запада окружают помещения третьего жилого комплекса /рис. 14: 1-2/.

П о м е щ е н и е 14 подквадратное в плане, размером 2,50х2,25 м, расположено к западу от помещения 13. Хорошо сохранились северная и западная стены. При толщине 40-45 см они сохранились на высоту 50-55 см, восточная и южная стены – лишь на 20-25 см.

П о м е щ е н и е 15, прямоугольной формы, размером 2,50х1,60 м, расположено к югу от помещения 14 и к западу от помещения 12. Хорошо сохранились две стены: южная и западная. Две другие сохранились на высоту 20-25 см. На северной стене позднее был устроен очаг-обогреватель.

К северу и западу от помещения 14 и 15 обнаружены остатки сильно разрушенных помещений /34-35/. В первом помещении сохранились восточная и южная стены и отрезок северной стены длиной 1,50 м. Западная стена полностью разрушена. Первоначально помещение имело размеры: 6х2,20 см.

В помещении 35 сохранились лишь отрезки двух стен: южная длиной 4,50 см и восточная – 1,60 см. Планировка этого помещения не установлена.

Оба помещения могли быть жилыми, но из-за плохой сохранности стен их соотношение не установлено.

Пятый комплекс /помещения 31, 32, 33/. Его помещения расположены цепочкой к западу от улицы 1. Эти помещения располагались на краю поселения, так как к западу от них была обнаружена внешняя ограда жилого массива /об оград см. ниже/.

П о м е щ е н и е 31, размером 3,45х1,10 м, пристроено к помещению 32. Сохранились восточная и северная стены, а южная и западная представлены отрезками длиной 0,75 и 1,14 м. Две последние стены были разрушены мусорной ямой в последнем периоде обживания массива. Помещение имело вход со стороны двора III. Расположенный на западной половине северной стены проход с порогом шириной 52 см ведет в помещение 32.

П о м е щ е н и е 32, размером 4х3,50 м, является одним из самых больших помещений периода II на раскопе II. Все его стены сложены из пахсы. Они сохранились на высоту от 40 до 80 см, при толщине 45-50 см. Внутренняя поверхность стен помещения оштукатурена. Позднее помещение было частично заполнено мусором. В заполнении обнаружено

много золы и костей животных. Встречено также небольшое количество камней и фрагментов керамики.

Здесь же был обнаружен круглый алтарь диаметром 75 см с лункой посередине. Центральная лунка глубиной 18 см, сильно закопченная была заполнена древесной золой. В юго-западном углу помещения напротив прохода из помещения 31 обнаружено небольшое прямоугольное сооружение. Оно представляет собой Г-образную стену высотой 70 см, шириной 25 см. Площадь этого сооружения неизвестного назначения равна 1,20 м².

П о м е щ е н и е 33. Очевидно, что является последним в северо-западной части раскопа II, так как к западу от него обнаружен отрезок фасадной стены. Комната прямоугольная, размером 4х7,15 м. Северный отрезок восточной стены был уничтожен мусорной ямой. О культовом назначении этого помещения свидетельствует обнаруженный в южной его половине круглый в плане очаг с лункой. Раскопки помещений 31, 32 и 33 показали, что улица 1 и дворики разделяли жилые помещения на отдельные дома. Здесь были получены данные, характеризующие рельеф местности на раскопе II. Полы всех помещений западной группы расположены на 50 см ниже уровней улиц, дворов и других помещений восточной группы. Эти факты позволяют говорить нам о том, что местность, где был построен жилой массив, первоначально представляла собой невысокий холм, поэтому полы помещений, расположенные у северо-западного его края, не соответствуют по уровням полам помещений, расположенным посередине массива /рис. 15/.

Стена, ограждающая жилой массив, очевидно, была возведена вокруг подножья холма. Эта стена толщиной 45-50 см сложена из пахсы. Она сохранилась в северо-западной части раскопа на высоту до 85 см, прослежена длину на 22 метра.

Шестой комплекс /помещения 27, 36-41/. Ценные сведения о планировке жилых зданий массива были получены в юго-западной части раскопа II. Здесь под полами и стенами помещений 20, 29, 30, относящихся к третьему горизонту, были обнаружены отрезки стен более ранних помещений. После сноса вышеуказанных помещений под ними удалось раскопать самостоятельный жилой комплекс, окруженный с запада, севера и востока дворами, а с юга – улицей 2 /рис. 16: 2/.

Комплекс состоит из 7 помещений /в плане 27, 36-41/. Но первоначально он включал, очевидно, лишь два больших помещения /36 и 37/, причем одна из них имела круглый алтарь посередине. В дом входили со стороны улицы 2 /рис. 16 «а»/.

Позднее к дому были пристроены еще два помещения: с востока – помещение 27, а с запада – помещение 40 /рис. 20 «б»/.

На последнем этапе перестроено помещение 37. Оно разделено на три части двумя поперечными стенами. Внутри одного помещения появились три небольшие комнатухи /в плане помещения 37, 38, 39/. В связи с реконструкцией круглый алтарь, расположенной посередине помещения 37, был засыпан, и над ним прошла стена с севера на юг, а культовый алтарь был сооружен в пом. 36. В этом же периоде еще одно полуовальное в плане помещение 41, связанное проходом с двориком 3 появляется к северу от помещения 40.

Таким образом, комплекс на последнем этапе представлял большой многоквартирный дом из 7 помещений /рис. 20 «в»/. Рассмотрим характер его застройки по отдельным жилым периодам.

Первый жилой период. /Поминания 37, 36 /.

П о м е щ е н и е 37, размером 4,50х3,25 м. Вход шириной 90 см, с глиняным порогом высотой 23 см, обнаруженный посередине западной стены, связывает это помещение со двором и через него с улицей 2, расположенной к югу от комплекса. Стены толщиной 50-55 см сохранились на высоту от 45 до 65 см. Устроенный на полу в центре помещения круглый алтарь диаметром 80 см, имел посередине лунку. Алтарь, очевидно, имел культовое значение /рис. 16 «а»/. Проход шириной 48 см, также с порогом ведет в помещение 36.

П о м е щ е н и е 36, размером 4х2,90 м, связано с помещением 37 проходом. Пахсовые стены помещения 36 были возведены одновременно со стенами помещения 37. Они оштукатурены.

Таким образом, комплекс включал 2 помещения, одно из которых, возможно, было жилым, а другое – святилищем.

Второй жилой период. /Помещение 27, 40/. Во втором жилом периоде комплекс потерпел значительные перестройки /рис. 16 «б»/. К востоку от помещения 36 на площади двора было построено помещение 27.

Одновременно с этим к комплексу было пристроено еще одно помещение со стороны улицы /пом. 40/.

Прежде чем дать описания вновь построенных помещений, отметим, что помещения 36 и 37 /рис. 16 «б»/ не претерпели существенных перестроек.

П о м е щ е н и е 27, небольшое, размером 2,80х2,25 м, очевидно, имело, складское назначение. Глинобитные стены толщиной 30-35 см сохранились на высоту до 25-33 см. В северо-восточном углу была обнаружена овальная в плане могильная яма. Плохо сохранившийся костяк человека лежит по направлению с севера на юг в скорченном положении. Захоронение не сопровождается инвентарем. Могила относится к периоду горизонта III, так как была впущена с уровня верхнего жилого горизонта.

П о м е щ е н и е 40 построено к западу от помещения 37, прямо на отрезке улицы. Помещение имело размеры 4х2,10 м, с юга, запада и севера оно обведено нетолстой пахсовой стеной, сохранившейся на высоту до 35 см.

Из-за плохой сохранности стен проход, связывающий помещения с двориком III, установить не удавалось. Помещение 40 связывалось проходом с помещением 37.

Третий жилой период. /Помещения 27, 36-41/. Это последний период обживания жилого комплекса. Планировка помещений 27, 36, 40-41 не изменилась, но их полы путем засыпки приподняты на 18-20 см. Помещение 37 перестает существовать как культовое. Круглый очаг, который был устроен на полу во втором периоде, остается внутри засыпки. Помещение полностью перестроено и разделено на три небольшие по площади комнаты. Они указаны под номерами 37, 38 /рис. 16 «в»/. К югу от этих комнат пристроено еще одно узкое коридорообразное помещение 39.

П о м е щ е н и е 39, размером 2,95x100 см, связано с помещением 37 проходом с порогом шириной 50 см. Обнаруженные в юго-западном углу две необожженные очажные подставки говорят о том, что, возможно, здесь был сделан кухонный очаг.

П о м е щ е н и е 41 . /7 кв. м/. Судя по дугообразной стене, которая вытянута с северо-запада на юго-восток, можно заключить, что оно не было жилым а выполняло роль хозяйственного отсека. Проход шириной 40 см, обнаруженный в юго-восточном углу, связывал помещение с двориком 3. С юга оно было связано проходом с помещением 40 и через него с другими помещениями этого комплекса.

В результате перестроек возникает многоквартирный комплекс /помещение 27, 36-39/ с кухней /помещение 41/ и обширной прихожей /помещение 40/. Этот отдельный дом, имеющий площадь 119-120 м², изолирован от других домов дворами, улицей.

Седьмой комплекс /Помещения 42-45/. К югу от помещений шестого комплекса раскопана улица 2. Южнее улицы расположены четыре сильно разрушенных помещения /42-45/. Судя по сохранившимся стенам можно предположить, что помещения 42-44 имели хозяйственное назначение.

П о м е щ е н и е 45, площадью около 10 м², расположено к юго-востоку от помещения 42. Юго-восточная и восточная стены при 40-45 см толщины сохранились в высоту на 60-65 см. Северная и западная стены при толщине 30-35 см сохранились в высоту на 15-25 см. Проход шириной 40 см был в южной стене помещения. В помещении найден разрушенный очаг подковообразной формы, предназначенный для приготовления пищи.

Восьмой комплекс /помещения 46-48/ расположен к юго-западу от седьмого комплекса. Главный вход в этот жилой комплекс еще не обнаружен.

П о м е щ е н и е 46, прямоугольное, размером 1,20x3 м, расположено в юго-западном углу комплекса. Стены помещения толщиной 45-50 см сохранились на высоту до 65 см. Проход шириной 50 см в северной части восточной стены ведет в помещение 48.

П о м е щ е н и е 48 подквадратное, размером 3х3,10 м, хорошо сохранившиеся стены имеют 75 см высоты и 50 см толщины. В юго-западном углу помещения обнаружена двухкамерная гончарная печь с топкой в виде углубления шириной 40 см и длиной 1,25 м, вытянутой вдоль западной стены. Обжигательная камера расположена восточнее топочной, которая изолирована стенкой толщиной 20 см от обжигательной камеры. Ширина ее около 80 см. Сохранилась лишь южная половина обжигательной камеры, пол которой был вымощен плоскими мелкими камнями.

Отметим, что эта гончарная печь является доказательством того, что керамика изготовлялась и обжигалась на территории жилого массива.

П о м е щ е н и е 47. Проход с невысоким /15 см/ порогом шириной 45 см связывал помещения 48 и 47. Последнее имело прямоугольную форму, вытянутую с юго-востока на северо-запад. Площадь помещения равна 2,25х3,10. Стены его сохранились на высоте 70-75 см при толщине 45 см.

Очевидно, в этом комплексе жила семья, занимавшаяся производством керамики. Комплекс еще полностью не раскопан и этот вывод не является окончательным.

Девятый комплекс /Помещения 1, 21-25/. К западу от первого комплекса раскопана группа помещений явно нежилого назначения /1,21-25/. По своему устройству они похожи на хранилища припасов. Это – девятый комплекс.

П о м е щ е н и е 1. Оно является самым обширным помещением девятого комплекса. Расположено к югу от двора 1 к востоку от помещения 2. В настоящее время раскопанная часть равна 1,65х2,75 м, обнаружены западная, северная и южная стены. Они сохранились на высоту около 70 см, причем западная стоит на нижнем полу помещения.

Северная и южная стены стояли на верхнем полу. На раннем этапе это помещение с севера и с юга было отгорожено стенкой и, очевидно, было связано с двориком, расположенным к северу от помещения 1. Заполнение помещения рыхлое с золой и гумусом у пола. Лишь у восточного края лежал плотный завал глины с известковыми вкраплениями. Промежуток первого и второго пола заполнен золистей землей с костями, различными камнями и фрагментами керамики. Помещение до конца не раскопано.

П о м е щ е н и е 21. Это небольшая пристройка имела, очевидно, кухонно-хозяйственное назначение. Она состоит из двух секций: помещения с очагом площадью 1,45 кв. метров и другого, длиной 1,70 м и шириной 40 см, расположенного к востоку от первого, оно вытянуто с севера на юг и служило хранилищем.

П о м е щ е н и е 22, размером 1,90х1,50 м. Сохранившиеся невысокие стены 30-40 см были оштукатурены. На всей площади пола обнаружен 5-7 см слой золы. Неровная поверхность пола у южной стены поднимается на 10-15 см. Возможно, помещение 22 имело складской характер стены.

П о м е щ е н и е 23 нераскопано до конца. Раскопанная часть его имеет размеры 2,80х3 м. Западная и северная стены, при толщине 35-40 см имеют высоту 40-45 см, они аккуратно оштукатурены. Южная стена сильно разрушена. Она обнаружена по небольшим остаткам, которые сохранились в юго-западном углу. Неровный пол помещения слегка поднимается на юг в сторону мусорной свалки.

П о м е щ е н и е 24. Сохранилось лишь его северо-восточная часть. Основная юго-западная половина помещения была снесена при рытье большой ямы в III периоде. Оно связано с помещением 21 проходом шириной 60 см, расположенным в северо-западном углу. Северная и восточная стены, сложенные из пахсы, имеют 35-40 см толщины при высоте соответственно 25 см и 35 см. Проход, расположенный в восточной стене пом. 24, ведет в помещение 25, которое является последним первого жилого комплекса.

П о м е щ е н и е 25 коридорного типа, длина в раскопанной части - 2,75 м, ширина - 75 см. В северо-восточной части стены расположен проход шириной 60 см. Он сохранился на высоту 25-30 см при толщине 40 см. Восточная стена сохранилась на высоту 40-50 см при толщине в 60-65 см. Очевидно, это помещение изолировалось от другого строительного комплекса двориком 3.

Кроме упомянутых помещений, несколько южнее помещения 25 были обнаружены обрывки стен, планировку которых проследить не удалось /в плане пом. 26/.

Суммируя результаты раскопок второго горизонта на раскопе II, отметим, что период этот характеризуется наилучшей сохранностью застройки. Девять жилых комплексов, многочисленные помещения, имеющие два периода обживания, четыре двора, две улицы, переулочек позволяют достаточно полно изучить планировку и уровень развития строительного дела в Саразме.

Погребения. Во II горизонте найдено два захоронения. В могиле 1, обнаруженной на полу помещения 19, захоронен ребенок, примерно 10-11 лет /рис. 11: 1/. Скелет лежит на спине в вытянутом положении, голова ориентирована на юг, руки вытянуты вдоль тела, голова слегка наклонена на запад. Длина могильной ямы - 1,2 м, ее устройство и поза покойника указывают на то, что погребение относится к мусульманскому времени. В помещении 27, где была обнаружена могила 2, скелет лежит в скорченной позе на правом боку на дне овальной ямы /рис. 11: 2/. Голова ориентирована на северо-восток и слегка повернута на запад. Ноги согнуты в коленях. Правая рука подведена к черепу, ее кисть перед лицом, левая рука отведена за левое плечо. В 25-30 см к северу от черепа лежат два больших кайрака /каменные точила/.

Мусорные свалки-ямы. В незастроенной части поселения были обнаружены три большие мусорные и четыре ямы поменьше. Мусорная яма

1 была посреди восточной части раскопа II. Она имела овальную форму диаметром 3,5 и глубиной 2 м. Поскольку мусорная свалка частично уходит под восточный обрез раскопа, она полностью не раскопана. Яма с низу до верху была заполнена золой и мусором. При расчистке помимо большого количества костей, среди которых имеются шила и дыроколы, зернотерок, терок, отбойников, различной величины /от 2 кг до 100 граммов/ ядрищ, были встречены в большом количестве фрагменты керамики, среди них – два целых сосуда. Один – сероглиняный, сферической формы котел с круговым валиком по венчику и второй – большой лепной с прямой цилиндрической стенкой, овальным донцем.

В двух метрах к северу от первой свалки была обнаружена яма округлой формы, диаметром 2 м, глубиной 92 см /IV/. Она также была заполнена мусором. Наряду с многочисленными костями домашних животных были встречены различные каменные изделия и фрагменты керамики, злаки ячменя /рис. 17/.

Еще одна мусорная свалка /XII/ обнаружена в южной части раскопа. Она – овальная, глубиной до 3 метров. В ней найдены зернотерки, фрагменты керамики /преимущественно лепных котлов/ и кости. Отметим находку трех фрагментированных полихромных чаш геоксюрского типа.

Основные итоги раскопок второго горизонта на раскопе II заключаются в следующем:

а/ во втором периоде качественно улучшается строительный материал. Помещения имеют нетолстые стены, возведенные преимущественно из пахсы, узкие проходы, обогреватели, круглые в плане очаги. Инновацией этого периода являются круглые очаги-алтари;

б/ раскопанные жилые и хозяйственные постройки отделены друг от друга открытыми дворами, улицами и переулком. Жилой массив приобретает квартальный характер с отдельными многокомнатными домами и домашними святилищами;

в/ в устройстве поселения появляется внешняя ограда, окружающая жилой массив. Ее появление говорит о том, что к этому периоду /Саразм II/ здесь жилые массивы, появившиеся на различных территориях поселения, имели собственную ограду. Планировка жилого квартала Саразма очень близка к планировке верхнего слоя Чонг-депе, раскопанного В.И. Сарианиди в Геоксюрском оазисе /юго-восток Туркмении/;

г/ устройство погребения этого периода пока установить не удалось. Данные о погребениях мало информативны. Обнаружено лишь одно безинвентарное захоронение II периода.

Третий жилой горизонт. Горизонт исследован по всей площади раскопа II. Застройки этого периода обнаружены на небольших площадках расположенных на значительном расстоянии друг от друга. Толщина культурного слоя III горизонта не превышает 50 см.

В результате раскопок обнаружены остатки 24 помещений и четыре небольшие дворики / I-IV/.

Фиксация помещений III жилого горизонта показала, что многие помещения более раннего второго горизонта были засыпаны /11-17, 23, 36- 39, 42-45/ и оказались под полами жилищ периода Саразм III. Это помещение 12 в северной и 20, 28-30 в южной части раскопа /рис. 18/.

Помещения 1-8, 19, 21-26, 46-48; построенные во II периоде в III горизонте, не были подвергнуты перестройке. Но их полы были засыпаны строительным мусором на 20-25 см, а стены покрыты вторым слоем штукатурки /см. выше/.

Стены жилых построек III горизонта имеют плохую сохранность. Все стены, которые удалось обнаружить, были сложены из битой глины, очевидно, пахсы. Стены сохранились на высоту 30-35 см при толщине 35-50 см. На нижней части южной стены помещения 12 удалось обнаружить слой штукатурки, раскрашенный красной охрой. Такая же окраска обнаружена и на отдельных участках пола этого же помещения. Стены других помещений этого жилого горизонта были либо не оштукатурены, либо плохо сохранились.

Если не учитывать помещений 1-8, 16, 19, 21-26 и 46-48, которые, как указывалось, построены еще во II периоде, в III периоде сооружены два дома: первый расположен в северо-восточной части раскопа /помещения 9, 10 и 12/, второй в юго-западной /помещения 20, 28-30/.

Первый жилой комплекс /Помещения 9, 10 и 12/.

П о м е щ е н и е 9, прямоугольное, в раскоп попала лишь его часть размером 1,25х2,77 м. Обнаружены только его южная и западная стены. Проход в западной стене шириной 50 см ведет в помещение 10.

П о м е щ е н и е 10, прямоугольное, размером 1,10х2,90 м, расположено к западу от помещения 9. Обнаружены его западная, северная и восточная стены. Толщина стен равна 49-50 см. К юго-западному углу помещения позже пристроена стенка.

П о м е щ е н и е 12, прямоугольное, отмечается своей большой площадью /6х5,25 м/. Сохранились западная и южная стены этого помещения, надстроенные над стенами более раннего периода. На нижней части южной стены и на отдельных участках поверхности пола помещения 12 были обнаружены следы красной охры.

В помещении 12 расположен круглый алтарь диаметром 115 см, ооконтуренный глиняным бордюром высотой 15, толщиной 15 см у основания. В верхней части бордюр суживается до 5 см. Бордюр и диск очага обмазаны хорошо отмученной глиной с мелко рубленной соломой.

Очажное углубление расположено посредине алтаря. Диаметр устья лунки равен 25 см, ко дну она сужается до 15 см. В результате длительного

воздействия огня стенки лунки приобрели красную окраску и прокалены на толщину 5 см. Очажное углубление заполнено золой. Алтарь, очевидно, имел культовое назначение.

Второй жилой комплекс. /Помещения 20, 28-30/.

П о м е щ е н и е 20, прямоугольное, вытянутое с запада на восток, является самым большим помещением комплекса /5,5х3,5 м/. Обнаружены северная, восточная и западная стены помещения, сохранившиеся на высоту от 22 до 55 см при толщине от 40 до 45 см. На поверхности стен сохранилась штукатурка, которая образует выкружку к плоскости пола. Проход в другие помещения не обнаружен. Возможно, он мог быть в южной стене помещения, которая не сохранилась.

В помещении 20 обнаружен круглый в плане алтарь с бортиком по краю и лункой посередине. Диаметр диска равен 60 см. Центральная лунка стандартная, диаметром 18 см, глубиной 16-17 см. Стенки очажной лунки сильно обгорели. Можно предположить, что помещение с алтарем было культовым.

П о м е щ е н и е 28 прямоугольное, расположено к востоку от помещений 29 и 30, сохранились лишь отрезки его северной /2,10 м/ и западной /2,50 м/ стен, толщина которых равна 0,50-0,55 м. Другие стены этого помещения, видимо, разрушены до основания.

П о м е щ е н и е 29, параллельно помещению 20, расположено к югу от него, напоминает коридор /2,25х1,50 м/. Обнаружены северная, восточная и южная стены, сохранившиеся в высоту на 45 см при толщине в основания 45 см. Северная стена была тщательно оштукатурена.

П о м е щ е н и е 30, прямоугольное, расположено параллельно помещениям 20 и 29. Сохранились лишь северная и восточная стены этого помещения.

В III периоде продолжают жить в комнатах, построенных еще во II периоде, новые дома появляются реже, чем в предшествующем периоде. Два вышеописанных дома построены на значительном расстоянии друг от друга, и тем самым между домами образуются обширные дворики, превосходящие по площади дворики II строительного периода.

Четвертый жилой горизонт является последним этапом жизни поселения на раскопе II. Поверхность четвертого жилого горизонта расположена на глубине от 20 до 60 см в зависимости от рельефа дневной поверхности. Здесь не обнаружено остатков жилых помещений, но найдены остатки мостовых с галечной засыпкой /рис. 19/. Видимо, к этому периоду строительное дело начинает ухудшаться. Очевидно, глинобитные стены, если они и были, имели временный характер. Обращают на себя внимания ямы с камнями, несколько чашевидных лунок от очагов и единственный уцелевший прямоугольный алтарчик с двойным невысоким бордюром и

лункой посередине. Ямы с камнями представляют круглые углубления диаметром от 60 до 90-100 см, глубиной 10-15 см. Расчистка их показала, что они служили очагами для обогрева помещений. Камни найденные, в ямах, сильно растресканы, вместе с ними встречено значительное количество обуглившейся древесины.

Обнаруженное в западной части раскопа сооружение овальной формы размером 150x110 см напоминает остатки небольшой вымостки пола из плоских небольших камней. Следы огня здесь не обнаружены. Исключительная гладкая поверхность камней позволяет считать это сооружение остатками бани /рис. 19/.

При раскопках четвертого жилого горизонта были обнаружены две разрушенные и одна полностью сохранившаяся ямки. У одной из двух разрушенных ямок сохранилась лишь центральная часть, диаметр которой колеблется от 18 до 22 см при глубине 15-18 см. Стенки ее и дно имеют красно-коричневый цвет. Оба очага были заполнены золой.

Неразрушенный прямоугольный алтарь расположен в юго-западной части раскопа. Алтарь прямоугольной формы /65x75 см/ вытянут, с запада на восток, толщина его стен 5-10 см, высота до 10 см. Очажная яма диаметром 15 см, глубиной 18 см расположена посередине этого прямоугольника и заполнена до верха древесной золой. Стенки и дно ямы, включая участки вокруг нее, сильно обгорели и имеют красно-кирпичный цвет.

Обнаруженные алтарь и каменная вымостка позволяют говорить о том, что строительные традиции IV периода не связаны с традициями нижележащих строительных горизонтов. Здесь прослеживается резкое ухудшение характера строительства, очевидно связанное с переселением жителей на другие территории поселения Саразма и, возможно, за его пределы. Окончательный ответ на это можно получить лишь после раскопки значительной части поселения.

3. Характеристика археологических комплексов раскопа II по строительным горизонтам

Находки горизонта I. Первый строительный горизонт Саразма не отличается большим количеством находок и их разнообразием. Вся керамика этого периода изготовлена лепным способом. По внешнему виду она делится на три группы.

Первая группа: полихромно и монохромно расписанные сосуды /рис. 20. 1: 1-14/, в свою очередь эти сосуды, по формам делятся на полу-

сферические /рис. 20. 1: 1-5, 10-14/ и мискообразные с плоским дном /рис. 20. 1: 6/.

Другие формы сосудов не реконструируются из-за небольших размеров фрагментов керамики /рис. 20. 1: 7-9, 12/. Среди них имеется фрагмент корчага или кувшина /рис. 20. 1: 12/.

Вторая группа керамики Саразма представлена светлофоновыми сосудами /рис. 21. 1: 1-13/. В отличие от первой группы здесь встречено семь форм: хумы, хумчи, корчаги, кубки, вазы, конические и другие сосуды. Эти светлофоновые сосуды в свою очередь делятся на два типа:

а/ красноангобированные с лощением /рис. 21. 1: 7-10/;

б/ светлофоновые без лощения /рис. 21. 1: 1-6, 1-13/.

Третья группа: серая или черная керамика с двухсторонним лощением, односторонним /только снаружи/ или вообще без лощения. Этот вид керамики тоже представлен семью формами: хумы, горшки, котлы, кубки, миски, конические сосуды, чайники с носиками /молочница/, тазоподобные ёмкости.

Расписная керамика. К I горизонту Саразма относятся всего 14 фрагментов, из которых половина полихромных. Среди них встречаются традиционные мотивы росписи, характерные для геоксюрского варианта южно-туркменского энеолитического комплекса. Особенно похожи на геоксюрские мотивы росписи на четырех целых полусферических чашах. Чаши достигают в диаметре от 20 до 23 см и сплошь покрыты, геометрическим орнаментом из ромбов и треугольников с вписанными в них крестами и полукрестами /рис. 20, 1: 1/. Есть чаши, украшенные ромбовидным сеточным /рис. 20. 1: 2/ или пиловидным орнаментом /рис. 20. 1: 4-5/. Хотя последние две чаши сохранились лишь во фрагментах, можно предположить что вся поверхность сосудов была покрыта сплошным геометрическим узором.

Большой интерес представляет фрагмент плоскодонного сосуда. Необычный для энеолита Средней Азии мотив росписи состоит из двух редко расположенных вертикальных насечек /рис. 20, 1: 6/. Судя по двум горизонтальным полосам, проходившим по тулову сосуда, можно предположить, что описанный орнамент был нанесен ярусами на всю поверхность сосуда. Довольно близки по мотивам и два других фрагмента /рис. 20. 1: 7-8/. Они украшены прямоугольным сетчатым узором из двух рядов, разделенных широкой полихромной лентой.

К этой группе росписи следует отнести еще два фрагмента /рис. 20. 1: 10-11/. Первый из них представляет собой часть стенки /рис. 20. 1: 10/, а второй – часть венчика полусферических сосудов /рис. 20. 1: 11/. Оба фрагмента украшены диагональными линиями, идущими от венчика к донцу. Промежутки между линиями, заполнены мелкими пиловидными и сетчатыми узорами. Орнаменты на пяти других фрагментах находят па-

раллели в мотивах росписи Белуджистано-индийского керамического комплекса.

Светлофоновая керамика – эта группа керамики, так же, как и расписная, не многочисленна. Известны следующие формы этой группы керамики: хумы, хумчи, корчаги, кубки, котлы, вазы, чаши.

Два найденных хума изготовлены лепным способом. Первый /рис. 21. 1: 2/ имеет резко отогнутый наружу толстый венчик, треугольный в сечении. Второй /рис. 21. 1: 13/ также толстостенный, но, в отличие от первого, венчик плавно отогнут наружу. Оба хума изготовлены из грубого глиняного теста. К глине примешана обкатанная галька, известняк и песок.

Хумча. Ее венчик, напоминающий венчик первого хума, сильно отогнут наружу /рис. 21. 1: 3/. Глиняное, тесто, из которого сделана хумча, хорошо отмучено, без примесей.

Корчаги. Этот тип сосудов характеризуется воронкообразным венчиком, слегка приподнятым от плечика /рис. 21. 1: 1/. Невысокая шейка гофрирована двумя желобками.

Столовая посуда представлена котлами /рис. 21. 1: 5/, кубковидными чашами /рис. 21. 1: 4, 10/, полусферической /рис. 21. 1: 6, 8, 11/, ребристой /рис. 21. 1: 7/ и небольшой по размеру чашами /рис. 21. 1: 12/. Котел изготовлен из песка и глины с примесью толченой ракушки, шамота и обкатанной гальки. Чаши сделаны, из отмученного теста, состоящего из песка и глины розового цвета.

Чаши отличаются друг от друга не только формами, но и технологией изготовления. Есть чаши, с двух сторон покрытые густым красным лаком /рис. 21. 1: 7/ или тщательно залощенным красным ангобом /рис. 21. 1: 9/.

Серая и чернолощенная керамика. Эта керамика в большом разнообразии представлена горшками /рис. 21. 2: 1, 14, 15, 19/, вазоподобными сосудами /рис. 21. 2: 2-5, 9/ и полусферическими чашами /рис. 21. 2: 6, 13, 18/. Все сосуды, кроме горшков, с одной или с двух сторон имеют лощение.

Представленные во фрагментах венчики, котлов /рис. 21. 2: 8, 10, 13, 16-17/ так же, как и горшки, не покрыты лощением, хотя изготовлены из серой глины.

Чернолощенная керамика представлена лишь тремя фрагментами горшков с утолщенными венчиками и шаровидными туловищами /рис. 21. 2: 20-22/. Возможно, они имели отношение к парадной посуде, так как с обеих сторон покрыты густым черным лаком, отполированным до блеска.

К числу единичных сосудов относятся представленные одним фрагментом чайник /рис. 21. 2 :7/ и миски /рис. 21. 2: 23/.

Пряслицы и фишки. В I горизонте было найдено всего 5 пряслиц /рис. 22: 21-25/. Они отличаются друг от друга по величине и изготовлены

из фрагментов керамики. Интерес представляют глиняные конусообразные фишки с плоским основанием высотой 1,5-2 см. /рис. 22: 26-27/. Быть может, они были игральными или гадальными предметами.

Другие находки I периода представлены единичными экземплярами. Найдены металлические кинжал с длинным черенком /рис. 10: 1/ и длинная булавка с утолщенным концом /рис. 23: 3/. Обнаружены обломки глиняных кормушек /рис. 24: 6-13/. Плохая сохранность их не дала возможности определить функциональное назначение этих глиняных поделок.

Каменные изделия также единичны. Очевидно, это объясняется тем, на раскопе II горизонт I вскрыт на небольшом участке. Тем не менее, удалось найти несколько категорий каменных изделий: терочник /рис. 25 А:1/ и отбойники /рис. 25: 1-3/. Найдено значительное количество отщепов, которые требуют лабораторных исследований.

Находки горизонта II значительно разнообразнее и многочисленнее. Основную их массу составляют керамические изделия. Обнаружены также наконечники булав и предметы хозяйственного назначения. При раскопках жилых помещений, хозяйственных построек и дворов было найдено несколько металлических предметов: двухлезвийные кинжалы, ножи, рыболовные крючки, шила, булавки и др. Особо следует упомянуть каменные и костяные изделия, по которым можно установить характер производственных процессов на поселении.

Посуда и другие керамические изделия. В помещениях горизонта II было найдено более 21000 фрагментов керамики. Эта цифра намного превосходит количество находок подобного рода в двух последующих горизонтах /горизонта III и IV/.

Керамика второго горизонта делится на две группы – первая группа: полихромная и монохромная расписная керамика, вторая группа: нерасписная краснолаковая, светлоангобированная и серая с черным ангобом посуда. К этому же периоду относится единственный сосуд культуры степной бронзы.

Расписная керамика /полихромная/. Из 29 фрагментов расписной керамики 5 фрагментов имеют полихромную роспись. Среди них есть фрагменты венчиков и стенок больших сосудов, полусферические чаши с широкими устьями и др. Излишняя фрагментарность керамики не позволяет реконструировать все ее формы.

Сферический большой сосуд. Хумы, хумчи и корчаги расписывались, как правило, очень редко, но найденный в мусорной яме VII сферический сосуд был сплошь покрыт геометрической полихромной росписью /рис. 20. 2: 3-4/. Темно-коричневые треугольные линии, пересекая туловище сосуда, опускаются к донцу. Промежуток между линиями заполнен темно-розовой краской. Сосуд имел светло-розовый ангоб.

Полусферические чаши представлены двумя фрагментами. Первый – небольшой фрагмент полусферической чаши с двухцветной полосой, перехватывающей тулово чаши по горизонтали /рис. 20. 2: 6/. Полоса с двух сторон обведена тоненькими темно-коричневыми линиями. Второй фрагмент был от глубокой чаши полуцилиндрической формы, покрытой светлым ангобом. По светлому фону от венчика к тулову нанесены вертикальные полосы с розовым заполнением в промежутках, а рядом темно-коричневой краской выполнены треугольники с клеточным заполнением /рис. 20. 2: 8/.

Монохромная керамика. Монохромная керамика горизонта II раскопа II представлена 4 фрагментами.

Корчаги. Два фрагмента венчиков корчаг /рис. 20. 2: 1-2/ свидетельствуют о том, что этот тип сосудов расписывался значительно проще. На одном видна только горизонтальная линия по плечикам /рис. 20. 2: 1/, на другом – две такие линии. Они обрамляют горловину корчаги по венчику и плечикам /рис. 20. 2: 2/. Корчаги имеют светло-розовый ангоб и темнокрасную роспись.

Чаши представлены двумя фрагментами /рис. 20. 2: 5, 7/ полусферической формы. Одна чаша /рис. 20. 2: 5/ имела краснолаковую поверхность, сплошь расписанную сетчатым узором темно-красного цвета. Роспись второго сосуда /рис. 20. 2: 7/ более проста: по светлому фону нанесены горизонтальные линии.

Нерасписная керамика. Светлофоновая керамика также как и расписная, изготовлена ручным способом. Однако в этой группе изредка встречается керамика, сформованная на медленно вращающемся ручном круге.

Такие формы керамики, как миски, чаши, бокалы и некоторые сосуды, которые появились во втором жилом горизонте раскопа II, отличаются своей отделкой. Посуда в основном тонкостенная, сделанная из хорошо отмученного теста. Дополнительная двухсторонняя обработка /ангоб и лощение/ придавала ей парадный вид.

Большинство кухонно-хозяйственных крупных сосудов и котлов было изготовлено вручную. Что касается парадных сосудов – мисок и полусферических чаш, то, возможно, они формировались на ручном круге.

Одна четвертая часть керамики раскопа II во втором горизонте станковая, тогда как (на ранних фазах раскопа III станковая керамика составляет 70% от общего количества найденных в этих раскопах фрагментов керамики).

Нерасписная керамика поражает своим разнообразием.

Хумы представлены лишь фрагментами венчиков. В количественном отношении они намного уступают котлам, хумчам, кувшинам и другим

сосудом. Тем не менее по найденным фрагментам установлено, что хумы этого горизонта имели раздутое шаровидное тулово. Однако, строго выдерживая форму тулова, хумы делятся по венчикам на два типа: первый – венчик вогнутый по краям, снаружи клювовидный /рис. 9: 16/, второй – венчик тупой с овальным сечением /рис. 9: 15/. Ширина устья хумов колеблется от 20 до 33 см.

Кроме венчиков найдено несколько фрагментов плоских донцев хумов. В одних случаях дно резко переходит в стенки, в других случаях этот переход плавен и не столь резко выражен.

Хумчи делятся по технике изготовления на лепные /рис. 9: 7/ и станковые /рис. 9: 8/. Диаметр устья сосудов колеблется от 20 до 30 см. Наиболее распространены венчики с треугольным сечением, резко отогнутые наружу /рис. 9: 5/. К этому типу приближаются плавно отогнутые наружу венчики /рис. 9: 17/. Хумчи с венчиками этих двух типов: мы именуем – воронкообразными.

Третий тип венчика имеет более простую форму. Он почти перпендикулярен плечу сосуда /рис. 9: 7-8/. В некоторых случаях края этих венчиков острые /рис. 9: 8/.

Хумчи имеют плоское устойчивое дно, чем и подтверждается их назначение для хранения различных продуктов питания. Некоторые из них, украшение ангобом и изредка лощением /рис. 9: 7-8/, могли иметь и другое пока еще неясное назначение. Донца этих сосудов имеют резкие перегибы к тулову.

Корчаги и корчагообразные сосуды. Форма этих сосудов мало чем отличается от хумчи. Размеры их венчика и тулова очень близки к хумчам. Корчаги относительно узкогорлые, диаметр их венчиков колеблется от 18 до 35 см /рис. 9: 2, 17/. Высота сосудов не устанавливается. По фрагмента можно отметить, что они, как и хумы, были плоскодонные. Края венчиков корчаг слегка заострены. В большинстве случаев они изготовлены на гончарном круге /рис. 9: 2/. Некоторые из них на плечиках или горловине имеют полосы розового или черного ангоба /рис. 9: 17/. Встречаются единичные экземпляры венчиков с коротким клювовидным или крючковидным отгибом наружу. Они покрыты изнутри светло-розовым ангобом /рис. 9: 2/.

Котлы встречались в большом количестве фрагментов. По предварительным подсчетам в Саразме, включая и подъемный материал, было наиболее 240 фрагментов венчиков котлов 90% котлов изготовлено лепным способом /рис. 9: 14/.

Тесто котлов грубое, с примесью гальки, известковых вкраплений сланца и песка. Отметим, что котел, изготовленный из песчаного теста, не содержит органических примесей. Стенки котлов в изломе серые. Многосероглиняных котлов снаружи покрыто серым или черным ангобом и

подвергнуто лощению. Встречены котлы со светло-розовым и коричневаточерным черепком в изломе. Иногда и эти котлы покрывались ангобом. Вместе с тем, найдено много котлов, лишенных ангоба и лощения. Они имеют грубую шороховатую поверхность.

Чаши очень близки по форме к котлам, однако отличаются от последних своей отделкой и фактурой. Чаши делятся на три типа: кубкообразные /рис. 9: 1, 6/, полусферические /рис. 9: 3, 12 и 13/, ребристые /рис. 9: 4/. Основная масса чаш изготовлена из плотного теста без примеси глины или песка. В горизонте I раскопа II они лепные.

В большинстве случаев чаши покрыты двухсторонним ангобом. Чаще всего использовали ангоб розового оттенка /рис. 9: 1, 4/. Многие чаши имеют двухстороннее лощение /рис. 9: 6/. Среди них встречаются чаши, поверхность которых доведена до зеркального блеска. Отдельные фрагменты чаш, покрытые темно-красным густым ангобом, также тщательно залощены. В ряде случаев они имеют серые пятна, образовавшиеся, очевидно, в результате неравномерного обжига /рис. 9: 12/. Правда, имеются чаши с розовой поверхностью без какого-либо ангоба и лощения /рис. 9: 3, 12/.

Пиалы и миниатюрные сосудики. Среди керамики Саразма встречаются в небольшом количестве так называемые пиалоподобные сосудики /рис. 9: 9-11/. По форме они напоминают мелкие чаши, но отличаются от последних миниатюрными размерами. Диаметр пиал колеблется от 10 до 12 см. Стенки их толстые, вылепленные от руки. Исключением является лишь один миниатюрный толстостенный сосудик со слабовыраженным ребром /рис. 9: 9/. Эти сосуды покрыты двухсторонним светлым или серых тонов ангобом с лощением. Хотя эти сосуды встречены в единичных экземплярах, они составляют самостоятельную группу столовой посуды.

Тигли найдены в основном во фрагментах /рис. 9: 18, 19/. Они имеют толстые стенки и делятся на два типа: первый имеет выпуклые стенки, напоминающие толстостенные чаши /рис. 9: 19/, второй – толстые цилиндрические стенки /рис. 9: 18/.

Изнутри они сильно обожжены, красно-кирпичного цвета. На стенках и фрагментах днищ прослеживаются остатки окиси медной руды.

Находки тиглей и кусков шлака меди говорят о производстве в Саразме медных и бронзовых предметов.

Сероглиняная керамика. В слоях второго горизонта раскопа II было найдено большое количество сероглиняных сосудов. Они представлены фрагментами. По форме их трудно отличить от соответствующей керамики предшествующего горизонта. Вместе с тем встречены сосуды, характерные только для этого периода. Сероглиняная керамика представлена следующими формами.

Хумы. Эти крупные сосуды /рис. 26: 1, 4/, имеют венчики двух типов: одни плавно отогнуты наружу /рис. 26: 1/, другие вертикально посажены по отношению к тулову сосуда /рис. 26: 2/.

Хумча представлена сосудами с воронкообразным венчиком, сильно, отогнутым наружу /рис. 25: 5 и 13/. Одни венчики имеют треугольный перегиб у горловины /рис. 25: 5/, другие расширяются сравнительно плавно /рис. 26: 13/.

Корчаги представлены двумя фрагментами венчика /рис. 26: 2-3/. Первый, слегка гофрированный, имеет катушкообразную горловину /рис. 26: 2/. Горловина второго сосуда расширяется к венчику /рис. 26: 3/.

Горшки представлены двумя экземплярами. Низко посаженный венчик плавно переходит к очевидно шаровидному тулову горшка /рис. 26: 11/. Венчик второго горшка слегка профилирован /рис. 26: 12/.

Чашы представлены тремя типами. Первый – полусферические /рис. 26: 9-10/, второй – кубкообразные /рис. 26: 6/, третий – ребристые /рис. 26: 15-16/. Все они изготовлены из хорошо отмученного теста и имеют двустороннее лощение.

Бокалы. Их найдено только два. Они имеют слабо выраженное ребро на тулове. Первый имеет вогнутый внутрь венчик и резко сужающееся к донцу тулово /рис. 26: 7/, у второго – почти вертикальная стенка, сужающаяся на конус ко дну /рис. 26: 8/.

В комплексе имеется один котел /рис. 26: 14/.

Судя по донцам сосудов /рис. 26: 17-19/, керамика горизонта II была плоскодонной.

Привозная керамика. Под полом помещения 32 среди многочисленных фрагментов сероглиняных сосудов был найден единственный в Саразме сосуд инокультурного происхождения. Он имел высоту 32 см, цилиндрические стенки, плавно переходящие к заостренному дну /рис. 26: 20/. Орнамент, нанесенный гребенчатым штампиком в виде фриза, расположен под венчиком сосуда. Орнамент состоит из четырех горизонтальных линий. Промежуток между парно расположенными линиями заполнен ромбами. В свою очередь ромбы заполнены штампованными насечками.

Очажные подставки. На раскопе II найдено более 10 очажных подставок. Все они стопообразные, без желобка /рис. 24: 1-4/ с двумя или одним отверстием. Подставки массивные, изготовлены лепным способом с примесью соломы к тесту. Лишь одна из них /подъемный материал/ /рис. 24: 2/ была обожжена в гончарной печи. Очажные подставки в значительном количестве найдены на памятниках поздней бронзы и раннего железа: Шурабашат /Фергана/ и на поселении ранней бронзы: Пирак /Пакистан/, причем, саразмская находка очень похожа на Шурабашатские и тоже имеет зооморфную форму.

Пряслица. При раскопках их найдено более 10 экземпляров. Они отличаются друг от друга размерами и некоторыми особенностями /рис. 22: 15-20/. Пряслица первого типа изготовлены из обломков керамики. Фрагмент стенки сосуда после дополнительной обработки становился круглым пряслицем со сквозным отверстием /рис. 22: 16, 18, 20/. Диаметр таких пряслиц колеблется от 6 до 3 см, при толщине от 5-6 мм до 1 см. Поверхность их имеет различные цветовые оттенки – светлый с розоватым ангобом и сероглиняный. Ряд пряслиц сильно залощен с одной стороны, иногда с двух сторон. Этот тип пряслиц лишен орнаментации.

Пряслице второго типа, представленное одним экземпляром, вылеплено из глины. Глиняное тесто – однородно, без органических примесей. Форма пряслиц – круглая, уплощенная /рис. 22: 19/. Некоторые из пряслиц первого типа могли быть использованы в качестве пуговиц или застежек.

Глиняные штыри. Обнаружены в слое второго периода раскопа II /рис. 27: 3-4/. Поскольку оба найденных штыря обломаны, определить их первоначальную длину невозможно. Судя по наличию в подъемном материале двух аналогичных изделий из камня /рис. 27: 1-2/, глиняные штыри представляли собой хорошо обкатанные обожженные глиняные столбики высотой 7-8 см с двусторонним плоским завершением. Диаметр плоской части штыря равен 2-2,5 см.

Эти изделия пока не имеют прямых аналогий. Предполагается, что они могли быть использованы при литье топоров и тешей и вставлялись в форму для получения отверстия в обухе.

Отпечатки циновки. Во время раскопок Саразма в заполнении помещений и в мусорных свалках были собраны десятки кусков высохшей глины, где четко прослеживаются отпечатки циновки из камыша /рис. 28: 1-2/. В домостроительном деле циновки могли быть использованы для покрытия полов и для перекрытия жилищ. Этот метод до сих пор применяется в традиционном домостроительстве народов Средней Азии. В Саразме кроме циновок были найдены и отпечатки ячменных или пшеничных стеблей на глине /рис. 28: 3-5/.

Не определено функциональное назначение большого /8х8х7см/ кубика из обожженной глины /рис. 28: 6/. Возможно, он является инструментом для разлома тростника при изготовлении циновок.

Металлические предметы. Во II горизонте найдено несколько металлических предметов: двухлезвийный нож, найденный на первом полу помещения 2 /рис. 10: 2/. Длина его лезвия 13 см, а черенка – 5 см. Во дворе IV было найдено два бронзовых шила, прямоугольного сечения, заостренные с двух сторон /рис. 23: 6-7/.

Изделия из камня. Каменные предметы, представлены в большом количестве. В первую очередь следует упомянуть пестики и ступки. Пести-

ки изготовлены из алебаstra /рис. 29: 5/ или гранитных пород /рис. 29: 9-10/. С одной /рис. 29: 9-10/ или с двух сторон /рис. 29: 5/ пестики имеют рабочие площадки. Судя по сработанным поверхностям, некоторые из них выполняли различную функцию. Однако без трассологических исследований эти функции невозможно определить. К сожалению, в момент работы над книгой трассологические исследования этих находок не были завершены.

Ступка сделана из речного камня неправильной формы с плоским основанием /рис. 29: 18/. Очевидно, она предназначалась для растирания краски, так как, лунка ступки диаметром 10 см при глубине 8 см не могла быть пригодной для размолва зерновых злаков.

Метательные камни или ядра для пращи. На поселении было обнаружено около 100 метательных камней. К горизонту II относится лишь 3 из них /рис. 1-3/. Основная масса этих орудий представлена случайными находками. Все они имеют шаровидную форму, поверхность камней тщательно обработана. Ядра, изготовленные из кварцевых пород, имеют гладкую поверхность, тогда как ядра из гранитных и кремневых пород обработаны точечной техникой. Одно ядро изготовлено из диорита, который является редким для Зеравшанской долины /рис. 2/. Вес этих орудий колеблется от 150 до 1250 граммов.

Отбойники. В слоях горизонта II было найдено всего два из 70 отбойников, обнаруженных в Саразме /рис. 25 В: 4-5/. Они были изготовлены из гранита и речных камней. В отличие от ядер отбойники слегка уплощены с неглубокими выемками для пальцев. У этих орудий четко выделяются сильно выщербленные рабочие площадки. Размер отбойников не велик при толщине 5-10 см, диаметр их колеблется от 10 до 15 см.

Каменная гиря. Из семи экземпляров гирь /рис. 31/ одна найдена в юго-западном углу двора 1, рядом с кухонным очагом /рис. 13: 1/. Ручка гири была сломана еще в древности и прикреплена к телу при помощи кожаного шпагата, о чем свидетельствует отверстие в верхней части левой стороны плоскости гири. Гиря изготовлена из песчаника красного цвета. Вес гири 12 кг 200 г. Сильно отшлифованная ручка свидетельствует о том, что гиря использовалась длительное время. Подробнее о гирях Саразма см. ниже.

Прочие обработанные камни. Помимо вышеуказанных каменных изделий в Саразме найдено около ста экземпляров различно обработанных камней. В горизонте II сделано 10 таких находок /рис. 32: 1-10/. К сожалению, многие из них сильно повреждены и не имели четко выраженной формы, чтобы установить их функциональное назначение. Некоторые из них были использованы в качестве долот-стамесок /рис. 32: 1-2, 5-7/ или точил /рис. 32: 3, 4, 8, 10/. Примечателен плоский сланцевый камень с многочисленными штрихами на поверхности /рис. 32: 9/.

Все стамесковидные каменные орудия были изготовлены из черных камней речного происхождения. Рабочий край этих предметов остро заточен по всей плоскости орудия и по форме очень близок, к современным стамескам. Стамески имеют далеко не одинаковые размеры. Правда, следует учесть, что многие из них сломаны. Длина их колеблется от 8 до 16 см. Все стамески имеют прямоугольное сечение шириной 1-2 см. По мнению Г.Ф. Коробковой, они являются инструментами для обработки кости и мелких каменных украшений.

В коллекции каменных изделий представлены и точила /рис. 32: 3-4, 8, 10/ трех типов: первый – округлые в сечении кайраки /рис. 32: 3-4/. Оба точила этого типа с двух сторон сломаны. Сработанность их поверхностей говорит о длительном использовании. Второй тип – бесформенное клиновидное точило длиной около 14 см, также было сломанным /рис. 32: 8/. Третий тип – массивное точило длиной 15 см, шириной 3,5 см, с прямоугольным сечением /рис. 32: 10/. Оно было предназначено для заточки медных и бронзовых предметов.

Предмет, назначение которого пока не определено, с одной стороны по всей плоскости заштрихован /рис. 32: 9/. Вторая сторона этого предмета имеет гладкую поверхность. Он имеет ширину 3 см и толщину 3 мм.

Костяные предметы. В горизонте II было найдено несколько костяных предметов, один из них – пластинка из ребра овцы или козы. Хорошо сохранился ее рабочий край, слегка заостренный, как у тупого шила /рис. 33: 2/. Другие изделия – это шилья или дыроколы, чаще всего поломанные, за исключением двух экземпляров /рис. 33: 1, 11/. Шилья сделаны из костей барана или козы. Тщательно отшлифованные поверхности и гладкие острия этих изделий говорят о длительном их использовании. Острый конец имеет предмет неизвестного назначения /рис. 33: 7/, верхняя часть которого сломана.

Комплекс находок горизонта III. Горизонт III, толщина культурного слоя которого составляет всего 40-50 см, был обнаружен по всей площади раскопа II. В этом периоде появились новые строения и продолжали функционировать многие жилища раннего горизонта II. В связи с этим горизонт III дал огромное количество находок.

Керамика и керамические предметы. Расписная керамика, в отличие от двух предшествующих горизонтов, в основном монохромная. Из 12 фрагментов расписной керамики встречено всего 4 черепка с полихромной росписью /рис. 34. 1: 4, 5, 7, 11/. Расписная керамика этого горизонта целиком изготовлена на гончарном круге быстрого вращения и пышно расписана, весьма богато расписан фрагмент стенки чаши /рис. 34. 1: 4/. С внешней стороны сосуда по светлому фону нанесено 5 горизонтальных черных линий, в промежутках которых расположены квадраты с точечным

или вертикально заштрихованным заполнением. Два других сосуда – миски – имеют однотипные мотивы: по розовому ангобу под венчиком /рис. 34. 1: 7/. или несколько ниже венчика /рис. 34. 1: 5/ темно-коричневой краской нанесены парные горизонтальные линии. Под ними располагаются волнистые линии, от которых вниз идут косые вертикальные полосы. Весьма примитивный мотив росписи имеет четвертый сосуд /рис. 34. 1: 11/. Мотивы полихромной росписи в горизонте III упрощаются.

Монохромная роспись также несколько стилизуется. Формы керамики с монохромной росписью разнообразны и изящны.

Бокал /фужер/ по форме очень близок к современным стеклянным бокалам. Донце его сломано, но по излому придонной части можно предположить, что бокал имел высокую ножку /рис. 34. 1: 1/, как у бокалов, найденных в IV слое Мундигака. Саразмийский бокал украшен несколькими горизонтальными линиями по венчику и тулову. Промежутки между линиями заполнены ячейками вертикальных линий и пустыми пространствами, по которым диагонально нанесена волнистая линия.

Горшок. От него сохранился только фрагмент венчика /рис. 34. 1: 2/. Орнамент, нанесенный темно-розовой краской по светлому фону, весьма прост. Он состоит из двух горизонтальных линий, нанесенных по венчикам, между которыми изображены волнистые и диагональные линии.

Чаша сферической формы также представлена единственным экземпляром /рис. 34. 1: 3/. Двухъярусный узор нанесен темно-коричневой краской по розовому фону. В верхнем ярусе изображен треугольник, в нижнем – прямоугольник. Внутри этих фигур вписаны пиловидные линии.

Кувшин. От этого сосуда найдено почти целое тулово /рис. 34. 1: 9 и 10/. Оно расписано горизонтальными и пиловидными линиями. Очевидно, кувшин был расписан целиком.

Интерес представляет фрагмент расписной ручки кувшина /рис. 34. 1: 12/ и стенки конической чаши /рис. 34. 1: 8/.

Найдена чаша /рис. 34. 1: 6/, с двух сторон покрытая красным лаком и расписанная по лаку сеточным картушем. Горшок /рис. 34. 1: 11/ украшен полихромной росписью по светлому фону.

Светлофоновая керамика. Найдено более 3 тысяч фрагментов в этой группы керамики.

Нерасписная керамика Саразма по технике изготовления делится на лепную и станковую.

Способом ручной лепки саразмийцы изготавливали и большие /хумы, хумчи, тагоры/, и маленькие /котлы, кувшины, горшки, миски, полусферические чаши/ сосуды. Лепная керамика отличается от станковой не только грубой поверхностью, на которой иногда можно обнаружить следы пальцев мастера, но и тестом. Тесто лепных крупных сосудов

содержит известковые камни, обкатанную гальку, причем, оно иногда хорошо не отмучивалось.

В целом формы лепных и станковых сосудов очень близки друг другу. Однако гончарный круг обеспечил рост производительности труда и представил возможность мастеру изготавливать новые усложненные формы сосудов.

Станковая керамика отличается высокой технологией изготовления. В тесто для повышения огнеупорных качеств сосудов добавлялись, очевидно, шамот и мелкий песок.

Корчаги. Корчаги делятся на лепные /рис. 35: 1-2, 6/ и гончарные /рис. 35: 3-5/, почти не отличающиеся друг от друга. Они имеют шаровидную форму с раздутым туловом, сужающимся к донцу. Для корчаг характерны четыре типа венчиков.

Первый тип, наиболее распространенный – венчик вытянут от плечика сосуда вверх и сильно отогнут наружу /рис. 35: 1, 2, 6/. Некоторые из сосудов этого типа имеют короткий клювовидный венчик, треугольный в сечении, отходящий в сторону от плечика сосуда /рис. 35: 1/.

Второй тип – высокий, прямой венчик. Он значительно толще, чем стенки сосуда. Венчики имеют высоту 3-4 см и образуют горловину сосуда /рис. 35: 3/.

Третий тип – широко открытые воронкообразные венчики /рис. 35: 5/.

Верхняя часть сосудов с венчиками второго и третьего типов покрыта розоватым ангобом. Разница в том, что сосуды второго типа ангобированы по горловине /рис. 35: 3/, а третьего – по венчику /рис. 35: 5/.

Четвертый тип – венчик со сложной профилировкой, закруглен и слегка отогнут наружу. Выделенная горловина этого гончарного сосуда слегка гофрирована двумя горизонтальными желобками /рис. 35: 4/.

Миски и мисковидные сосуды. В основном все сосуды этой категории лепные и имеют широко открытые венчики /рис. 35: 8-11/. Они изготовлены из глины светлого цвета с примесью песка. В одном случае на чаше полусферической формы обнаружены глубокие линии /рис. 35: 8/. Диаметр устья мисок несколько шире, чем полусферической чаши, и колеблется от 17 до 25 см.

Чаши делятся на сферические и полусферические. Сферическая чаша представлена единственным экземпляром /рис. 35: 16/. Обычно они небольшие, средний диаметр устья равен 15-16 см. В отличие от сферических, полусферические чаши менее глубокие, но более массивные, с толстыми стенками. Эти сосуды преимущественно лепные /рис. 35: 12-15, 17-20/. Они отличаются друг от друга лишь типами венчика. Диаметр лепных полусферических чаш колеблется от 16 до 23 см. Но имеются и гончарные полусферические чаши /рис. 35: 21/.

Как лепные, так и станковые чаши покрывались светло-желтым, светло-розовым и темно-розовым жидким ангобом. Некоторые, по-видимому, парадные чаши, подвергались двустороннему или преимущественно одностороннему лощению.

Биконические сосуды. Они могли использоваться как чаши или бокалы. Аналогичные формы имеются и среди расписных сосудов Саразма. Однако последние отличаются своими размерами /рис. 35: 22-25/. Диаметр бокалов колеблется от 15 до 20 см. Тесто плотное, изготовленное из однородной хорошо отмученной глины. Биконические сосуды, делятся на гончарные и лепные. Гончарные, встречающиеся в большом количестве, имеют более сложный профиль. Венчики этих сосудов прямые /рис. 35: 22-24/ или имеют перегиб внутрь /рис. 35: 25/. Однако в обоих случаях наблюдается ребристый перегиб к донцу, расположенный либо в середине стенки сосуда, либо у придонной части.

Помимо биконических форм встречаются чаши с плавным перегибом стенок к донцу /рис. 35: 25/. Биконические сосуды были покрыты двухсторонним светлым, розовым, коричневым и даже черным ангобом с лощением.

Котлы встречены во фрагментах. Диаметр венчика котлов равен 20-22 см. Все котлы – лепные. В тесте четко прослеживаются измельченная керамика, обкатанные камни и белые крупинки толченых ракушек. Котлы имеют цилиндрическую /рис. 35: 26, 28/, полусферическую /рис. 35: 29/ и мисковидную /рис. 35: 27/ формы.

Сосуд на кольцевидных ножках представлен единственным экземпляром /рис. 35: 7/. У него полусферическая форма с шаровидным туловом. Тесто красного цвета после обжига приобрело темно-розовый оттенок. Поверхность покрыта светло-красным ангобом. Сосуды этого типа появляются в третьем жилом горизонте, но более характерны для последующих этапов,

Сероглиняные сосуды. Эта керамика представлена только фрагментами. Станковые корчаги /рис. 36: 1/ и глубокие чаши /рис. 36: Б/ встречены лишь в двух случаях. Сероглиняные сосуды делятся на 7 категорий.

Хумы. Два экземпляра хумов представлены венчиками /рис. 36: 7, 8/. Первый из них прямоугольного сечения слегка отогнут наружу /рис. 36: 7/. Тулово хума, видимо, было шаровидное, о чем свидетельствует отходящая от венчика в сторону стенка. Второй венчик короткий и клювовидный. Довольно толстые стенки горловины этого сосуда резко опускаются к туловищу /рис. 36: 8/. Оба хума изготовлены из теста темно-серого цвета и покрыты ангобом такого же цвета. Тесто грубоватое с примесью обкатанной гальки.

Хумчи представленные тремя экземплярами, делятся на три типа. Первый тип: хумча станкового происхождения с округлым в сечении венчиком с высоко приподнятой катушкообразной горловиной /рис. 36: 1/. Второй тип: узкогорлая хумча, напоминающая кувшин /рис. 36: 2/. Ее воронкообразный венчик резко отогнут в сторону. Третий тип, с ярко выраженной горловиной, имеет дугообразный венчик, сильно отогнутый наружу /рис. 36: 3/.

Чашы представлены тремя типами. Первый тип: тонкостенная чаша с желобком по венчику /рис. 36: 4/, ее тщательно отшлифованная с двух сторон стенка резко опускается к придонной части сосуда. Второй тип: коническая чаша с двухсторонним лощением /рис. 36: 5/, с согнутым внутрь венчиком и резким перегибом стенки к донцу. Третий тип: большая лепная чаша сферической формы со слабо выделенным дном, ее диаметр – 22 см /рис. 35: 6/. Тесто этого сосуда грубое, содержит примесь шамота и обкатанной известковой гальки. Возможно, в этой чаше варили пищу, так как кухонные котлы Саразма изготовлены из теста с примесью шамота и обкатанной гальки.

Котлы представлены двумя фрагментами венчика /рис. 36: 9, 10/: один из них тонкостенный /рис. 36: 9/, другой – толстостенный /рис. 36: 10/. Из-за фрагментарности венчика трудно определить формы котла.

В горизонте III была найдена придонная часть неизвестного по назначению ленного сосуда /рис. 36: 13/. Судя по закопченной поверхности, это тоже был котел. Действительно, зауженное вытянутое донце этого сосуда рассчитано на переносные очажные подставки.

Горшки также представлены венчиками /рис. 36: 15-16/, которые делятся на два типа. Первый тип: горшки с округлыми в сечении венчиками /рис. 36: 15, 18/. Второй тип: горшки с короткими прямыми венчиками /рис. 36: 16-17/. Они, как и котлы, изготовлены лепным способом из грубоватого серого теста.

Наряду с вышеуказанными сосудами встречаются фрагменты днищ и венчиков единичных сосудов. Из этих серий интерес представляет лепной котел, который имеет вытянутое относительно к стене толстое донце /рис. 36: 13/. Есть предположение, что этот сосуд вставлялся в переносной очаг. Отметим, что из-за фрагментарности, восстановить их формы невозможно. Также невозможно определить их назначение. Имеется сосуд на приподнятом кольцевидном поддоне /рис. 36: 14/. Оригинальны два венчика от сосудов нереконструируемых форм /рис. 36: 11, 12/.

Пряслица представлены тремя типами: первый – плоские глиняные пряслица с отверстием посередине /рис. 22: 7/; второй – пряслица из фрагментов керамики /рис. 22: 8/; третий – тяжелое шаровидное пряслице из

глины /рис. 22: 9, 10/. Появление шаровидных пряслиц является свидетельством совершенствования прядильного ремесла.

Навершие булавы представлены 4 экземплярами, и делятся на три типа: конусовидные /рис. 22: 11/, округлые /рис. 22: 13/ и прямоугольные с плоскими основаниями /рис. 22: 12, 14/. Последняя из указанных /рис. 22: 14/ является заготовкой навершия булавы.

Металлические предметы. В горизонте III найдено 8 бронзовых предметов.

Кинжалы представлены двумя экземплярами /рис. 10: 3, 5/, один из них сломан /рис. 10: 3/, его короткий черенок /3 см/ плавно переходит к плечу лезвия. Проходящее посередине клинка ребро разделяет его на две половины. Второй кинжал целый, с длинным загнутым черенком /рис. 10: 5/.

Крючки. Функциональное назначение этих предметов не определено. Два из трех найденных крючков /рис. 23: 8-10/ довольно массивны, с прямоугольным сечением в основании. Судя по их заостренным концам, они могли быть рыболовными крючками /рис. 23: 8-9/. От третьего предмета сохранилась лишь заостренная часть /рис. 23: 10/, круглая в сечении.

Бритвы найдены в двух экземплярах /рис. 23: 13, 17/. Они имеют ярко выраженные острые лезвия.

Кроме того, обнаружены фрагменты браслета, изготовленного из круглого в сечении бронзового стержня /рис. 23: 12/. Кроме того, в число бронзовых изделий горизонта III входят 4 обломка металлических изделий неизвестного назначения. Сохранившиеся части этих предметов имеют различное сечение: плоское, прямоугольное /рис. 23: 11/, полукруглое /рис. 23: 14/, и квадратное /рис. 23: 15/ и округлое /рис. 23: 16/.

Каменные предметы встречаются в значительном количестве в горизонте III.

Каменные чаши. В горизонте III найдены три фрагмента венчиков мраморных чаш и одна целая алебастровая чаша /рис. 37/. Два венчика принадлежали низким чашам /рис. 37: 1, 2/, один – глубокой чаше /рис. 37: 3/. Для изготовления таких сосудов использовали полосчатый камень с четко выделяющимися волнистыми или прямыми линиями. Диаметр чаш колеблется от 22 до 25 см.

Четвертый сосуд /рис. 37: 4/ изготовлен из алебаstra. Плоское дно диаметром 9 см резким перегибом переходит в тулово, высота которого равна 7 см. Судя по узкому венчику /10 см/, толстым стенкам и дну, сосуд этот, возможно, был ступкой. Однако непрочность материала – известняка, из которого он сделан, не позволяет согласиться с этим предположением.

Подпятники представлены двумя экземплярами. Они изготовлены из известняка и речного камня, по форме отличаются друг от друга. Первый из них – известковый камень конусовидной формы, высотой 28 см, диаметром

12-9 см /рис. 29: 11/. На поверхности наиболее широкой части подпятника имеется углубление, предназначенное для вставления оси дверей или гончарного круга. Сам подпятник, по-видимому, крепился весьма основательно.

Второй подпятник изготовлен из речной гальки /рис. 29: 14/. Судя по сработанности углубленной части, где прослеживаются ступенчатые ямки, можно отметить, что и этот предмет также находился в длительном пользовании.

Ступки найдены в двух экземплярах. Обе изготовлены из речного камня. Первая, с обломанной стенкой, имеет плоское донце /рис. 29: 12/. Как донце, так и стенка толстые. Углубление для пестика неглубокое, имеет диаметр 10 см и глубину 5 см. Вторая ступка – целая, шаровидной формы /рис. 29: 13/, с углублением для пестика диаметром 8 см. Очевидно, это были небольшие ступки для растирания краски.

Грузила. Два найденных грузила являются однотипными. Они представляют собой вытянутые в сечении округлые камни речного происхождения весом 18-21 кг /рис. 29: 15, 16/. Ярко выраженный желобок, перехватывающий грузила посередине, был предназначен для крепления толстых и прочных бечевки.

Отбойник представлен единственным экземпляром /рис. 25. В: 6/ прямоугольной формы со сработанными краями. Он изготовлен из гранита.

Терочки. Этих предметов найдено 6 экземпляров /рис. 25. А: 1, 2-7/. Почти все они дисковидной формы, с одной стороны сильно сработанные. Функционально их можно разделить на две группы: первую /рис. 25 А: 2, 3, 6/ использовали для растирания твердых веществ, вторую – для разлома злаков /рис. 25. А: 4-5, 7/.

Лошила или гладилки. Три лошила /рис. 25. Б: 4-6/ были найдены при раскопках горизонта III. Все они изготовлены, из твердых пород речных камней. Рабочая часть их преднамеренно заполирована весьма тщательно. Лошила и гладилки по форме и фактуре не отличаются друг от друга. Любое из названных нами лошил могло быть использовано для сглаживания поверхности кожи. Но первоначально эти камни были приспособлены для лошения, их рабочие поверхности доведены до зеркального блеска. Видимо, они использовались для лошения парадных сосудов.

Зернотерки. Внутри комнат и во дворах найдено 7 зернотерок. Две из них неглубокие, ладьевидные /рис. 38: 3, 5/. Другие массивные и очень тяжелые. Вес некоторых доходит до 50-55 кг /рис. 38: 4-9/. Они устанавливались в углу, хозяйственного помещения, где производился размол злаков. Некоторые пришли в негодность от длительного пользования /рис. 38: 4/.

Предметы украшения найдены в разных местах раскопа. Бусы изготавливались из различных пород дорогих местных и привозных камней:

лазурита, бирюзы, сердолика, агата, оникса. Представлены дисковидные /рис. 39: 10-19/, вытянутые /рис. 39: 13/, эллипсовидные /рис. 39: 16-17/ и прямоугольные бусы /рис. 39: 21/. Вытянутые бусы сделаны из бирюзы, остальные из лазурита. Бусы синего цвета изготовлены из чистого лазурита. В подъемном материале представлено много лазурита, причем на некоторых камнях прослеживаются следы предварительной обработки. Некоторые заготовки имеют форму прямоугольной палочки сечением до одного сантиметра. Найден кусок лазурита весом до 50 граммов. Очевидно, лазурит привозили небольшими кусками.

Костяные изделия. В ходе горизонта III было найдено 7 костяных поделок, имевших различное назначение. Найдено 3 шилья /рис. 33: 3, 8, 9/ из трубчатых костей баранов или коз. Одно имеет тонко заостренный конец и предназначено для тонкой работы /рис. 33: 3/. Два других имеют тупые концы и, видимо, были дыроколами /рис. 25: 8, 9/. Найдена также костяная поделка из ребра животного. Она плоская, с дополнительно отшлифованными краями. Верхний конец ровно срезан, нижний заострен /рис. 33: 4/. Изделия могло быть инструментом ткача и служить для выпрямления шерстяных нитей.

Особый интерес представляют две костяные трубочки /рис. 40: 3, 4/ и большой трубчатый костяной предмет с отверстием в верхней части /рис. 40: 6/. Их назначение осталось невыясненным. Также неясно назначение еще одного плоского со слегка заостренным концом предмета /рис. 40: 2/.

Найдена единственная пока для Саразма иголка. Ее сохранившаяся часть длиной 7 см имеет круглое сечение /рис. 40: 5/. Заостренный конец отломан, но судя по отверстию для вдевания нити, это, бесспорно, игла.

Комплекс находок горизонта IV

Последний горизонт раскопа II, где толщина культурного слоя колеблется от 20 до 60 см, не дал жилой архитектуры. В этом горизонте зафиксированы лишь поверхности полов, очаги, углубления от столбиков и обгоревшие до коричневого цвета чашевидные углубления.

Керамика и керамические изделия

Расписная керамика. В IV горизонте расписной керамики становится намного меньше: найдено около 10 фрагментов венчиков различных сосудов. Три из них являются венчиками лепных полусферических чаш с одинаковыми монохромными мотивами /рис. 34. 2: 1, 2, 9/. Эти лепные чаши из красной глины с розовым ангобом имеют тщательно залощенную поверхность. Очевидно, сетчатые мотивы росписи, нанесенные темно-

коричневой краской, украшали всю поверхность чаш, включая донца /рис. 34. 2: 1, 9/. Одна из чаш, расписанная только снаружи, отличается тем, что между венчиком и сетчатой росписью расположена горизонтальная нерасписанная полоска шириной 1,5 см /рис. 34. 2: 2/. Два других фрагмента части, сосуда с цилиндрическими стенками /рис. 34. 2: 3, 7/. Они изготовлены на быстро вращающемся гончарном круге о чем свидетельствуют четкие равномерные параллельные линии. Тесто этих сосудов, как в изломе, так и на поверхности светлое. Мотив росписи, нанесенный на верхнюю часть внутренней поверхности сосуда, упрощен. Темно-коричневая, близкая к черному цвету роспись состоит из четырех горизонтальных линий неравномерной ширины /рис. 34. 2: 3/.

Второй сосуд расписан снаружи /рис. 34. 2: 7/. Судя по небольшим фрагментам, можно предположить, что роспись в виде фриза состоит из горизонтальных полос, разделенных на ячейки, внутри которых расположены треугольники с соприкасающимися вершинами. Кроме указанных сосудов, мы имеем несколько мелких фрагментов с росписью /рис. 34. 2: 4-6, 8/ от сосудов, изготовленных на гончарном круге. На них представлены мотивы, нанесенные коричневой и черной краской по светлому фону. Среди них можно выделить два фрагмента с растительными /рис. 34. 2: 5/ и геометрическими /рис. 34. 2: 8/ узорами.

Таким образом, в последнем горизонте представлены лепные и станковые расписные сосуды. Финальная стадия существования Саразма характеризуется количественным сокращением расписных сосудов и упрощением мотивов их росписи.

Нерасписная керамика найдена в огромном количестве, но и эти сосуды в основном также представлены, фрагментами. Кроме котлов все остальные формы сосудов светлофоновые, преимущественно станковые. Лепным способом изготовлены хумы, чайник и котлы. Корчаги, чаши и сосуды с кольцевидным поддоном сформированы на гончарном круге быстрого вращения.

Хумы имеют слабо выраженный венчик. Представлены три типа венчиков /рис. 41: 10-12/. Первый – вертикально поставленный венчик, слегка отогнутый наружу /рис. 41: 10/. На нем нанесены неглубокие горизонтальные желобки. Второй – округлый в сечении венчик в виде валика, соединяющийся со стенкой сосуда глубоким желобком /рис. 41: 11/. Третий тип – выгнутый венчик при резко выделенной горловине /рис. 41: 12/. Все три типа венчиков изготовлены из светло-розовой глины.

Корчаги. Все 4 корчаги IV горизонта станковые. Однообразно выгнутые наружу венчики вытянуты, в результате чего корчаги имеют высокие горловины /рис. 41: 1-4/. Горловины двух сосудов покрыты в виде пояса светло-розовым /рис. 41: 1/, мутно-желтоватым /рис. 41: 3/ ангобом. Две другие корчаги не были ангобированы. По сохранившимся фрагментам

плоских донцев /рис. 41: 2, 4/ можно предположить, что они были устойчивы /рис. 41: 8/.

Миска имеет широко открытый венчик диаметром 27 см. Глубина мисок не превышает 10-11 см /рис. 41: 9/.

Чаши представлены тремя экземплярами /рис. 41: 5-7/. В отличие от мисок они меньше, диаметр их колеблется от 15 до 25 см. По сохранившимся стенкам можно предположить, что они были глубокие. Все чаши изготовлены из хорошо отмученной глины с примесью песка. Поверхность, как правило, покрыта светло-розовым ангобом.

Котлы. Появляется много котлов нового типа /рис. 41: 13-18/. Все они полусферические, в некоторых случаях близки к сферическим /рис. 41: 16, 18/. Стенки сосудов имеют неравномерную толщину. Редкую форму имеет один тонкостенный котел /рис. 41: 21/. Его венчик диаметром 20 см лишь слегка вогнут внутрь. Дугообразная стенка переходит к довольно широкому и, видимо, плоскому дну.

Чайник. Единственный экземпляр этой формы имеет ниже венчика довольно широкий слив /рис. 41: 19/. Венчик сосуда диаметром 22 см сильно вогнут внутрь. Судя по закопченной поверхности, сосуда и огнеупорности теста, можно предположить, что чайник служил кипятивником.

Сосуды на кольцевидных ножках не отличаются большим разнообразием. В горизонте IV найдено всего 2 таких сосуда /рис. 41: 20, 22/. Один, из которого сохранилась лишь придонная часть – полусферический /рис. 41: 20/, другой, который сохранился целым – конический /рис. 41: 22/. Первый сосуд – сероглиняный, второй – светлоглиняный с розоватым ангобом. Оба сосуда изготовлены на гончарном круге. Конический сосуд покрыт с двух сторон красно-кремовой краской. Внутренняя и внешняя поверхности сильно заплощены. Очевидно, этот сосуд принадлежал к парадной посуде.

Изделия из глины немногочисленны. Найдено 4 пряслица и два наверхия булав. Пряслица представлены двумя типами: плоскими /рис. 22: 1-2/ и округлыми /рис. 22: 3-4/. Оба типа пряслиц сделаны из теста, приготовленного для формовки сосудов. Наверхия булав /рис. 22: 5-6/ тоже представлены двумя типами одно с прямоугольным сечением имеет сужающееся внутрь отверстие /рис. 22: 5/, второе – шаровидное с большим углублением /рис. 22: 6/. Последнее наверхие по форме очень напоминает так называемые вотивные сосудики.

Металлические предметы. В горизонте IV раскопа II было найдено 4 бронзовых предмета.

Кинжалы представлены двумя экземплярами /рис. 10: 8, 9/. Первый – листовидный с плавным переходом от плечика к клинку, в результатековки его среднее ребро почти незаметно /рис. 10: 8/. Судя по широким плечикам /5 см/ можно предположить, что оружие некогда было массивным. Длина

клинки /кончик сломан/ равна 13 см. Довольно длинный черенок /около 9 см/ имеет гнутый конец. Видимо, кинжал имел деревянную рукоятку. Второй кинжал с ребристым вытянутым клинком сохранился значительно лучше. Длина клинка равна 14 см. Плечики шириной 4 см почти под прямым углом переходят к клинку. Черенок этого кинжала у основания плечиков шириной полтора 1,5 см равномерно сужается к концу /рис. 10: 9/. Длина черенка 8 см, он также имел рукоятку, но из-за поломки кончика черенка трудно сказать, был ли он загнутым. Кинжалы финальной стадии существования Саразма отличаются от предшествующих своей массивностью.

Нож представлен единственным сломанным экземпляром /рис. 10: 10/. Он имеет овальное завершение клинка, длина которого в сохранившейся части равна 10 см.

Судя по отсутствию аналогий, среди многочисленных ножей Саразма, найденных местными жителями, нож из горизонта IV является, возможно, привозным.

Наконечники копий представлены единственным экземпляром /рис. 10: 7/ треугольной формы. После изготовления он был подвергнут ковке. Черенок копья имел прямоугольное сечение. Длина клинка – 7,5 см, черенка – 3,5 см. Появление металлических копий характерно для последнего этапа существования Саразма. В ранних слоях памятника их нет.

Каменные изделия представлены производственными и бытовыми поделками. Сохраняются еще кремневые вкладыши серпов, ножи и наконечники стрел.

Вкладыши серпов представлены 4 экземплярами, из них два найдены в IV горизонте /рис. 42: 13, 15/, остальные /рис. 42: 12, 14/ собраны на поверхности поселения в районе раскопа IV. Вкладыши из раскопа II изготовлены из одинаковой породы камня. Обе эти находки сломаны, видимо, еще в древности. Первый вкладыш /рис. 42: 13/ длиной около 6,5 см в сохранившейся части имеет 4 см в ширину. Как поверхность, так и рабочие края лезвия обработаны планомерными ударами. По лезвию прослеживается тщательная ретушировка. Второй вкладыш – более массивный, его длина равна при ширине 4-5 см /рис. 42: 15/. Этот предмет тщательно обработан. Очевидно, вкладыши жатвенных серпов еще не были окончательно вытеснены металлическими серпами.

Жезлы. Среди каменных изделий Саразма наиболее уникальными являются находки двух необычных по форме предметов /рис. 29: 2, 3/. Первый из них найден на полу четвертого жилого горизонта раскопа IV. Он сломан излом проходил по линии отверстия для стержня /рис. 29: 2/. Верхняя часть жезла напоминает, клюв орла. Она изготовлена из речного камня, поверхность отшлифована весьма тщательно.

Второй жезл найден при земляных работах, он имеет длину 14 см, изготовлен, скорее всего, из привозного нефрита. Верхняя часть жезла также

напоминает клюв орла со слегка изогнутым острием /рис. 29: 3/. Нижняя часть округлого сечения имеет тупое плоское завершение, диаметр которого равен 5,5 см. Под клювом у шейки сквозное отверстие, предназначенное для металлического стержня.

Пестики. В IV горизонте найдено 3 пестика /рис. 29: 4, 6-7/. Как и ступки, они изготовлены из твердых /мрамор, речные камни/ и мягких /известняк/ пород.

Можно выделить два типа пестиков: первый – прямоугольной формы с маловыраженной ударной площадкой /рис. 29: 4/, второй – конусовидный с ярко выраженной верхней частью, служащей для захвата /рис. 29: 6, 7/, и с аккуратно обработанной ударной площадкой /рис. 29: 6/. Рабочая сторона одного из пестиков была сломана /рис. 23: 7/, но, судя по его верхней половине, он схож с конусовидным пестиком.

Мелкие пестики, длина которых колеблется от 6 до 16 см, были предназначены для растирания красок, сухих трав и т.д.

Штыри. Обнаружено два каменных столбика, округлого сечения /рис. 27: 1-2 и рис. 29: 8, 17/. Оба цилиндрические, с двухсторонними ровно срезанными площадками. Первый изготовлен из песчаника, имеет толщину 3 см и высоту 8 см /рис. 29: 8/. Второй – из черного речного камня – кайрака, имеет круглое сечение 2 см, толщину и высоту около 5 см /рис. 29: 17/. Прямое назначение этих предметов пока не определено. Из-за грубой поверхности служить точилами они не могут. Не исключено, что они применялись в металлолитейной работе. Судя по размерам, эти точиловидные штыри могли быть применены при литье топоров-тесел, теши /орудия в виде тяпки/ и других инструментов с обухом. Найдена также тщательно отшлифованная каменная рукоятка ножа или кинжала /рис. 32: 11/, изготовленная из речного камня черного цвета. Длина рукоятки около 7 см, она имеет круглое сечение диаметром 2,5 см. У черенка ручка имеет два перехватывающих ее желобка. Диаметр в один сантиметр круглое отверстие для черенка инструмента имеет 3,3 см глубины. Другой каменный предмет найден сломанным /рис. 32: 12/. Длина его в сохранившейся части – 4,5 см при ширине 2 см. По всей вероятности, этот предмет является инструментом ювелира для обработки каменных, костяных или керамических украшений. Однако его могли использовать и керамисты для нанесения желобков на поверхность сосудов.

Следует упомянуть находку каменного орнаментированного флакончика /рис. 32: 13/. Флакон имеет прямоугольную форму и плоское основание. Его высота – 3,5 см, ширина – 25 см. На каждой стороне флакончика нанесен орнамент в виде четырех глубоких треугольников.

К IV горизонту относится бусина цилиндрической формы из полосчатого камня /рис. 39: 5/. Она довольно массивная, длиной 4,5 см, имеет округлое сечение с двух сторон, есть следы незавершенного отверстия.

Костяные изделия. Единственный экземпляр дырокола изготовлен из рога крупного животного /рис. 33: 5/. Его притупленный рабочий край сильно зашлифован. Верхняя половина его сломана, длина сохранившейся части дырокола равна 24 см /рис. 33: 5/.

Более полная характеристика археологических комплексов раскопа II будет дана в последующих главах работы.

ГЛАВА ВТОРАЯ

РАСКОПКИ МОНУМЕНТАЛЬНОГО ЗДАНИЯ /РАСКОП III/

В 1978 г. на высоком холме, расположенном посреди поселения, был заложен третий стационарный раскоп. Холм вытянут с запада на восток на 50-метров, с севера на юг он простирается более чем на 25 метров. Вершина холма возвышается над остальной частью поселения более чем на 3 метра. Наличие культурных слоев и архитектурных остатков в раскопе III было установлено вытянутой с севера на юг траншеей, заложенной в 1977 году.

В 1978-1981 гг. здесь удалось раскопать остатки монументального здания. В конце работы /1981 г./ зачищены фасады здания, установлены периоды его застройки, раскопана площадь, примыкающая к зданию с запада и севера.

Здание некогда состояло из 12 помещений. Как указано выше, были произведены раскопки фасадов здания. К югу и востоку от него на уровне его полов строительных остатков обнаружено не было. К северу и западу от здания удалось раскопать остатки стен, относящихся к самостоятельным комплексам строительного горизонта.

При раскопках этого объекта зафиксировано три строительных горизонта. По вещественным находкам и строительным элементам здание раскопа удалось синхронизировать с постройками раскопа II.

Первый жилой горизонт был обнаружен на материке на глубине 2,85 м от дневной поверхности. Он представляет собой плотный культурный слой толщиной 35 см. В нем не было найдено вещественных находок. Слой отделен от материка тонкой горелой прослойкой и включает сильно разложившиеся строительные остатки, древесные угли и обломки костей животных. Наиболее ранний этап жизни на раскопе III связан с этим слоем. Этот горизонт соотносим со вторым жилым горизонтом раскопа II.

Второй жилой горизонт. Во втором горизонте на платформе построено монументальное здание из 12 помещений с четкой планировкой /рис. 43/.

П о м е щ е н и е 1. Вытянутый с севера на юг коридор длиной 11 м, шириной 1,10 м расположен в западной части раскопа. Слои заполнения располагаются в следующей последовательности. Верхний слой 40 см толщины распахан. Ниже идет рыхлый однородный лесс толщиной до 60 см. Лесс покоится на кирпичном плотном завале 25-30 см толщины. Ниже обнаружен слой золы толщиной 15-20 см, смешанный с гумусом и кусками обуглившегося дерева. На полу лежат фрагменты сырца размерами 60x30x12; 59x28-29x11-12; 57-58x27-28x11-12 см, в которых видна мелкорубленая солома.

Фрагменты керамики встречены в небольшом количестве в двух верхних слоях и в большом количестве на полу. Помимо керамики в заполнении коридора найдены зернотерки, камни со следами использования, кости животных, среди которых обнаружены три костяные проколки.

Западная, южная и восточная стены, сложенные из кирпича, сохранились на высоту до 1 м 25 см /рис. 44: 5 и рис. 45: 2/. Северная стена коридора не сохранилась. Различие в толщине сохранившихся стен /восточная – 0,70 м, южная – 1,10 м/, очевидно, обусловлено их различным функциональным назначением: последняя является и торцовой, и фасадной /рис. 45: 1/.

На полу помещения вдоль западной и восточной стены обнаружены ряды кирпичей. Шурф, заложенный в южной части помещения, показал, что вдоль двух стен на длину 2,3 м уложено по четыре ряда кирпичей, размерами 57-58х27-28х11-12 см. Первый, самый нижний ряд уложен на слой первого жилого горизонта и конструктивно связан со стенами. Очевидно, кладка играла роль фундамента стен помещения 1.

П о м е щ е н и е 2 тоже является вытянутым с севера на юг узким коридором длиной 11 м, шириной 1,05 м. Заполнение коридора аналогично заполнению в помещении 1 и состоит из плотного, рыхлого и гумусированного зольного слоев с кусками обуглившейся древесины.

Сложенные из кирпича размером 58х27х11-12 см стены сохранились на высоту до 0,75 м. Северная имеет длину 1,25, западная – 1,35, восточная – 1 и южная – 1,55 м. Толщина западной и восточной стен равна 0,70 м, северной и южной – 0,98 м.

Под стенами также обнаружен фундамент из четырех рядов сырца. Под западной и восточной стенами коридора зафиксированы односторонние кладки /рис. 44: 3/, под фасадными стенами /северная и южная/ – двухсторонние. Кладка фундамента выступает как изнутри помещения, так и снаружи /рис. 44: 1-4/. Толщина кладки фундамента под западной и восточной стенами равна 95 см, под северной и южной – 1,15 м.

В обоих коридорах стены были оштукатурены, но от нее сохранились лишь небольшие куски на нижних частях стен.

В помещении найдены фрагменты расписной и светло-красной керамики, сделанной на круге и ручным способом. Встречены также каменные и костяные изделия, среди которых выделяются зернотерки, терки и проколки.

Судя по тому, что оба коридора со всех сторон закрыты стенами и не связаны проходами с соседними помещениями, они были предназначены для хранения продуктов питания. Вход в них, очевидно, осуществлялся через специальный люк, расположенный на крыше.

К востоку от второго коридора были раскопаны две группы помещений, расположенных параллельно друг другу. Западная группа

состоит из четырех помещений /3-6/, вытянутых с севера на юг по одной оси. Эти помещения связаны между собой проходами, имеющими пороги высотой 20-25 см. Три прохода одинаковой ширины, расположенные в южных стенах, ведут в помещение с очагами. Три первых помещения /3-5/ имеют еще по одному проходу в восточной стене, которые связывают их с восточной группой помещений /рис. 46: 2/.

П о м е щ е н и е 3 прямоугольное, размером 3х3,25 м, расположено в северной части здания. Помещение заполнено плотным слоем земли толщиной более 2 метров, очевидно, образовавшимся в результате разрушения стен. В южном и юго-восточном углу встречен горелый слой с золой толщиной 50-60 см. Этот слой, в котором обнаружено много фрагментов керамики и костей, прослежен возле восточного и южного проходов.

Сложенные из сырца стены сохранились на высоту от 20-70 см /северная стена/ до 1,30 м /восточная, западная и южная стены/. Стены оштукатурены, Толщина стен равна 75 см. В юго-западном и юго-восточном углах помещения пол и нижние части стен имеют красно-кирпичный цвет, образовавшийся, очевидно, в результате горения.

П о м е щ е н и е 3 имеет два прохода /восточный и южный/. Первый проход шириной 0,75 м с высоким /25 см/ глиняным порогом ведет в помещение 10. Второй проход шириной 0,60 м ведет в помещение 4.

П о м е щ е н и е 4, размером 2,75х3,25 м, повреждено в эпоху античности. Три стены /западная, северная и восточная/ сохранились хорошо. От южной стены осталась лишь юго-западная часть.

Заполнение помещения состоит из рыхлого лесса, которым грабители закидали нарушенную ими могилу античного времени. Поэтому в заполнении не встречено характерных вещественных находок. Пол в помещении уцелел вдоль северной и западной стен. Он, соответствует уровню полов помещений 1-3.

Под северной стеной обнаружены остатки, кирпичного фундамента, сложенного из четырех рядов сырца размером 59х27х11-12 см. В северо-западном углу под фундаментом на полу, расположенном на материке, обнаружена круглая в плане лунка очага диаметром 18 см. Стены очага сильно обгорели. Очаг относится к более раннему горизонту строения, которого были снесены перед постройкой монументального здания.

В помещении прослежено три прохода. Первый в северной стене вел в помещение 3, второй в восточной стене вел в помещение 9, третий в южной стене – в помещение 5.

П о м е щ е н и е 5, размером 3х3,25 м, слегка вытянуто с севера на юг. Это помещение также пострадало в результате действий грабителей античного захоронения, которые полностью уничтожили северную стену, пол и культурный слой северной половины помещения. Они же вырыли под

полом помещения ступенчатую, бесформенную яму, которая была заполнена рыхлыми слоями без культурных остатков. В нетронутой части помещения, преимущественно на полу, обнаружено много фрагментов станковой и лепной красноангобированной керамики, костей животных и одна поломанная костяная проколка. Заполнение помещения состояло из разрушенных строительных материалов. На дне ямы, у западной стены лежали обломок зернотерки из гранита и три фрагмента стенки расписного сосуда.

Восточная, южная и западная стены сохранились на высоту от 1,90 до, 60 см. Они сложены из кирпича размерами 58-59 x 26-27 см. Стены покрыты толстым /10-12 мм/ слоем штукатурки.

Восточный проход шириной 0,75 м, с глиняным порогом высотой 20 см ведет в помещение 8. Южный проход шириной 65 см ведет в помещение 6.

П о м е щ е н и е 6, размером 2,75x3,25 м, вытянуто с запада на восток, занимает крайнее южное положение. Помещение 6 /рис. 46: 3/, очевидно, являлось особым сооружением. Стены его сохранились на высоту до 2 метров. Они сложены из кирпичей крупного размера, как и помещение 5. Стены оштукатурены глиной с саманным раствором.

Заполнение помещения от дневной поверхности до глубины 1,20 м однородно и состоит из плотных слоев строительного мусора и надувного лесса. Ниже этого слоя, в восточной части помещения встречено относительно рыхлое заполнение, в юго-западной части помещения обнаружена зола и мусор. При расчистке этого мусорного слоя наряду с многочисленными костями животных и фрагментами керамики /преимущественно лепной/ обнаружены два скелета младенцев, лежащие в неанатомическом порядке. Черепа плохо сохранились. Возраст детей, судя по зубам, локтевым костям и фалангам пальцев, не превышает 3 лет. Вероятно, они были оставлены здесь без преднамеренных похорон. Скелеты, видимо, можно датировать последним этапом существования здания, когда помещение 6 было превращено в свалку.

Посредине помещения обнаружена круглая в плане лунка очага диаметром 20 см. Не исключено, что это помещение с очагом являлось культовым центром здания. В пользу этого говорит и планировка помещений 3-6. Очаг расположен на одной оси с проходами, его можно было видеть из самого северного помещения комплекса /3/. Анфилада комнат 3-5 связана с культовым помещением 6, где расположен очаг.

Под северной и южной стенами, помещения 6 обнаружен фундамент из четырех рядов кирпича. Первый пол находился на расстоянии 45 см от второго, на котором был устроен очаг. Промежуток между полами заполнен плотными слоями с фрагментами керамики и костями животных.

Фундамент и западной и восточной стен покоятся на поверхности первого жилого горизонта, обнаруженного на глубине 2,60 см от репера.

К востоку от первой группы, помещений расположена вторая группа /7-10/. Комнаты 8-10 связаны с помещениями первой группы проходами по западным стенам, помещение 7 изолировано, вход в него расположен в западной стене помещения 11.

П о м е щ е н и е 7, размером 2,75х3,25, расположено к востоку от помещения 6. Вход шириной 60 см с порогом ведет из коридора /помещение 11/ в помещение 7.

Северная и южная стены помещений 6 и 7, видимо, были возведены одновременно и вытянуты с запада на восток. Все стены помещения 7 сделаны из кирпича стандартного размера. Западная, северная и восточная стены сохранились на высоту до 2 метров /рис. 44: 3/, а южная – лишь на высоту 0,85 м. Все стены тщательно оштукатурены толстым слоем глины.

Заполнение помещения однородно, состоит из обломков сырца и плотного лесса. В нем встречено около десятка фрагментов лепных и гончарных сосудов, среди которых два расписных.

Пол комнаты хорошо и ровно утрамбован. Вдоль северной, западной и южной стен расчищена кладка фундамента, уходящего под стену.

Раскопки пола показали, что стены этого помещения также возведены на фундаменте из четырех рядов кирпичной кладки. Для выяснения конструкций фасадной /южной/ стены в юго-восточном углу помещения разобрана кладка стены. Это показало, что фасадная стена здания была возведена из кирпича размерами 5-8х27х11-12 см. Ширина стены, которая сложена из одного продольного и двух поперечно уложенных кирпичей, равна 1,10-1,15 м.

П о м е щ е н и е 8 прямоугольное, размером 3,12х2,90 м, расположено к северу от помещения 7 и к востоку от помещения 5. Его стены возведены из кирпича, размерами 58х26х11, 59х27х12 см, стены оштукатурены и сохранились на высоту до 1,50 м /рис. 44: 5/. Два прохода с высокими глиняными порогами /рис. 47: 1/ в восточной и западной стенах связывают это помещение с коридором-вестибюлем /помещение 11/ и с помещением 5. Заполнение помещения состоит из плотных слоев строительного мусора. Кроме керамики в помещении 8 были найдены три бисерины из лазурита.

П о м е щ е н и е 9, размером 2,75х2,77 м, прямоугольное, расположено к северу от помещения 8 и к востоку от помещения 4. Восточный проход ведет в коридор /помещение 11/, западный – в помещение 4. Оба прохода шириной 70 см имеют высокий глиняный порог /рис. 46: 2/.

Стены сохранились на высоту до 1,50 м, кроме восточной, от которой остались только нижние ряды кирпичей.

П о м е щ е н и е 10, размером 3х2,75 м, имеет лишь один проход в западной стене и связано с помещением 3 /рис. 47: 2/. Стены помещения 10 сохранились на высоту от 1,30 до 1,70 см. Заполнение помещения плотное, без находок. Только на полу найдено много фрагментов керамики. Пол на отдельных участках имеет красный цвет от огня.

К востоку от второй группы помещений были раскопаны два вытянутых с юга на север коридора /11 и 12/, напоминающие коридоры – помещения 1 и 2, расположенные в западной части здания. Помещение 11 выполняло роль проходного помещения, помещение 12 имело складское назначение /рис. 46: 1/.

П о м е щ е н и е 11. Это проходной коридор шириной 1,20 м, вытянут с севера на юг, длина его около 13 метров. Сохранившиеся стены возведены из кирпича. Западная стена сохранилась на высоту 1,80 м, восточная – на высоту 1,60 м. Они покрыты двумя слоями штукатурки. Северный проход является главным входом в здание /рис. 48: 4/, а три прохода в западной стене ведут в помещения 7, 8, 9. По главному ходу с северного двора входили в коридор /пом. 11/, а из него в помещения 7, 8, 9. Ширина всех четырех проходов колеблется от 65 до 75 см.

П о м е щ е н и е 12 представляет длинный коридор, вытянутый с юга на север, длиной 12,75 м, шириной 1,25 м. Он расположен к востоку от проходного коридора. В помещении 12, как и в помещениях 1, 2 не было проходов в стенах. Это, видимо, говорит о том, что помещение 12 выполняло функции хранилища. Заполнение помещения от дневной поверхности до пола состоит из разрушенных кирпичей. Некогда стены помещения были довольно высокими и достигали 4 метров. В настоящее время хорошо сохранившиеся западная и восточная стены имеют 1,60-1,80 м высоты. Сильно пострадали южная и северная стены, которые сохранились на высоту 60 см - 1,40 см.

В помещениях монументального здания мало находок. В ходе раскопок встречено всего несколько десятков фрагментов керамики. Среди них следует выделить фрагменты красноглиняной станковой чаши с волнистыми и горизонтальными линиями росписи изнутри. Прочие фрагменты принадлежали лепным котлам и другим гончарным сосудам.

Раскопки фасадов монументального здания

После завершения работы внутри здания была произведена расчистка его фасадов с целью выяснения их конструктивных особенностей и определения характера построек, связанных с монументальным зданием.

У южного и восточного фасадов остатков других построек нет. Плотной утрамбованной поверхностью возле стен здания показывает, что здесь располагался открытый двор. Вместе с тем раскопанная здесь площадь еще недо-

статочно обширна, чтобы делать окончательные выводы. При раскопках западного и северного фасадов удалось обнаружить остатки помещений и единственную на этом раскопе гончарную печь.

Наиболее важной целью работ являлось выявление устройства фасадов монументального здания. Траншеи, заложенные за южной, западной и северной стенами раскопа, показали, что здание было построено на прямоугольной платформе размером 15х15 метров. Платформа была возведена из прямоугольного кирпича различных размеров: 59х29х11, 59х29х10, 59х30х10, 54х29х11 см /рис. 49/. Платформа не была сплошной. Она обнаружена лишь под стенами и выполняла роль их фундамента /рис. 48: 1-3/. Платформа имела высоту 70 см и ширину 2 м, из которой 1 м под стенами. Здание сооружено в два этапа. Сначала была возведена платформа с фундаментами промежуточных стен, а затем остальные стены здания. В истории существования здания был период, когда оно временно было заброшено. Продолжительность этого периода не известна, но наличие двух уровней полов и превращение в свалку помещений 1, 2 и 6, где наряду с многочисленными костями животных были найдены скелеты младенцев, являются убедительными аргументами для такого вывода.

Третий жилой горизонт. К западу от здания раскопан участок, размером 19х5 метров, вытянутый с севера на юг параллельно зданию. На юго-западном углу этой площади расположены остатки трех помещений 13, 14 и 15 /рис. 43/. Они имеют прямоугольную форму, их сырцовые стены толщиной 70 см сохранились на высоту до 50 см.

К северу от них раскопана незастроенная площадка, являющаяся, очевидно, двориком.

П о м е щ е н и е 13 прямоугольное, размером 1,25х3,10 м, расположено к юго-западу от помещения 1. Однородное заполнение помещения состоит из лесса. Ближе к полу встречен плотный завал из обломков кирпича. Обнаружены три стены: западная, восточная и северная. Южная разрушена до основания. Остатки стен сложены из сырца на саманном растворе. Западная стена сохранилась очень плохо. Высота ее колеблется от 70 до 20 см. Внутри помещения по центру западной стены к ней пристроен прямоугольный пилестр размером 50х60 см. Пилестр имел двойное значение: поддерживал стену и служил колонной, на которой, видимо, лежал конец балки перекрытия. Восточная стена сохранилась на высоту от 80 до 1,10 м. На высоту 60 см сохранилась северная стена. В ней расположен проход шириной 50 см с 20-сантиметровым глиняным порогом.

П о м е щ е н и е 14 расположено параллельно помещению 13, западнее его. Раскопанная площадь помещения равна 22 м². Стены обнаружены, лишь отрезками. Северная стена раскопана на 3 метра в длину, восточная – на 7 м. Северная стена построена из пахсы, восточная – из сырцовых кир-

пичей размерами: 50x25x10, 49x24x10-11 см. Толщина обеих стен равна 40 см. Сохранились они на высоту до 55 см. Помещение почти до пола было заполнено надувным лессом. Лишь в северо-восточном углу на полу обнаружено небольшое зольное скопление, связанное с гончарной печью.

Гончарная печь – одна из первых, обнаруженных на поселении. Печь расположена на уровне пола помещения 14 /рис. 50/. По-видимому, она относится к последнему периоду жизни на поселении. По конструкции печь не отличается от печей Сапаллитепе в южном Узбекистане. Печь из Саразма имеет вытянутую с запада на восток топку размером 80x40 см, вырытую в полу помещения на глубину 42 см. Справа от топки на полу размещалась прямоугольная обжигательная камера размером 100x60 см. Поверхность пола помещения обжигательной камеры сильно закопчены. Под полом обжигательной камеры уложены плоский мелкие камни, способные надолго сохранять высокую температуру в камере.

Судя по толщине стенок печи /10-15 см/, можно предположить, что топка и камера имели надежные перекрытия: первая, видимо, сводчатое, вторая – плоское. находка печи говорит о том, что в Саразме было развито производство керамики для обеспечения посудой жителей поселения. Впрочем, количество и качество керамики Саразма не исключает вывода, о ремесленном характере керамического производства, которым занимались специалисты-керамисты.

П о м е щ е н и е 15 – двор. Он расположен к северу от помещений 13 и 14. Размер двора пока не установлен. С юга двор ограничен северными стенами помещений 14 и 15, с востока – западной стеной помещения 1, второго жилого горизонта. Лишь продолжение раскопа III в западном направлении даст окончательный ответ о назначении исследуемой площади.

Суммируя результаты раскопок, отметим, что постройки последнего периода имели временный характер. Очевидно, это связано с упадком культуры древнего Саразма, на что указывает и малочисленность, находок в помещениях III горизонта, где было найдено всего около 200 фрагментов керамики, большая часть, которых принадлежала лепным котлам и хумам. Столовые сосуды представлены чашами, кувшинами, которые в изломе имеет светлый или красный цвет. Столовая посуда сделана на гончарном круге из хорошо отмученной глины без примесей. Найдено много каменных изделий, среди которых встречены зерно-терки, ложила и терки.

К северу от монументального здания раскопан участок в 52 м². Это пространство вытянуто с запада на восток длиной 35 м при ширине 4 м по всему северному фасаду здания. Здесь найдена стена, вытянутая с юга на север, длиной 3,35 м. Стена сохранилась на высоту 40-50 см при

ширине 35 см. Она сложена, из кирпича размером 50x25x11 и 49x24x11 см. Назначение стены не определено.

На этом участке наряду с керамикой найден на глубине 30 см, от дневной поверхности наконечник копья /рис. 10: 11/.

Монументальное здание могло служить общественным хранилищем, о чем свидетельствуют три длинных коридора без проходов. По всей вероятности, зерно засыпалось с крыши через люк. Прямоугольные комнаты, вероятно, были жилищами семейств, обеспечивающих охрану зерна. Помещение 6, где был установлен культовый очаг, видимо, выполняло роль святилища, где обитатели дома совершали религиозные обряды.

Археологический комплекс раскопа III

Комплекс вещественных находок раскопа III малочисленен и разнообразен. Сероглиняная керамика за исключением котлов, которые в Саразме изготовлены из серой глины, не встречена. В целом керамика раскопа III делится на две группы расписная и нерасписная. Полихромная керамика представлена четырьмя фрагментами. Монохромная керамика, также представлена фрагментами, сделана на быстро вращающемся гончарном круге. Также на круге изготовлено большинство светлофоновых сосудов, которые имеют свою особенность. Археологический комплекс также включает металлические, каменные, и костяные изделия производственного и бытового назначения.

Расписная керамика горизонта II. Найдены чаши четырех типов, цилиндрические сосуды и кувшины.

Полусферическая чаша найдена в единственном экземпляре /рис. 51: 1/. Фрагмент венчика, по которому восстановлена чаша, полностью покрыт полихромной росписью, изображающей, крест, в который вписан ромб, заполненный поперечными и продольными линиями. Тесто черенка в изломе красное и хорошо отмученное.

Мисковидные чаши. Найдено 7 экземпляров /рис. 51: 2-3, 5-6, 11-13/.

Две чаши лепные, в верхней части украшены орнаментом в виде треугольников. Орнамент первой чаши примитивен /рис. 51: 2/, вторая имеет сложный узор из двух рядов треугольников /рис. 51: 3/. Еще две чаши с широко раскрытыми устьями украшены сходными мотивами /рис. 51: 5-6/, состоящими из одной или двух горизонтальных линий разной толщины и одной волнистой линии, расположенной ниже горизонтальных. От края последней линии диагонально к донцу сосуда прочерчены косые штрихи. Орнамент нанесен темно-коричневой охрой по красному фону. Близкую орнаментацию имеют еще три сосуда этого типа /рис. 51: 11-13/. Здесь роспись нанесена внутри сосудов. Одна чаша украшена тремя горизонтальными линиями и одной волнистой по венчику

/рис. 51: 11/. В остальных случаях орнамент состоял из полос и расположенной между ними горизонтальной линии /рис. 51: 12-13/. Удалось установить размеры одной мисковидной чаши. Она не глубокая, имеет широко раскрытый венчик диаметром 18 см и высоту 7 см /рис. 51: 12/. Относительно устойчивое донце диаметром 4 см плавно переходит в стенки сосуда.

Кубковидные чаши представлены двумя экземплярами. Стенки их почти вертикальны /рис. 51: 4, 9/. Сформированы они из красной-глины на гончарном круге быстрого вращения. Нанесенные на верхнюю часть сосудов мотивы росписи, выполненные темно-коричневой краской, композиционно идентичны. Они состоят из двух широких горизонтальных и одной волнистой полос, образующих полукруглые арочки. Промежуток между арочками и верхней горизонтальной полосой заполнен наклонными штрихами. Один сосуд имеет полихромный орнамент /рис. 51: 4/, другой – монохромный /рис. 51: 9/.

Конические чаши найдены в большом количестве. Четко выраженные конические чаши представлены в 5 экземплярах. Они сделаны на круге и отличаются друг от друга мотивами росписи /рис. 51: 7-8, 15-16, 20/. Первая чаша /рис. 51: 7/ имеет вогнутый внутрь венчик. Узор нанесен темно-розовой краской по белому фону. Он состоит из пяти горизонтальных полос и полностью занимает верхнюю половину чаши. Между второй и третьей полосами расположены короткие вертикальные линии.

Вторая и третья чаши, также, станковые, имеют почти вертикальные стенки /рис. 51: 8, 15/. Орнамент, нанесенный темно коричневой и красной краской, полностью занимает верхнюю часть чаши. Он состоит из трех горизонтальных линий, промежутки между которыми заполнены пиловидным орнаментом. Судя по структуре орнаментов, сосуды раскопа III относятся к позднему варианту расписной керамики Саразма.

Последние две чаши /рис. 51: 16, 20/, хотя по формам и близки двум предшествующим, но имеют совершенно иные мотивы росписи. На верхней части одной чаши нанесены многочисленные горизонтальные полосы /рис. 51: 16/. Другая украшена тремя горизонтальными полосами. Промежуток между первой и второй полосами заполнен небрежно выполненными вертикальными полосками /рис. 51: 20/. Эти две светлоглиняные чаши изготовлены на гончарном круге.

Цилиндрические сосуды представлены двумя светлоглиняными экземплярами /рис. 51: 10, 21/, сделанными на круге. Они имеют различные форму и мотивы росписи. Первый с расширяющимися к донцу стенками украшен полихромным орнаментом /рис. 51: 10/ на верхней части сосуда нанесены четыре горизонтальные полосы. Верхняя и две нижнее полосы выполнены темно-коричневой краской, полоса под венчиком сделана

краской розоватого цвета. Под горизонтальными полосами по диагонали тулова сосуда идет волнистая линия.

Расписной фриз украшает верхнюю часть другого цилиндрического сосуда /рис. 51: 21/. Узор, нанесенный по светлому фону, представляет пять горизонтальных полос темно-коричневого цвета. Между третьей и четвертой полосами имеется пространство, заполненное треугольниками с соприкасающимися вершинами. Эти парные треугольники в свою очередь отделены друг от друга двумя вертикальными линиями.

Кувшин представлен единственным экземпляром /рис. 51: 17/, от которого сохранилась верхняя часть диаметром 14 см. Очевидно, кувшин имел яйцевидную форму. Орнамент состоит из очень широкой линии, окаймляющей горло сосуда, и одной вертикальной линии на тулове, от которой отходит серия коротких горизонтальных линий. Сочетание этих линий, очевидно, изображает дерево или растение.

На раскопе III найдено еще пять фрагментов сосудов /рис. 51: 14, 18, 19, 22 и 23/, два из которых имеют монохромный орнамент /рис. 51: 14, 19/, а три – полихромный /рис. 51: 18, 22, 23/. Из-за фрагментарности черепков орнаменты не реконструируются. Они сделаны темно-коричневой краской по светлому фону.

Расписная керамика раскопа III отличается от аналогичной керамики раскопа II. Здесь роспись более богатая, и сосуды в основном изготовлены на гончарном круге.

Светлофоновая керамика. Эта группа керамики на раскопе III представлена шестью категориями. За исключением хумов /рис. 52: 20-23/, кухонных котлов /рис. 52: 8, 16-19/ и одного кувшина, светлофоновая керамика изготовлена на гончарном круге.

Чаши. Они представлены четырьмя экземплярами /рис. 52: 1-2, 4-5/, из которых лишь одна с двухсторонним красным ангобом найдена целой. Она имеет овально-приземистую форму, диаметром 14 см, высоту 7,5 см. Дугообразные стенки плавно переходят в донце /рис. 52: 1/. Остальные чаши неглубокие, более массивны, с более толстыми стенками /рис. 52: 2, 4, 5/. Их стенки резко перегибаются к донцу, напоминая кубковидные чаши.

Миски представлены двумя экземплярами /рис. 52: 6-7/. Их стенки толстостенными широко раскрытыми устьями резко сужаются от венчика к донцу. Диаметр венчика колеблется от 20 до 25 см. Высоту сосудов установить не удалось.

Корчаги – 4 экземпляра /рис. 52: 3, 10-12/. Представлены четырьмя типами. Первый, с ярко выраженной горловиной, имеет приподнятый и отогнутый наружу венчик /рис. 52: 3/. Второй, с высокой шейкой, имеет вогнутый внутрь венчик, шейка сосуда слегка гофрирована валиком /рис. 52: 10/. Венчик третьей корчаги третьего типа перпендикулярно посажен на

плечики сосуда /рис. 52: 11/. Четвертый тип имеет слабо выраженную горловину и шаровидное тулово /рис. 52: 12/.

Кувшиноподобные сосуды по форме близки корчагам, но имеют более узкие венчики. Диаметр этих сосудов колеблется от 12 до 15 см. Во втором горизонте раскопа III найдено более 10 фрагментов венчиков трех типов этих кувшинов /рис. 52: 13-15/. Первый, со слабо отогнутым широко открытым венчиком, имеет, видимо, шаровидное тулово /рис. 52: 13/. Второй и третий типы имеют одну форму венчика /рис. 52: 14, 15/ – воронкообразную, высоко приподнятую. Второй тип покрыт полностью красным ангобом и имеет при переходе от горловины к тулову валикоподобный выступ /рис. 52: 14/. Третий тип – лепной и, очевидно, имеет шаровидное тулово /рис. 52: 15/.

Котлы сероглиняные с закопченной поверхностью представлены 6 экземплярами /рис. 52: 8, 16-19/. Котлы делятся на сферические и полусферические. Есть котлы, у которых под венчиком проходит слабовыраженный валик /рис. 52: 8, 18, 19/. Котлы второго горизонта раскопа III имеют небольшие размеры, диаметры их устья колеблются от 20 до 25 см. Тесто котлов грубое, в примеси прослеживается шамот, толченый известняк и обкатанная галька.

Хумы представлены четырьмя фрагментами венчиков /рис. 52: 20-23/, которые делятся на два типа. Первый тип имеет массивные, вертикально по отношению к сосуду посаженные венчики /рис. 52: 20-21/. Второй тип характеризуется слегка заостренным венчиком /рис. 52: 22-23/. Лишь один хум был покрыт светлым ангобом.

Кроме этих сосудов упомянем придонную часть корчагоподобного сосуда, который орнаментирован многочисленными горизонтальными волнистыми желобками /рис. 52: 9/. Этот тип сосуда был встречен впервые.

Обнаружены два пряслица, сделанные из стенок кувшина /рис. 53: 15/ стенки хума /рис. 53: 16/.

В пахотном слое, соответствующем третьему строительному горизонту, был найден единственный в раскопе III наконечник копья /рис. 10: 11/.

Клинок был двухлезвийный с ярко выраженным средним ребром, как у кинжала. Сохранившаяся часть клинка равна 4 см, первоначально он, видимо имел длину 7 см. У копья был заостренный на конце черенок, длиной 3,2 см прямоугольного сечения.

Предметы из камня. На раскопе III найдены в основном фрагменты чаш из мрамора. Здесь же во втором горизонте найдены навершия булав, ступки, зернотерки и т.д.

Чаши. При раскопках двух верхних горизонтов на раскопе III найдено фрагментов стенок, венчиков и донцев каменных чаш. В четырех случаях

форму сосуда восстановить не удалось /рис. 53: 1-2, 4-5/. Три из них /тонкостенные/ были изготовлены из жильчатого мрамора /рис. 53: 1, 2, 4/. Четвертая /толстостенная/ изготовлена из белого мрамора /рис. 53: 5/. В шести случаях удалось восстановить форму сосудов. Все они одного типа – конусовидные /рис. 53: 3, 6, 8-11/. Для их изготовления использованы два вида мрамора – светлый /рис. 53: 3, 6, 9-11/ и серо-дымчатый /рис. 53: 8/. Обе разновидности имеют прожилки, хорошо видные в результате обработки камня. Чаши отличаются друг от друга диаметрами венчиков, которые колеблются от 10 до 22 см. Средняя высота этих сосудов обычно равна 7-8 см.

Навершия булав и пряслица. Найдено два навершия булав /рис. 53: 12-13/ и заготовка для пряслица /рис. 14/. Первые имеют плоское основание и прямоугольное сечение. Отверстия для рукоятки булав округлые глубиной в один сантиметр. Навершия булав также, как заготовка для пряслица из белого камня имеет посередине незавершенное отверстие.

Ступки представлены тремя экземплярами /рис. 53: 17-19/. Одна конусовидная, глубокая, высотой 7,5 см. Донце плоское, устойчивое, диаметр его /5 см/ в два раза меньше, чем диаметр устья /рис. 53: 17/. Другая ступка /рис. 53: 18/ более массивная, с толстыми стенками и донцем. Диаметр устья ступки – 9 см, глубина – 6 см. Дно плоское, 10 см в диаметре, высота стенки 10 см. Ступки изготовлены из разных пород камня: первая – из белого мягкого мрамора, вторая – из серого речного гранита. Породы камня третьей ступки не установлена. Третья ступка /рис. 53: 19/ прямоугольной формы, имеет углубления с двух сторон. Одно углубление на поддоне выражено слабо. Второе – неглубокое и узкое. Глубина и диаметр его соответственно равен 4 и 9 см. Высота этой ступки достигает 12 см. Судя по внешнему виду, ступка эта еще не была применена в хозяйстве.

Грузила представлены одним экземпляром /рис. 53: 20/. Оно сделано из черного нефрита, имеет неровные края и уплощенную форму. По всей длине грузило перехвачено желобком. Грузила Саразма не имели стандартной формы, но все они исполняли одну функцию, о которой будет сказано ниже.

Зернотерки представлены 2 экземплярами. Одна имеет ладьевидную форму /рис. 53: 21/. Эта зернотерка сломана, ее рабочая поверхность со слегка выступающими краями уплощена. Противоположная сторона зернотерки выпукла. Зернотерка имела длину до 30 см при 10 см ширины. Вторая зернотерка чашевидная, округлой формы, ее диаметр – 19 см. Ее глубина 5 см. Край загнут внутрь наподобие венчика сосуда /рис. 53: 22/. Зернотерка была, видимо, сделана из мягкого гранита, поддающегося обработке. Толщина стенок и дна зернотерки не превышает 5 см.

Гладильник для штукатурных работ. Найден в заполнении помещения 1 /54: 1/. Он сделан из камня зеленого цвета. Рабочая сторона инструмента – гладкая, имеет 8 см ширины, 14 см длины. Рукоять уже и короче 6 см ширины и 12 см длины. Переход от рабочей плоскости к рукоятке имеет желобок. Более совершенный инструмент из глины был найден А.А. Аскаровым на Сапаллитепе. Судя по тому, что почти все стены домов Саразма были оштукатуренными, такие орудия должны быть многочисленными, не только каменными, но металлическими и глиняными.

Предметы украшения. Во втором горизонте раскопа III на полу помещения 8 найдено три лазуритовых бисерины /рис. 39: 18/, две бочковидной одна цилиндрической формы.

Костяные изделия. Найдено шило, сделанное из сколотой пополам трубчатой кости козы или овцы /рис. 33: 2/. Верхняя часть шила сломана. Сохранившаяся длина равна 17 см. Рабочий конец инструмента – тупой.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

РАСКОПКИ КУЛЬТОВОГО КОМПЛЕКСА /РАСКОП IV/

В 1979 году на расстоянии 200 метров к юго-западу от раскопа II заложен шурф 7 размером 2х3,5 м. В нем обнаружена застройка, существовавшая в течение трех строительных горизонтов. Выяснены три уровня полов. Верхний пол обнаружен на глубине 55 см от дневной поверхности. В некоторых местах на нем сохранились остатки обмазки. Второй пол обнаружен на глубине 1,10-1,15 м от дневной поверхности, на 55-60 см ниже верхнего. Он был покрыт обмазкой. Еще ниже оказался третий пол. Здесь обнаружены остатки каменной кладки, вытянутой с юго-запада на северо-восток.

При раскопках шурфа были найдены только фрагменты керамики. Обнаруженные в нем строительные остатки дали основание предполагать, что в этой части поселения располагался жилой комплекс. В 1980 году шурф 7 превращен в стационарный раскоп, исследование которого было продолжено и в 1981-1983 гг.

В течение четырех сезонов раскопано более 500 м² площади /рис. 55/. Площадь раскопа была исследована до материка.

Ниже подробно описаны строительные горизонты раскопа IV.

1. Раскопки могильника – этап А. Первоначально на участке раскопа IV располагалась кольцевидная каменная ограда, диаметр которой в раскопанной части равен 14 м. Ограда возведена на материке из речных камней различных размеров. Ограда невысокая, в отдельных местах она сохранилась на высоту четырех рядов камней /от 50 до 70 см/. Верхние ряды камней сползли на землю /рис. 56: 1/. В юго-западной части ограды были обнаружены две могильные ямы. Первая размером 1,20х0,80 м, вытянута с северо-запада на юго-восток /рис. 56: 2/. В ней на глубине 1,35 м обнаружен скелет ребенка 6-7 лет, лежащего в скорченном положении на левом боку. Голова ориентирована на юго-восток. При зачистке костяка в области груди было собрано около 200 бисерин из мелкого лазурита, 12 больших лазуритовых бус и 22 серебряные бусины цилиндрической формы /рис. 39-26/. Кроме бус других находок в могиле не оказалось.

Вторая овальная могильная яма размером 160х140 см вытянута с северо-востока на юго-запад /рис. 56: 3/. На глубине 1,45 см в центре ямы обнаружен расчлененный скелет, кости которого уложены в компактную кучу. К западу от черепа в могиле лежал камень.

Погребения внутри круглой каменной ограды появились на участке раскопа IV до того, как здесь были построены дома. Не исключено, что погребенные здесь люди были жителями квартала, расположенного на

участке раскопа II. Отсутствие погребений в двух ранних периодах /горизонты I и II/ раскопа II позволяет говорить о том, что жители Саразма хоронили своих покойников за пределами жилых массивов.

2. Раскопки культовых комплексов – этап А1. Первые строения на раскопе IV появляются на этапе А1. В восточной половине раскопа обнаружено два здания (разделенных обширной площадью /рис. 57/. Первый комплекс с четко выделенными фасадными стенами состоит из 4 помещений: 1, 3, 4, 5. Первоначально он был отделен от второго небольшим двориком или улицей /пом. 2/. Позднее этот дворик с двух сторон был огражден кирпичной стеной и включен в систему строений первого комплекса. На завершающем этапе первый комплекс состоял из помещений 1, 2, 3, 4, 5.

Второй комплекс, расположенный в северной части раскопа, полностью не раскопан. Он включает помещения 6, 7, 8, 9, северные стены которых еще не выявлены. К этапу А1 относится еще одна изолированная от упомянутых комплексов комната /на плане – помещение 10/.

Таким образом, для этапа А1 раскопано 10 помещений и незастроенная площадь в 300 м². С нашей точки зрения оба раскопанных комплекса носили культовый характер.

Первое культовое здание. Оно не окантурено с южной стороны. В раскопанной части это здание занимало площадь более 200 м² и состояло из 5 помещений /рис. 56, пом. 1-5/. Главный вход, расположенный в восточной стене помещения 3, ведет внутрь культового здания. Вход шириной 0,7 м имеет порог из сырцовых кирпичей высотой 25 см. По обеим сторонам входа сделаны прямоугольные пилястры, выступающие от плоскости стен на 25 см /рис. 57: 1/.

Такие пилястры обнаружены на трех фасадных стенах здания. Интервал между пилястрами колеблется от 1,25 до 1,75 м. Фасадные стены и пилястры покрыты глиняной штукатуркой.

П о м е щ е н и е 3, размером 3х6 м, является вестибюлем культового комплекса. Стены, возведенные из кирпича размерами 47х25х10 и 47х27х10 см, сохранились на высоту не более 60 см при 35-40 см ширины. Внутри и снаружи стены были покрыты гладкой штукатуркой, причем, внутри – двойным слоем. На поверхности нижнего слоя штукатурки прослеживаются следы законченности.

Помещение 3 имело еще два прохода с кирпичными порогами. Первый проход в северной стене шириной 60 см ведет в помещение 2. Второй проход такой же ширины, расположенный в южной стене, ведет в помещение 5.

П о м е щ е н и е 2 первоначально выполняло, очевидно, роль дворика или улицы между первым и вторым культовыми комплексами. Позднее это

пространство было отгорожено кирпичными стенами с запада и востока, в результате чего образовалось помещение площадью около 40 м². В связи с перестройкой пилястры северного и южного фасадов культовых зданий оказались внутри помещения 2. Сохранившиеся на высоту от 50 до 60 см стены помещения были возведены из кирпича того же размера, что и в помещении 3.

П о м е щ е н и е 5. Полностью вскрыта лишь его северная стена, длина которой 5,5 м, западная и восточная стены выявлены на длину 12 м, южная стена еще не обнаружена. Это помещение расположено в восточной части здания /рис. 58: 1-2/. Оно связано проходами с помещениями 3 и 4, которые расположены к северу и западу от него. Расположенный в середине помещения 5 большой круглый алтарь диаметром 1,25 м с лункой в центре /рис. 59: 2/ по своему устройству напоминает алтари, найденные на поселениях Геоксюр I и Чонг-депе в южной Туркмении. В Саразме аналогичные круглые алтари были обнаружены во II и III горизонте раскопа II.

Большие размеры помещения 5 /длина не менее 12 м, ширина не менее 5,5 м/ и круглый алтарь в центре говорят о том, что здесь раскопано древнейшее «святилище».

П о м е щ е н и е 4 параллельно помещению 5, вытянуто с севера на юг, размеры 3х12 м. Западные и восточные стены не раскопаны до конца, южная стена еще не обнаружена. Проход с кирпичным порогом, расположенный в восточной стене, имеет 0,75 м ширины /рис. 60: 1, 2/. Стены помещения покрыты двойным слоем штукатурки. Западная стена помещения является фасадной стеной культового комплекса, снаружи она укреплена пилястрами.

П о м е щ е н и е 1 квадратное, размером 3х3 м, расположено в северо-западном углу здания, связано с помещением 4 проходом с кирпичным порогом шириной 55 см. Проход находится в южной стене помещения. Пилястры на северной и западной стенах говорят о том, что они были фасадными.

Раскопки первого культового здания показали, что на этапе A1 в восточной и северной частях раскопа IV появляются постройки. Западный участок продолжал функционировать как двор. К этому времени более ранний могильник уже не функционировал. Но древние саразмийцы знали о наличии здесь могильника и поэтому культовые здания возвели на свободном от захоронений участке.

Второе культовое здание расположено к северу от первого. В нем раскопаны южные половины 4 помещений: 6, 7, 8, 9 /рис. 57/.

Система проходов второго культового здания не обнаружена. Возможно, проходы будут найдены в северной части здания, которая еще не раскопана.

П о м е щ е н и е 6 расположено в западной части здания. Раскопанная часть площади помещения равна 7 м². Стены вскрыты в длину на 3,10х2,20 м. Южная и западная стены, имеющие толщину 30 см, сильно пострадали, они сохранились на высоту 20-25 см. Лучше сохранилась восточная стена. Ее толщина – 40 см, высота – 55-60 см.

П о м е щ е н и е 7. Выявлены его южная стена, западная и северная стены в длину на 4 м. Вскрытая часть площади помещения равна 12 м². Судя по обнаруженному круглому алтарю, оно могло быть культовым. Алтарь диаметром 80 см имеет в середине обожженную до красноты лунку диаметром 19 см глубиной 18 см. Стены помещения возведены из кирпича. Они сохранились в высоту на 55 см и имеют ширину 35 см. Стены покрыты сантиметровым слоем штукатурки.

П о м е щ е н и е 8, главное сооружение второго здания. Расчищенная часть помещения имеет площадь 25 м². Одинаковые по толщине стены возведены из кирпича. Две особенности отличают это помещение от других строений культовых зданий.

Первая особенность – это круглый алтарь, обнаруженный в северном обресе раскопа. Алтарь имеет диаметр 1,29 м, высоту 15-16 см от поверхности пола без бордюра. Посредине алтаря расположена лунка очага диаметром 30 см и глубиной 25 см. Поверхность алтаря и внутренность лунки сильно обожжены и приобрели красно-кирпичный цвет.

Вторая особенность заключается в том, что в южной части западной стены поверх штукатурки нанесена красная краска на площади примерно 3 м². Хотя окрашенная стена сохранилась на высоте 55 см, можно предположить, что часть стены была выкрашена от пола до потолка, так как многочисленные куски штукатурки с красной краской были обнаружены в заполнениях помещений 7 и 8. Окрашенные и расписные стены характерны для культовых сооружений эпохи бронзы. Об этом подробнее будет сказано в следующих главах.

П о м е щ е н и е 9 находится к востоку от помещения 8 и вскрыто на площади 16 м². Из стен ни одна пока полностью не выявлена. Южная стена, которая сохранилась в высоту на один ряд кирпичей, раскопана в длину на 3,5 м, западная – на 4,20 м. Поскольку большая часть помещения находится вне границ раскопа, нет возможности дать его подробное описание.

П о м е щ е н и е 10 изолировано от обоих культовых зданий. Оно не вписывается ни в один комплекс. Проход шириной 50 см, расположенный в западном углу помещения, связывает его с восточным фасадом первого культового здания. До появления восточной стены помещения 2 помещение 10, очевидно, было частью улицы или двора, расположенного между культовыми зданиями.

Исследование второго здания только начато, но его культовый характер, судя по наличию помещений с круглыми алтарями, несомненен. В

помещении 8 кроме алтаря найдена окрашенная стена. Не исключено, что второе здание было главным культовым сооружением. Южный фасад здания оформлен прямоугольными пилястрами. Они более массивные, чем пилястры первого здания. Пилястры длиной в один метр отступают от плоскости стен на 20 см. Интервал между ними – 1,50 м. Пилястры и стены второго здания возведены из кирпича размерами 48х24-25х10х11 см, 50х25х10 см.

Культовые сооружения раскопа IV свидетельствуют о прогрессе строительного дела у саразмийцев на этапе А1, соответствующего горизонту II раскопа II.

3. Раскопки культового комплекса – этап Б. Площадь, занимаемая строениями третьего горизонта, соответствует занимаемой зданиями площади этапа А1. Постройки этапа Б сохранились лучше. Здесь расположено великолепно сохранившееся культовое здание.

К этому горизонту относится 13 помещений, выполняющих различные функции. 4 из них /помещения 1-4/ составляют без сомнения культовый комплекс /рис. 61/.

Постройки этапа Б обнаружены над полами и стенами построек этапа А1. Толщина культурного слоя этапа Б равна 52 см. Максимальная высота сохранности стен не превышает 50 см.

П о м е щ е н и е 1 размером 4х7 м, расположено в западной части комплекса. Пол его был обнаружен на глубине 50-55 см от пола этап В. Промежуток между полами этапа Б и В заполнен утрамбованным строительным мусором. В помещении найдено около 20 фрагментов керамики и одно каменное изделие: клиновидный плоский камень с желобчатым перехватом по длине /рис. 62: 20/. Камень темно-серый с белыми вкраплениями. После шлифовки поверхность изделия напоминает атласный орнамент. Очевидно, это культовый предмет, так как он был найден вблизи, от прямоугольного очага.

В середине помещения на полу был обнаружен прямоугольный алтарь с углублением в центре. Алтарь размером 65х65 см был размещен на небольшой платформе /рис. 59: 3/. Пирамидальные стенки, алтаря имеют высоту и ширину – 10 см. Кверху стенки сужаются до 5 см. В центре алтаря расположено углубление диаметром 15 см, глубиной 18 см. Алтарь оштукатурен снаружи и изнутри.

Культовое назначение алтаря не вызывает сомнения, так как он не мог быть по своему устройству ни кухонным очагом, ни обогревателем – сандалом. Аналогичный алтарь большого размера был обнаружен в святилище слоя 5 раскопа 5 на поселении Алтын-депе в южной Туркмении.

В восточной стене помещения были обнаружены два прохода. Первый расположен вблизи северо-западного угла помещения. Он имеет ширину 70

см и ведет в помещение 2. Второй проход расположен вблизи юго-западного угла помещения 2.

П о м е щ е н и е 2 самое крупное в исследуемом комплексе. Оно имеет прямоугольную форму размерами 7х8 м. Стены его сохранились на высоту 50 см /четыре ряда кирпичей с обмазками/. Все стены были возведены из кирпича размерами 47х27х13, 48х24х12, 50х12, 52х32х12 см. Стены оштукатурены двумя слоями. Толщина западной и южной стен равна 50 см.

Большой интерес представляют конструктивные особенности южной стены. По всей ее длине расчищены остатки пяти тумбовидных сооружений, напоминающих пилястры. Ширина и высота их равна 59х45 см.

Пилястры отличаются по длине. Самый длинный пилястр имеет 1,10 м длину, самый короткий – 40 см. Использование пилястров в архитектуру эпохи бронзы Средней Азии и Афганистана известно по раскопкам В.М. Массона на Алтын-депе и В.И. Сарианиди на Дашли 3.

За исключением бронзового кинжала и нескольких фрагментов керамики в помещении ничего не было обнаружено. Кинжал был найден у середины восточной стены в 16 см выше пола второго периода.

Интересное сооружение было обнаружено на полу в середине помещения. Здесь расчищен второй прямоугольный алтарь размером 100х105 см с лункой посередине. Диаметр лунки – 20 см, глубина – 22 см. Она заполнена золой. Стенки лунки обожжены до кирпично-красного цвета. Стенки алтаря имеют толщину 8-10 см, высоту – 15 см. Стенки алтаря установлены прямо на полу помещения. Рядом с алтарем обнаружена миндалевидная зернотерка; находившаяся в куче больших речных камней-кайраков /рис. 59: 1/. Она могла служить для приготовления жертвенных специй.

При раскопках этого помещения к востоку от алтаря ближе к восточной стене в заполнении обнаружено более десяти фрагментов штукатурки, на поверхности которых сохранились остатки полихромной росписи. Она была нанесена красной, темно-коричневой, желтой и голубой красками /рис. 63/. Росписи состояли из геометрических фигур: треугольников, ромбов и полукрестов. Эти мотивы напоминают мотивы росписи от полихромной керамики Саразма. Очевидно, расписная штукатурка украшала стены и потолок помещения. Но небольшое количество фрагментов и их скудность вблизи алтаря наводят на мысль о том, что здесь, возможно, было небольшое надалтарное сооружение, полностью уничтоженное при засыпке помещения во время перекройки комплекса на следующем этапе.

П о м е щ е н и е 3 прямоугольное, размером 4х7 м, связано проходами с тремя помещениями. Первый проход шириной 75 см, расположенный в северной стене ведет в помещение 2, второй шириной 50 см, расположен в западной стене и ведет в помещение 4. Третий проход шириной 75 см связывает помещение 3 с помещением 5, возможно, относящимся к

культовому комплексу. Возможно, помещение 3 было вестибюлем культового комплекса. Его стены возведены из кирпича тех же размеров, что и стены помещений 1, 2. Стены помещения 3 сохранились на высоту до 50-55 см /рис. 60, 3/.

П о м е щ е н и е 4 квадратное, размером 4х4 м, расположено в юго-западном углу культового комплекса. Стены сохранились на высоту 4 рядов кирпичей /50 см/, покрыты гладкой штукатуркой. Судя по сандалу, положенному посредине помещения, оно было жилым. Это единственный сандал, обнаруженный в Саразме. Он имеет квадратную форму 70х70 см с лункой посредине. Он вкопан в пол помещения на глубину 15 см и служил для отопительных целей.

Кроме упомянутых помещений культового комплекса были раскопаны остатки еще 9 помещений этапа Б. Они расположены группами к востоку /пом 7-10/, к югу/ помещения 5-6/ и к западу /помещения 11-13/ от центрального культового здания. При раскопках помещения 9, расположенного к востоку от помещения 3, на полу были найдены золотая розетка и бронзовое зеркало. Золотая розетка диаметром 5,5 см имела отверстие в центре /рис. 64: 1/. Розетка была вырезана из крупного золотого листа, а за тем подвергнута чеканке, после которой она приобрела выпуклую форму. Выпуклое бронзовое зеркало имеет диаметр 17 см. Оно было найдено во фрагментах /рис. 64: 2/.

В других помещениях восточного сектора кроме фрагментов керамики находок не было. Стены помещений 7-10 сохранились на высоту 20-30 см. Планы помещений южного сектора /5-6/ не установлены из-за их плохой сохранности. Группа помещений расположенных к западу от культового комплекса, раскопана частично. По сохранившимся стенам установлена планировка помещений 11-13. Помещение 11 имеет ширину 4 метра. У его южной стены на полу был сделан прямоугольный алтарь 50х50 см с лункой посредине. Этот алтарь несколько раз ремонтировали. Два других помещения 12-13 входили в состав другого жилого комплекса.

Таким образом, культовый комплекс этапа Б похож на аналогичные сооружения, исследованные на других памятниках эпохи бронзы Средней Азии и Афганистана.

4. Раскопки жилого строения – этап В. Помещения этого этапа обнаружены под пахотным слоем. Строения за исключением помещений 6 и 7, в целом соответствуют культовому зданию этапа Б /рис. 65/. В общем стены здания обоих горизонтов расположены примерно друг над другом по одной линии /рис. 66/.

Раскопанный комплекс состоит из 7 комнат, различающихся размерами /рис. 65/. Помещения 1-2 имеют ту же планировку, что и в горизонте Б.

П о м е щ е н и е 1, размером 4х7м, связано с помещением 2 двумя проходами в восточной стене. Так же без изменений обжигалось и помещение 2 в свою очередь связанное проходом в южной стене с помещением 4. Оба помещения на этапе В как культовые не функционировали. Полностью перепланирована помещение 3, расположенное южнее помещения 2. В этом этапе здесь появилось два помещения – 3 и 4.

П о м е щ е н и е 3 размером 4,20х4 м является гончарной мастерской. Возведенные из кирпича размером 50х4-25х10-11 см стены 35-40 см, сохранились на такую же высоту. Все стены гладко оштукатурены. В юго-западном углу помещения вскрыта единственная на раскопе IV гончарная печь /рис. 65/. Печь двухкамерная, состоит из топки и расположенной к востоку от нее обжигательной камеры. Топка шириной 60 см при длине 1,25 см вытянута с юга на север. Ее глубина равна 40 см. Обжигательная камера несколько шире и выше топки. Ее размеры 70х1,20 см. Пол камеры вымощен плоскими камнями. От обжигательной камеры сохранилась лишь нижняя стена шириной 20 см при высоте 10-20 см.

Аналогичная печь несколько меньших размеров была обнаружена в последнем периоде раскопа III. На расстоянии 1,60 м к западу от топки печи раскопа IV обнаружена перегородка шириной 40 см, высотой 25-30 см. Это говорит о том, что гончарная печь была изолирована от западной части помещения.

В помещении найдено несколько фрагментов керамики и зернотерка, вкопанная в пол помещения вблизи топки керамической печи. В южной и западной стенах обнаружены два прохода шириной 55 см, которые ведут к помещениям, расположенным западнее помещения 3.

П о м е щ е н и е 4 прямоугольное, размером 5,50х4,25 м, расположено к западу от помещения 3 и к югу от помещения 1. Хорошо сохранились восточная, южная и западная стены. Северная стена частично была разрушена могилой античного периода. Все стены возведены из кирпича характерных для этапа В размеров. Стены покрыты штукатуркой. В стенах сохранились 3 прохода. Возможно, их было 4, но последний был разрушен более поздней могилой. Помещение 4, очевидно, служило прихожей, из которой можно было попасть в три помещения.

П о м е щ е н и е 5 квадратное 4х4 м /рис. 65, пом. 5/. Плохо сохранившиеся стены имеют высоту 35-40 см и возведены из кирпича размерами 50х24-25х10-11 см. Все сохранившиеся стены оштукатурены. В середине помещения обнаружена лунка диаметром 19 см, глубиной 16 см, ее стены обожжены до красного цвета. Возможно, эта комната имела культовый очаг, от которого сохранилась лишь одна лунка /рис. 67: 2/.

П о м е щ е н и е 6. Вход, расположенный в восточной половине южной стены помещения 4, ведет в большое помещение 6. Оно имеет размеры 2,5х8 м и расположено южнее помещений 4 и 5. Сохранились северная и отрезок западной и восточной стен этого помещения на высоту 40 см. Через проход в восточной стене можно попасть в помещение 7.

П о м е щ е н и е 7 размером 2,5х4 м расположено в юго-восточном углу комплекса, параллельно помещению 3. По планировке оно идентично предшествующему помещению 6 этапа Б. Незначительная площадь помещения 7 говорит о том, что оно имело хозяйственное назначение. Главный вход в комплекс расположен в западной стене помещения 6 и связывал комплекс с улицей.

Таким образом, на раскопе IV на разных этапах существовали могильник /этап А/ и культовые комплексы /этапы А1, Б/, причем, на этапе А1 одновременно действовали два различных культовых здания. Культовые обряды совершались вокруг круглых алтарей. Стены одного из помещений окрашивались красной краской /этап А1/. В последующем периоде /этап Б/ при одном культовом комплексе функционировало два культовых помещения с прямоугольными алтарями. Главное культовое помещение этого этапа имело надалтарное сооружение, покрытое полихромными росписями. На этапе В участок застроен жилыми помещениями с гончарной печью. Алтарь перемещен в небольшую комнату 5, которая, видимо, служила семейным святилищем. Культурный слой на раскопе IV равен 2 метрам. Ближе к краям раскопа культурный слой становится тоньше.

В трех верхних горизонтах, где сохранились строительные остатки, в разрезе четко видны стены, полы и характер заполнения помещений /рис. 66/. Разрез четко показывает, что каждый раз при строительстве нового здания стены предшествующего периода были обрушены. При этом сохранялись лишь нижние части стен, а внутренние пространства снесенных комнат засыпались строительным мусором. На этапе А1 зафиксированы два уровня полов на расстоянии 20-25 см один от другого. Сооружения остальных этапов имели по одному полу.

Таким образом, на раскопе IV были построены здания общественного характера. Обломки обожженных кирпичей, обнаруженных на этапе В, видимо, связаны с функционированием гончарной мастерской, находящейся рядом с помещением 2.

5. Археологический комплекс культового центра раскопа IV представлен небольшим количеством находок.

Находки этапа А. К этому этапу относятся 2 могилы, обнаруженные внутри каменной ограды. В одной из них /могила 2/, в области шеи и грудной клетки скелета ребенка собрано значительное количество лазуритовых и серебряных бус /рис. 39: 26/. Серебряные бусы различаются только разме-

рами, а лазуритовые представлены тремя типами: бисеровидными, цилиндрическими и дисковидными.

Особый интерес представляет находка мелких фрагментов глиняной статуэтки из красного хорошо отмученного теста. Женская статуэтка имеет высокую шейку, птицевидную головку, слегка разведенные в стороны руки /рис. 68/. По сохранившимся фрагментам можно определить, что фигурка изображает сидящую женщину с тонкой талией и полными слетка раздвинутыми ногами. Судя по всему, это изображение популярной у древнеземледельческих племен богини плодородия.

Большая часть керамики найдена в мусорной яме, выкопанной в полу помещения 4 этапа А1. Яма диаметром 1,10 м, глубиной 60 см была выкопана почти у входа в помещение 5. Северо-восточный край ямы уходит под восточную стену помещения 4.

При зачистке ямы обнаружено шесть категорий лепных сосудов. Среди них найдена верхняя часть котла и чаши сферической формы /рис. 69: 1, 6/. Кубковидные чаши с сужающимися к донцу стенками представлены двумя типами /рис. 69: 2, 7/. Чаши первого типа имеют ребристый вогнутый внутрь венчик /рис. 69: 7/, чаши второго типа – выгнутые в стороны устья /рис. 69: 2/. Найдено два фрагмента хумов /рис. 69: 3, 5/ с венчиками различных типов:

а/ короткий, вертикально посаженный на плечики /рис. 69: 3/;

б/ резко отогнутый наружу в виде воронки /рис. 69: 5/.

В мусорной яме также обнаружены полусферические чаши серого цвета с толстыми стенками /рис. 69: 8/, сосуд с цилиндрической стенкой и плоским дном /рис. 69: 9/, корчага с вертикально посаженной на плечики горловиной и со слабо выраженным валиком по венчику /рис. 69: 4/, нижняя часть светлоглиняного кувшина для воды с плоским дном /рис. 69: 10/.

Керамический комплекс исследуемого этапа не отличается разнообразием.

Находки этапа А1. Этот этап связан с освоением новых территорий на раскопе IV и с появлением культовых зданий. Здания общественного назначения не были связаны с производством и поэтому бытовые находки в них встречаются гораздо реже.

Керамика. Среди расписной керамики доминирует монохромная. Найдено два полихромных фрагмента. Формы сосудов не реконструируются /рис. 70/. Оба сосуда с полихромной росписью сделаны на круге. Орнамент выполнен темно-коричневой краской по светлому фону. Часть узоров нанесена розовой краской на венчик /рис. 70: 9/ и на тулова сосудов /рис. 70: 5/. Один сосуд с полихромной росписью представлен верхней частью, венчик и часть стенки которой сильно вогнуты внутрь. Судя по диаметру венчика /11,5 см/, это был небольшой сосуд. Верхняя часть венчика

расписана розовой краской, ниже располагаются линии, нанесенные коричневой краской, еще ниже выполнен геометрический узор в виде ромбов /рис. 70: 9/.

Второй сосуд с полихромной росписью представлен лишь фрагментом тулова, на котором изображены две горизонтальные линии, под ними располагался участок, окрашенный розовой краской /рис. 70: 5/.

Сложные узоры имеют три фрагмента с монохромной росписью. Два из них принадлежали бокалам с вертикальной стенкой, изгибающейся к донцу /рис. 70: 1-2/. Третий фрагмент – стенка большого сосуда /рис. 70: 3/. По мотивам росписи они близки друг другу. Роспись, нанесенная темно-красной краской, изображает горизонтальные линии под венчиком и отходящие от них вертикальные полосы. На первом сосуде вертикальные линии опираются на арочки в виде полукруга /рис. 70: 1/, на втором /рис. 70: 2/ и третьем /рис. 70: 3/ горизонтальные линии соединены отдельными секциями из шести и четырех вертикальных палочек. Промежутки секций украшены диагональными волнистыми линиями. Лишь последний сосуд изготовлен лепным способом /рис. 70: 3/. Интерес представляет расписная чаша с полувертикальной стенкой. Сохранившаяся часть сосуда имеет роспись из двух горизонтальных полос по венчику и несколько ниже венчика. Остальные фрагменты расписной керамики настолько малы, что формы сосудов, от которых они происходят, не реконструируются /рис. 70: 4, 6-8, 11-13/.

Мотивы росписи были примитивны и представлены насечками /рис. 70: 13/, а также горизонтальными /рис. 70: 4, 6, 8, 10, 11/ и диагональными /рис. 70: 7, 12/ полосами, нанесенными на светлый фон сосудов.

Металлические изделия. К этапу А1 относится наконечник копья листовидной формы /рис. 9: 14/ длиной 9 см. Прямоугольный в сечении черенок длиной 3 см подправлен дополнительно ковкой.

Каменные изделия представлены тремя предметами. Один из них инструмент для нанесения орнамента на керамику /рис. 39: 24/. Следует подчеркнуть, что орудие это характерно для носителей культуры степной бронзы. Каким образом оно попало на оседло-земледельческий памятник, пока не ясно.

При раскопках слоя А1 найдена бочковидная бирюзовая бусина /рис. 39, 25/ со сквозным отверстием.

Кроме того, в слое найден подпятник от гончарного круга или дверей. Он изготовлен из плоского песчаника /рис. 62: 21/. Судя по углублениям, имеющимся на обеих сторонах изделия, сквозное отверстие появилось в результате длительного использования. Здесь же обнаружена характерная для Саразма крупная зернотерка из гранита /рис. 62: 22/.

Находки этапа А1 не отличаются разнообразием и уникальностью.

Находки этапа Б. Вещественные находки этого этапа несколько разнообразнее.

Керамика. За исключение котлов и корчаг вся керамика этого этапа светлофонная. Найдены хумы, хумчи, корчаги, горшки, котлы и миски. Крупные сосуды /хум и хумча/ представлены каждый по одному экземпляру. Хум представлен фрагментом венчика /рис. 71: 10/ короткой клюковидной формы, плавно переходящей в стенку сосуда. Хумча /рис. 71: 11/ имеет высоко приподнятую гофрированную горловину. Два из четырех фрагментов венчиков корчаг /рис. 71: 1-4/ ангобированы снаружи розовой охрой /рис. 71: 3, 4/. Венчики корчаг вертикально посажены на невыразительные плечики. Котлы двух типов представлены 7 фрагментами. Первый тип: большие котлы цилиндрической формы диаметром до 35 см /рис. 71: 6-8/, второй тип небольшие котлы со сферическим туловом диаметром от 14 до 19 см /рис. 71: 12-15/. Найдено также горшок с шаровидным туловом /рис. 71: 5/.

Отметим находку фрагмента миски с широко раскрытым устьем. Она имеет диаметр 28 см /рис. 71: 9/. Только корчаги изготовлены на круге.

Два толстых пряслица изготовлены из глины /рис. 62: 9-10/, два других /рис. 62: 15-16/ сделаны из фрагментов керамических сосудов.

Металлические предметы. Изделия из металла представлены тремя предметами. Первый из них, плохо сохранившийся однолезвийный бронзовый нож со сломанным черенком. Он найден в заполнении культового помещения 2 у восточной стены. Рабочая часть ножа слегка вогнута внутрь /рис. 10: 12/. Тыльная часть клинка дугообразно изогнута.

При раскопках жилых и хозяйственных помещений, расположенных к востоку от культового комплекса, найдено изделие из золота /рис. 64: 1/. Розетка с ребристой поверхностью состоит из 12 лепесткообразных зубцов. В центре находилось отверстие для крепления. Возможно, розетка служила украшением головного убора жреца свидетельствуя о его высоком социальном положении.

Археологический комплекс этапа Б включает единственное найденное в Саразме бронзовое зеркало /рис. 64: 2/ диаметром 17 см. Зеркало очень плохо сохранилось. Неизвестно, имело ли оно ручку. Судя по зеркалам из Сапаллитепе и Мундигака, близких по форме зеркалу из Саразма, ручки возможно, не было. Зеркало без ручки было найдено в разграбленной могиле Бактрий /Сев. Афганистан/.

Каменные предметы представлены наконечниками булавы, мраморными чашами грузилами. Наиболее интересна мраморная конусовидная чаша диаметром 9 см и высотой 7 см /рис. 62: 17/. На раскопах II и III было найдено много таких сосудов, но их форму нельзя было реконструировать.

Поэтому чаша раскопа IV важна для разработки типологии этой категории сосудов.

Отметим находку заготовки для пряслица /рис. 62: 11/ и трех наверхий булав /рис. 62: 12, 14/. Наверхия булав делятся на два типа: 1 – с узким отверстием и плоским основанием /рис. 62: 12/; 2 – с расширенным треугольным отверстием выпуклым основанием /рис. 62: 13, 14/.

В коллекции имеются два эллипсоидных грузила /рис. 62: 18, 19/ с опоясывающими желобками, расположенными в средней части. Грузила различаются по весу и величине. Они являются принадлежностью ткацких станков, хотя некоторые специалисты считают их молотками или даже грузилами рыболовных сетей.

Памятники искусств. В Саразме найдены орнаментированные куски штукатурки. Как известно, при раскопках культового помещения 12 на раскопе II и помещения 8 этапа A1 раскопа IV были встречены крашенные стены без росписей.

При раскопах последнего из упомянутых помещений /пом. 2/ в заполнении у восточного культового очага ближе к стене было обнаружено более десятка фрагментов штукатурки с остатками полихромной росписи /рис. 63/. Она выполнена темно-коричневой, желтой и голубой красками, мотивы росписи включают горизонтальные полосы, треугольники, ромбы, полукресты. Эти мотивы очень близки мотивам расписной полихромной керамики Саразма. Можно предположить, что роспись некогда украшала стены и потолки помещения. Однако небольшое количество фрагментов штукатурки с росписью и их расположение вблизи алтаря говорит о том, что, возможно, над ним было надальтарное сооружение с росписью, полностью уничтоженное при строительстве помещений этапа В.

Роспись эпохи раннего энеолита в Яссы-депе у Каахка /южная Туркмения/ была нанесена на стену, которая сохранилась на большую длину. Роспись включает геометрические мотивы: треугольники и ромбы, разделенные вертикальными линиями.

Находки этап В. Это финальный этап существования поселения Саразма.

Керамика представлена двумя группами: светлофоновой /рис. 59. А: 1-14/ и серой /рис. 72. Б: 1-7/. Серая керамика за исключением венчика корчаги /рис. 72. Б: 1/ включает лишь фрагменты венчиков котлов /рис. 72. Б: 2-6/. Светлофоновая посуда делится на гончарную /рис. 72. А: 1-4/ и лепную /рис. 72. А: 5-14/. Светлофоновая станковая керамика представлена двумя венчиками корчаг /рис. 72. А: 1-2/ и двумя донцами сосудов /рис. 72. А: 3-4/. Корчаги имеют воронкообразные /рис. 72. А: 1/ и вертикальные /рис. 72. А: 2/ венчики.

Светлофоновая лепная посуда представлена венчиками хумов /рис. 73. А: 11-13/ глубокими сферическими чашами /рис. 72. А: 5/, полусферическими чашами /рис. 72. А: 6, 10/, котлами /рис. 72. А: 8, 9/. В одном случае найден горшок /рис. 72. А: 14/, в другом – нижняя часть плоскодонного сосуда /рис. 73. А: 7/.

Такие формы сосудов характерны для последних горизонтов других раскопов.

Сероглиняная посуда представлена двумя категориями: лепная корчага с дугообразным венчиком и шаровидным туловом /рис. 72. Б: 1/ и фрагменты венчиков котлов с расширенным /рис. 72. Б: 2-4, 7/ и вогнутым внутрь устьями /рис. 72. Б: 5-6/. Котлы отличаются толщиной стенок.

К этапу В относится кинжал с двухсторонним лезвием /рис. 10: 13/. Первоначально кинжал имел листовидный клинок длиной 16 см, подправленный ковкой после литья. Короткий черенок кинжала /3-5 см/ плавно переходит в клинок. Сработанность лезвия клинка говорит о том, что кинжал использовали в повседневных трудовых операциях и в результате частой заточки клинок утоньшился.

Каменные предметы представлены рукоятками ножей или кинжалов, оселками, пряслицами и навершиями булав /рис. 62: 1-3/. Каменная рукоятка диаметром 3 см, длиной 7 см, округлая в сечении, имеет небольшое отверстие глубиной 4,2 см, диаметром около 1 см /рис. 62: 1/. Рукоятка оканчивается двумя вырезанными валиками, украшающими ее. Два других предмета, видимо, являются оселками для заточки металлических предметов /рис. 62: 2, 3/. На выделенной желобком головке одного из них высверлено отверстие для крепления /рис. 62: 3/.

Три каменные пряслица /рис. 62: 4-6/ массивны и тяжелы, имеют сквозные отверстия. Найдены два навершия булав /рис. 62: 7, 8/. Одно небольшое конусовидное /рис. 62: 7/, другое плоское небольшое /рис. 62: 8/. Гладко отшлифованные поверхности булав и сработанные края отверстий свидетельствуют о их длительном использовании.

Комплекс вещественных находок раскопа IV во многом схож с комплексом жилого массива раскопа II. Архитектура этапов А1 и Б является характерной для культовых комплексов. Поэтому мы считаем эти сооружения культовыми центрами храмового характера.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ ШУРФЫ И СЛУЧАЙНЫЕ НАХОДКИ

1. Шурфы

Кроме раскопов поселение исследовалось десятью шурфами. С их помощью пытались установить площадь поселения, его топографию, мощность культурных напластований и их последовательность.

Шурфы дали конкретные ответы на поставленные вопросы. Ниже описываются результаты шурфовки поселения.

Шурф 1, размером 1,5х2 м, заложен в восточной части поселения в 400 м к востоку от раскопа III. В шурфе обнаружен культурный слой толщиной до 2 метров, выделено три строительных горизонта.

Керамика шурфа 1 делится на лепную и станковую. Расписная керамика не найдена. Некоторые черепки из раннего слоя преимущественно серые, залощены. Найдены пряслица, изготовленные из фрагментов керамических сосудов, две костяные проколки с обломанными верхними краями и более 10 кремневых отщепов.

Шурф 2, размером 3х3, заложен в 300 м к юго-востоку от раскопа II или на расстоянии 250 м к западу от раскопа III. Раскопки показали, что под 20 сантиметровым слоем дерна расположен самый поздний строительный период, стены строений которого возведены из сырцового кирпича размером 48х24х12-13 см.

Стены сохранились на высоту около 50 см. Ниже лежит зольник толщиной более 2 метров с обломками необожженных и обожженных кирпичей, на дне шурфа обнаружена яма шириной 3 м, глубиной 60 см. Она заполнена золой зеленого цвета. В яме найдены измельченные фрагменты глиняных тиглей. Материк обнаружен в конце 7 яруса.

Кроме керамики со светлым, красным и серым ангобом было встречено 5 фрагментов расписной керамики три с полихромной росписью /рис. 73. А: 3, 5, 6/, два с монохромной. Монохромная роспись нанесена на чаши кубковидной /рис. 73. А: 1/ и полусферической /рис. 73. А: 2/ форм. Монохромный орнамент, нанесенный темно-коричневой краской на розовый фон, состоит из отрезков, соединенных друг с другом под прямыми углами. Здесь же найдены: пряслица, фрагмент костяной проколки, пастовая бусина округлой формы /рис. 39: 19/ и бронзовая спица со скругленным концом /рис. 23: 3/. Находки, сделанные в шурфе, извлечены из мусорной ямы. Это выяснилось после расширения площади шурфа к востоку и югу, где были обнаружены края мусорной ямы.

Раскопки площади /7х8 м/ вокруг шурфа показали наличие двух строительных периодов, где культурный слой имеет метровую толщину. Ниже его лежит материк /светлый лесс/. По красно и светло-ангобированной керамике венчикам хумов оба периода могут датироваться второй половиной IV и первой половиной III тысячелетия до н.э.

Мусорная яма относится ко второму строительному периоду.

Шурф 3, размером 2,5х4 м, расположен в 120 м к юго-востоку от шурфа 2 в той части поселения, которая распаивается под посевами. Верхняя часть культурного слоя /лесс и зольные прослойки/ толщиной 110 см была обнаружена на глубине 40 см под пахотной почвой. В шурфе кроме керамики был найден большой двухлезвийный кинжал листовидной формы с коротким черенком /рис. 10: 6/. В основании верхней части культурного слоя лежат несколько раздавленных лепных котлов и светлоангобированные сосуды. Ниже обнаружен слой разрушенных сырцовых кирпичей. В нем найдено несколько фрагментов сосудов из которых удалось восстановить две лепные чаши с вертикальными стенками и одну вазу с плоским дном. Значительный интерес представляет расписной сосуд, напоминающий вазу без ножки. Диаметр его венчика 19 см. Роспись выполнена темно-красной краской с коричневым оттенком. Орнамент включает волнистые полосы, горизонтально расположенные линии. Между ними секциями расположены вертикальные линии /рис. 73. А: 4/.

В шурфе найдено более 10 экземпляров зернотерок, каменный брусок с отверстием /рис. 79: 8/, прямоугольная обожженная глиняная поделка, две пастовые бусины с зеленоглазурованной поверхностью /рис. 39: 9, 14/, ко- стяная проколка и два пряслица из фрагментов керамики.

Материк /желтый лесс/ обнаружен на глубине 2 м. Материалы шурфа 3 подтверждают, что и эта часть поселения была обжита на раннем этапе датирующемся концом IV и первой половиной III тысячелетия до н.э.

Шурф 4, размером 2,5х2 м, расположен в 75 м к востоку от шурфа 2 в 95 м к западу от раскопа III. Шурф заложен посреди одного из джуйбаров проложенных с севера на юг.

Под дерновым слоем и надувным лессом /толщиной 25-40 см/ обнару- жен зольник толщиной 5-10 см. Верхний пол, обнаруженный на глубине 80 см от дневной поверхности, сохранился плохо.

В первом /верхнем/ жилом горизонте обнаружены фрагменты лепных хумов и полусферических чаш. Черепки чаш в изломе имеют розоватый цвет. Внутри и снаружи чаши имеют черный или светло-серый ангоб и за- лощены с обеих сторон. В слое найдены 7 фрагментов лепных котлов, два кремниевых отщепа, верхняя часть большого лепного кувшина с венчиком, почти вертикально посаженным на сферическое тулово. Кувшин покрыт ро- зовым ангобом. Сосуд изготовлен из песчаной глины.

Культурные напластования второго жилого горизонта гораздо мощнее. Они состоят из слоя строительного мусора. В его верхней части лежит слой черной золы с кусочками обуглившейся древесины. Слой черной золы характеризуется обилием керамики, костей, растрескавшихся камней.

Пол второго жилого горизонта обнаружен на глубине 180 см от дневной поверхности или на 120 см ниже пола первого жилого горизонта. Во втором жилом горизонте обнаружено 15 фрагментов керамики, среди которых встречаются фрагменты венчиков хумов, хумчей, котлов, чаш и других сосудов. Ангоб сосудов в большинстве случаев имеет розовые, светло-зеленые и серые тона. Найден сосуд с краснолаковым ангобом и лощением.

Встречены два кремния и половина пряслица, изготовленного из фрагмента лепного котла с отверстием посередине.

Культурные наслоения третьего жилого горизонта толщиной 30-35 см состоят из трех прослоек. Под полом третьего жилого горизонта в южной части шурфа обнаружена яма глубиной 10 см, шириной более одного метра, заполненная мелкими кусками обуглившейся древесины. Яма перекрыта горелыми прослойками. Ниже обнаружен слой строительного мусора и утрамбованной глины. В нем встречено много фрагментов керамики со светлым, розовым и серым ангобом.

Здесь же найдено три фрагмента стенок расписных лепных чаш. Одна чаша цилиндрической формы изготовлена из хорошо отмученной глины /рис. 73. А: 9/. Роспись темно-коричневого цвета /диагональные линии от венчика к донцу/ нанесена на светлый ангоб. Две другие чаши полусферической формы отличаются мотивами росписи. Одна была покрыта узорами из линий /рис. 73. А: 7/, на другой сохранились треугольники /рис. 73. А: 8/. Обе чаши расписаны розовой и бордовой красками по светлому фону.

Под полом третьего горизонта располагался материк /светлопесчанная земля/. Материк прокопан на глубину 50 см.

Общая толщина культурного слоя в шурфе 4 равнялась 2,20 м. Его археологический комплекс может быть датирован концом IV - первой половиной II тысячелетия до н.э. Материалы шурфа находят широкие аналоги в памятниках периода Намазга IV-V на юге Средней Азии и севере Афганистана.

За последние годы /1980-1983 гг./ количество шурфов было доведено до десяти. Однако ни в одном из них не удалось обнаружить культуру раннеэнеолитического времени. Шурфы 5-10 показали, что период интенсивного обживания Саразма соответствует второй половине III и первой половине II тысячелетия до н.э.

2. Случайные находки

В ходе раскопок сотрудники отряда собрали большую коллекцию находок при осмотре поврежденных участков культурного слоя поселения.

Кроме того, значительное количество находок было предоставлено жителями кишлаков Авзали, Гурач и Сохибназар, чьи дома и приусадебные участки расположены на территории древнего поселения. На территории кишлаков жители ведут земляные и строительные работы фактически в культурном слое древнего Саразма. Большая часть сделанных при этом находок было передана местными жителями членам экспедиции через сторожа Тайланова Ашурали.

Таким образом, мы располагаем значительным собранием вещей, иногда превосходящим количество находок, обнаруженных при раскопках. Это справедливо прежде всего по отношению к металлическим и каменным орудиям, начнем описание случайных находок расписной керамики.

12 расписных фрагментов по технике исполнения росписи делятся на полихромные /рис. 73. Б: 3, 11, 12/ и монохромные /рис. 73. Б: 1-2, 4-10/. Полихромная группа представлена тремя фрагментами. Первый – фрагмент сферической чаши, вся поверхность которой была расписана. На черепке сохранились небольшая часть сеточного картуша и пиловидный орнамент /рис. 73. Б: 3/. Роспись нанесена темно-коричневой и розовой красками по светлому фону сосуда. Основной мотив росписи на придонной части сосуда диагональные полосы с отдельными секциями, проведенные в различных направлениях. Второй полихромный сосуд – коническая глубокая чаша с плавно изгибающейся к донцу стенкой /рис. 73. Б: 11/. Роспись, нанесенная на верхнюю часть сосуда, состоит из трех горизонтальных полос, нанесенных по розовому фону. Нижняя полоса значительно шире верхних. Между полосами проведены диагональные линии светло-розовой краской. Третий фрагмент принадлежал полихромному полусферическому сосуду. Под его венчиком на светлом фоне нанесены две горизонтальные полосы, между которыми расположены прикасающиеся друг к другу ромбы /рис. 73. Б: 12/. Ромбы и полосы нанесены темно-коричневой краской, сверху и снизу окрашены светло розовой краской. Лишь один сосуд с полихромной росписью изготовлен на круге.

Большой интерес представляют 4 фрагмента керамики /рис. 73. Б: 1, 4, 7, 9/ с монохромной росписью. Один из них является фрагментом венчика /рис. 73. Б: 1/ гончарного сосуда цилиндрической формы. Под венчиком расположен узор, состоящий из ряда горизонтальных полос и вертикальных линий между ними. Роспись нанесена черной краской. Другой фрагмент от придонной части небольшого сосудика /рис. 73. Б: 4/ расписан сеточным картушем, нанесенным темно-красной краской по розовому залощенному фону. Еще два фрагмента украшены традиционными пиловидными мотивами, характерными для эпохи энеолита /рис. 73. Б: 7 и 9/.

Три других сосуда украшены сплошными горизонтальными линиями /рис. 73. Б: 2, 6/, ромбами /рис. 73. Б: 8/. В данном случае венчик сосуда,

покрыти красной краской, окаймлен темно-красной полосой /рис. 73. Б: 10/. На ряду с фрагментами керамики собрано значительное количество различных керамических поделок: пряслиц /рис. 74: 1-4/ наверхий булавы и так называемых вотивных сосудов. Три вотивных сосуда /рис. 74: 5, 9-10/ и два наверхия булавы /рис. 74: 11, 14/ изготовлены из той же глины, что и светлофонная посуда. Вотивные сосуды обычно имеют округлую форму, а наверхия булавы конусовидную с глубоким и прямоугольным отверстием.

Количество случайных находок металлических предметов почти в три раза превышает количество их находок в раскопах. Коллекция металлических изделий включает ножи, кинжалы, наконечники копий, топоры, теса, булавы и некоторые мелкие предметы.

Ножи. Бронзовые листовидные двухлезвийные ножи с черенками делятся на два типа: оседлоземледельческий и катакомбный. К первому типу относится 11 экземпляров /рис. 75: 1-5, 7-8, рис. 76: 1-4/, а ко второму – один, причем от него сохранилась только лезвийная часть /рис. 75: 6/.

Первый тип ножей, в свою очередь, делится на три варианта. Первый вариант имеет удлинённый лопатовидный черешок /рис. 76: 3-4/, второй – прямоугольный /рис. 76: 1-2/, третий снабжен коротким черешком /рис. 76: 2-5, 8/. Длина черешков первых двух вариантов колеблется от 3,6 до 5,6 см, а длина черешка третьего типа от 1,9 до 3,2 см. Ножи первых двух типов имеют более широкие и более длинные лезвия. Самое длинное лезвие равно 21 см, его ширина – 6 см.

Первый вариант включает двухлезвийные листовидные ножи, черенок которых сделан в виде лопаточки /рис. 76: 3, 4/ и уплощен на конце /рис. 76: 2, 3/. Ножи массивные, изготовлены путемковки. Черенок имеет прямоугольное сечение, а лезвие ромбовидную форму. Два ножа этого варианта имеют очень хорошую сохранность. Вместе с черенками длина ножей колеблется от 15,5 до 26 см. Два других ножа имеют сильно отточенные лезвия, вероятно, первоначально они имели такие же размеры. Они долгое время находились в употреблении и неоднократно затачивались.

Обмер ширины лезвия производился по плечу ножа, так как все ножи в этой части сохранили свою прежнюю форму, тогда как лезвийная часть клинка могла измениться в результате неоднократной заточки.

Все 4 ножа первоначально имели одинаковое по ширине лезвие. Сейчас плечи ножей имеют ширину от 3,9 до 4,1 см. Плечи от черенка плавно переходят к лезвию, которое сужается, придавая ножам листовидную форму.

Второй вариант представлен 5 экземплярами /рис. 75: 2-5, 8/. Их черенок имеет короткую прямоугольную форму с заостренным концом. Кроме того, их черенки слиты с плечами, а последние с лезвием. Один из ножей этого варианта фактически не имеет плечиков /рис. 75: 5/, другие имеют

широкие плечики /рис. 75: 3, 4, 8/, но черенок завершается заостренным концом. Все ножи листовидные с ромбовидным в сечении лезвием, длина которого колеблется от 17,5 до 27 см.

Обмеры показали, что ножи имели различную ширину лезвия от 12,7 до 5,1 см.

Третий вариант включает ножи с массивным клинком. Один нож имеет длину 18,2 см, слегка спущенные к клинку плечики и сломанный черенок /рис. 75: 1/. Второй представлен лишь частью клинка длиной 12,7 см /рис. 75: 7/. Судя по сохранности лезвий, оба ножа затачивались редко. Ножи имеют короткий черенок.

Второй тип. Единственный нож этого типа /рис. 75: 6/ имеет овальное завершение клинка со слабо выраженным ребром в нижней части. Верхняя часть ножа, плечики и черенок не сохранились. Сохранившаяся часть клинка имеет длину 14 см. Судя по аналогиям, этот нож характерен для круга культур степной бронзы /ямная, срубная и катакомбная/.

Кинжалы представлены 6 экземплярами /рис. 77: 1-6/. Они имеют длинные массивные черенки и удлиненные ромбовидные в сечении клинки. Отличительной чертой кинжалов являются также ребра посередине клинка. Все кинжалы литые, но в некоторых случаях после литья они подвергались ковке.

Кинжалы Саразма почти не имеют аналогий, формы уникальны.

Кинжалы делятся на два типа.

Первый тип длинные кинжалы с вытянутыми ромбовидными в сечении клинками, с длинными прямоугольными сечении черенками /рис. 77: 3-6/.

Черенки некоторых кинжалов имеют прямоугольный /рис. 77: 3, 6/ или крючковидный конец /рис. 77: 4, 5/. В обоих случаях рукоятки кинжалов были костяными или деревянными, о чем свидетельствуют удлиненные до 10 см черенки.

Кинжалы этого типа массивные, вместе с черенком достигают длины 28 см. Длина лезвия колеблется от 15 до 20 см.

Второй тип. Кинжалы этого типа встречены в двух экземплярах. Оба имеют длинные черенки /рис. 77: 1, 2/, один из которых загнут на конце /рис. 77: 2/, другой – прямой плоский /рис. 77: 1/. Плечики кинжалов этого типа переходят от черенка к лезвию под прямым углом. Лезвие одного кинжала заканчивается острым концом, лезвие другого закругленным. Среднее ребро на этих кинжалах менее заметно, так как они кованые.

Наконечники дротика или копья представлены двумя экземплярами /рис. 77: 7, 8/. Один имеет листовидную форму и короткий черенок /рис. 77: 7/, длина его клинка 5 см, черенка – 2 см. По размеру это изделие напоминает наконечник стрелы. Но учитывая ширину клинка, равную 2 см, и отсутствие прямых аналогий среди наконечников стрел, считаем его наконечником дротика.

Второй наконечник, также с коротким клинком и длинным черенком, является наконечником копья /рис. 77: 8/. Он имеет ромбовидный клинок со слабо выраженным ребром длиной 7 см. Клинок переходит в черенок треугольным изломом. Черенок кинжала длиной 9 см обладает прямоугольным сечением и загнутым концом.

Топоры-тесла представлены двумя экземплярами /рис. 78/. Первый /рис. 78: 2/, как сообщил Тайланов Ашурали, был найден при рытье фундамента для жилого дома на глубине 50-60 см от дневной поверхности в северо-восточной части поселения. Место этой находки расположено на расстоянии более 450 метров к востоку от раскопа II.

Топор двухлезвийный, лезвия перпендикулярны друг другу, их разделяет отверстие для рукоятки, диаметр которого равен 2,7 см при глубине 3,2 см. Длина топора – 14,5 см, ширина лезвия – 5,5 см, а ширина тесла – 4,5 см. Лезвийная часть топора слегка выпуклая, тесло имеет утолщенную клиновидную форму. Тыльная сторона топора слегка выгнута. Здесь же прослежен неглубокий желобок от литейной формы, следовательно, топор-тесло был изготовлен путем отливки. Следы дополнительнойковки не прослеживаются.

Второй топор-тесло также имеет две рабочие стороны. Он тоже литой, его размеры больше размеров первого топора /рис. 78: 1/. Длина топора – 23 см. Тесло плавно вырастает из обуха, высота которого 5 см, диаметр 3 см. Овальной формы обух имеет сквозное круглое отверстие. Длина лезвия топора – 17 см, ширина – 5 см. Оно заметно вогнуто внутрь и имеет форму плоского клинка. Рабочая часть тесла короче рабочей части топора. Тесло имеет длину 9,3 см и овальное плоское лезвие 5,5 см ширины. На тыльной части топора прослеживается желобок от литейной формы.

Коллекция бронзовых предметов дополняет типологию металлических изделий Саразма и дает новую информацию о развитии металлургии и кузнечного дела саразмийцев.

Металлические предметы быта. В Саразме найден ряд мелких предметов бытового назначения: вязальный крючок /рис. 23: 1/, булавка /рис. 23: 4/, шилоподобный предмет /рис. 23: 5/ и булавка с плоским зубчатым навершием /рис. 23: 2/.

Вязальный крючок сделан из прямого стержня, нижняя часть которого слегка утолщена. Верхняя часть имеет две взаимоперпендикулярные плоскости /рис. 23: 1/. Они, очевидно, предназначены для удобного захвата крючка пальцами во время работы. Длина крючка равна 19,5 см.

Булавка с лопаточкой не имеет прямых аналогий, но входит в группу булавок с лопаточковидными головками /рис. 23: 2/. Длина булавки 13,5 см.

Она имеет навершие в виде зубчатой лопаточки, на конце удлиненное утолщение. Эту находку можно считать предметом украшения.

Булавка ромбовидного сечения представлена единственным экземпляром. Ее верхняя часть имеет вытянутое утолщение, нижняя сильно заострена. Длина булавки 16 см /рис. 23: 4/. Возможно, она была деталью туалетного набора.

Функциональное назначение шилообразного предмета установить нельзя. Это ромбовидный в сечении стержень длиной 10 см со сломанными концами /рис. 23: 5/.

Бронзовые предметы бытового назначения не являются уникальными. Аналогичные им встречены во многих памятниках эпохи позднего энеолита и бронзы.

Каменные орудия. В течение 1977-1983 гг. собрано более сотни экземпляров различных каменных орудий.

Кремниевые орудия /наконечники стрел, вкладыши ножей и серпов/. Эти предметы сделаны из хрупкого и легко поддающегося обработке кремня. В Саразме встречен белый, черный, коричневый, молочный, серый кремень. Все эти разновидности кремня встречаются в горах Зеравшанского и Туркестанского хребтов.

Наконечники стрел представлены 8 экземплярами. Один из них изготовлен из черного кремня /рис. 42: 10/, четыре – из беломолочного /рис. 42: 1, 2, 4, 8/, а три из коричневого /рис. 42: 3, 5, 9/.

Наконечники представлены тремя типами: листовидные, миндалевидные ромбовидные.

Первый тип представлен двумя наконечниками изящной формы с сильно заостренной верхней частью /рис. 42: 9-10/. Они аккуратно ретушированы. Черенок одного из них сломан /рис. 42: 10/. Этот наконечник длиной 4 см шириной 1,4 см по форме близок к кремниевым наконечникам Сапаллитепе.

Второй наконечник /микролитический/ длиной 2,5 см, шириной 0,1 см также имеет сильно заостренную верхнюю часть /рис. 42: 9/, черенок притуплен. Весь наконечник ретуширован.

Второй тип представлен 5 экземплярами /рис. 42: 1-5/. Они имеют правильную миндалевидную форму, но более массивны, чем наконечники первого типа. Наконечники достигают длины 5 см, ширины от 1 до 1,9 см. Их острия притуплены. Наконечники имеют линзовидные сечения.

Третий тип представлен единственным сломанным экземпляром /рис. 42: 8/. Сохранившаяся его часть имеет такие размеры: длина – 3-5 см, ширина – 2 см. Острие наконечника широкое, лопатообразное.

В Саразме нет наконечников с черенком, которые характерны для памятников южных областей Средней Азии и северных районов Афганистана.

Ножевидные пластинки представлены 2 экземплярами /рис. 42: 6, 11/. Обе пластины треугольные в сечении, поломаны. Наиболее крупная из них имеет длину 8,5 см, ширину 5 см /рис. 42: 6/. Ножевидные пластинки изготовлены из кремния молочно-серого цвета.

Вкладыши для серпа представлены 2 экземплярами /рис. 42: 12-14/. Они изготовлены из молочно-серого и коричневого кремния. Сильно заостренное двустороннее лезвие образовано аккуратной ретушью. Кроме целых экземпляров вкладышей в большом количестве найдены обломки вкладышей жатвенных ножей или серпов.

Помимо кремневых изделий в Саразме найдено много нуклеусов различной формы и величины /рис. 42: 7/, а также отщепы, использовавшиеся очевидно, в качестве скребков.

Метательные камни – ядра изготовлены из песчаных, гранитных и известковых, реже кремневых пород камня. В разных местах поселения найдено более 100 экземпляров этих орудий. 5 ядер изображено на рис. 30 /рис. 30: 4-8/.

Ядра пращи являются одним из основных предметов вооружения эпохи бронзы. Они имеют вес от 50 граммов до одного килограмма и найдены на многих памятниках среднеазиатского региона.

Ядра пращи имеют правильную округлую форму, в отдельных случаях встречены овальные экземпляры. Некоторые из них могли использоваться как терочники или отбойники. На таких ядрах заметны следы сработанности, они имеют деформированные бока /рис. 30: 5, 7/.

Для изготовления ядер брали гальку округлой формы, кремнь или мелкозернистый песчаник. Глиняных ядер в Саразме не найдено.

Ложила и гладилки. Среди подъемного, материала встречено около десяти экземпляров лошил. Они изготовлены из речных камней, рабочая часть лошил отполирована до зеркального блеска /рис. 25. Б: 7, 8/.

Отбойники. В Саразме найдено более двадцати экземпляров плоских отбойников округлой или овальной формы /рис. 25. В: 4-8/. С помощью отбойников изготавливали другие каменные орудия труда из более твердых мелкозернистых пород – диорита, гранита, заварцованного кремния и других. Поэтому рабочая поверхность отбойников имеет различные выщербленности. В некоторых случаях их рабочие края сильно сбиты, и орудия стали непригодными.

Подпятники представлены в двух экземплярах /рис. 79: 2, 6/, изготовлены из песчаника и речной гальки. Подпятники, по-видимому, вкапывались в глиняный порог помещения.

Первый подпятник имеет почти конусовидную форму /рис. 79: 2/. Изготовлен из булыжника. Поскольку углублений в верхней части,

предназначенное для закрепления пятки двери, неглубокое, изделие квалифицируется как заготовка для подпятника.

Второй подпятник /рис. 79: 6/ тщательно обработан, изготовлен из речной гальки.

Отсутствие деревянных порогов в Саразме, видимо, говорит о том, что деревянные конструкции имели только главные входы жилых комплексов. Что касается внутренних проходов, то они вовсе не имели дверей.

Терочники. В работе описывается 6 из 50 найденных экземпляров, которые представляют все имеющиеся типы /рис. 30. А: 8-13/. Терочники изготовлены из твердых пород камней. По форме они делятся на три типа: округлые /рис. 25. А: 8, 9, 12/, эллипсовидные /рис. 25, А: 13/ и сегментовидные /рис. 25: А: 11/.

По функциональному назначению терочники делятся на две группы: для растирания краски /рис. 30. А: 12/ и для разлома зерна /рис. 25. А: 11, 13/. Изделия разных групп отличаются друг от друга по приемам обработки и по способу оформления рабочей поверхности. Первая группа терочников в средней части с обеих сторон имеет выемки для пальцев, рабочая площадка их прослеживается по краям диска. Рабочая поверхность этой группы терочников грубая, сильно выщербленная. Вторая группа терочников, напоминающих зернотерки, применялась для разлома зерна и других мягких продуктов.

Зернотерки представлены в большем количестве. Они изготовлены из гранита светло-бурого, серого, реже светло-красного цветов. Ниже описаны наиболее характерные экземпляры.

В Саразме зернотерки не имеют стандартной формы /рис. 79: 10-11/. Они бывают миндалевидными, овальными, поямоугольными. Размеры зернотерок колеблются от 20-25х10-15 см до 80-90х30-40 см. Встречена зернотерка из гранита весом до 50-55 кг, обе стороны которой использовались для разлома зерна.

Зернотерки Саразма по устройству рабочей поверхности делятся на плоские со слабо выраженными выемками, глубокие /чашеподобные/ и ладьевидные. Очевидно, это связано с процессом их длительной эксплуатации. В ряде случаев зернотерки пришли в негодность в результате длительного использования, вследствие чего их середина имеет сквозное отверстие. Многие мелкие зернотерки представлены в обломках.

Ступки представлены 4 экземплярами /рис. 79: 3, 4, 5, 7/, отличающимися друг от друга размерами, формой и материалом.

Ступки, очевидно, имеют различное назначение. По форме они делятся на округлые /рис. 79: 3/ и подпрямоугольные /рис. 79: 4, 7/. Дно ступок плоское, диаметр их колеблется от 10 до 13 см. Ступки изготовлены из речных камней. Небольшие размеры ступок говорят о том, что,

возможно, они предназначены для растирания душистых веществ и красителей.

Имеется массивная ступка конусовидной формы /рис. 79: 5/, изготовленная из мрамора.

Разнообразие ступок свидетельствует о развитии хозяйственного производства в Саразме.

Песты представлены двумя экземплярами /рис. 54: 4, 5/. Они изготовлены из твердых пород песчаника речного происхождения. В отличие от маленьких пестиков, найденных в стратифицированных условиях, случайные находки значительно крупнее и массивнее.

Оба песта сломаны. Первый сохранился в длину на 37 см, его округлое сечение равно 10 см. Пест изготовлен из темно-бурого речного песчаника, ему придана фаллическая форма /рис. 54: 4/. У рабочего конца песта имеется кольцевидный желоб. Выпуклый валик напоминает ребристый пояс и расположен ближе к обломанному концу песта.

Второй пест /рис. 54: 5/ сохранился в длину на 25 см. Он изготовлен из цельного песчаника речного происхождения. Ручка песта округлая в сечении /диаметр равен 5 см/, плавно переходит в рабочую часть. Ударная часть песта, сужающаяся к концу, довольно массивна, ее длина равна 12 см при округлом сечении 11 см.

Судя по размерам, оба песта были предназначены для разбивания каких-то твердых пород, возможно, руды.

Пестики эпохи бронзы фаллической формы встречены на памятниках Чуйской долины. Но песты Саразма и Чуйской долины не похожи друг на друга. Прямых аналогий пестам Саразма пока нет.

Молот представлен единственным экземпляром /рис. 54: 6/. Рабочая часть его длиной 18 см, в сечении овальная. Молот имеет удлинненную ромбовидную форму с сильно сработанным концом. В середине молота с обеих сторон прослеживается небольшое углубление, предназначенное для крепления какого-то предмета. Рабочая часть молота отделена от рукоятки дополнительной обработкой. Сломанная рукоятка округлого сечения имеет 10 см толщины.

Эти массивные предметы встречаются на многих памятниках энеолита и бронзы, имеют различные названия: молоты, песты-куранты, секачеобразные отбойники. Они не могли быть использованы для размола зерна, скорее всего ими дробили или измельчали руду.

Каменные колодки представлены двумя экземплярами /рис. 54: 12, 13/. Они были предназначены для изготовления обуви. Ступня большой колодки /рис. 54: 13/ равна 25 см, другой /рис. 54: 12/ не превышает 20,5 см.

В 50-е годы Б.А. Литвинский нашел на Намазга-депе /южная Туркмения/ глиняную модель обуви, длина ступни которой равна 16 см.

Архитектурные детали. Некоторые случайные находки интерпретируются как остатки архитектурных деталей. Они представлены 5 экземплярами /рис. 54: 7, 8, 9, 10, 11/. Первый из них – продольно поломанный речной кайрак длиной 16 см, толщиной 8 см со спиралевидными желобками на поверхности /рис. 54: 7/. Второй предмет цилиндрической формы и зигзагообразными желобками на выпуклой стороне /рис. 54: 9/. Третий и четвертый являются фрагментами колонок округлой формы /рис. 54: 8, 10/. Они отличаются друг от друга мотивами желобчатых орнаментов и фактурой. Оба предмета имеют на поверхности елочные желобки. На одном вершина желобков направлена вниз, он изготовлен из известкового камня /рис. 54: 8/. Другой /рис. 54: 10/ пришел в негодность еще в древности. Он сохранился на высоту 10 см, его толщина равна 13 см. Поверхность изделия покрыта елочным желобчатым орнаментом вершинами вверх. Предполагается, что это архитектурные детали, но прямых аналогий им нет.

Пятый предмет бесспорно является фрагментом архитектурного декора /рис. 54: 11/. Он имеет прямоугольную форму, сохранился в длину на 26 см. Одна сторона плоская, без орнамента, другая, слегка выпуклая, орнаментирована. Резаный желобчатый орнамент состоит из квадратов и треугольников. Желобчатый геометрический орнамент представлен на каменных сосудах, найденных на памятниках эпохи бронзы, южного Туркменистана и Кара-депе.

Колеса. Интерес представляют фрагменты моделей двух каменных колес /рис. 54: 2-3/. Оба изготовлены из гранита. Колеса имеют даже спицы.

Одно колесо, яйцевидное в сечении, имеет диаметр 43 см /рис. 54: 2/. Другое диаметром 55 см имеет прямоугольное сечение /рис. 54: 3/. Хотя все считают эти изделия моделями колес, не исключено, что они служили маховиками гончарного станка-круга.

В Саразме найдено еще несколько обработанных каменных изделий, функция которых не установлена. К ним относится прямоугольный в сечении каменный стержень длиной в сохранившейся части 35 см /рис. 54: 15/. Поверхность стержня слабо отшлифована, нижняя часть, служившая рабочим концом, отшлифована до зеркального блеска. Предмет, очевидно, служил лоцилом для сглаживания поверхности сосудов. Следует упомянуть два больших камня из белого мрамора /рис. 54: 14, 16/. Они имеют удлиненную форму и неглубокую выемку в центре. По краям камней сделаны парные или одиночные желобки. Аналогичный предмет был найден на Белуджистане в горизонте Пирак III. Он служил формой для отливки медных изделий. Возможно, что экземпляр из Саразма имел аналогичное назначение.

Одним экземпляром представлен каменный брусок с треугольным заостренным концом и с небольшим отверстием /рис. 79: 9/. Видимо, его носили на поясе рядом с ножом и кинжалом.

Грузила. В Саразме найдено более 20 экземпляров каменных грузил. Все они имеют различную форму, но у каждого проходит по диаметру неглубокий желобок /рис. 30: 9-14/. Найдено одно грузило, которое имеет два желобка, проходящих перпендикулярно друг другу и делящих грузило на четыре равные части /рис. 30: 17/. Первая группа грузил имеет эллипсовидную форму. Вес их колеблется от 3,5 до 20, кг /рис. 30: 13, 14/. Вторая группа – маленькие грузила весом 250-400 г /рис. 30: 11, 12/.

Третья группа представлена единственным экземпляром шаровидной формы с двумя опоясывающими желобками /рис. 30: 17/. Грузило изготовлено из алебаstra, с одной стороны имеет глубокое углубление, очевидно, ранее оно служило пяточным камнем оси гончарного круга.

Грузила изготовлены из гранита, песчаника, речных камней, известняка и других пород камня.

Гири. В разных местах поселения найдено шесть экземпляров каменных гирь /рис. 31: 1-7/. По форме они делятся на три типа: дисковидные /рис. 31: 5-7/, эллипсовидные /рис. 31: 1, 2, 3/, прямоугольные /рис. 31: 4/.

Первый тип представлен тремя экземплярами. Одна гиря обнаружена в культурном слое горизонта II, раскопа II /рис. 31: 7, см. выше/. Гири изготовлены из красного песчаника /рис. 31: 7/, из мелкозернистого гранита /рис. 31: 6/, из алебаstra /рис. 31: 5/.

Второй тип представлен двумя экземплярами. Обе гири изготовлены из речного камня и по форме и весу близки друг другу /рис. 31: 1-2/. Одна весит 7 кг 100 г, другая – 7 кг 400 г. Различные весовые номиналы, удобная для переноса отшлифованная ручка подтверждают интерпретацию этих находок как меру веса не только «для учета продуктов земледелия», как отмечает Алексин В.А., но и для взвешивания других изделий.

Третий тип представлен одним экземпляром /рис. 31: 5/. Гиря сделана из гранита. Ее плоская форма получена аккуратной обработкой, ручка тщательно отшлифована. Гиря весит 3,850 кг – это самая маленькая гиря найденная в Саразме. Гири двух последних типов не имеют аналогий.

Еще одна гиря весит 25 кг 200 г., она изготовлена из твердого известняка, по форме несколько напоминает прямоугольник. Ручка, сломанная ещё в древности, была дугообразная, прямых аналогий не имеет.

Разнообразие форм и весов саразмских гирь позволяет предположить наличие развитого обмена товаров между саразмцами и их соседями.

Находки в Южной Туркмении показывают, что каменные гири появляются в эпоху энеолита и существуют в эпоху бронзы. Поэтому не вызывает сомнений что дисковидные гири Саразма появились еще в энеолите.

Каменные сосудики и чаши. На поселении Саразм было собрано более 15 экземпляров различных сосудиков и фрагментов крупных чаш.

Наиболее распространены миниатюрные чашечки из различных пород мрамора. Они представлены 5 экземплярами /рис. 80: 1-5/. Крупная глубокая чаша диаметром 7 см изготовлена из дымчатого мрамора /рис. 80: 1/. Чаша была выдолблена острым инструментом, следы которого четко прослеживаются. Снаружи сосуд до блеска отшлифован. Другая чаша, диаметр которой не превышает 5,5 см, изготовлена из белого со светлыми прожилками мрамора /рис. 81: 2/. Она изнутри и снаружи гладко отшлифована. Третья чаша еще меньших размеров, изготовлена из светлого мрамора со светло-коричневыми прожилками /рис. 80: 5/. Ее поверхность изнутри и снаружи обработана грубо. Четвертая чаша с толстыми стенками сделана из серого мрамора с прожилками /рис. 80: 3/. Самую изящную форму имеет сохранившаяся придонная часть небольшой, видимо, глубокой конусовидной чаши /рис. 80: 4/. Она изготовлена из бело-коричневой породы мрамора с прожилками, поверхность чаши с двух сторон отполирована.

В коллекции имеются два каменных стакана /рис. 80: 6, 7/. Оба изготовлены из одной породы мрамора светло-коричневого цвета. Первый из них имеет строго вертикальные стенки, очевидно, завершался округлым венчиком, форму которого восстановить не удалось /рис. 80: 6/. Высота сосуда в сохранившейся части равна 4,5 см. Второй стакан, чуть расширяющийся к основанию, имеет плоское дно, диаметр которого 4,5 см /рис. 80: 7/. Поверхность стаканов в отличие от миниатюрных чаш обработана.

В коллекции имеются две миниатюрные каменные рюмки /рис. 80: 9, 10/. Первая из них целая, изготовленная из темного мрамора с прожилками /рис. 80: 9/, имеет высоту всего 6 см, у нее невысокая четко выделяющаяся устойчивая ножка диаметром 4 см. Верхняя часть рюмки конусовидно расширяется к венчику, диаметр которого равен 5 см. От второй рюмки сохранилась лишь придонная часть /рис. 80: 10/. Этот сосудик был изготовлен из белого мрамора. Кроме упомянутых сосудов найден еще фрагмент венчика большой кухонной чаши, диаметром около 20 см /рис. 80: 8/. Эта напоминающая вазу чаша изготовлена из мрамора. Коллекция включает еще десятки мелких фрагментов аналогичных каменных сосудов.

Навершие булавы. В Саразме найдено 21 каменное навершие булавы. Они изготовлены из мягких пород камней, прежде всего из мраморных пород местного происхождения. Навершие булавы делятся на три типа: конусовидные /рис. 74: 7/, шаровидные /рис. 74: 6/ и цилиндрические /рис. 74: 8/. Конусовидные навершия имеют плоские завершения с выемками. Шаровидные, как правило, имеют округлую форму.

Отверстия для рукоятей булав несквозные, глубокие, сужающиеся форма их, видимо, связана с формой рукоятки. Диаметр шаровидных наверший 2,50 см, конусовидные навершия имеют 1,20-1,80 см высоты при 2-3 см ширины, цилиндрические навершия самые маленькие.

Навершия шаровидной формы, видимо, более древнего происхождения, чем конические.

Кулоны и бусы. За период раскопок местными жителями найдено 8 единиц различных украшений. Среди них представлены 4 кулона из драгоценных и полудрагоценных камней /рис. 39: 2, 6-8/.

Один кулон или подвеска прямоугольной формы, со сквозным отверстием была изготовлена из бело-коричневого камня с прожилками /рис. 39: 2/.

Два кулона из оникса также имеют сквозное отверстие. Они отличаются друг от друга формами. Один имеет ромбовидную форму /рис. 39: 6/, другой – плоско-округлую /рис. 39: 8/.

Последний кулон сделан из агата, у него сквозное отверстие, одна сторона выпуклая, другая – плоская /рис. 39: 7/. Ромбовидный кулон имеет аналогию среди украшений погребения 362 на Алтын-депе /раскоп 9, помещение 110/ в Южной Туркмении.

Бусы представлены четырьмя экземплярами /рис. 39: 1, 3, 4, 15/. Они сделаны из трех местных и привозных пород камней. Среди них имеются две бочковидные бусины из красного камня с прожилками /рис. 39: 1/ и мрамора /рис. 39: 4/. Две другие цилиндрической формы /рис. 39: 3/ сделаны из белого мрамора с прожилками, последняя бусина шаровидной формы /рис. 39: 15/ – из лазурита.

Среди многочисленных глиняных, бронзовых и каменных предметов встречен костяной предмет. Он изготовлен из большого рога длиной 25 см, максимальной толщины 4 см и имеет специально заостренный кончик /рис. 33: 6/. Не исключено, что это сельскохозяйственное орудие для разрыхления вспаханной почвы.

Среди случайных находок имеются предметы, представляющие большой интерес для изучения социальной структуры общества. К этой группе находок относятся два каменных жезла /рис. 29: 2 и 3, рис. 81: 1, 2а и б/ и глиняный штамп /рис. 81: 3/. Жезлы могли принадлежать старейшинам патриархальных семей. Первый жезл /рис. 82: 1/ найден на полу последнего гаризонта /горизонт IV/ раскопа II и относится к финальной стадии Саразма. Второй относящийся к категории находок случайных /рис. 81: 2а, 2б/, аналогичен первому.

Глиняный штамп /рис. 81: 3/ также подтверждает факт наличия социальной дифференциации саразмийского общества еще в середине II тысячелетия д.э. Он представляет квадрат размером 4х4 см, толщиной 0,9

см. Квадрат разделен диагональными желобками на четыре треугольника. Два треугольника заполнены двумя ромбами, в двух других изображено по треугольнику. Небольшое круглое отверстие в штампе, вероятно, было предназначено для крепления деревянной ручки.

Многочисленные случайные находки существенно дополняют археологические комплексы Саразма всех строительных горизонтов. Некоторые случайные находки пока не имеют аналогий среди вещей, найденных в стратифицированных условиях. Но они тоже свидетельствуют о прогрессивном развитии раннеземледельческой культуры Зеравшанской долины в эпоху энеолита и бронзы.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС САРАЗМА И ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Глава первая

ВЫДЕЛЕНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ И ИХ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Исследования археологических комплексов Саразма в первую очередь связаны с синхронизацией культурных напластований всех четырех раскопов поселения. Представленные в первой части работы процессы археологических исследований дают возможность поставить в предварительном порядке вопрос о выделении четырех археологических комплексов, названных Саразм I, II, III, и IV.

Синхронизация строительных горизонтов показала, что территория поселения не была обжита одновременно. Процесс урбанизации поселения происходил поэтапно, по ходу развития общества. Представленная синхронная таблица более наглядно отражает этапы обживания и процессы развития археологических комплексов поселения /табл. I/.

Ниже представляем синхронизацию культурных напластований /табл. II/, разделяя их на отдельные археологические комплексы. Они состоят из категорий, характеризующих строительное дело, керамические, металлические, каменные, глиняные и костяные объекты. В свою очередь каждая категория объектов делится на различные виды и типы.

1. Строительное дело

Уровень развития строительного искусства /принцип застройки поселения, планировочные решения жилых, хозяйственных, культовых, дворцовых построек/ отражает уровень экономического и интеллектуального потенциала общества. В этом плане исследуемый памятник представляет огромный интерес. Здесь обнаружены три типа сооружений, которые отличаются друг от друга архитектурным решением и функциональным назначением.

Жилая архитектура была выявлена на раскопе II, где удалось раскопать часть большого жилого массива. Он существовал в течение четырех строительных периодов /Саразм I-II-III-IV/.

Стратиграфическая колонка раскопа II послужила основой для выделения культурно-хронологических этапов поселения Саразм. Однако по одно-

му объекту нельзя дать полную характеристику памятника. Поэтому для решения вопросов археологических комплексов, их периодизации и хронологии привлечены данные и по другим раскопам /I, III, и IV/, которые находятся в разных местах поселения и расположены на значительном расстоянии /от 200 до 600 м/ друг от друга.¹

а/ Жилые комплексы. Они раскопаны на двух объектах: на раскопе I и II.

На раскопе I вскрыт небольшой, отдельно стоящий жилой дом. Здесь раскопано всего 3 помещения и часть открытого двора. Предположительно остались нераскопанными 10-12 помещений.

Небольшой объем проделанной работы не дает полного представления об архитектурной структуре строительных остатков раскопа I. Вскрытая площадь была обжита на трех этапах. На первом и третьем /последнем/ этапах архитектура сильно пострадала. О том, что территория раскопа в эти периоды была обитаема, говорят сохранившиеся пласты культурных слоев толщиной 25-30 см и вещественные находки, представленные фрагментами керамики.

Стены, сохранившиеся высотой до 60 см, во всех раскопанных помещениях второго жилого горизонта возведены из сырца размером 50х25х10-11 см, некоторые стены, особенно кирпичные, оштукатурены. Выяснилось, что территория раскопа I начала обживаться одновременно с обживанием горизонта II раскопа II, так как именно здесь были найдены фрагменты полихромной керамики с пиловидными мотивами.

Ценные сведения о жилой архитектуре дали результаты работы на раскопе II.² За семь сезонов здесь вскрыты остатки стен в 15 и 10 м длиной, два переулка и один проходной коридор. Все раскопанные дома делятся на отдельные комплексы. Комплекс состоит из 2-4 жилых комнат и 1-2 помещений складского или хозяйственного назначения. Площадь жилых комнат колеблется от 6 до 20 кв. метров. Складские и хозяйственные помещения имеют небольшую площадь, часто не превышающую 4-6 кв. метров. Подсчет площадей жилищ на раскопе II показал, что семья /состоящая из 4-5 человек/ занимала 18-20 кв. метров площади. Следует учесть, что кухни находились во дворах. Этот факт подтверждается устройством очагов во дворах примыкающих к жилым комплексам.

Судя по планировке, жилая комната предназначалась для семьи из 2 человек. В жилом комплексе проживало несколько таких семейств,

¹ Исаков А.И. Работы Касатарошского отряда в 1977 г. // АРТ. 1977. – Вып. 17. – Душанбе, 1983. – С. 216-218.

² Isakov A.I. Excavation of Bronze Age Settlement of Sarazm. – The Bronze Age Civilization of Central Asia. Edited with introduction by Philip L. Khol. – New York, 1981, pp. 273-286; он же. Саразм – поселение эпохи палеометалла в долине Зеравшана // Археология Средней Азии и Ближнего Востока: Тезисы докладов II советско-американского симпозиума. – Ташкент, 1983. – С. 54-57.

находящихся в родственных отношениях. Они, видимо, вели общее хозяйство, во главе которого стоял глава рода. Этот тип застройки был обнаружен в южном Туркменистане /Геоксюр/¹, Карадепе,² Алтын-депе,³ Намазга-депе⁴ в южном Афганистане /Мундигак/⁵, Белуджистане /Пирак/⁶.

На раскопанной площади, около 1000 кв. метров, обнаружены остатки 8 жилых комплексов, относящихся ко II горизонту. Не все комплексы полностью раскопаны. Тем не менее, уже сейчас ясно, что поселение было застроено отдельными жилыми комплексами, между которыми располагались незастроенные площади.

Жилой массив по сути дела был кварталом, многоквартирные дома которого разделены дворами, улицами, переулками, а в ряде случаев длинными коридорами. Такое расположение жилых домов свидетельствует о патриархальном характере общества древних саразмийцев.

Известно, что на поселениях Намазга-депе,⁷ Кара-депе у Артыка,⁸ Геоксюра,⁹ Алтын-депе,¹⁰ в южной Туркмении многие дома отделены друг от друга узкими улочками, а рядом с жилыми массивами располагались незастроенные участки, площади и дворы.

В.М. Массон выделяет два типа незастроенных участков: первый – небольшие внутренние дворы для улучшения освещения домов и для кухни; второй – для содержания скота и других общественно-хозяйственных нужд.¹¹

Три двора, раскопанные в Саразме, площади которых колеблются от 60 до 150 кв. метров, имели хозяйственное назначение. Во дворах 1 и 2 были обнаружены остатки наземных подковообразных и круглых в плане очагов и обогреватели с закопченными растрескавшимися камнями. Эти дворы служили также, улицами, разделяя многоквартирные дома на отдельные «кварталы».

¹ Сарияниди В.И. Энеолитическое поселение Геоксюр // Тр. ЮТАКЭ. – Т. 10. – Ашхабад, 1961, – С. 9. Рис. 1.

² Массон В.М. Кара-депе у Артыка // Тр. ЮТАКЭ. – Т. 10. – Ашхабад, 1961б – Рис. 12.

³ Массон В.М. Алтын-депе // Тр. ЮТАКЭ. – Т. 18. – Ленинград, 1981. – Рис. 15.

⁴ Массон В.М. Кара-депе у Артыка, – С. 396.

⁵ Casal J.M. Fouille de Mundigak. – Paris, 1961, vol. 11, fig. 110, 886.

⁶ Jarrige G.F., Santori M Fouille de Pirak. – Paris, 1979, vol. 11, fig. 110, 886.

⁷ Средняя Азия в эпоху камня и бронзы. – Л., 1966. – С. 156.

⁸ Массон В.М. Кара-депе у Артыка, – С. 348.

⁹ Сарияниди В.И. Энеолитическое поселение Геоксюр, – С. 237.

¹⁰ Массон В.М. Раскопки Алтын-депе в 1969 г. – Ашхабад, 1970. – С. 21; он же. Алтын-депе, – С. 26-27; он же. Протогородская цивилизация Юга Средней Азии // СА. – 1967. – № 3. – С. 168.

¹¹ Массон В.М. Кара-депе у Артыка, – С. 348.

Незастроенные площади между жилыми массивами могли использовать для содержания скота или в качестве полей.

Раскопками установлено, что в самом раннем горизонте I /раскоп II/ жилые комнаты возводились из битой глины /пахса/. Впрочем, окончательные выводы преждевременны, так как в этом горизонте раскопаны остатки всего трех прямоугольных помещений.

Гораздо большую информацию о развитии строительного дела в Саразме дали дома горизонта II /раскоп II/. Здесь выявлена застройка жилого квартала с домами, улицами и дворами /рис. 13/. Жилые комплексы составляют отдельные дома. Во II горизонте вскрыты остатки 5 домов. Дома отличаются планировкой и количеством комнат. Самый большой дом /2/ состоит из 12 помещений /6-7, 11-18, 34, 35/, среди которых одно культовое /помещение 12/, в его центре установлен дисковидный алтарь с лункой. Самый маленький дом 3 состоял из трех помещений /31, 32, 33/. Небольшие размеры имел также дом с неровными стенами /помещения 27, 36, 40/. Дом 5, возможно, был мастерской ремесленника. В одном из его помещений найдена гончарная печь. Этот дом вытянут вдоль улицы /помещения 42-43/. Интересную планировку имеет дом 1. Он состоит из трех жилых /помещения 3, 4, 19/ и 7 подсобных помещений /1, 2, 21-25/.

Планировка домов позволяет охарактеризовать социальную структуру общества. Анализируя архитектуру поселений эпохи позднего энеолита и ранней бронзы южного Туркменистана, В.М. Массон, в частности, отмечает, что, вероятно, именно в пределах замкнутых коллективов, обитавших в больших многокомнатных домах Кара-депе и Геоксюра, происходило становление большой патриархальной семьи как основной ячейки общества.¹

Как правило, стены домов среднеазиатских поселений древнейших времен строились из глины. Кирпичам придавалась форма продолговатой булки или параллелограмма. Но издавна наряду с кирпичами в строительстве дувалов и стен применяли битую глину /пахса/.

Тонкие стены помещений памятников эпохи энеолита и бронзы сохранилась на небольшую высоту.

Обнаруженные в горизонте II раскопа II Саразма постройки по строительным конструкциям и строительным приемам весьма близки строениям памятников геоксюрского оазиса, Кара-депе у Артыка, Алтын-депе на юге Туркмении. В Саразме стены жилых построек толщиной 35-60 см сохранились высотой до 70-80 см. Они были возведены из пахсы. Из-за плохой сохранности не удалось определить размеры пахсовых блоков восточных стен помещений 31, 32, 38, за которыми расположена улица. Но

¹ Там же, – С. 348.

стены этих помещений имеют вертикальные нарезы. Проходы, связывающие между собой жилые помещения, не широкие – от 40 до 70 см. Вход в помещение имел глиняный порог высотой 20-35 см. Аналогичные входы и пороги обнаружены на Кара-депе в южном Туркменистане¹ но на таком памятнике, как Дашлы-3, не обнаружены дверные проемы. Относительно Дашлы-3 В.И. Сарианиди пишет: «хотя многие комнаты к моменту раскопок не сохранили дверных проемов, это скорее всего объясняется плохой сохранностью самих стен, когда пороги оказались разрушенными».²

Все стены жилых комнат Саразма, полы и даже пороги были покрыты гладкой штукатуркой с примесью мелкорубленной соломы. В отдельных случаях были обнаружены два или три слоя штукатурки, поверхность некоторых слоев сильно закопчена.

При зачистке полов помещений 12 и 13 были обнаружены комья глины с отпечатками стволов камыша и бурье плетеной циновки. Вполне вероятно, что плоские балочные крыши комнат были перекрыты камышом или тростником, а по полу под «паласами» были подстелены циновки. Этот прием зафиксирован на поселении Алтын-депе деревянный настил в помещении 7 был покрыт циновками.³

Наличие плоских перекрытий комнат ни у кого не вызывает сомнения. Слабые стены не могли выдержать тяжелого свода. К тому же саразмийцы, возможно, его еще не знали. Наличие вблизи памятника леса, источника строительного материала, облегчало вопросы строительства.

Не исключено, что некоторые узкие коридоры и жилые комнаты были перекрыты ложными сводами, как это было обнаружено на других памятниках эпохи бронзы.

Особого внимания заслуживают дисковидные алтари. Из 5 домов раскопа II в трех обнаружены помещения с алтарями в центре. В домах 3 и 4 найден по два домашних святилища.

В доме 3 святилищами были помещения 32-33, в доме 4 – помещения 36, 37. Самый большой дом 2 имел одно культовое помещение /12/.

Следует понимать, что дисковидные алтари кроме раскопа II были в позднеэнеолитическом жилом горизонте /горизонт II этап A1/ раскопа IV. Здесь он был устроен в центре трех помещений, имеющих явно культовое значение, и этим подчеркиваем, что все алтари позднеэнеолитических горизонтов поселения Саразм имели дисковидные формы. Алтарь представляет собой диск с невысокими бортиками и с лункой посередине.

¹ Там же, – С. 355.

² Сарианиди В.И. Древние земледельцы Афганистана. – М., 1977. – С. 33.

³ Массон В.М. Алтын-депе у Артыка, – С. 64.

Алтари сооружены либо на поверхности пола, либо на платформе высотой до 15 см.

В первом случае лунка алтаря сделана в полу, а во втором – в толщине платформы. Диски алтарей имеют диаметр от 60 до 70-80 см. Толщина и высота бортиков, а также диаметр лунок и их глубина пропорциональны размерам всего очага. Высота и толщина бортика, окружающего очаг, варьируется от 5 до 10 см. Лунки имеют диаметр от 10 до 18 см и глубину от 10 до 20 см. В лунках обнаружена зола древесного угля.

Наличие улиц, их размеры по ширине и длине напрямую зависят от характера поселения и его размера. Естественно, для крупных поселений протогородского типа, где имеются непрерывные застройки, характерны длинные и широкие улицы. Поэтому в системе застройки поселений первобытных общин появление улицы и переулков занимают особое место.

Исследование памятников эпохи позднего энеолита и бронзы Южного Туркменистана /Кара-депе,¹ Алтын-депе,² Геоксюр I, Чонг-депе³/ дали превосходные образцы планировки улиц и жилой архитектуры на юге Средней Азии. Самая длинная улица – 55 м раскопана в Геоксюре I. Она имеет 1-2 м ширины.⁴ Короткий отрезок улицы Алтын-депе на раскопе 5, хотя названной В.М. Массоном широкой, имеет 1,7-2 метровую ширину.⁵ В этом же поселении, в ремесленном квартале И.С. Масимов раскопал улицы шириной в 1,20 м.⁶

Улицы эпохи бронзы вскрыты на поселении Сапаллитепа⁷ в Южном Узбекистане, в Северном и Южном Афганистане⁸ в Мундигаке⁹ и в Белуджистане на поселении Пирак.¹⁰

В Саразме вскрыты две улицы: первая, длиной 15 метров при ширине 1,80-2 м, вытянута с юго-запада на северо-восток. К югу эта улица соединяется с двором 3. Северный конец ее, видимо, упирается в глинобитную

¹ Массон В.М. Кара-депе у Артыка, рис. 12.

² Массон В.М. Раскопки на Алтын-депе в 1969 г. // Материалы ЮТАКЭ, – Вып. 3. – Ашхабад, 1970; – С. 5-6; он же. Алтын-депе, рис. 15; он же. Протогородская цивилизация юга Средней Азии, 6. 168-169.

³ Сарианиди В.И. Энеолитическое поселение Геоксюр / результаты работ 1956-1957 гг. // Тр. ЮТАКЭ. – Т. 10. – Ашхабад, 1961. – С. 237.

⁴ Сарианиди В.И. Энеолитическое поселение..., – С. 229.

⁵ Массон В.М. Алтын-депе, – С. 40.

⁶ Масимов И.С. Работы в ремесленном квартале Алтын-депе // АО. – 1971. – М., 1972. – С. 228.

⁷ Аскарлов А. Сапаллитепа. – Ташкент, 1973. – С. 18; он же. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы Юга Узбекистана. – Ташкент, 1977. – С. 17. Рис. 5.

⁸ Сарианиди В.И. Древние земледельцы Афганистана, с. 35, рис. 11.

⁹ Casal J.M. Fouilles de Mundigak, vol. 11. fig. 36.

¹⁰ Jarrige J.F. Santoni M. Fouilles de Pirak, vol. 11. fig. 16.

ограду, являющуюся границей жилого квартала. Эта улица связывала почти все раскопанные дома и дворы /рис. 9/. Вторая улица имеет 1,50 м ширины. Она проложена с запада на восток между домами 4 и 5 /рис. 7: 2/ и имеет длину 16 метров.

Кроме этих улиц между домами 1 и 2 обнаружен коридорообразный переулок шириной 1,20 м, длиной более 12 метров, который связывал дворы 1 и 3 между собой и с помещениями дома 1.

Таким образом, дома и жилые комплексы в пределах жилого массива были связаны улицами и дворами. В этом отношении жилые кварталы Саразма горизонта II похожи на жилые кварталы поселения Алтын-депе /раскоп 9/.

В горизонте III прослежены изменения в структуре жилого массива. Хотя продолжают функционировать отдельные помещения, построенные во втором горизонте, наблюдается появление новых жилищ на местах разрушенных построек предшествующего этапа. Поэтому план построек горизонта III /рис. 18/ отличается от планировки горизонта II. В горизонте III перестраивается дом 4 и часть дома 5, на месте дома 3 появляется большое незастроенное пространство. Помещения горизонта III группируются в восточной части жилого массива. Появляются новые постройки, имеющие жилые помещения /9, 10, 29, 30/ и культовые /12 и 20/.

Для построек этого времени характерно появление крупных культовых помещений с дисковидными алтарями посередине. Так, например, культовое помещение горизонта III размером 7х8 метров занимает площадь 56 кв. метров. Возможно, большую площадь имело другое культовое помещение 20, сохранившееся частично. Западная часть его полностью разрушена.

В горизонте III сокращается количество дворов, отделяющих дома друг от друга. На месте двора 3 и двух улиц появляется огромное незастроенное пространство. На плане видны отдельные дома, но не столь большие, как в горизонте II. Видимо, это говорит о начале процесса распада общинных объединений исследуемого жилого массива. Причиной его мог быть процесс социальной дифференциации внутри саразмской общины. Следствием этого процесса явилось освоение отдельными семьями новых территорий поселения, о чем свидетельствуют остатки жилых домов раскопа I, III и, возможно, этапа В раскопа IV. Этот процесс, вероятно, происходил на рубеже III и II тысячелетия до н.э.

В горизонте IV раскопа II, культурный слой которого в центре поселения не превышает 40 см. строительных остатков не обнаружено. Вскрыта лишь ровная площадь дворового характера с отдельными горелыми участками /рис. 19/.

В последнем горизонте появляются мостовые из гальки, остатки прямоугольного алтаря с двойным бордюром высотой 7-10 см при 5-7 см тол-

щины, с круглой лункой посредине. Прямоугольный очаг-алтарь на раскопе II обнаружен в одном случае. Он явно не был приспособлен для хозяйственных нужд. В лунке алтаря, диаметром и глубиной 15-16 см не найдены древесные угли. При зачистке лунки встречена лишь чистая зола. В результате длительного пользования очага его стенки приобрели красно-кирпичный цвет. Площадка вокруг лунки не обгорела.

На раскопе IV были найдены аналогичные алтари. Подробная характеристика будет дана при описании культового здания на раскопе IV.

В горизонте IV раскопа II найдены круглые очаги-обогреватели, заполненные растрескавшимися камнями.

В горизонте IV жилой массив постепенно приходит в упадок. Но судя по строительным остаткам III горизонта раскопа III и этапа В раскопа IV соответствующим горизонту IV раскопа II, можно заключить, что жизнь на поселении еще продолжалась.

б/ Монументальная архитектура. На раскопе III вскрыто монументальное здание из 12 помещений /8 комнат, 4 коридора/ /рис. 43/. Два коридора расположены в западной части здания, два в восточной. Два западных коридора 1 и 2 и один восточный – 12 имели хозяйственное назначение и не были связаны проходами с другими помещениями, четвертый коридор /помещение 11/ был вестибюлем. В юго-западной стене обнаружены три прохода, ведущих в помещения 7, 8, 9. Главный вход в здание расположен в его северной торцевой стене.

Большой интерес представляет планировка восьми помещений монументального здания /3-10/. Они расположены двумя параллельными рядами, по четыре помещения в каждом ряду. Соблюдена симметричность комнат. 4 помещения /4, 6, 7, 9/ имеют размеры 3х3 м, остальные /3, 5, 8, 10/ – 3х3,75. Все эти помещения расположены между коридорами. Помещения 3, 4, 5 и 6 образуют анфиладу. Проходы между этими комнатами находятся на одной линии, что позволяет из помещения 3 через проходы помещений 4 и 5 видеть внутреннюю часть комнаты 6, служившей святилищем, на полу которой найдены остатки очажной лунки, аналогичной лункам круглых алтарей раскопа II лунка устроена на невысокой круглой платформе высотой 15 см. Помещения 8, 9 и 10 связываются с помещениями 3, 4, 5 проходами расположенными параллельно друг другу в западной стене.

Таким образом, шесть помещений были связаны с помещением 6, где был обнаружен алтарь. Помещение 7 изолировано от других комнат. Попасть в его можно только через помещение 11, которое связано проходами с помещениями 8 и 9. Данных о функциональном назначении помещения 7 нет.

Монументальное здание раскопа III построено только из прямоугольного кирпича. Размеры сырцовых кирпичей варьируются от 57-

58х27х28х11х12 до 59х27-28х12-13 см. Следует отметить, что размеры кирпичей не является датирующим признаком. Кирпичи размером 50х25х10 и 48х24х10 см, из которых были возведены стены жилых помещений на раскопе I в Саразме, встречены во многих памятниках Южного Туркменистана¹ и Северного Афганистана.² Стены дома раскопа III возведены не во всю ширину фундамента. Их толщина 60-70 см при толщине фундаментов южной, западной и северной стен 1,5 м. Внешние и внутренние стены здания равны по толщине.

Возведение стен на фундаменте зафиксировано на памятнике эпохи энеолита Кара-депе у Артыка на юге Туркмении. Стены помещения периода Кара 3 были углублены в слой Кара 4 на два кирпича, так что получился своеобразный фундамент, увеличивший прочность помещения.³

Все проходы помещений раскопа III имеют высокие /20-25 см/ глиняные пороги, такие же пороги встречались в помещениях раскопа II. Они известны на памятниках южного Туркменистана: Алтын-депе, Кара-депе и других. Пороги помещений Кара-депе⁴ и Геоксюр имеют 30-50 см высоты. Конечно, как справедливо отмечают В.М. Массон и В.И. Сарианиди, плохая сохранность стен затрудняет обнаружение дверных проемов.⁵ Поэтому при вскрытии помещений раскопа II, где некоторые стены сохранились высотой до 25-30 см, обнаружены не все дверные проемы. Вероятно, дверные проемы помещений имели занавеси из кожи или циновки шириной 60-75 см.

При раскопках фасада монументального здания установлено, что оно было возведено на платформе 15х15 м, высотой 0,75 м. Оно относится к эпохе развитой бронзы, соответствующей последней четверти III тысячелетия до н.э.⁶ В этот период времени монументальная архитектура получает широкое распространение на древнеземледельческих памятниках.

Известные нам монументальные сооружения в Саппаллитепа на юге Узбекистана,⁷ Дашли 1 и 3 в Северном Афганистане⁸ имеют такую же строгую геометрическую форму, что и в Саразме. Известное сходство

¹ Массон В.М. Кара-депе у Артыка, – С. 331.

² Сарианиди В.И. Древние земледельцы Афганистана, – С. 30, 32, 41.

³ Массон В.М. Кара-депе у Артыка, – С. 343.

⁴ Там же, – С. 348.

⁵ Сарианиди В.И. Энеолитическое поселение Геоксюр, – С. 236.

⁶ Исаков А.И. Саразм – поселение эпохи палеометалла в долине Зеравшана // Археология Средней Азии и Ближнего Востока, – С. 37.

⁷ Аскаров А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы Юга Узбекистана, – С. 14, рис. 2.

⁸ Сарианиди В.И. Древние земледельцы Афганистана, – С. 42, рис. 15.

обнаруживает здание в Саразме с зиккуратом Алтын-депе.¹ За пределами сред неазиатского региона монументальные здания были обнаружены в Иране /Шахри-Сохте/², Южном Афганистане /Мундигак/³ и на северобелуджистанских памятниках,⁴ хронологически соответствующих второй половине III - началу II тысячелетия до н.э. Все упомянутые поселения в эту эпоху были крупными раннегородскими поселениями. Так, например, на Алтын-депе по мнению В.М. Массона, складывалась раннегородская цивилизация древневосточного типа.⁵

Открытие монументальной архитектуры в Саразме позволяет считать его поселением протогородского типа.

Здание раскопа III, видимо, носило общественный характер. Три замкнутых со всех сторон коридора могли быть предназначены для хранения зерна и других припасов, принадлежащих какому-то общественному объединению, жилые комнаты могли быть жилищем охраны здания. Общественное сооружение складского характера было раскопано в «квартале знати» поселения Алтын-депе. Оно представляет собой группы небольших комнат, вытянутых в одну или две линии, с небольшим двориком. Как отмечает В.М. Массон, масштаб этого складского комплекса позволяют рассматривать его как своего рода общественное сооружение, возможно, контролируемое верхушкой алтыновского общества.⁶ Зернохранилище было раскопано на поселении позднего энеолита Геоксюр I.⁷

Монументальная архитектура Саразма на 2-3 столетия древнее аналогичной архитектуры на поселениях Сапаллитепа⁸ и Дашли З.⁹ А.А. Аскарлов и В.И. Сарианиди видят некоторые параллели архитектуры этих памятников в материальной культуре древнегородской цивилизации Юго-Западной Азии, Месопотамии и долины реки Инда.

В связи с этим отметим, что в Саразме, регионально тяготеющем памятникам Южного Узбекистана и Северного Афганистана, обнаружена расписная керамика. Имеются аналогии с архитектурой древневосточного

¹ Массон В.М. Алтын-депе, – С. 58-59, – С. 17-18.

² Tosi M. Excavation of Shahri Sokhta a Chalolithic Settlement in the Iranian Sistan. East and West, vol. 18, N. 1-2.

³ Casal J.M. Fouilles de Mundigak, vol. 1-11.

⁴ Fraisservis W.A. The original and Destine of an Early civilization. American Museum Monographs, N. 2302. – New York, pp. 12-14.

⁵ Массон В.М. Раскопки на Алтын-депе, – С. 20.

⁶ Массон В.М. Раскопки жилых кварталов и оборонительных сооружений Алтын-депе // АО. – 1975. М., 1976. – С. 551-552.

⁷ Сарианиди В.М. Памятники позднего энеолита, – С. 9.

⁸ Аскарлов А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы..., – С. 158.

⁹ Сарианиди В.И. Древние земледельцы Афганистана, – С. 158.

типа /Алтын-депе/. Не исключено, что сходство в какой-то степени может быть связано с культурным наследием носителей Саразмской культуры. Интересна гипотеза Ю.А. Заднепровского и Дж. Касаля о проникновении Ферганских племен в Афганистан.¹ Исходя из новых фактов можно предположить, что эти племена могли прийти из долины Зеравшана.

в/ Культовый центр. После того, как в Саразме был обнаружен и раскопан жилой квартал /раскоп II/ и монументальное здание на платформе /раскоп III/, были продолжены поиски культового центра Саразма. Саразм входит в круг памятников, где были обнаружены культовые центры формирования культовых центров на территории Южного Туркменистана и сопредельных регионов Средней Азии началось еще в энеолитический² и даже в неолитический³ периоды.

Найденные в Саразме семейные святилища с дисковидными алтарями дали возможность предполагать наличие общественного культового центра на поселении. Он обнаружен на раскопе IV. Здесь за четыре полевых сезона удалось обнаружить остатки трех культовых зданий на уровне второго и третьего строительных горизонтов. Они относятся к этапам А1 и Б⁴. Культовое здание этапа Б раскопано полностью, два других здания этапа А1 еще не до конца.

Культовые здания этапа А1 /рис. 57/. Один культовый комплекс включает помещения 1-5, другой помещения 6-9. Здание 1 околонушено с трех сторон: западной, северной и восточной. Площадь его более 200 кв. метров. Снаружи стены были укреплены прямоугольными пилястрами длиной 30 шириной 25 см. Толщина стен здания равна 0,75 м. Пилястры расположены с интервалом в 1,50 м по всей длине, восточной стены.

Стены зданий общественного назначения обычно украшены пилястрами. Стены с пилястрами обнаружены на фасаде платформы культового комплекса Алтын-депе⁵ и дворцового помещения Дашли 3.⁶ В.И. Сарианиди подчеркивает, что пилястры имели конструктивную /в виде контрфорсов/ и декоративную функции в оформлении здания.⁷ Пилястрами были украшены внешние стены монументального строения Мундигака IV.

¹ Средняя Азия в эпоху камня и бронзы, – Л., 1966, – С. 206.

² Сарианиди В.И. Культовые здания..., – С. 50.

³ Бердыев О.К. Некоторые результаты изучения древнеземледельческих поселений // КД. – 1970. – Вып. 3.

⁴ Всего строительных горизонтов на этом раскопе 4. Этапы А, А1, Б, В.

⁵ Массон В.М. Алтын-депе, рис. 17, 18, – С. 61.

⁶ Сарианиди В.И. Древние земледельцы Афганистана, – С. 41. 42, рис. 15.

⁷ Сарианиди В.И. Древние земледельцы Афганистана, – С. 41. он же. Раскопки монументального здания на Дашли 3: Древняя Бактрия. – М., 1984. - Вып. 3. – С. 7.

Оно имело два типа пилястров: полукруглые¹ в виде полуколоннок, и пиловидные-треугольные.² Но эти пилястры своей массивностью похожи на контрфорсы внешних стен.

Культовое здание I Саразма не имеет изолированных комнат. Все пять помещений отличаются друг от друга по площади. Ширина проходов внутри здания колеблется от 60 до 75 см. Проходы снабжены кирпичными порогами высотой от 25 до 30 см. Строительным материалом для возведения стен служили сырцовые кирпичи размерами 47х25х10 и 47х27х10 см. В тесто для приготовления кирпичей и в раствор для штукатурки в большом количестве добавляли измельченную солому.

В культовом здании особый интерес представляет помещение 5. Видимо, это помещение занимало главное место в архитектурном комплексе. Помещение раскопано частично /только северная половина/, в раскопанной части имеет размеры 5,5х12 м, занимая 75 кв. метров. В помещении был устроен круглый алтарь диаметром 1,25 м на платформе высотой 15 см. Алтарь не отличается от аналогичных алтарей горизонтов II и III раскопа II. Это самый большой по диаметру алтарь в Саразме. Лунка алтаря имела диаметр 25 см, глубину 25 см. Как уже было отмечено, аналогичные алтари характерны для позднего энеолита Южной Туркмении.³

На поселении Чонг-депе /Геоксюр 5 / круглые алтари были найдены по крайней мере в 5 жилых комнатах, имеющих различные площади. Как правило, алтари размещены в центре помещений.⁴

На юге Туркмении помещения с круглым алтарем занимают центральное место в структуре многокомнатных жилых комплексов и органически связаны с другими помещениями. Аналогичную планировку имеют и жилые кварталы Саразма, где 5 дисковидных алтарей размещены по отдельным комплексам, то есть отдельным многокомнатным домам. В этом аспекте планировка поселений Геоксюр I, Чонг-депе и Саразм сходна между собой.

Описываемое здание раскопа IV не является жилым домом с домашним святилищем. Это большое здание с декобированным пилястрами фасадом было возведено для общественного пользования и, скорее всего, имело культовое назначение. Здание такого функционального назначения встречено в Саразме впервые.

Пока еще не ясен окончательный план здания, не выяснено, где жили обслуживающие святилище лица. Раскопки культового здания Алтын-депе

¹ Casal J.M. Fouilles de Mundigak, vol. 11, fig. 22, 23.

² Там же, рис. 36.

³ Массон В.М. Энеолит Средней Азии: Энеолит СССР // Археология СССР. – М., 1982. – С. 44.

⁴ Сарианиди В.И. Памятники позднего энеолита..., – С. 12. рис. 6.

показывали, что там при монументальной башне расположены жилые и хозяйственные комнаты с очагами и открытыми двориками. Возможно, что нечто аналогичное будет позднее обнаружено и в Саразме.

Здание 2. Оно расположено к северу от здания 1. В нем раскопаны частично четыре помещения /рис. 57. пом. 6, 7, 8, 9/. Планировка здания указывает на то, что главными комнатами здания являются помещения 7 и 8. Два других помещения 6 и 7, видимо, подсобно-хозяйственные или жилые комнаты культового здания. Обнаружена южная внешняя стена здания толщиной 50 см. Она сложена из кирпича размерами 48х24-25х10-11, 50х25х10 см. Все стены здания сохранились высотой не более 70 см.

Южная внешняя стена, являющаяся также стеной двух главных помещений 7 и 8, имеет вытянутые прямоугольные пилястры длиной один метр, шириной 25 см.

Пилястры и стены здания тщательно оштукатурены глиной. Два главных помещения здания /7 и 8/ в раскопанных частях имеют 12 и 25 кв. метров площади. Судя по тому, что круглые алтари должны находиться посередине комнаты, эти помещения, видимо, имели 25 и 50 кв. метров площади. В таком случае они, как и другие культовые помещения, отличаются от жилых по своим размерам. Два дисковидных алтаря, дублирующие по формам алтари раскопа II и здания I раскопа IV, размещены в помещениях 7 и 8. Алтарь в помещении 8 имеет большие габариты, чем алтарь помещения 7. Алтарь помещения 8, диаметром 1,20 м, состоит из монолитного глиняного основания высотой 15-16 см без бордюра. Углубление очага, расположенное в центре алтаря, выкопано в толще монолита диаметром 30 см, глубиной 25 см. Здесь лунка на 10 см углублена в пол помещения. Судя по этим особенностям алтарь помещения 8 необходимо признать главным сооружением комплекса.

Кроме того, в помещении 8 на поверхности западной стены обнаружена сплошная красная краска на участке 3х0,55 м. Крашенные полы и стены в Саразме впервые были обнаружены в семейном святилище дома 2 горизонта II раскопа II. За пределами Средней Азии наиболее ранняя окраска стен обнаружена в до керамическом неолите Иерихона.¹ Здесь еще в VII тыс. до. н.э. полы окрашены красным и кремниевым цветами. Красной краской были окрашены также помещения поселения Каракепек-депе² и постройки поселения Аликепек-депеси в Азербайджане.³ Но в целом применение краски в росписи характерно для памятников эпохи энеолита.

¹ История древнего Востока. – М., 1983. – С. 51.

² Исмаилов Г.С. Поселение на холме Кара-тепе // АО. – 1971. – М., 1972. – С. 480.

³ Махмудов Ф.Р., Нариманов И.Г. Поселение Аликепек-депеси // АО, - 1972. – М., 1973. – С. 454.

Этот период в истории цивилизации является временем зарождения изобразительного искусства. Процесс этот нашел отражение в росписях помещений северного холма Анау,¹ Яссы-депе у Каахка,² Пессиджик-депе.³ К этому же времени относится распространение ранней энеолитической расписной керамики. Росписи на стенах зданий и на керамике состоят из полихромных геометрических мотивов. Они являются древнейшими на территории нашей страны. Судя по всему, помещения с крашеными и расписными стенами имели культовое назначение,⁴ а красная краска, вероятно, являлась символом кровавых жертвоприношений.

Таким образом, наличие в помещении 8 здания 2 раскопа IV Саразма алтаря и окрашенной стены позволяет считать это помещение культовым.

Характер застройки здания в целом не выяснен. Он может быть либо культовым комплексом, подобным зданию 1, либо жилым домом с семейным святилищем, как на поселениях Геоксюр I и Чонг-депе /Геоксюр 5/,⁵ оба здания /1 и 2/ были построены на значительном расстоянии друг от друга. Между ними находились улица или дворик /в плане рис. 56, помещения 2 и 10/.

Здание 3. Оно относится к этапу Б раскопа IV, сохранилось не полностью, хотя раскопана значительная часть его культовых, жилых и хозяйственных построек /рис. 61/.

Основной комплекс, являющийся ядром культовых сооружений, занимает площадь около 135 кв. метров и состоит из 4 помещений. Судя по прямоугольным алтарям, расположенным в помещениях 1 и 2, эти комнаты были культовыми. Стены этих помещений были возведены из кирпича размерами 47х27х13, 48х24х12, 52х32х12 см. Как правило, толщина стен соответствует ширине кирпича. Стены покрыты с двух сторон штукатуркой. Максимальная толщина стен не превышает 35 см, они сохранились высотой 50-55 см. Высота стен соответствует толщине культурного слоя этапа Б.

Культурный слой в помещении 2, за исключением небольшой обгорелой прослойки с древесными угольками, однороден, состоит из рыхлого заполнения, образовавшегося в результате разложения строительных остатков.

¹ Ершов С.А. Северный холм Анау // ФИИАЭ АН ТССР. – Т. 2. Ашхабад, 1956; Хлопин И.Н. Памятники раннего энеолита южной Туркмении: Энеолит южных областей Средней Азии. – М., Л., 1963. – Ч. 1. – С. 9. – Табл. IV. Б-3.

² Куфтин Б.А. Работы ЮТАКЭ в 1952 г. по изучению «Культур Анау» // Изв. АН ТССР. – 1954. – № 1. – С. 26.

³ Бердыев О. Раскопки поселения Песеджик-депе // АО. – 1971. – М., 1972. – С. 525.

⁴ Массон В.М. О культе женского божества у Анаусских племен КСИИМК. – 1959. – Вып. 73. – С. 16.

⁵ Сарианиди В. Памятники позднего энеолита..., – С. 14.

Помещения 1 и 2, связанные между собой двумя проходами с кирпичными порогами, видимо, являлись святилищами. Очевидно, и на этапе В архитектурный комплекс раскопа IV функционировал как культовый центр поселения. Прежде чем дать характеристику помещений культового здания этого этапа, укажем, что его стены были возведены из кирпича размерами 52х32х12, 25х12 см, отличающихся от размеров кирпичей культовых зданий более раннего этапа А1.

Все 4 помещения культового комплекса различны. Помещение 1 /4х7 м/ расположено к западу от помещения 2. В нем находится квадратный алтарь размером 65х65 см с лункой посередине. Алтарь с четырех сторон обведен невысоким суживающимся кверху бордюром /рис. 59, 3/. Пол и стены помещения оштукатурены глиной с примесью соломы. Два прохода с высокими порогами ведут в помещение 2. Это помещение больше первого /7х8 м/. Оно является центром всего комплекса. Квадратный алтарь этого помещения имеет большие размеры /100х105 см/. Посередине алтаря расположена большая чашевидная лунка диаметром 20 см, глубиной 22 см. Рядом с алтарем в пол помещения вкопана миндалевидная глубокая каменная зернотерка, окруженная кольцом из большие речных кайраков /рис. 1/. Судя по форме зернотерки, она была предназначена для приготовления жертвенной пищи, которую клали в культовый очаг. Служители культа, размолот зерна, высыпали их или выливали на масло в огонь. Не исключено, что зернотерка служила для вжимания сока хаомы, который являлся древним культовым, напитком. Зернотерка, расположенная рядом с алтарем, бесспорно, была связана с культовыми церемониями.

На внутренней части Северной стены помещения 2 обнаружены пилястры высотой до 59 см, шириной от 60 до 110 см. Пилястры более ранних зданий этапа А1 укрепляли фасадные стены святилищ и служили элементом декора культовых сооружений. В помещении 2 встречены пилястры иной формы. Возможно, они были контрфорсами и укрепляли северную стену изнутри. В архитектуре эпохи энеолита этот прием был известен на многих поселениях Ближневосточного региона. Помещения и стены с пилястрами были обнаружены на памятниках Алтын-депе,¹ Сапаллитепе,² Дашли 3,³ Мундигак,⁴ Пирак⁵ и др. Разумеется, каждый из этих памятников имел свои особенности. Так, например, не везде пилястры были сооружены в культовых помещениях. Они могли быть поставлены как контрфорсы вдоль обветшавших стен, изнутри и снаружи. Пилястры

¹ Массон В.М. Алтын-депе, – С. 62, рис. 19, пом. 9.

² Аскаров А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы..., 18, рис. 6, 134.

³ Сарианиди В.И. Древние земледельцы Афганистана, рис. 15.

⁴ Casal J.M. Fouilles de Mundigak, vol. 11, pl. XVIII.

⁵ Jarrige J.M., Santoni M. Fouilles de Pirak, vol. II, fig. 15, pl. XVII.

помещения 2 культового здания 3 в Саразме наполняли функции контрфорса и, возможно, служили опорами для стоек перекрытий.

В здании 3 найдены куски штукатурки, покрытие полихромной росписью. Орнамент, нанесенный красной, желтой, голубой и темно-коричневой краской, состоит из горизонтальных линий и геометрических фигур, полукрестов и треугольников /рис. 63/. Эти геометрические фигуры характерны для росписи позднеэнеолитической керамики Саразма. Эти ее мотивы встречаются на памятниках энеолита и ранней бронзы Юга Туркмении.

Великолепные образцы настенной полихромией орнаментальной росписи были обнаружены в нескольких слоях помещения 15 поселения Яссы-депе у Каахка, где стены сохранились высотой около 70 см. Роспись нижнего слоя состоит из вертикальных рядов прямоугольных ромбов, разделенных двумя параллельными вертикальными полосами. Ромбы раскрашены черной и красной красками.¹

Саразмское помещение 2 здания 3 раскопа IV, видимо, служило центром проведения культовых мероприятий.

Культовому зданию принадлежали еще две комнаты, расположенные к югу от основных помещений. Они /3 и 4/ отличаются размерами. На полу в центре помещения 4 были обнаружены остатки квадратного, вкопанного в пол обогревателя-санда /70x70 см/ с круглой лункой диаметром 14 см. С западной, южной и восточной сторон культового здания расположены остатки 9 помещений. Возможно, они служили жилищами или подсобными помещениями культового здания, как в храмовом комплексе Алтын-депе, где у подножия монументальной башни расположен жилой квартал.²

Архитектура святилищ Саразма сходна со святилищами геоксюрских поселений. Планировка культового здания 3 в целом очень близка святилищу Геоксюр 1³ где помещения 28 и 31, как пишет В.И. Сарианиди, имеют культовое назначение. Планировка здания 3 раскопа IV в Саразме обнаруживает некоторую близость со строением центральной части храма поселения Дашли 3,⁴ но алтарь этого храма принципиально отличается от алтарей здания в Саразме.

Комплекс строений культового здания 3 этапа Б, который соотносится с горизонтом III раскопа II, отчетливо указывает на то, что в Саразме на

¹ Хлопин И.Н. Памятники раннего энеолита Южной Туркмении. – С. 13. см. там же табл. II, XI, 2, 3 и 4.

² Массон В.М. Алтын-депе, – С. 62, рис. 62, рис. 19, – С. 63.

³ Сарианиди В.И. Памятники позднего энеолита, 10, рис. 3.

⁴ Сарианиди В.И. Раскопки монументальных зданий на Дашли 3: Бактрия. – М., 1984. – Вып. 3. – С. 31, рис. 24.

рубеже III и II тысячелетия до н.э. /период Намазга V/ окончательно формируется городской общественный культовый центр.

2. Предметы материальной культуры, их стратиграфическая последовательность, аналогии в массовом материале

а/ Материальная культура эпохи позднего энеолита /Саразм I и II/.

Керамический комплекс. Как правило, среди предметов материальной культуры керамика занимает ведущее место. Ее преимущество в отличие от других категорий находок в том, что она встречается повсеместно во все слоях и является основным фактором по классификации памятников. В данном этапе изучения поселения Саразм керамический комплекс периода Саразма I и II представляется как материальная культура эпохи позднего энеолита.

Керамический комплекс двух ранних слоев практически не отличается как по группам, так и по формам. В обоих слоях зафиксированы четыре группы сосудов: 1 – сосуды с полихромной /трехцветной / росписью, 2 – сосуды с монохромной /двухцветной/ росписью: 3 – светлоангобированные сосуды с белым, желтым и розовым фонами, без росписей; 4 – серая и чернолощенная керамика. Кроме этих основных групп встречаются единичные экземпляры с ярко-красными или светло-зелеными фонами.

Первая группа – керамика с полихромной росписью. Из 38 фрагментов расписной керамики Саразма I особого внимания заслуживают 12 фрагментов с полихромной росписью, из которых 7 найдены на раскопе II в горизонте I /рис. 20: 1-5, 7-8/. Фрагментарность найденных сосудов не дает возможности представить их форму. Тем не менее, по венчикам и придонной части мы можем выделить формы шести сосудов: 4 сферических /табл. III, 1-4/, одна сферическая хумча /табл. III, 13/. Роспись нанесена по светлому, желтому и красному фону розовой, темно-красной, коричневой краской. Орнаментация имеет фризовый характер, в большинстве случаев украшает верхнюю часть сосуда. Придонная часть особенно сферических чаш, орнаментирована прямыми линиями в виде шахматной клетки.

Рассмотрев традиционные орнаментальные мотивы полихромной росписи мы выделяем шесть ведущих типов орнаментации /табл. III/.

I. Фриз, охватывающий верхнюю часть сферической чаши, состоит из двух горизонтальных линий, нанесенных коричневой или черной краской. Между линиями расположены большие геометрические треугольники или ромбы, внутри которых расположены полукресты, кресты /табл. III, 1-5, 7/. Придонная часть этих чаш орнаментирована параллельными линиями /табл. III, 6, 8/.

II. Пиловидным орнаментом покрыто тулово сосуда /табл. III, 9, 12/. Здесь мы видим два варианта пиловидных мотивов: первый – маленькие треугольные зубцы, соединяющиеся вершинами /табл. III, 9, 11-12/; второй – большие треугольники в две линии со значительным пространством /табл. III, 10/. Окончательный вариант этого мотива из-за фрагментарности черепка мы не можем представить. В орнаментации фрагмента использованы темно-красная и розовая краски.

III. Фрагменты венчика хумча подобного сферического сосуда орнаментированы большими треугольниками из трех линий. Вершины треугольников направлены к венчику /табл. III, 13/. Под венчиком нанесены три параллельные горизонтальные линии. Композиция эта выполнена розовой и темно-коричневой краской.

IV. Мотив нанесен черной и розовой краской по светлому фону. Он состоит из двух горизонтальных и перпендикулярно расположенных к ним каких-то линий. Видимо, в основе орнаментации задуманы квадратные секции с пиловидным мотивом /табл. III, 14/. Интерес представляет качество краски, напоминающей густой лак. Два других фрагмента также имеют прямоугольные мотивы в виде шахматной клетки, разделенные на две секции. Верхняя и нижняя разделены двумя горизонтальными линиями /табл. III, 15-16/. Внутри клетки заполнены сеточным мотивом. Интерес представляет мотив, который состоит из вертикальной полосы с треугольниками /табл. III, 18/. Внутри треугольники заполнены также сеточным узором.

V. Этот тип росписи состоит из фриза по кругу верхней части сосуда. От волнистой линии к венчику сосуда тянутся диагональные косые линии /табл. III, 19/. Волнистые линии расположены в виде круглых арок, вертикальные линии с небольшим наклоном расположены над вершиной арки. Орнамент этого типа нанесен чаще по красному фону розовой и темно-коричневой краской.

VI. Фриз из сетчатой клетки чаще всего расположен под венчиком, правда, встречаются сосуды, которые покрыты сплошной сеткой. В одном случае горизонтальными линиями сетчатая клетка разделена на мелкие и относительно крупные клетки /табл. III, 20-21/.

Конечно, перечисленные мотивы далеко не полностью отражают все орнаменты керамики с полихромной росписью. Помимо общепринятых узоров встречаются единичные измельченные фрагменты, композиции которых трудно восстановить и видимо, среди них немало новых типов росписи.

Таким образом, композиции полихромной росписи керамики Саразма очень близки к расписной керамике Геоксюрской культуры юго-восточной

Туркмении.¹ Другие фрагменты расписной керамики имеют аналогии не только в культурах юго-западной Средней Азии, но и в Систане /Шахри-Сохте/,² Белуджистане /Пираке/,³ Южном Афганистане /Мундигак/.⁴

Из представленных композиций росписей видно, что многие образцы полихромной керамики Саразма как по форме, так и по орнаментальным мотивам находят аналогии среди хорошо известного керамического комплекса Намазга III и IV.⁵ Подобные орнаменты известны на расписной посуде южного холма Анау,⁶ Алтын-депе,⁷ Кара-депе⁸ и Хапуз-депе.⁹

Саразмийские орнаментальные композиции находят также многочисленные параллели среди расписной керамики III-IV периодов поселения Мундигак /Южный Афганистан/,¹⁰ Сялк II-III /Центральный Иран/.¹¹

Полихромная керамика Саразма не имеет такого богатства орнаментальных элементов, каким славится расписная керамика юга Туркменистана. В Саразме нет посуды с волнообразным орнаментом, с пирамидально поставленными треугольниками и т.п. Тем не менее, Саразмийская культура входит в круг оседло-земледельческих культур расписной керамики Средней Азии.

Вторая группа. Керамику этой группы представляют сосуды с монохромной или одноцветной росписью. Обычно росписи наносились розовой, темно-бурой или черной краской по белому, светло-зеленому или желтовато-розовому фону. Из этой группы выделяются девять типов орнаментов.

¹ Сарияниди В.И. Памятники позднего энеолита Южной Туркмении, табл. XVII: 1, 6, 17 и др.

² Sarianidi V.I. The pottery of Shahri-Sokhta-I and its southern Turkmenian connections. Pre-historie Sistan-I. Is Meo-Rome, 1983, fig. 2. g, b; fig. 4, b.

³ Jarrige J.M. Fouilles de Pirak, vol. 11, fig. 36, 12.

⁴ Casal J.F. Fouilles de Mundigak, vol. 11, fig. 85, 330.

⁵ Массон В.М. Расписная керамика Южной Туркмении..., – С. 356, табл. XXXI, XXXII, 13; Ганялин А.Ф. Алтын-депе, – С. 626, рис. 1. – С. 63, рис. 15.

⁶ Schmidt H. The archaeological excavations in Anau and Old Merv. Pumpelly R. Explorations in Turkestan VI, I. – Washington, 1908, pl. 35, 5.

⁷ Ганялин А.Ф. Алтын-депе // Тр. ТИИАЭ АН СССР. – Т. 5. – 1959. – С. 44.

⁸ Массон В.М. Кара-депе у Артыка, табл. XXX, рис. 8, 9.

⁹ Адыков К.А., Массон В.М. Древности Теджен-мургабского Междуречья // Изв. АН ТССР. – 1960. – № 2. – С. 63, рис. 3, 1-11, 13, Сарияниди В.И. Хапуз-депе как памятник эпохи бронзы, рис. 15.

¹⁰ Casal J.M. Fouilles de Mundigak, vol. 11, fig. 56, 91.

¹¹ Girshman R. Fouilles de Sialk, vol. I. Musée de Louvre Serie Archeologique, t. IV. – Paris, 1938; Массон В.М. Энеолит южных областей Средней Азии, табл. XX. 12-14.

Следует также подчеркнуть, что мы имеем дело в основном с фрагментами сосудов и лишь в редких случаях удается восстановить форму того или иного сосуда. Одновременно отметим, что мотивы росписи не отличаются многообразием, в ряде случаев выполнены примитивно и грубо.

Далее представляем типы орнаментов.

I. Роспись в придонной части и под венчиком сосуда состоит из прямых, волнистых и горизонтальных линий, отстоящих друг от друга на небольшом расстоянии /табл. IV, 1-4/. Между линиями имеются группы вертикальных и диагональных линий, они в одном случае имеют шахматные порядки /табл. IV, 1/, а в другом – без каких-либо порядков /табл. IV, 2-4/. Как горизонтальные, так и вертикальные линии по светло-зеленому фону нанесены темно-бурой краской.

II. Мотив – этого типа состоит из шахматно расположенной серии прямоугольников. Внутреннее пространство шахматной клетки, заполнено небрежно нанесенной линией в виде клеток /табл. IV, 5/. Композиция выполнена краской черно-сажевого цвета по розовому фону. Из-за фрагментарности черепка форма сосуда не определяется.

III. Фриз обрамляет верхнюю часть конической и, возможно, полусферической формы светло-фоновых сосудов. Мотив состоит из двух и четырех горизонтальных линий, нанесенных темно-бурой краской. Композицию дополняют многочисленные вертикальные и диагональные полосы, вытянутые к венчику и донцу сосуда /табл. IV, 6-9/.

IV. Этот тип росписи представляет собой фриз из четырех парно расположенных горизонтальных полосок, между двух парных полос две двойные волнистые линии. Расстояние между линиями заполнено диагональными линиями /табл. IV, 10/. Вся эта композиция, расположенная в верхней части сосуда, нанесена темно-красной краской на светлый фон.

V. Роспись по розовому фону красной краской представляет елочный мотив. Композиция состоит из вертикальной линии по тулову сосуда, от которой отходят по двум направлениям «ветки». Горловина сосуда отделена широкой красной полоской /табл. IV, 11/. Некоторую близость имеет орнамент ручки сосуда /табл. IV, 12/.

VI. Сплошная роспись нанесена черной краской по розовому фону на тулово сферического сосуда. Роспись состоит из пиловидного орнамента, сочетающегося с диагональными и параллельными линиями /табл. IV, 13/.

VII. фриз состоит из двух горизонтальных линий, расположенных на расстоянии друг от друга под венчиком. Ниже верхней линии расположена горизонтальная волнистая линия, от которой отходят диагональные многочисленные линии /табл. IV, 14, 16/. Имеется и второй вариант, где волнистая линия расположена в нижней части фриза, а многочисленные диагональные линии вытянуты вверх к венчику /табл. IV, 15/. Фон этих

сосудов розовый, а композиция нанесена темно-бурой, почти коричневой краской.

VIII. Фриз состоит из треугольников, вершины которых обращены друг к другу. Треугольники сверху и снизу обрамляют одиночные и парные горизонтальные полосы /табл. IV, 17-19/. В промежутках между парами треугольников нанесены три или четыре вертикальные линии. Фон этих сосудов белый, а роспись черная.

IX. Пиловидные мотивы расположены диагонально по отношению к стенкам сосуда, на значительном расстоянии друг от друга. В промежутках между ними заполнение состоит из трех прямоугольно-ломаных линий /табл. IV, 20-22/. Композиционно роспись эта имеет близость со зооморфным стилем. Фрагменты сосудов с этими типами росписи двухфоновые – беломолочные и розовые. Росписи нанесены черной краской.

Распределение типов монохромных росписей показало, что елочные /тип V/, растительные /А-И/, шахматные /тип II/ и пиловидные композиции /тип VI/ характерны для объемистых сосудов, скорее всего кувшинов. Для ребристо-биконических бокалов, полусферических и сферических форм чаш больше всего характерны росписи с волнистыми /тип IV/ и горизонтальными /тип IX/ линиями. Мотив из треугольников с соприкасающимися вершинами /тип VIII/ чаще всего характерен для полуцилиндрических сосудов и бокалов. Наблюдения типологии росписей Саразма наводят на мысль о том, что здесь имеются и локальные варианты орнаментов. К ним прежде всего относятся росписи типа VII.

Третья группа – нерасписные сосуды с белым, желтым и оранжево-розовым фоном. Они встречаются в двух вариантах с ангобами, и без ангобов. В редком случае встречаются сосуды с густым красно-лаковым ангобом и лощением, но основная масса сосудов без лощения.

В целом светлофоновая керамика позднеэнеолитического периода Саразма /Саразм I и II/ состоит из пяти типов, имеющих по форме общую основу. К первому типу сосудов относятся сосуды с конической основой, они представлены мисками /табл. V, I, А, 1-2/, кубковидными чашами с воронкообразными венчиками /табл. V, I, В, 3-4. Второй тип сосудов полусферический, к нему относятся чаши /табл. V, II, 5-6/. Третий тип – сферические сосуды, к этому типу относятся котлы /табл. V, III, А, 7, 8/ и водоносные кувшины с шаровидным туловом /табл. V, III, Б, 9/.

Четвертый тип представляет биконические и ребристые формы сосудов. К этому типу относятся: горшок с вогнутым внутрь венчиком /табл. V, IV, 10/ и чаши /табл. V, IV, II/.

Что касается крупногабаритных сосудов – пятый тип /хумчи и хумы/, то они имеют сферическую основу и могут быть включены в типы сферических сосудов /таб. V, V, А, Б. 12-15/. Кроме того, эти формы

являются не только ведущими для позднэнеолитического периода, они встречаются и в следующих этапах культуры Саразма.

Четвертая группа. Эта группа также характеризуется нерасписными сосудами, но в отличие от третьей группы нерасписных сосудов имеет серий или черный фон. Эти сосуды чаще всего подвергнуты лощению с одной стороны, а в некоторых случаях с обеих сторон, изнутри и снаружи. Отметим, что во многих случаях излом сосудов с черным фоном оранжево-розовый. Этот факт подтверждает то, что тесто этих сосудов было светлым, а чёрный фон придавался дополнительной обмазкой до обжига, а как таковые из специальной черной глины сосуды не изготавливались.

В основе этих групп сосудов мы видим четыре типа: первый – конической формы чаши с сильно загнутыми внутрь венчиками /табл. VI, 1,2/, второй – глубокие чашевидные кубки /табл. IV, 3-4/, третий тип – состоит пяти, подтипов. К первому подтипу относятся глубокие чаши с плоским /табл. IV, А, 5-6/. Второй подтип – сферические чаши с двумя разными неустойчивыми и плоскими донцами, /табл. VI, Б.7-8/ Третий подтип – представлен четырьмя различными формами: 1 – горшок с широко раскрытым венчиком /табл. IV, В, 9/, 2 – также горшок с широким венчиком и шаровидным туловом /табл. IV, В, 10/, 3 – кувшин с воронкообразной горловиной и шаровидным туловом /табл. VI, Г, 11/. К четвертому подтипу относятся две формы котлов: полусферические /табл. VI, Д.12/ и сферические /табл. VI, Д, 13/. Четвертый тип – сосуды биконической формы, он заставлен двумя разновидностями: первая – с плавным перегибом стенок /табл. VI -, 14/, вторая – с резким /табл. VI, 15/.

Представленная общая классификация керамики позднего энеолита или комплекса двух ранних периодов Саразма /горизонты I и II/ пока является предварительной, так как исследование поселения еще находится в начальном этапе, к тому же ранние слои многих раскопов остались еще не исследованными. По имеющимся измельченным фрагментам форм художественных композиций ряд сосудов не поддается восстановлению, тем не менее, рассмотренные конкретные находки раскопов I, II, III, IV определяют специфические особенности позднэнеолитической культуры этого памятника. При этом подчеркиваем, что в дальнейшем не исключаются дополнения новыми формами и типами росписей, а также хронологические изменения.

Распространенные в Южной Туркмении полукрестовидные и крестовидные мотивы росписи энеолитической керамики обнаружены в Саразме на трёх фрагментах /рис. 20. 1: 1-3/ лепных чаш с диаметрами венчиков от 14 до 20 см. Роспись нанесена по светлому фону черной и темно-красной красками. Пиловидный орнамент, выполненный темно-коричневой краской, окаймляет ромб, расположенный ниже венчика /рис. 3,

А: 10/. Пиловидный орнамент дополняется треугольниками, нанесенными черной и светло-коричневой красками по светлому фону.

Интересна роспись полусферической чаши /рис. 20. 1: 2/ по розовому фону черепка коричневой и темно-коричневой красками проведены прямые и полукруглые линии с полукрестами. Этот геометрический орнамент, очевидно, покрывал всю поверхность чаши. Полихромная роспись из треугольников, горизонтальных линий и пиловидных орнаментов украшала фрагменты стенок других чаш /рис. 20. 1: 4/.

Часть расписной керамики изготовлена на гончарном круге. Среди них отметим полихромный фрагмент кубка с сильным перегибом придонной части /рис. 73. А: 3/. Такие формы сосудов во множестве найдены на поселениях Намазга-депе,¹ Хапуз-депе² и других, которые датированы периодом Намазга IV.³ Полихромная роспись фрагмента из Саразма напоминает ковровый мотив из двухсторонних кружев, соединенных наклонными линиями. Фриз росписи расположен на верхней части сосуда. Две вертикальные линии, соединяющие широкие горизонтальные полосы, расположенные по краям фриза, разделяют его на отдельные картуши. Расположенная ниже перегиба тулова широкая темно-коричневая линия отделяет роспись от придонной нерасписной части сосуда. Кроме фриза на светлый фон сосуда нанесены две темно-красные полосы под венчиком и под фризом. Монохромная керамика Саразма I близка полихромной по орнаментным мотивам и формам. За исключением трех фрагментов венчиков чаш /рис. 20. 1: 11, 13, 14/ образцы этой керамики представлены обломками стенок сосудов. Упомянутый фрагмент придонной части большой миски из теста светло-зеленого цвета, мотив росписи которой состоит из двух горизонтальных линий, соединенных вертикальными полосками /рис. 20. 1: 5/. Интересен также фрагмент стенки корчаги с шахматным узором /рис. 20. 1: 12/.

Монохромная керамика расписана темно-коричневой и черной красками по светлому или розово-красному фону, черепки плотные из хорошо отмученной глины. В тесто лепных сосудов добавляли небольшие дозы мелкого песка и измельченного известняка. Некоторые сосуды с грубой поверхностью покрыты густой краской, а затем залощены. Есть

¹ Массон В.М. Расписная керамика Южной Туркмении по раскопам Б.А. Куфтина, – С. 305, рис. 8.

² Сарияниди В.И. Хапуз-депе как памятник эпохи бронзы //КСИА АН СССР. – 1964. – Вып. 98. – Рис. 15.

³ Массон В.М. Расписная керамика..., – С. 305, Ганялин А.Ф. Алтын-депе // Тр. ИИАЭ ТССР. – 1956. – Т. 11; Щетенко А.Я. Расписная керамика эпохи бронзы из Намазга-депе // КСИА АН СССР. – 1964. – Вып. 98. – С. 59; Сарияниди В.И. Хапуз-депе как памятник эпохи бронзы, – С. 60-65.

образцы керамики, где ангобом обмазаны обе стороны сосуда. Обжиг расписной керамики некачественный, на поверхности некоторых изделий прослеживаются следы пятен.

Светлофоновая и светлая керамика этого периода отличается от расписной в типологическом отношении. Эти группы керамики встречены в горизонте I раскопа II и на этапе А раскопа IV. Тесто лепных больших сосудов содержит примесь известковых камней и обкатанной гальки.

Лепная керамика, миски, чаши, бокалы и некоторые другие сосуды отличаются своей отделкой. Они имеют тонкие стенки, хорошо отмученное тесто, дополнительную двустороннюю обработку /ангоб и лощение/, что придает им весьма парадный вид. Форма светлофоновой /рис. 21. 1: 1, 13 и рис. 69: 1-6/ и сероглиняной керамики почти не отличаются друг от друга /рис. 21. 2: 1 и рис. 69: 7, 10/. Очевидно, в гончарном производстве были установлены стандартные формы сосудов.

Керамический комплекс периода Саразм II происходит из горизонта II раскопа II и этапа А1 раскопа IV. Он представлен также четырьмя группами: расписная посуда, серая с черным ангобом, и керамика культуры степной бронзы. Наблюдается увеличение количества расписной керамики с монохромными мотивами росписи. Полихромная керамика, найденная в слоях 2 и 3 шурфа, соответствует периоду V Саразм II. В целом к этому периоду относится 30 различных фрагментов, из которых 11 полихромных /рис. 20. 2: 3, 4, 6, 8, рис. 70: 5, 9, рис. 73. А: 3, 5, 6, 9, 19/, и 14 монохромных /рис. 20. 2: 1, 2, 5, рис. 70: 1-4, 7-8, 10-13, рис. 73. А: 1-2, 4, 7, 8/.

Полихромные мотивы росписи намного отличаются от мотивов предшествующего периода. Они отклоняются от орнаментальных схем геоксюрского типа. Узоры становятся более прямолинейными, кресты, полукресты и пиловидный орнамент отходят на второй план. Вместо них появляются параллельные горизонтальные и вертикальные линии.

Ведущими типами сосудов горизонта II являются корчаги, полусферические чаши, миски. Из трех корчаг лишь одна с шаровидным туловом из раскопа II и фрагмент такого же сосуда /рис. 20. 2: 4/, покрыты полихромной росписью /рис. 20. 2: 3/. В остальных случаях полихромная роспись встречена на отдельных фрагментах. Стилизованная роспись встречена на горшке из раскопа IV /рис. 70: 2/. Узоры нанесены темно-коричнево и розовой краской на светло-розовый фон.

Монохромные мотивы росписи разнообразные. Здесь мы видим, традиционные ломанные линии /рис. 73. А: 1, 2/, прямоугольные ячейки с крестами /рис. 73. А: 7/, сетчатый узор /рис. 20. 2: 5/ и всевозможные мотивы из вертикальных линий с горизонтальными полосами /рис. 70. 1, 3, рис. 73. А: 4/. Конечно, эти орнаменты во многом уступают мотивам росписи памятников юго-западных областей Средней Азии и других

сопредельных регионов. По-видимому, период Саразм II характеризуется упадком искусства росписи, но, вероятно, этот спад связан с разработкой новых мотив.

Нерасписная керамика представлена многочисленными фрагментами сосудов различных форм. Она встречена в горизонте II раскопа II и делится на светлофонovou с желтым и розовым ангобом /рис. 9: 1-9, 12-17/ и на сероглиняную с черным ангобом /рис. 26: 1-19/. В периоде Саразм II впервые встречен сосуд, характерный для керамики степной бронзы /рис. 26: 20/. Кроме того, этот период характерен увеличением керамики, сделанной на гончарном круге. По статическому подсчету около 20% керамики периода Саразм II сделано на гончарном круге.

Способом ручной лепки саразмийцы изготавливали как большие /хумы, хумчи, тагары/, так и маленькие сосуды: котлы, кувшины, горшки, миски, полусферические чаши. Появляются новые формы посуды, например сосуды с ярко выраженной горловиной /рис. 9: 8/, иногда с гофрами /рис. 26: 2/. В целом формы лепных и станковых сосудов очень близки друг другу. Гончарный круг увеличил производительность труда, возникла реальная возможность увеличения количества изделий за единицу времени. Гончарный круг предоставил возможность мастеру создавать новые формы сосудов с усложненными венчиками. Тем не менее, лепная керамика не вытеснена гончарной. Впрочем, и до сих пор в отдельных уголках среднеазиатского субконтинента можно встретить добротную изготовленную лепную керамику, например, у горных-таджиков.

Станковая керамика отличается высокой технологией изготовления. В тесто для изготовления котлов и сосудов, которые использовались для кипячения воды или варки пищи, добавлены шамот, известняк и мелкий песок, очевидно, для повышения огнеупорных качеств сосудов. Почти 90% как лепной, так и станковой керамики было покрыто ангобом. Ангоб красного, розового, темно-красного, коричневого и даже черносаженого цветов покрывал сосуд с одной или двух сторон.

Стенки полусферических и биконических чаш, кубков, изредка даже котлов залощены с одной или двух сторон. Лощение производилось при помощи каменных лощил, которые в большом количестве были встречены в Саразме. Судя по зеркальному блеску поверхности лощеных сосудов, лощение выполнялось с большим мастерством.

Керамический комплекс Саразма отличается разнообразием. Встречены почти все типы сосудов, обнаруженные в аналогичных памятниках обширного региона Средней Азии и Ближнего Востока. Среди светлофонновых сосудов в Саразме II обнаружены три миниатюрных сосудика с довольно толстыми стенками /рис. 9: 9-11/. Один из них покрыт с двух сторон светлым ангобом /рис. 9: 9/. Учитывая прочность этих сосудов,

их интерпретируют как кормушки. Правда, по форме они отличаются от кормушек, найденных в энеолитических памятниках юга Туркмении /Карадепе, слой 3¹ Геоксюр I²/. Близкая аналогия кормушек найдена в Белуджистане /Пирак III A/.³

В период Саразм II встречается серая, изредка черная керамика, покрытая ангобом разных цветов. Многие «парадные» чаши и бокалы имеют двухстороннее лощение. Эта группа керамики более чем в два раза превосходит расписные сосуды Саразма. Серая посуда составляет около 30% керамики. Она представлена хумами /рис. 26: 13/, хумчами /рис. 26: 4/, корчагами /рис. 26: 1-3-5/, горшками /рис. 26: 11, 12/, котлами /рис. 26: 14/, чашевидными кубками /рис. 26: 6/, коническими чашами /рис. 26: 7-8/, полусферическими чашами /рис. 26: 9, 10/ и ребристыми глубокими мисками /рис. 26: 15, 16/. Донца всех представленных сосудов были плоские, устойчивые /рис. 26: 17-19/.

Серая керамика делится на лепную и станковую. Преобладают лепные сосуды /котлы, чаши и горшки/. Лощение производилось преимущественно с двух сторон лощилом по вертикали сосуда. На некоторых сосудах прослеживаются слабо выраженные вертикальные желобки. В основном вся эта керамика имеет гладкую поверхность. Котлы и горшки залощены только снаружи. Среди них изредка встречаются фрагменты сосудов без лощения. Тесто этих сосудов в изломе серое, порой даже черное.

Жители Саразма, несомненно, имели тесный контакт с племенами культуры степной бронзы, занимавшими обширную территорию Средней Азии, в том числе Зеравшанскую долину. Об этом свидетельствует собранный из фрагментов сосуд с цилиндрическим корпусом и овально-заостренным дном. Верхняя часть сосуда ниже венчика украшена чешуйчатым орнаментом. Узор состоит из четырех горизонтальных линий. Между парно расположенными линиями нанесен ряд ромбов, прикасающихся друг к другу вершинами /рис. 26: 10/.

Некоторые элементы орнамента сосуда близки керамике позднего этапа Кельтиминой культуры Хорезма,⁴ а также восточно-уральского региона.⁵ Сосуд близкой формы без орнамента был встречен в могильнике Заман-баба.

Другие виды находок: глиняные поделки, металлические, каменные и костяные предметы материальной культуры поры позднего энеолита

¹ Массон В.М. Энеолит южных областей Средней Азии, II, табл. XIV, 18.

² Сарианиди В.И. Памятники позднего энеолита юго-восточной Туркмении, табл. VII, вып. 39.

³ Jarrige J.F. Santoni M. Fouilles de Pirak, vol. 11, fig. 66, 399.

⁴ Низовья Аму-дарьи. Сарыкамыш. Узбой. История формирования и заселения МХЭ. – М., 1960. – Вып. 3. – С. 70, рис. 34.

⁵ Толстой С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. – М., 1962. – С. 29. Рис. 8.

представлены значительно меньшим количеством, из-за чего они характеризуются в общем виде.

Как известно, многие предметы из глины, металла, камня не меняли своей формы во всех периодах энеолита и бронзы, как это имело место в росписях керамики или их формах.

Глиняные поделки комплекса периода Саразм I представлены в виде пряслиц, наверший булавы и статуэтки. Последняя была найдена в над материковом горизонте этапа А раскопа IV. Терракотовая пластика встречена во многих энеолитических и раннебронзовых поселениях Ближнего Востока. Ее типология разработана В.М. Массоном и В.И. Сарианиди.¹ Саразмская терракота найдена во фрагментах, но ее удалось реставрировать. Статуэтка изображает женщину с птицевидной головкой, прямыми плечами, без рук, с конической грудью, выделенной талией и согнутыми полными ногами /рис. 68./. Саразмийская статуэтка судя по имеющимся аналогиям близка фигурка геоксюрского оазиса на юге Туркмении.² Этот стандартный тип представлен в широкой географической зоне от Белуджистана до Южного Туркменистана. Б.А. Куфтин писал, что этот образ, возможно, генетически связан периодом матриархата, он сохранился у неолитических племен, занимавшихся земледелием, и в условиях развития патриархальных отношений.³ По мнению В.М. Массона, женское божество, популярное у древнеземледельческих племен, было связано с культом плодородия, персонифицировано в образе женщины прародительницы, женщины матери.⁴

Глиняные поделки периода Саразма II значительно больше и разнообразнее. К ним относятся тигли /рис. 9: 18, 19/ и очажные подставки /рис. 24: 1-4/. Подставки этого типа встречаются в памятниках ранней бронзы, раннего железа.⁵ Находки подставок зафиксированы в Белуджистане /Пирак/⁶, в Фергане /Шурабашат/.

Обнаружены обломки глиняных кормушек /рис. 24: 6-13/. Плохая сохранность их не дала возможности определить функциональное назначение этих глиняных поделок.

Интерес представляют обнаруженные в раскопе II отпечатки циновки /рис. 28: 1-2/, которыми застилали полы жилых помещений. Этот прием был

¹ Массон В.М., Сарианиди В.И. Среднеазиатская терракота эпохи бронзы. – М., 1973.

² Сарианиди В.И. Памятники позднего энеолита..., рис. 19, 4.

³ Куфтин Б.А. Работы ЮТАКЭ в 1952 г. по изучению «Культур Анау», – С. 28.

⁴ Массон В.М. О культе женского божества у анаусских племен // КСИИМК. – 1959. – Вып. 73. – С. 15.

⁵ Заднепровский О.А. Древнеземледельческая культура Ферганы // МИА СССР. – № 118. – М; Л., 1962. – С. 139, рис. 30 и табл. IX, IV.

⁶ Jarrige J.F., Santoni M. Fouilles de Pirak, vol. II, tab. LIII.

известен на Алтын-депе, где пол помещения 7 был застлан циновками.¹ Здесь же были найдены отпечатки стеблей ячменя или пшеницы /рис. 28: 3-5/, употреблявшиеся для перекрытия крыш домов.

В Саразме также найден глиняный выпрямитель древков стрел /рис. 38: 2/ и два аналогичных изделия из камня /рис. 38: 1 и рис. 79: 1/. Глиняный выпрямитель найден во II горизонте раскопа II, а два каменных относятся к категории случайных находок. Глиняный выпрямитель, обожженный в печи имеет овальную форму, длиной 10 см, шириной 6 см, толщиной 3 см. Боковые стены имеют слабовыраженные желобки, предназначенные, очевидно, для удобства захвата. Посередине верхней плоскости имеется поперечный глубокий желобок, по которому водили древко стрелы.

Обычно выпрямители из камня, о чем свидетельствуют две находки в Саразме. Первый выпрямитель конусовидный, длиной более 6 см, ширине 4 см. Один его конец плоский, второй – овальный. Рабочий желобок, глубиной и шириной в один сантиметр, расположен ближе к овальному концу /рис. 38: 1/. Второй выпрямитель изготовлен из округлого плоского камня с лобком посередине /рис. 79: 1/.

Аналогичные каменные выпрямители древков стрел найдены в Прибайкалье и Приуралье. Находка выпрямителя в погребении китайского типа зафиксирована еще в прошлом столетии 1880 г.² А.П. Окладников писал, что в погребениях китайского типа впервые появляются также изделия, указывающие на усовершенствование способа обработки древков стрел.³

Относительно находки выпрямителя Шигорской культуры, обнаруженного на восточном склоне Урала,⁴ А.А. Дмитриев писал, что по первому впечатлению кажется, что эти камни служили гладилками, но присутствие желобков делает это представление сомнительным.⁵

Находка, хранящаяся в Челябинском музее, – писал К.Б. Сальников представляет собой выпиленную из глины с большой примесью соломы только обожженную пластинку с продольным желобком на плоской стене, другая сторона выгнута.⁶ Эта находка изготовлена из глины, как в Саразме, но желобок челябинского выпрямителя продольный, тогда как саразмский выпрямитель имеет поперечный желобок. Все эти находки выполняли одну функцию, являясь выпрямителями древков стрел.

¹ Массон В.М. Алтын-депе, – С. 64, 69, рис. 22.

² Окладников А.П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья // МИА СССР, № 18. – М.; Л., 1950. – С. 361, рис. 107.

³ Окладников А.П. Неолит и бронзовый век..., – С. 363.

⁴ Дмитриев П.А. Шигорская культура на восточном склоне Урала // МИА СССР. – № 21. – М., 1951. – С. 47. рис. 2,2.

⁵ Дмитриев П.А. Шигорская культура..., – С. 48.

⁶ Сальников К.В. Бронзовый век Южного Зауралья // МИА СССР. – № 21. – М., 1951.

Эти изделия могли появиться еще в эпоху энеолита и ранней бронзы /V-IV тысячелетия до н.э./ с появлением кремниевых наконечников стрел. Их могли использовать вплоть до средневековья, т. е. до исчезновения лука и стрел.

Кроме вышеописанных глиняных предметов на поселении найдены пряслица /рис. 22: 15, 20/ и глиняные штыри /рис. 27: 3-4/.

Изделия из меди и бронзы. Металлические изделия периода Саразм I представлены кинжалом, найденным под помещениями второго жилого горизонта в траншее /рис. 10: 1/. Видимо, на раннем этапе производство металла находилось в зачаточной стадии, о чем свидетельствует тот факт, что металлические изделия почти не имеют широкого распространения.

Археологический комплекс Саразм I является самым древним оседло-земледельческим комплексом в Зеравшанской долине. Его генезис связан с переселением группы земледельцев из Южной Туркмении, носителей культуры геоксюрского типа.

Ассортимент металлических изделий в период Саразм II еще не велик. Имеется двухлезвийный нож, найденный на нижнем полу помещения 2 раскопа II /рис. 10: 2/, наконечник копья этапа A1 раскопа IV /рис. 10: 14/, булавка из яруса III шурфа 2 /рис. 23: 3/, а также шило из горизонта II раскопа II /рис. 23: 6, 7/.

Двухлезвийный нож и два шила ромбического и прямоугольного сечения можно датировать первой половиной III тысячелетия до н.э.

Оригинальную форму имеет наконечник копья из раскопа IV. По форме он напоминает листовидный кинжал, но небольшие размеры клинка /длина 9 см/ и черенка /длина 2 см/ свидетельствует о том, что это наконечник копья. Прямых аналогий он не имеет, хотя близок по форме находкам из Алтын-депе, которые Е.Е. Кузьмина классифицирует как ножи первого порядка, подтипа «Б».¹

Бронзовые шила Саразма имеют широкие аналоги. Наиболее ранние известные шила имеют квадратное и прямоугольное сечение. Они характерны для памятников раннего энеолита Южной Туркмении и были найдены на Дашлиджи-депе,² в слое периода Намазга I, а также на поселении Анау в слоях II-III³ на Кара-депе в горизонте Кара 4.⁴ Зона

¹ Кузьмина Е.Е. Металлические изделия эпохи энеолита и бронзового века Средней Азии, табл. VII, 15 и – С. 38.

² Хлопин И.Н. Дашлиджи-депе и энеолитические земледельцы Южного Туркменистана, – С. 181, табл. XII, 7.

³ Pumpelly R. Prehistoric civilizations of Anau. Expedition of 1904, vol. II, p. 153, fig. 241, 247.

⁴ Массон В.М. Кара-депе у Артыка, – С. 370, 379, табл. XV, 5, 8.

распространения шил этого типа уходит далеко на юго-восток через Мундигак,¹ Пирак² до Мохенджо-Даро³ и Чанху-Даро.⁴

Каменные изделия. Период Саразм II характеризуется многочисленными и разнообразными каменными изделиями. Они найдены в горизонте II раскопа II и этапа A1 раскопа IV. В первую очередь отметим пестики /рис. 29: 5, 9-10/, ступку /рис. 29: 18/ и подпятник двери или гончарного круга /рис. 51: 21/. Комплекс каменных изделий включает и ряд других предметов, к которым относятся каменные стержни с плоско заостренными концами /рис. 32: 1-2, 5-7/ и со следами шлифовки /рис. 32: 3, 4, 8-10/.

На раскопе II найдено три экземпляра каменных отбойников /рис. 30: 1-3/ из гранитных пород и три ядра пращи /рис. 30: 4, 7, 8/. Отбойники ядр пращи в Саразме встречаются повсюду. Количество собранных в различных частях поселения этих предметов достигает 200. Все ядра колеблются от 150 до 1250 граммов. Они изготовлены из различных пород камней, есть экземпляр, видимо, из привозного диарита. Все вышеупомянутые, каменные предметы имеют широкие аналогии. Так, например, пестики,⁵ ступки,⁶ долотовидные камни с плоско заостренными концами⁷ находят аналогии среди памятников этой культуры начиная с поры энеолита.

Интересны находки каменных гирь. К сожалению, лишь одна из гирь найдена в слое /рис. 31: 7/, все остальные /рис. 31: 1-6/ случайного происхождения.

Впервые гири были найдены экспедицией Помпелли в 1904 году на северном холме Анау, недалеко от Ашхабада.⁸ Одна из них имела вес 13-59 кг. Затем гири были обнаружены в Иране⁹ и Афганистане.¹⁰ Несколько позже гири были найдены на древнеземледельческих поселениях южной Туркмении /4 экземпляра на Алтын-депе, 3 экземпляра на Кара-депе/.¹¹

¹ Casal J.M. Fouilles de Mundigak, vol. II, fig. 139, 2.

² Jarrige J.F., Santoni M. Fouilles de Pirak, vol. II, fig. 106, 811, 812.

³ Mackay E. Further Excavations at Mohenjo-Daro. – New Dehli, 1938, p. 475.

⁴ Его же. Chanh-Daro Excavations. – American Oriental Series, vol. 20. – New Haven, 1943, p. 185, t. LXXXVI, 10.

⁵ Сарианиди В.М. Памятник позднего энеолита юго-восточной Туркмении, табл. XXVI, 23, 24.

⁶ Там же, табл. XXVI, 12.

⁷ Хлопин И.Н. Энеолит южных областей Средней Азии, табл. XXV, 38; Энеолит СССР // Археология СССР. – Табл. IX, 21-26.

⁸ Pumpelly R. Prehistoric civilizations of Anau. Expedition of 1904. Vol. II, p. 479, fig. 506, p. 480, fig. 509-510. – Washington, 1908, vol. II.

⁹ Ghirshman R. Fouilles de Sialk., Schmidt E.F. Excavation de Tepe Hissar.

¹⁰ Casal J.M. Fouilles de Mundigak. – Paris, 1961.

¹¹ Массон В.М. Энеолит южных областей Средней Азии // САИ. -4.2. Б 3-8. – С. 22, табл. XI, 10-13; он же. Кара-депе у Артыка, рис. 12, с. 451, табл. XXXII, 1, 4; Алексин

Наиболее распространены гири дисковидной формы. Они встречены в неолитических памятниках Средней Азии¹ в слоях Гисар I, Сялк III в Иране² и в Мундигаке в Афганистане.³ Гири обнаруживались в погребениях и в слоях эпохи бронзы /Гисар III В и С/⁴ соответствующих периодам IV-V.⁵ Не определена дата гири, найденной в южном Афганистане в мазаре Годериха Д. Далесом.⁶ Но исследователи относят ее к эпохе энеолита и бронзы.

При взвешивании установлено, что весовые номиналы саразмских гирь различны: одна гиря /рис. 31: 8/ весит 12 кг 200г, другая /рис. 31: 6/ 19 кг 05г, а третья /рис. 31: 7/ – 17 кг 200 г. Ручка последней гири сломана, поэтому первоначально она могла весить около 20 кг. Самая тяжелая гиря весом 26 кг 430 г. была найдена в южной Туркмении на Кара-депе в слое Намазга III при раскопках двора. Другая была также найдена на Кара-депе в слое Намазга III при раскопках жилого помещения. Вес этой гири /19 кг/⁷ почти совпадает с весом одной из гирь Саразма /19,05 кг/. До сих пор среди специалистов нет единого мнения о назначении этих предметов, хотя большинство исследователей считают их гирями.⁸

Эллипсоидные гири представлены 2 экземплярами /рис. 31: 1-2/. Но они, в отличие от дисковидных менее массивны. Найдены гири прямоугольной формы /рис. 31: 4/. Последняя находка из этой серии – гиря весом 25 кг 200 г, найденная без ручки /рис. 31: 3/.

Гири Саразма не были привезены из других раннеземледельческих центров, а изготовлены на месте. Дисковидным гирям посвящена статья В.А. Алекшина.⁹

В.А. Каменные гири с древнеземледельческих поселений Южной Туркмении // СА. – 1971. – № 4. – С. 238-242.

¹ Хлопин В.М. Энеолит южных областей Средней Азии. – САИ. – Ч. 1. Б 3-8. – М. Л., 1963. – С. 9.

² Schmidt E.F. Excavations at Tepe Hissar. PL. XVIII, A.N. 2095. Ghirshman R. Fouilles de Sialk I, p. 55, 142, pl. LXXXV, 5, 223.

³ Casal J.M. Fouilles de Mundigak, vol. II, fig. 335, 4.

⁴ Schmidt E.F. Указ. соч., p. 221, pl. LXIII, N 2772, pl. LXII, N 3492, N 2895.

⁵ Массон В.М. Расписная керамика Южной Туркмении по раскопкам Б.Н. Куфтина, – С. 223.

⁶ Dales F.G. Prehistoric Research in Southern Afgan Seistan. – Kaboul: "Afganistan", 1971, XXIV, 4, p. 34, fig. 18. 19.

⁷ Алекшин В.А. Каменные гири..., – С. 240.

⁸ Rumpelly R. Ук. Соч., p. 478-479; Массон В.М. Энеолит южных областей Средней Азии, – С. 22; он же. Средняя Азия и Древний Восток, с. 166, он же. Кара-депе у Артыка, – С. 373; Сарианиди В.И. Энеолитическое поселение Геоксюр, – С. 268.

⁹ Алекшин В.А. Каменные гири с древнеземледельческих поселений Южной Туркмении, – С. 238-242; Исаков А.И. Саразм – поселение эпохи палеометалла в долине Зеравшана, – С. 56.

**б/ Материальная культура эпохи ранней и развитой
бронзы /Саразм: III-IV/**

К поре ранней и развитой бронзы культуры Саразма мы имеем богатейший и весьма разнообразный материал. Это связано с тем, что, во-первых, два последних этапа поселения исследованы на значительной площади во всех четырех раскопах, во-вторых, период Саразм III является периодом кульминации жизни на поселении. К этому периоду заселяется вся территория поселения, развивается ремесленное производство, особенно в области металлургии. Большое изменение происходит в земледельческо-скотоводческом хозяйстве. Развиваются экономические и культурные взаимосвязи саразмийских общин с племенами сопредельных стран и даже с более отдаленными регионами.

Комплексы вещественных находок материалов культуры этой эпохи составляют: керамика, металлические и каменные изделия, этот комплекс дополняют единичные глиняные, костяные и так называемые привозные материалы. Как бы там ни было, в основе комплекса мы видим различные типы и формы трех категорий находок: керамики, металла и камня.

Керамический комплекс Саразма III-IV представлен тремя группами: первая – расписная, преимущественно монохромная, вторая светло-фоновая со светло-желтым, светло-розовым и розовым фоном, третья сероглиняная с черным ангобом. В последнюю группу включены два фрагмента керамики, культуры степной бронзы с резным орнаментом. В виду того, что к двум последним этапам Саразма относятся всего четыре фрагмента полихромной и один монохромной росписи, в отдельную группу мы их не выделяем.

Расписная керамика. Группа расписной керамики эпохи ранней и развитой бронзы Саразма представлена семью видами орнаментов. Но прежде всего мы будем охарактеризовывать орнаменты упомянутых четырех фрагментов полихромной и монохромной росписи, объединяя их в один тип и разделяя на отдельные подтипы: 1, 2, 3, 4, /табл. VII, 1-4/.

1. 1. Этот тип представляет набор единичных экземпляров полихромной керамики, состоящий из четырех видов орнаментов /табл. VII, 1-4/. На одном из них мы видим мотивы, не имеющие аналогий. Фриз сферической формы сосуда состоит из пяти полос горизонтальных линий, нанесенных темно-бурой краской на светлый фон. Фриз завершается прямоугольным картушем из многочисленных вертикальных линий и 12 кружочков, расположенных тремя рядами по четыре кружочка в каждом. Судя по нерасписанному квадратику налево от картуша можно предположить, что картуши с росписью чередуются с незаполненными росписью интервалами /табл. VII, 1/.

1. 2. Орнамент этого типа на небольшом фрагменте полихромный /табл. VII, 2/. В центре – двойной треугольник или скорее всего остроконечный ромб. По внешней стороне ромба расположены две линии пилообразного мотива. Все линии ромба и пилообразные зубцы нанесены черной краской по розовому фону. Центральный мотив посередине ромба нанесен темно-розовой краской. Тип этот несомненно является геоксюрским и напоминает орнамент керамики поселения Геоксюр I из раскопа I.

1. 3. Мотив этого небольшого фрагмента с полихромной росписью состоит из трех горизонтальных линий по венчику небольшого сосудика, нанесенных черной и розовой краской на бело-молочный фон сосуда /табл. VII, 3/. Неизвестен сюжет волнистой диагональной линии, отходящей от нижней горизонтальной полосы.

1. 4. Орнамент состоит из двух ромбов с дугообразными линиями, расположенными с интервалом по кругу сосуда /табл. VII, 4/. Ромбы разделяются вертикальными линиями, расположенными на верхней части сосудика.

II. Этот традиционный геоксюрский монохромный тип орнамента в Саразме встречается пока в единственном экземпляре. До этого расписная керамика геоксюрского типа была полихромной. Фрагментарность не представляет возможности установить форму сосуда, поэтому сюжет росписи мы не можем представить. В настоящем виде он состоит из нескольких многолинейных ступенчатых треугольников один в другом и полукреста в середине внутреннего треугольника /табл. VII, 5/. Фон образца белый, роспись нанесена черной краской.

III. Мотивы этого типа состоят из небрежно нанесенных от двух до четырех горизонтальных линий под венчиками и двух линий на незначительном расстоянии от верхних. Представленные два мотива отличаются тем, что первый /табл. VII, 6/, видимо состоит из ряда картушей, заполненных вертикальными волнистыми линиями с чередованием по диагонали. Второй мотив без каких-либо делений, только из небрежно нанесенных вертикальных линий /табл. VII, 7/. Эти мотивы по технике исполнения констатируются как типы позднерасписной керамики.

IV. Мотивы представлены двумя разновидностями: первый вид состоит из исключительно горизонтальных линий, отличающихся друг от друга по количеству, толщине и расположению /табл. VII, А. 8-10/. Первый мотив нанесен розовой краской по тулову цилиндрической формы сосуда /табл. VII, А.8/. Два других нанесены темно-коричневой краской лишь по венчикам сосудов /табл. VII, А. 9-10/. Второй вид мотива этого типа состоит из шести горизонтальных линий, расположенных по три на расстоянии друг от друга /табл. VII, Б. 11/. В отличие от первого во втором мотиве промежуток заполнен короткими насечками по направлению друг к другу, а также каким-то орнаментом, напоминающим петли.

V. Эти орнаменты характерны для мисок с розовым или светло-желтым фоном. В основе узора волнистые и прямые линии /табл. VII, 12-15/. Орнамент в виде фриза расположен в верхней части сосуда. Лишь в одном случае сосуд разрисован изнутри /табл. VII, 12/. Три другие украшены снаружи /табл. VII, 13-15/.

Мотив представляется двумя подтипами: первый – горизонтальная линия расположена между двумя волнистыми /табл. VII, 12, 14/, второй – две или три параллельные прямые линии расположены под волнистыми /табл. VII, 13-15/. Как волнистые, так и прямые линии нанесены, темно бурой краской.

VI. Мотив этого типа также традиционный: пиловидные линии и треугольники /табл. VII, 16-18/. Фриз состоит из двух /табл. VII, 16/ или одной /табл. VII, 17/ пиловидной линии, расположенной посередине горизонтальных полосок. Мотив первого сосуда комбинированный. Верхняя часть росписи состоит из серии треугольников вершинами вниз. Причем, треугольники имеют два вида: со сплошной окраской и без окраски, где виден лишь контур геометрических линий. Второй сосуд орнаментирован контурными треугольниками вершинами вверх /табл. VII, 17/. Пиловидный мотив третьего сосуда, как во всех росписях, имеет сплошную заливку /табл. VII, 18/.

VII. Мотив состоит из сетчатой клетки. Композиционно два представленных мотива отличаются друг от друга. На первом сосуде сетчатая клетка состоит из двух верхних и нижних частей, разделенных двумя относительно широкими горизонтальными полосами. Мотив верхней части сосуда – из мелких клеток, а нижней из относительно крупных /табл. VII, 19/. Второй сосуд целиком покрыт мелкими клетками /табл. VII, 20/.

Таким образом, типология расписной керамики эпохи ранней и развитой бронзы поселения Саразм наглядно показывает, что полихромный тип росписи к периоду Саразма III резко сокращается. Во всяком случае, южно-туркменский тип росписи, который был характерен для двух ранних периодов поселения /Саразм I и II/, отходит на второй план. На месте их появляются более упрощенные мотивы из прямых горизонтальных, диагональных и волнистых линий, или довольно широких полос. Геометрические мотивы: ромбы, треугольники, шахматные клетки – становятся ведущим орнаментом двух последующих периодов.

Для общей характеристики расписных сосудов важную роль играют и формы сосудов, покрытых росписью. К периоду Саразм III росписями украшались всего 6 форм сосудов: сферические, полусферические, банкообразные сосуды с резким перегибом к донцу, полуцилиндрические и миски с широкими раскрытыми венчиками. Эти факты указывают на то, что разновидность форм расписных сосудов сокращается. Но пока этот вывод, быть может, и преждевременный, так как фрагментарность керамики затрудняет определение форм многих сосудов. Из более реальных мы имеем фрагменты кувшина или корчаги.

К периоду Саразм III окончательно складывается саразмский стиль росписи керамики. Пиловидные узоры геоксюрского стиля обнаружены лишь на фрагментах большого кувшина /раскоп I/. Возможно, кувшин относится к более раннему периоду. Полихромный орнамент, обнаруженный на остальных черепках, состоит из нескольких горизонтальных полос, нанесенных с небольшими интервалами на нижнюю часть венчика. Интервалы между линиями заполнены полукруглыми арочками, соединенными с другими горизонтальными полосами вертикальными или косыми линиями /рис. 3. А: 7, рис. 34. 1: 2, 5-7, рис. 51: 4/. Эти мотивы характерны для сосудов двух типов: мисок и кубковидных чаш. В период Саразм III исчезают сферические чаши с полихромной росписью. Вместо них появляются мисковидные чаши с широким устьем. Полусферические чаши появляются в группах светлофоновой или сероглиняной керамики. Некоторые полихромные орнаменты встречены всего по разу /рис. 34, 1: 4/, например, мотив росписи, характерный для памятников Белуджистана.

Гораздо богаче представлена расписная керамика с монохромной росписью. В монохромных сюжетах росписи еще сохраняются южно-туркменские мотивы. Например, тулова больших кувшиноподобных сосудов орнаментированы пиловидным орнаментом /рис. 34. 1: 9, 10/. Верхняя часть еще одного такого же сосуда украшена рисунком дерева /рис. 51: 17/. Этот орнамент очень близок к росписи корчаг времени Намазга I из поселения Кара-депе в южной Туркмении.¹ Не только эти, но и некоторые другие южно-туркменские мотивы росписи еще встречаются на сферических чашах Саразма /рис. 34. 1: 3/. Монохромной росписью в основном покрыты миски. Монохромные расписные миски представлены на раскопе III /рис. 51: 2, 3, 5, 6/. В отличие от полусферических чаш, их венчики сильно расширены к краям, диаметр венчиков равен 21,5-32 см. Миски имеют различные венчики и орнаменты. Венчики бывают заостренные и плоские в сечении. Орнамент одной миски включает два параллельных фриза, состоящих из треугольников. Фризы разделены двумя полосками. Треугольники верхнего фриза направлены вершинами вниз. На сохранившемся фрагменте имеется три треугольника, два крайних заполнены черной краской, центральный треугольник – контурный. Нижний фриз состоит из закрашенных треугольников, направленных вершинами вверх. Миска покрыта с двух сторон густой темно-розовой краской, роспись нанесена черной /рис. 51: 3/. На другой миске, помимо горизонтальных и вертикальных линий, изображен контурный треугольник без сплошной заливки. Эта миска также покрыта двусторонним ангобом /рис. 51: 2/.

¹ Массон В.М. Кара-депе у Артыка, табл. V, 1.

Интерес представляют еще три миски из раскопа III. Все они сделаны на гончарном круге и расписаны изнутри. Орнаменты их отличаются друг от друга количеством волнистых или горизонтальных линий. Одна миска имеет волнистую линию и три прямых горизонтальных линии /рис. 51: 11/, две другие украшены двумя волнистыми линиями, разделенными одной прямой горизонтальной /рис. 51: 12, 13/. Эти миски имеют аналогии среди керамики II периода поселения Мундигака.¹

Монохромная роспись обнаружена на конических бокалах. Они имеют перегиб в придонной части, отличаются друг от друга вариациями форм и мотива росписи.

Кубки первого типа имеют диаметр от 11 до 13 см и вертикальные стенки /рис. 3. А: 2, рис. 51: 8, 15, 16, 20/. Они близки /слой VI² по форме кубкам Намазга-депе, Хапуз-депе³ и Мундигака.⁴

Кубки второго типа имеют вогнутый внутрь венчик диаметром 9,5 см и выпуклое тулово /рис. 34. 1: 1/. Кубки двух первых типов сделаны на гончарном круге. К третьему типу относится лепной банкообразный сосуд диаметром 13 см /рис. 51: 20/. Придонная часть его имеет плавный перегиб.

Пять фрагментов керамики принадлежали остроробастым сосудам с подкошенным дном /рис. 3. А: 1-4, рис. 51: 21/. Эти сосуды были сделаны на круге.

Сосуды расписаны черной и коричневой красками. Расписная керамика имеет ангоб двух типов. Светло-глиняные сосуды покрыты светлым ангобом, а красно-глиняные розовым. Все эти формы керамики украшены четырьмя типами орнаментальных мотивов: треугольниками, прямоугольным картушем, горизонтальными и вертикальными линиями. Спаренные треугольники, заполненные черной краской, отделены друг от друга вертикальными линиями. Фриз отделен от венчика и нижней части сосуда двумя или тремя горизонтальными линиями /рис. 3. А: 1, 4/. Эти орнаменты в основном встречаются на чашах и мисковидных сосудах.

Оригинальная роспись представлена на бокале с выпуклой стенкой /рис. 34. 1: 1/. Она состоит из фриза занимающего верхнюю часть сосуда. Фриз сверху и снизу имеет горизонтальные линии, между которыми расположены прямоугольные картуши, состоящие из нескольких

¹ Casal J.M. Fouilles de Mundigak. Vol. II, fig. 51, 37.

² Массон В.М. Первобытнообщинный строй на территории Туркмении /энеолит, бронзовый век и эпоха раннего железа/ // Тр. ЮТАКЭ. – Т.7. – Рис. 2. Намазга IV/; он же. Расписная керамика Южной Туркмении по раскопкам Б.А. Куфтина // Тр. ЮТАКЭ. – Т. 7. – С. 305, рис. 8; Щетенко А.Я. Расписная керамика эпохи бронзы из Намазга-депе, рис. 14, 5, 7, 10.

³ Сарианиди В.И. Хапуз-депе как памятник эпохи бронзы, рис. 15. 1-2.

⁴ Casal J.M. Fouilles de Mundigak, vol. II, fig. 63-64.

вертикальных и одной горизонтальной волнистой полосы. Бокал по форме близок к бокалам IV периода Мундигака.¹

Бокалы, или как их называют А.А. Аскаров и В.И. Сарианиди, кубки на ножках, были найдены на Джаркутане и Дашли 3, но здесь они не расписные.

Итак, в третьем периоде Саразма появляются мотивы росписи, характерные только для этого памятника. Вместо южно-туркменских пиловидных и крестовидных мотивов мы видим полукруглые арки и треугольники с соприкасающимися вершинами. Эти два элемента близки мотивам росписи Мундигака, Пирака и ряда памятников долины Инда и сближают культуру Саразма с культурами Белуджистана и Систана.

Расписная керамика Саразм IV. Расписная керамика этого периода представлена небольшим количеством. На раскопе II найдено всего фрагментов, на раскопе III – 4.

Мотивы росписи делятся на три типа: первый – небрежно нанесенные пиловидные узоры на конических чашах из раскопа III /рис. 51: 8, 15/, второй – сплошные горизонтальные и вертикальные линии /рис. 51: 16, 20/, третий – узоры на полусферических чашах из раскопа II /рис. 34. 2: 1-2/ в виде прямоугольных или ромбовидных сетчатых картушей, нанесенных видимо, на всю поверхность сосуда.

Отдельные фрагменты сосудов украшены лишь горизонтальными /рис. 34. 2: 3/ и елочными мотивами /рис. 34. 2: 5/. Некоторые мотивы этого периода не определены из-за фрагментарности керамики. Все вышепреставленные группы керамики производились в финальной стадии культуры Саразма, по времени соответствующей позднему периоду Намазга IV.

Несколько позже в Маргиане, Фергане и Бактрии появились новые центры культуры поздней расписной керамики. Исследователи высказывают различные точки зрения об исходном центре культуры расписной керамики эпохи поздней бронзы и раннего железа. Ю.А. Заднепровский² считает чувскую культуру исходной при формировании культуры раннего железного века северных областей Бактрии. Почти такой же вывод сделал Дж. Касаль, который в комплексе керамики Мундигака V не встретил расписной посуды. Он считает создателями расписной посуды жителей восточных районов Ферганы, что у границы Китая.³ В.И. Сарианиди предлагает версию северо-афганского происхождения культуры, позднее расписной керамики, опираясь на материалы Тилля-тепе.⁴ Впоследствии эта

¹ Casal J.M. Fouilles de Mundigak, vol. II, fig. 63-64.

² Заднепровский Ю.А. Древнеземледельческая культура Ферганы, – С. 206, 207.

³ Casal J.M. Fouilles de Mundigak, vol. I, pp. 104-109.

⁴ Сарианиди В.И. Раскопки Тилля-тепе в Северном Афганистане // Материалы к археологической карте Северного Афганистана. – М. 1972, – С. 29-36.

культура распространяется через Южный Узбекистан /Кучук-тепе и Миршаде до Маргианы /Яз-депе 1/. А.А. Аскаров также исходным центром распространения культуры расписной керамики считает ареал чустской культуры. Находя близкое сходство материальной культуры чуста с Кучук-тепа, он отмечает, «что племена культуры поздней расписной керамики, из какой бы среды они не выделялись, генетически родственны, и истоки их происхождения надо искать только в пределах Средней Азии».¹ Почти аналогичной версии придерживается и Е.Е. Кузьмина но она выделяет два центра происхождения культуры поздней расписной керамики. Первым центром она считает области юга Афганистана /Мундигак V/. Далее она пишет: «культуры с расписной керамикой сложились в северных областях Средней Азии /в частности в Фергане, а ещё дальше в Восточном Туркменистане/, а памятники второй половины тысячелетия до н.э. здесь пока не обнаружены».²

Все эти предположения не имеют прочных обоснований. Поэтому, учитывая долгие традиции существования расписной керамики в Саразме можно предположить, что Саразмийская культура расписной керамики играет важную роль в распространении культур позднерасписной керамики в Средней Азии. Саразмийская культура, возможно, является тем центром откуда расписная керамика попадает в Фергану, Маргиану и Северную Бактрию. Саразмийская культура, возможно, передавала культурные влияния, идущие из ближневосточного региона, племен северных областей Средней Азии.

Нерасписная керамика Саразм III и IV. Эти группы керамики представлены IX типами светлофоновых и серых сосудов. Напоминаем, что некоторые формы нерасписной керамики периода Саразм III и IV уже были встречены в слоях Саразм I и II. Для ясности картины типологии не расписной керамики двух последних этапов ниже представляем наиболее характерные типы и формы этой группы сосудов. Эти сосуды в основном изготовлены так же, как сосуды предшествующих двух ранних периодов по традиционному принципу: конических, полусферических, сферических, биконических и цилиндрических форм. Каждая из этих форм в свою очередь состоит из подтипов, в зависимости от характера сосуда. Ниже представляем основные ведущие типы и формы керамики периода Саразм III и IV.

I тип. Конические сосуды. Сосуды, этого типа состоят из четырех подтипов:

а/ к этому подтипу относятся конические глубокие чаши с широко раскрытыми венчиками /табл. VIII, 1А, 1-3/. Они встречаются двух фонов:

¹ Аскаров А.А. К вопросу о происхождении племен с расписной керамикой эпохи поздней бронзы и раннего железа // Этнография и археология Средней Азии. – М., 1979. – С. 37.

² Кузьмина Е.Е. К вопросу о формировании культуры Северной Бактрии. – 1972, № 1. – С. 138.

светло-желтого и розового. Тесто плотное, стенки тонкие. Некоторые сосуды залощены;

б/ усечено-конические, кубковидные чаши /табл. VIII, 1Б, 4, 5/. В отличие от сосудов первого подтипа, они имеют более тонкие стенки, в основном светло-розовые /табл. VIII, 1Б, 5/, изредка серые;

в/ миски по формам своими широко раскрытыми устьями близки к коническим сосудам /табл. VIII, 1В 6-9/. Они красно-глиняные, изредка излом розовый. Некоторые фрагменты этих сосудов были покрыты светло-красным ангобом,

г/ тагары также, в принципе, близки к коническому типу /табл. VIII, 1Г, 10-12/. Все представленные формы красно-глиняные с темно-розовым ангобом. Венчики этих сосудов аккуратно профелированы. Четко выделенные ребристые венчики говорят о том, что эти сосуды характерны для финальной стадии развития Саразма, когда распространяется гончарный круг.

II тип. Сосуды этого типа представлены тремя подтипами:

а/ полусферические чаши, встречающиеся в двух последних периодах Саразма – III и IV. По фактуре и формам они фактически не отличаются от аналогичных форм сосудов периода Саразм I и II. Венчики этих сосудов слегка расширенные, донцы менее устойчивые /табл. VIII, II А, 13-14/. Обычно эти сосуды светло-розовые, светло-розовые и темно-розовые;

б/ к этому подтипу относятся сферические чаши /табл. VIII, II Б, 15/. Венчики этих сосудов вогнуты внутрь. Шаровидные стенки плавно переходят к донцу. Подавляющее большинство светло-розовые;

в/ сосуды этого подтипа представлены глубокими чашами /табл. VIII, II В, 16-17/.

В отличие от двух предшествующих подтипов глубокие чаши снабжены более устойчивыми донцами. Стенки их похожи на стенки полуцилиндрических сосудов. В Саразме найдены светло-розовые чаши с желтым и розовым ангобом, реже встречаются и серо-глиняные.

III тип. Этот тип керамики представляют котлы /табл. VIII, III, 18-20/. Они встречаются трех цветов: светлые /очевидно, еще не использованные в быту/, серые и реже черные с лощением. По формам они также отличаются друг от друга. Котлы, как нам кажется, сохранили свою форму во всех этапах жизни Саразма. Выборочно представленные три формы котла весьма характерны для периодов Саразм III и IV. Первый из них имеет сферическое тулово и слегка профилированный венчик, вогнутый внутрь /табл. VIII, III, 18/. Второй котел со слегка утолщенным и наклоненным венчиком имеет полусферическую форму /табл. VIII, III, 19/. Третий котел сферический /табл. VIII, III, 20/.

IV тип. Горшки сферической формы с валикообразными венчиками составляют самостоятельный тип /табл. VIII, IV, 21-22/. В основном они

светлофоновые с ангобом и без ангоба. В финальном этапе культуры Саразма – Саразм IV – эти сосуды занимают одно из ведущих мест.

V тип. Кувшины со сферическим туловом. Они не многочисленны, в основном нам встречались образцы с резко отогнутым по сторонам венчиком. Из-за сильного перегиба венчика сосуда образовалась узкая горловина /табл. VIII, V, 23-24/.

VI тип. К этому типу относятся корчаги /табл. VIII, VI, 25-29/. Судя по многочисленности и разновидности, их следует отнести к группе ведущих форм керамики Саразма. Корчаги встречаются с периода Саразм I.

К двум последним периодам эти сосуды становятся более разнообразными. Для периода Саразм III и IV мы имеем три варианта форм венчиков этих корчаг. Венчики первого варианта имеют резкий перегиб и отогнутые по сторонам устья /табл. VIII, VI, 25-26/. Второй вариант – это вертикально посаженный венчик по отношению к плечикам сосуда /табл. VIII, VI, 27/. Корчаги этого варианта в ряде случаев имеют полосы ангоба розового цвета. Третий вариант – это так называемый катушкообразный венчик, плавно приподнятый от сферического тулова сосуда /табл. VIII, 28-29/. По плечикам одной из этих корчаг проведена черная полоска, а расстояние от полоски до венчика покрыто светло-розовым ангобом /табл. VIII, VI, 28/. Другой сосуд имеет профилированный валикообразный венчик /табл. VIII, VI, 29/.

VII тип. Сосуды этого типа в Саразме встречаются реже. Это в основном горшки и глубокие чаши /табл. VIII, VII, 32-33/. Полуцилиндрические толстостенные горшки, изготовленные из светло-розовой глины, имеют грубоватую внешность /табл. VIII, VII, 32/. Более изящными выглядят глубокие чаши. Их формы близки к цилиндру /рис. 33/. Они тонкостенные, с прямыми венчиками, без каких-либо рифлений.

VIII тип. Сосуды этого типа очень разнообразны и встречаются в большом количестве /табл. VIII, 34-37/. Биконические сосуды являются ведущими формами этого типа. Представляем два горшка и две чаши. Горшки толстостенные и тонкостенные, они отличаются друг от друга устройством венчика. Венчик первого горшка слегка профилирован и отогнут наружу /табл. VIII, VIII, 36/. Второй горшок с сильно отогнутым корпусом имеет вогнутый внутрь венчик /табл. VIII, VIII, 37/. В отличие от всех горшков этот покрыт лощением по светло-красному ангобу. На поверхности черепка прослеживаются небольшие темные пятна, свидетельствующие о неравномерности обжига.

Чаши биконического типа /табл. VIII, VIII, 34-35/ в двух последних слоях встречаются часто. Видимо, формы этих сосудов были разработаны керамистами Саразма в эпоху ранней бронзы /Саразм III/. Поскольку были встречены и расписные варианты этих чаш они констатируются как парад-

ные. Эти тонкостенные, светлофоновые сосуды в основном изготавливались на гончарном круге.

IX тип. К этому типу относятся крупногабаритные и толстостенные хумчи и хумы /табл. VIII, IX, 30-31/. Они появились в Саразме с энеолитического периода. Судя по встречавшимся многочисленным фрагментам во всех слоях поселения Саразм, можно сказать, что эти сосуды служили резервуарами для продуктов и применялись во всех хозяйствах.

Сосуды нестандартного типа. В ходе раскопок Саразма редко встречаются сосуды, которые мы называем нестандартными или единичными типами. Пока мы имеем всего 4 типа сосудов, которые представлены одним – тремя экземплярами /табл. IX, 1-8/. К сосудам этой категории относятся так называемые чаши и кубки с кольцевидным низким /табл. IX, 1-3/ или высоко приподнятым поддоном /табл. IX, 2/. В Саразме эти сосуды впервые появились в периоде Саразм II /всего один экземпляр/, а в периоде Саразм III и IV их три экземпляра, из которых два найдены в горизонте Саразма IV. По фону они так же, как другие сосуды, делятся на светло-фоновые и серые. Серый фон с лощением был у сосуда из горизонта Саразм III /табл. IX, 2/.

Так называемый сосуд типа чайника с коротким и широким отверстием носика найден всего в одном экземпляре в горизонте Саразм IV /табл. IX, 4/.

Всего в одном экземпляре найден сосуд на трех ножках /табл. IX, 5/.

Помимо вышепредставленных к периоду Саразм IV относятся котлы, характерные именно для этого периода. Возможно, в финальном периоде поселения Саразм с расширением спектра связи со скотоводами были заимствованы новые формы ряда сосудов. К ним относится остродонный котел из серой глины /табл. IX, 6-8/. Все три котла были найдены в слое этапа В раскопа IV. Но прежде чем перейти к характеристике, следует отметить, что самая ранняя керамика этой культуры на поселении Саразм найдена во втором горизонте. Это сероглиняный сосуд цилиндрической формы с острым дном и штампованным орнаментом /табл. X, 1/. Орнамент состоит из четыре глубоких горизонтальных линий разных насечек. Эти линии в виде фриза парно расположены под венчиком сосуда. Между двумя парными линиями глубокими насечками сделаны ромбы, вершинами обращенные друг к другу. Внутреннее пространство ромбов заполнено четырьмя или пятью рядами насечек. Также ко второму горизонту Саразма относятся сосуды, имеющие весьма уникальную форму /табл. X, 2/. Фрагментарность сосудов не позволяет восстановить их прежнюю форму. Тем не менее, сосуды эти имеют конические тулова с резким перегибом посередине. Перегиб настолько резкий, что тулово имеет треугольный вид. Судя по переходу нижней части тулова к донцу, можно предположить, что донце было неустойчивым, как у амфоровидных сосудов. На придонной части сосуда вырезано пять неглубоких горизонтальных желобков.

К третьему горизонту поселения Саразм относится единственный небольшой фрагмент котла, найденный в горизонте II раскопа I, с разным орнаментом под венчиком /табл. X, 3/. Орнамент состоит из пяти горизонтальных желобков со штампованными насечками. Судя по форме венчика и сильной законченности сосуда этот некогда выполнял функции котла.

Последние три сосуда относятся к финальному этапу поселения Саразма. Они представлены двумя целыми и одним во фрагменте. Фрагмент последнего сосуда был найден на поверхности раскопа II. Это венчик небольшой сферической формы чаши.

Характеристика керамического комплекса двух последних периодов поселения Саразм показывает, что в эпохе ранней и развитой бронзы в некоторой степени происходили изменения в типологии сосудов. К этому периоду в Саразме, очевидно, развивалось гончарное производство, так как среди керамики двух последних периодов мы имеем увеличение количества станковых сосудов. Появление сложной формы рифленых венчиков и находки ряда каменных подпяттов свидетельствуют в пользу высказанного выше предположения.

Тем не менее, процент керамики ручной лепки в этом периоде преобладает над станковым. Наблюдается увеличение количества хумов, котлов и горшков. Найдены новые формы сосудов, например, два сосуда с кольцевидными поддонами. Оба они обнаружены на раскопе II. Один сосуд светлофонный, другой светлоглиняный /рис. 41: 20/. Аналогичные сосуды, встреченные на поселениях Кара-депе в слое Кара 3¹ и в шурфе I поселения Геоксюр,² датируются поздним энеолитом. Появление этих сосудов в Саразме говорит о том, что не только расписные мотивы юга Туркмении, но и отдельные формы нерасписных сосудов были восприняты саразмийцами.

Среди нерасписных сосудов Саразма встречены корчаги с вертикальными венчиками /рис. 41: 1-2, рис. 52: 11, рис. 71: 1-4/. Этот тип сосудов характерен только для Саразма, так как аналогичные сосуды почти не обнаружены в других памятниках. Интересен и чайник со сливом /рис. 41: 19/ и разнообразные кубки с кольцевидными поддонами /рис. 41: 20, 22/. Возрастает количество крупных сосудов: хумов /рис. 41: 10-12, рис. 52: 20-23 и рис. 72. А: 11-13/, корчаг /рис. 41: 1-4, рис. 52: 3, 10-15, рис. 72. А: 1-2/. Эти сосуды отличаются друг от друга устойчивостью венчика. Что касается котлов, чаш, мисок, то все они почти не изменили своих форм и остались такими же как в период Саразм III /рис. 35: 1-29/.

К этому периоду относятся два фрагмента керамики культуры степной бронзы из раскопа I /рис. 4: 9, 10/. Один черепок является фрагментом

¹ Массон В.М. Кара-депе у Артыка, табл. V. 29.

² Сарианиди В.И. Энеолитическое поселение Геоксюр, табл. VI, II.

венчика котла, на котором орнамент нанесен шпагатом или жгутом /рис. 4: 9/. Другой черепок – фрагмент серого сферического сосуда, имеет нарезной орнамент из сложных треугольных и волнистых штрихов, нанесенных на его тулово. Появление этой керамики свидетельствует о том, что начиная с середины II тысячелетия до н.э. прослеживаются контакты культур степной бронзы с оседло-земледельческими оазисами Средней Азии.

Основная часть керамики этого периода изготовлена на гончарном круге. Лепным способом, как правило, изготовлены хумы, отдельные корчаги, котлы и сосуды типа тагара /тазы – А. И./

Фрагментарность керамики не дает возможности тщательно разработать ее типологию. По фрагментам донцев с придонной частью сосудов установлено, что в IV периоде керамика была плоскодонной. Об этом свидетельствует применение в быту плоского дастархана-столика.

Хотя период Саразм IV синхронен периоду позднего Намазга IV и раннего Намазга V, формы нерасписной керамики Саразма самобытны. В Саразме полностью отсутствуют характерные формы керамики, которые были встречены на известных памятниках Намазга-депе, /период Намазга V-VI/¹ Яз-депе /период Яз-1/² Сапаллитепа /все три периода/³ Дашли 3⁴ в могильниках Джаркутан⁵ и Тигровая балка.⁶

Глиняные поделки. Комплекс глиняных поделок двух последних периодов Саразма в основном состоит из пряслиц, наверший булавы и вотивных сосудиков. На фоне этих традиционных находок особое место занимает глиняный штампик /рис. 83: 3/. Эта находка имеет колоссальное значение для изучения социальной структуры Саразма. Она, видимо, свидетельствует о том, что уже на рубеже III-II тысячелетия до н.э. саразмское общество было социально дифференцировано. Это подтверждается и другими фактами, свидетельствующими о влиянии культуры Саразма на культуру племен соседних областей.

К числу редчайших находок относится обработанная морская раковина /рис. 40: 1/. Особое значение этой находки в том, что она

¹ Массон В.М. Расписная керамика Южной Туркмении по раскопкам Б. 5. Куфтина // Тр. ЮТАКЭ. – Т. 7. – Ашхабад, 1956. – табл. XXXIV-XXXVIII.

² Массон В.М. Древнеземледельческая культура Маргианы // МИА СССР. – № 73. – М.; Л., 1959. – табл. II.

³ Аскарлов А.А., Сапаллитепа, табл. 12-14; он же. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы Юга Узбекистана, табл. XV, XVI-XVII, XX-XXI.

⁴ Сарианиди В.И. Древние земледельцы Афганистана. – М., 1977. – С. 63.

⁵ Аскарлов А.А., Абдуллаев Б.Н. Джаркутан, табл. XXII, XXIX.

⁶ Piankova L.T. Bronze Age Settlements at Southern Tadjikistan. The Bronze Age Civilization of Central Asia. – New York, 1981, fig. 3,4; она же. Отчет о работе нурекского археологического отряда // АРТ. – Вып. XIV/19. – Душанбе. 1979. рис. 2.

свидетельствует о связях поселения Саразм с очагами древней цивилизации, находившимися далеко от Зеравшана на морских побережьях. В Саразм она попала, очевидно, путем обмена или торговли.

Комплекс металлических предметов. К последующим двум периодам Саразма относится значительное количество металлических предметов. Саразм III представлен большим количеством металлических изделий, найденных на раскопе II. К ним относятся: кинжал с ребром посередине лезвия /рис. 10: 5/, нож со сломанным лезвием /рис. 10: 3/, вероятно, рыболовные крючки /рис. 23: 8, 10/, два обломка бритвы /рис. 23: 13, 17/, обломок браслета /рис. 23: 12/ и три бронзовых поделки неизвестного назначения /рис. 23: 11, 14, 16/. На раскопе III найден наконечник копья /рис. 10, 11/. Уникальные предметы из металла были найдены на раскопе IV: однолезвийный нож плохой сохранности /рис. 10: 12/, обломок зеркала /рис. 64: 2/, золотая розетка /рис. 64: 1/. Арсенал металлических изделий богат и разнообразен.

Две находки являются уникальными для Саразма. Одна из них круглое зеркало, изготовленное из тонкого бронзового или медного листа /рис. 64: 2/. Зеркала из памятников Сапаллитепа¹ и Мундигака² имеют длинные ручки. Такими же ручками снабжены и другие зеркала из разграбленных могил Бактрии.³

Второй предмет – это золотая розетка /рис. 64: 1/. Отметим, что изделия из благородного металла в этом периоде найдены в общественном культовом или дворцовом комплексе. Статуэтки быка и волка найдены в жреческой усыпальнице поселения Алтын-депе.⁴ Этот бык является символом лунного божества. Золотая розетка с 12 лепестками из культового здания 3 аналогична шумерскому ювелирному изделию, датированному примерно 2500 годом до н.э.⁵

Основные известные находки из благородного металла часто встречаются в усыпальницах или в гробницах. Они в свою очередь определяют статус отдельных личностей, которых сопровождают в загробный мир. Саразмская розетка найдена не в погребении и не является предметом погребального инвентаря. Скорее всего она была собственностью божества, если вставить на точку зрения шумеров, у которых храм и храмовое хозяйство принадлежало богу, а не частным лицам.⁶

¹ Аскарлов А.А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы..., табл. VII, 2, 7, 10-12.

² Casal J.M. Fouilles de Mundigak, vol. II, 139. 17.

³ Сарианиди В.И. Древние земледельцы..., рис. 40, 3.

⁴ Массон В.М. Алтын-депе, – С. 78.

⁵ История древнего Востока. Часть первая: Месопотамия. – М., 1983. – С. 172.

⁶ Там же, – С. 174.

В заключение отметим, помимо того, что золотая розетка является предметом художественного искусства, к которому мы еще вернемся в последующей главе, здесь она представляется как ценность культового вождя. Этот факт указывает на то, что в пору ранней и развитой бронзы верхушки культа, как и вожди большесемейных общин приобретают высокий статус, отделяющий его от остальных членов общества.

Обратимся к случайным находкам ножей и кинжалов /рис. 75: 1, 5, 7-8 и рис. 76: 1-4/, аналогичных находкам из слоев III периода Саразма. Ножи в основном представлены двулезвийными экземплярами. Их количество достигает восьми /рис. 10: 3 и рис. 75: 1, 7, 8/. Имеется один однолезвийный нож /рис. 10: 12/ плохой сохранности. Двулезвийные ножи встреченные в различных памятниках эпохи бронзы, не всегда были правильно классифицированы. В ряде случаев многие ножи, имеющие двустороннее заточенное лезвие, были признаны кинжалами.¹ Есть случаи, где такие ножи из-за небольших размеров включены в группы наконечников копий.²

Малочисленность двулезвийных ножей в Средней Азии,³ Афганистане,⁴ Пакистане и Индии⁵ не дает достаточно основания считать их оружием. В связи с этим к двулезвийным ножам Саразма относятся все изделия, имеющие короткие черенки, поскольку в Саразме III обнаружены настоящие кинжалы. Кинжалы массивнее ножей, имеют среднее ребро и длинный обособленный черенок.

Двулезвийные ножи Саразма варьируются по величине и устройству плечиков. Все ножи кованые. Ширина плечиков колеблется от 4 до 2 см /рис. 10: 3 и рис. 75: 2-3/. Короткий черенок не может обеспечить ударную силу, какую должно иметь наступательное оружие. Длина лезвия варьируется от 13 до 17 см /рис. 75: 3-5/. Именно по этим соображениям

¹ Иессен Н.А. Древнейшая металлургия Кавказа и ее роль в Средней Азии // Доклады III Международного конгресса по Иранскому искусству и археологии. Ленинград, сентябрь, 1935. – М.; Л., 1939. Табл. XI; Крупнов Е.И. Материал по археологии Северной Асетии докобанского периода /Итоги работы 1935 г., 1937, 1940 гг./ // МИА СССР. № 23. – М.; Л., 1951, – С. 49, рис. 14, 6; Массон В.М. протогородская цивилизация юга Средней Азии, – С. 168, рис. 2.1; Сарианиди В.И. Древние земледельцы Афганистана, – С. 76, см. также рис. 36, 3.

² Бернштам А.Н. Археологическая разведка в подгорной части Чуйской долины 1941 г. // МИА СССР. – № 14. – М.; Л., 1950. – Табл. XXXVI, 4-6 и табл. XXXVII, 2, 3.

³ Массон В.М. Алтын-депе, табл. XV, 5; Кузьмина Е.Е. Металлические изделия энеолита и бронзового века в Средней Азии, табл. VII, 15; Заднепровский Ю.А. Древнеземледельческая культура Маргины, табл. XXXIII; Аскаров А.А. Древнеземледельческая культура юга Узбекистана, табл. XX, 1, 6, 7.

⁴ Сарианиди В.И. Древние земледельцы Афганистана, с. 77, рис. 36, 3.

⁵ Mackay E. Further Excavations at Mohenjo-Daro. – New Delhi, 1938, I-II, tabl. CXXIX, 3, 5.

изделия с лезвиями длиной 13-17 см считаются ножами, хотя в критический момент их могли использовать в целях самозащиты. Известно, что ножи с короткими черенками и длинными листовидными лезвиями встречаются с поры раннего энеолита. Наиболее древние экземпляры их обнаружены в слое Намазга I на поселении Илгинлы-депе и в слое Намазга II на северном холме Анау.¹ Нож, найденный на другом поселении Южного Туркменистана – Алтын-депе /Алтын I/, исследователи интерпретируют как кинжал.² Плоский клинок без осевого ребра с коротким черенком говорит о том, что предмет этот выполнял роль боевого и по необходимости хозяйственного ножа. Аналогичные предметы встречаются в обширном регионе от Средней Азии³ до долины реки Инд.⁴ Похожие ножи встречены и на Кавказе⁵ но на Кавказе скорее всего эти ножи появляются в результате контактов с переднеазиатским регионом. Не ясно происхождение крымских ножей с короткими черенками и удлиненным лезвием. Бронзовый двулезвийный нож из погребения 1 близ Бахчисарая похож на ножи Саразма.⁶ В Крым этот нож мог попасть через Кавказ или с Кавказа, так как в Кумбулатском могильнике «Верхняя Рутха» в Северной Осетии был обнаружен нож такого типа.⁷ Находки ножей с короткими черенками в Анау, Саразме, Чуйской долине, Сапаллитепе/ Средняя Азия/, Шах-тепе /Иран/, Дашли и Мундигаке /Афганистан/, Мохенджо-Даро, Чангху-Даро /Индия/ и на других памятниках убедительно доказывают то, что они не были привезены с Кавказа.⁸

Анализируя происхождение ножей Сапаллитепе, А.А. Аскаров предполагает возможность появления их под влиянием индийских образцов.⁹ Однако наличие многочисленных ножей и других бронзовых изделий в Саразме ставит под сомнение это предположение. В III тысячелетии до н.э. поселение Саразм могло быть одним из очагов древней металлургии Мовероннахра. Изделия из меди и бронзы могли экспортироваться из Саразма за пределы Среднеазиатского региона.

¹ Кузьмина Е.Е. Металлические изделия энеолита и бронзового века Средней Азии, табл. VII, 17, 22.

² Массон В.М. Протогородская цивилизация Юга Средней Азии, – С. 168, рис. 2.1.

³ Кузьмина Е.Е. Металлические изделия энеолита и бронзового века Средней Азии /все труды о ножах по Средней Азии/.

⁴ Mackay E. Further Excavations at Mohenjo-Daro, tabl. CXXIX, 3, 5.

⁵ Мунчаев Р.М. Кавказ на заре бронзового века. – М., 1975. – С. 293, рис. 67, 1.

⁶ Крис Х.И., Веймерн Е.В. Курган эпохи бронзы близ Бахчисарая // КСИИМК. – 1958, – Вып. 71. – С. 67, рис. 17, 2.

⁷ Крупнов Е.И. Материалы по археологии Советской Осетии докабанского периода // МИА СССР. – № 23. – М.; Л., 1951. – С. 45, рис. 9, 5.

⁸ Кузьмина Е.Е. Металлические изделия энеолита и бронзового века в Средней Азии – С. 42.

⁹ Аскаров А.А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы Узбекистана, – С. 97.

Возможность того, что Саразм был центром бронзолитейного производства, подтверждается наличием локальных типов двулезвийных кинжалов. Вместе с находками случайного происхождения в Саразме найдено 5 кинжалов. Они отличаются длинными и массивными черенками /рис. 10: 5, рис. 77: 1-4, 6/. Помимо черенков отличительной чертой кинжалов является среднее ребро, вследствие чего лезвия кинжалов имеют ромбовидное сечение. От ножей кинжалы отличаются техникой изготовления. Все они литые, иногда после формовки прокованы.

Кинжалы Саразма имеют редкие аналогии, поскольку они специфической формы. Кинжалы периода Саразма III отличаются друг от друга устройством черенка. У одних кинжалов черенки загнуты /рис. 10: 5, рис. 77: 2-4/. Видимо рукоятки кинжалов были костяными или деревянными, о чем и свидетельствуют удлиненные /до 10 см/ черенки. Эти кинжалы массивные. При ширине 4-3 см они имеют до 28 см в длину вместе с черенком. Длина лезвия колеблется от 15 до 20 см. До открытия Саразма в Средней Азии и сопредельных регионах был известен лишь один кинжал с длинным черенком и удлиненным лезвием, датирующийся эпохой бронзы.

К периоду Саразм IV относятся 8 кинжалов /рис. 10: 6, 8, 9, рис. 75: 6 и рис. 77: 1-3, 5/ последний из серии случайных находок 5 ножей рис. 10: 10 и рис. 75: 4-7/, 3 наконечника копий /рис. 10: 7 и рис. 77: 7-8/.

О развитии металлообработки говорит нестратифицированная находка двух топоров /рис. 78: 1-2/.

Период Саразм IV характеризуется большей насыщенностью металлических изделий, чем предшествующие периоды, что позволяет говорить о прогрессе бронзолитейного производства.

Массивные кинжалы с длинными черенками были найдены на других памятниках Среднеазиатского региона и за его пределами. Все эти находки датируются рубежом II-I тысячелетия до н.э.

Не все кинжалы Саразма имеют прямые аналогии среди кинжалов эпохи бронзы. В Саразме известно два типа кинжалов. К первому относится кинжал с длинным загнутым черенком и с плечиками, плавно переходящими к лезвию /рис. 10, 8/. Второй тип включает кинжалы с загнутыми и плоскими черенками с треугольными плечиками, прямоугольно переходящими к лезвию /рис. 77/.

Последние кинжалы относятся к категории случайных находок, но по аналогиям из Сапаллитепа,¹ Тахирбая² мы включили их в группу кинжалов периода Саразм IV.

Кинжалы второго типа находят аналогии среди кинжалов более поздних памятников эпохи бронзы Средней Азии. Два кинжала, которые В.М.

¹ Аскарлов А.А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы, табл. XXX, 8.

² Массон В.М. Древнеземледельческая культура Маргианы, табл. XIV, 3, 4.

Массон считает наконечниками дротиков, найдены на поселении Тахирбай 3,¹ один кинжал найден на Сапаллитепа и также считается наконечником копья.² Другие аналогии не известны. Кинжалы Тахирбая 3 и Сапаллитепа полностью, а кинжалы Саразма частично утратили боевое назначение. Впрочем, и на кинжалах Саразма четко прослеживаются следы последующих заточек, отчего лезвия их стали дугообразными.

Если считать вслед за исследователями памятников Тахирбая 3 и Сапаллитепа найденные там кинжалы наконечниками копий, то получится, что саразмские кинжалы второго типа не имеют аналогий среди кинжалов эпохи бронзы Средней Азии. Аналогии саразмским кинжалам второго типа обнаружены в Закавказье.³ Кинжалы, или как их называет Р.М. Мунчаев, «ножи кинжалы с выделенным черенком и продольным ребром», зафиксированы в Азербайджане, Армении и особенно в Грузии – в Сахчаре.⁴ Кинжал с плоским черенком и продольным ребром по лезвию был найден в Талайском погребении.⁵ Другие аналогии не известны.

Среди кинжалов Саразма представлен массивный кинжал с листовидным лезвием, найденный в первом ярусе шурфа III. Четко выделенное ребро посередине лезвия разделяет его на две половины /рис. 9: 6/. Хотя кинжал имеет короткий черенок, но прочность лезвия и ребра позволяет включить его в серию кинжалов. Аналогичный кинжал с широким листовидным лезвием был найден в Турксибском кладе.⁶ Но он имеет короткий плоский черенок, и Е.Е. Кузьмина считает его наконечником копья.⁷

Итак, в Саразме найдены разнообразные типы кинжалов. Их классификация показывает, что эти предметы вооружения охватывают хронологический период от второй половины III до середины II тысячелетия до н.э. Появление аналогичных кинжалов на сопредельных с Саразмом территориях Средней Азии является, веским подтверждением единства оседло-земледельческих культур и их тесных контактов друг с другом.

Для финального периода Саразма характерны 2 типа бронзовых ножей. К первому типу относятся четыре ножа с длинными лезвиями и

¹ Массон В.М. Древнеземледельческая культура Маргины, табл. IXV, 3, 4.

² Аскарлов А.А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана..., – С. 72, см. табл. XXX, 8, – С. 77.

³ Мунчаев Р.М. Кавказ на заре бронзового века, рис. 82, 3, 5.

⁴ Там же, – С. 394.

⁵ Техов Б.В. Центральный Кавказ в XVI-X вв. до н.э. – М., 1977. – С. 9, рис. 5, 2.

⁶ Акишев К.А., Кушаев Г.А. Древняя культура Саков усуней долины р. Или. – Алма-Ата, 1966, – Табл. V.

⁷ Кузьмина Е.Е. Металлические изделия энеолита и бронзового века Средней Азии // САИ. – 1966, – Табл. VIII, 13.

короткими черенками /рис. 75: 2, 3, 4, 8/. Они характерны для памятников оседлоземледельческой культуры.

Длинное листовидное /рис. 75: 3/ или клиновидное лезвие имеет короткие тупые /рис. 75: 2, 3, 8/ или заостренный черенки /рис. 75: 4/. Второй тип ножей представлен двумя экземплярами /рис. 10: 10 и рис. 75: 6/. Оба они сломаны. Сохранились лишь лезвийные части ножей. Лезвия их плоские в виде лопаты, расширяющиеся к концу. Более древними являются ножи первого типа. Аналогичные ножи найдены в слое периода Намазга I на поселении Ильгынлы-депе¹ и на поселении Алтын-депе.²

Зона распространения ножей первого типа весьма обширна. В периоды Намазга I – Намазга V они встречаются от Туркмении до Зеравшана. Отдельные экземпляры таких ножей обнаружены даже в Красноярском крае.³ Ножи с короткими черенками также встречаются в памятниках восточных и северо-восточных областей Белуджистана /Пирак, Мохенджо-Даро и Чанху-Даро/, где сложилась харапская культура.

Ножи второго типа по имеющимся аналогиям могут быть включены в группу ножей культуры степной бронзы.⁴

Ножи второго типа из Саразма имеют овальное завершение лезвия и слабо выраженное ребро в нижней части клинка. К сожалению, верхняя часть ножей /плечики и черенки/ не сохранились. Сохранившиеся части лезвий имеют от 14 до 18 см длины. Проблема происхождения этих ножей не решена. Аналогии показывают, что они характерны для культур степной бронзы, известных под названиями: ямная, катакомбная, срубная. Почти аналогичные ножи были найдены в ряде памятников Кавказа.⁵ Плоские лезвия говорят о том, что предмет этот выполнял роль боевого и хозяйственного ножа.

Ножи двух типов были сделаны именно в Саразме. Наши предположения обосновываются тем, что ножи первого типа на памятниках эпохи бронзы Средней Азии встречаются в единичных экземплярах, а ножи второго типа почти отсутствуют.

¹ Массон В.М. Энеолит Средней Азии. Часть первая: Энеолит СССР // Археология СССР. – М., 1982. – С. 73, 14.

² Массон В.М. Алтын-депе, табл. XXXIV, 1.

³ Гришин Ю.С., Тихонов Б.Г. Очерки по истории производства в Приуралье и Южной Сибири в эпоху бронзы и раннего железа // МИА СССР. – № 90. – М., 1960, – табл. XXIII, 1.

⁴ Корниевский С.Н. О металлических ножах ямной, полтавкинской и катакомбной культуры // СА. – 1978. – № 2. – С. 37, 1-10.

⁵ Крупнов Е.И. Материалы по археологии Северной Осетии докабанского периода, рис. 23, 1; Качанова Н.К. Эрмитажная коллекция Н.Е. Брондербурга: Эпоха бронзы // Археология СССР, САИ в 4-2. – 1974. – Табл. 14, рис. 1.

Наконечники копий Саразма IV представлены 3 различными экземплярами /рис. 10. 7, 11, 13 и рис. 77: 7, 8/. Первый тип /рис. 10: 7/ имеет треугольную форму лезвия, треугольную в сечении и длинный черенок. Второй тип /рис. 77: 7/ небольшой наконечник копья или стрелы. находка не имеет прямых аналогий, но в ряде памятников, соответствующих периоду Саразм IV, были найдены близкие по форме наконечники. Все они обнаружены в регионе, на территории которого локализован круг близких друг другу культур.

Форма бронзового наконечника из Саразма – лавролистовидная с коротким черенком. Миниатюрность находки позволяет считать ее наконечником дротика. Длина наконечника вместе с черенком равна 7,8 см длина лезвия – 5,7 см, черенка – 2 см, такую же ширину имеет и плоскость лезвия. Черенок и лезвие плоские. Нижняя часть черенка имеет лопаточковидную форму. Кончик лезвия заострен.

Аналогичные наконечники на памятниках эпохи бронзы встречены не повсеместно. Один наконечник был найден в Сапаллитепа. Он также, как саразмский, тонкий, плоский и листовидный. Его длина вместе с черенком равна 7,7 см, но лезвие на 0,5 см шире саразмского. А.А. Аскаров считает этот наконечник четвертым вариантом двулезвийных ножей, но не отрицает, что он может быть наконечником дротика.¹

Наконечником дротика могла быть также находка из погребения 10 на кумбалтском могильнике «Верхняя Рутха» в Северной Осетии, найденная Е.И. Крупновым.² Но исследователь считает ее наконечником стрелы.³

Наиболее распространенным является третий тип наконечника копья /рис. 77: 8/, относящийся к серии случайных находок. Известно, что наконечники копий с длинными черенками найдены в разграбленной могиле Северной Бактрии.⁴ Три экземпляра аналогичных наконечников из бактрийских погребений представил М.Н. Поттиер. Все они имеют длинные черенки, один экземпляр аналогичен саразмскому.⁵ Бактрийские и саразмские наконечники укладываются в один хронологический диапазон, соответствующий первой половине II тысячелетия до н.э.

Среди случайных находок есть два предмета, которые очень трудно классифицировать. Они имеют длинные черенки, их лезвия напоминают лезвия кухонных ножей /рис. 77: 4, 6/. Один предмет характеризуется загну-

¹ Аскаров А.А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы., – С. 72.

² Крупнов Е.И. Материалы по археологии Северной Осетии докабанского периода, рис. 51, рис. 14, 7.

³ Крупнов Е.И. Материалы по археологии..., – С. 49.

⁴ Сарианиди В.И. Древние земледельцы Афганистана, рис. 38, 2.

⁵ Pottier M.-H. Materiel Funeraire de la Bactriane Meridionale de l'age du bronze. – Paris, 1984, fig. 2.7.

тым массивным черенком /рис. 77: 4/ и коротким лезвием, второй – длинным черенком и нешироким вытянутым лезвием /рис. 77: 6/. Эти предметы служили либо наконечниками, либо хозяйственными ножами. В связи с этим считаем уместным напомнить высказывание В.И. Сарияниди, что «черенковые наконечники копий практически невозможно отличить от черенковых же ножей и кинжалов, что нередко приводит к терминологической путанице».¹

К комплексу Саразм IV относятся два топора-тесла. Оба топора проушные: один имеет слабовыраженный проух /рис. 78: 2/, другой – выступающий /рис. 78: 1/. Два экземпляра аналогичных топоров-тесел найдено не территории Таджикистана. Первый из них найден в кишлаке Еры еще в конце прошлого столетия. Он попал в Самарканд, а после образования здесь музея истории культуры Узбекистана был передан музею где экспонируется. Топор дважды был опубликован А.И. Тереножкиным.² Б.А. Литвинский в статье посвященной топорам бронзы Таджикистана, подробно описал и дал научную характеристику еринскому топору.³ В 50-е годы Е.В. Зеймаль, датируя аракчинский проушной клиновидный топор, найденный в 1957 г. на территории колхоза «Москва» Варзобского района недалеко от г. Душанбе, привлек в качестве датирующей аналогии еринский топор-тесло.⁴

Второй топор-тесло был найден близ кишлака Шар-Шар, Курган-Тюбинской области.⁵ Таким образом, из четырех топоров-тесел, найденных на территории Таджикистана, три происходят из верховьев Зеравшанской долины. Возможно, и шаршарский топор был отлит там же, а потом попал в Варзобское ущелье, которое издавна являлось торговым путем, связывающим Кухистан /страну гор/ с южными и юго-восточными оазисами Центральной Азии.

Топоры-тесла были распространены очень широко. Они найдены у поселка Дайна в Туркмении⁶ на памятниках Ирана,¹ Кавказа,² Эгейского

¹ Сарияниди В.И. Древние земледельцы Афганистана, – С. 76.

² Тереножкин А.И. Археологические находки в Таджикистане // КСИИМК. – С. 74-75, рис. 36-37; Литвинский Б.А. Древнейшие страницы истории горного дела Таджикистана и других республик Средней Азии / Научно-популярная библиотека. – Вып. 19. – Сталинабад, 1961; Изв. АН Тадж ССР, 1954. – С. 23.

³ Литвинский Б.А. О топорах эпохи бронзы из Таджикистана // Изв. ООИ АН ТаджССР, в а 1/24/. – Сталинабад, 1961, – С. 59.

⁴ Зеймаль Е.В. Медный топор из кишлака Аракчин // Сообщение Республиканского историко-краеведческого музея. – Вып. 3. – Сталинабад, 1959. – С. 20.

⁵ Литвинский Б.А. О топорах эпохи бронзы..., – С. 59.

⁶ Ганялин А.Ф. Археологические памятники горных районов северо-западного Копет-Дага // Изв. АН ТССР. – 1953. -№ 5. – С. 14-19, рис. 1.

бассейна, в материковой Греции на Крите.³ Топоры-тесла были широко распространены на Балканах и по Дунаю.⁴ В Восточной Европе аналогичные находки встречены на правом берегу Днепра,⁵ которое исторически связано с Балканами и Дунаем.

Восточной границей распространения находок этого типа является долина реки Инда.⁶ Найденный здесь при раскопках позднехараинского слоя Мохенджо-Даро топор-тесло близок по форме топорам-теслам из Таджикистана.

В последние годы на территории Южного Узбекистана⁷ и Северного Афганистана⁸ были найдены миниатюрные топоры-тесла.⁹ Миниатюрные имитации топоров-тесел были обнаружены в слоях Гиосара III В и С,¹⁰ на Шах-тепе¹¹ и на территории Месопотамии, где в храме города Ашшура раскопано 8 миниатюрных имитаций топоров-тесел, а в Телло найдена глиняная модель этого орудия.¹²

¹ Rostovtzeff M. The Sumerian Treasure of Astarabad, - "The Journal of Egypt archaeology". 1920, VI, tab III, 13; Bonnet H. Die Waffen der Volker des Alten Orient, Leipzig, 1926, p. 21, fig. 9; Массон В.М. Средняя Азия и Древний Восток. - М.; Л., 1964. - Рис. 41; Deshayes J. Les outils de bronze de l'Indus au Danube. - Paris, 1960, I, pp. 445, 446, II, tabl. LIII, 4, 10, LXVII, 1-5.

² Иессен Н.А. К вопросу о древней металлургии меди на Кавказе // ИТАИМК. - 120. - М.; Л., 1935. - С. 1-90; он же. Древнейшая культура металлургии Кавказа и ее роль в Средней Азии // Иранское искусство и археология: III Международный конгресс. - М.; Л., 1939. - С. 91-102; он же. К хронологии больших кубанских курганов // СА. - 1950. - С. 173. Табл. 1, 8.

³ Чайлд Г.У. У истоков европейской цивилизации, - М., 1952, - С. 56, рис. 11.

⁴ Чайлд Г.У. У истоков европейской цивилизации, - С. 162, 182, рис. 53; Миков В. Передисторические селища и находки в Болгарии. - София; Издания на народный археологический музей, 1933. - С. 30, 48, 50; Зданович В.Г. Древнейшие медные топоры в Восточной Европе // СА. - 1969. - № 3. - С. 135-142, рис. 1, 2, 3.

⁵ Зданович В.Г. Древнейшие медные топоры..., - С. 135. Taugern A.M. La potide prescythique d'apres l'introduction au metaux, ESA, II, 1926, pp. 172-173, fig. 98, 8; 99, 6.

⁶ Pigott S. Prehistoric India to 1000 B.C.. 1952, pp. 218-220; Mackay E. Further Excavations at Mohenjo-Daro., c. 457, tabl. CXX; Маккей Э. Древнейшая культура долины Инда, - С. 81, рис. 4.

⁷ Аскаров А.А. Древнеземледельческая культура..., - С. 72.

⁸ Сарианиди В.И. Древние земледельцы Афганистана, - С. 74-75.

⁹ Аскаров А.А. Древнеземледельческая культура..., - С. 72, см. табл. XXXI и табл. XXXII 2; Сарианиди В.И. Древние земледельцы..., - С. 75, рис. 34, - С. 76, рис. 35, 2.

¹⁰ Schmidt E. Excavation at Tepe-Hissar. Philadelphia, 1937, pp. 185, 205, tab. XLIV, N 3577, LI, N 2710, N2 793, N 3247.

¹¹ Arne T. Excavations at Shah-Tepe. - Stockholm, 1945, p. 305, fig. 663.

¹² Чайлд Г.У. Древнейший Восток в свете новых раскопок. - М., 1956. Рис. 60; Perkins A. The comparative archaeology at Early Mesopotamia. - Chicago, 1949, p. 85.

Весьма интересным являются литейные формы для изготовления этих орудий. По сравнению с топорами, литейные формы, изготовленные в основном из глины, встречаются реже. Две литейные формы найдены на стоянке «Лавлякан 606» в районе Лавляканских озер /внутренние Кызылкумы/ в 1956 г.¹

Литейная форма с вертикально выступающим проухом и прямоугольным лезвием обнаружена в Дашли 3. Она отличается по профилю от топоров из Таджикистана и Узбекистана. Топоры-тесла, отлитые в этой форме, как отметил В.И. Сарияниди, «находят наиболее показательное соответствие /включая форму для отливки/ в материалах Северо-Восточного Ирана».²

Топор-тесло из Саразма близок топорам-теслам из Еры, Шар-Шара, но более всего отливке топора-тесла в лавляканской форме. Разница заключается лишь в том, что лавляканская отливка имеет другие размеры: длина – 19,5 см, длина топора – 11,5 см, ширина лезвия топора – 4,8 см, тесла – 4 см, втулка круглая, диаметром 3 см, выступает наружу со стороны тесла на 1,8 см, а со стороны топора – на 0,6 см. Второй саранский топор-тесло крупнее первого. Его длина – 23,3 см, длина топора 10 см, ширина лезвия – 5 см, длина тесла – 3,4 см, втулка круглая, диаметром 2,9 см, выступает наружу со стороны тесла на 3 см, а со стороны топора на 1,5 см.

Оба саразмских топора-тесла имеют близкое сходство, чего не видно на топорах-тесла Шар-Шара и Еры, хотя они включены в первый тип топоров-тесел, выделений А.В. Виноградовым и Е.Е. Кузьминой.³

Вопросы датировки топоров-тесел долгие годы служили предметом дискуссии. А.И. Тереножкин датировал еринский топор-тесло серединой II тысячелетия до н.э.⁴ Б.А. Литвинский, учитывая время появления топоров-тесел в сопредельных со Средней Азией территориях, отмечает, что они появились в Таджикистане в конце III-начале II тысячелетия до н. э.⁵ Топор-тесло Майкопского кургана, который имеет близкое сходство с находками из Саразма, Р.М. Мунчаев датирует от первой половины III до начала II тысячелетия до н. э, причем разделяет Майкопскую культуру на два этапа: ранний и поздний.⁶ Эта же культура была датирована А.А.

¹ Виноградов А.В., Кузьмина Е.Е. Литейные формы... из Лавлякана // СА. – 1970. - № 2. – С. 2. – С. 126, рис. 2, 1-4.

² Сарияниди В.И. Древние земледельцы..., – С. 74; Он же. Древнейшие топоры Афганистана // СА. – 1978. - № 2. – С. 186-194.

³ Виноградов А.В., Кузьмина Е.Е. Литейные формы..., – С. 127, рис. 5.

⁴ Тереножкин А.И. Археологические исследования в Таджикистане, – С. 75; он же. Сегд и Чач // КСИИМК. – XXIII. – М. Л., 1950. – Табл. 1.

⁵ Литвинский Б.А. О топорах эпохи бронзы..., – С. 62.

⁶ Мунчаев Р.М. Кавказ на заре бронзового века. – М., 1975. – С. 335.

Иессеном от середины до конца III тысячелетий до н.э.¹ Наконец, открытия на Лавлякане древнейшая в степной зоне литейная мастерская датирована концом III началом II тысячелетия до н. э.²

К периоду Саразма IV, возможно, относятся и ряд бытовых предметов из бронзы из серии случайных находок /рис. 23: 1-2, 4-5/. Упомянем поделку, видимо, являющаяся вязальным крючком /рис. 23: 1/ и булавку /рис. 23: 2, 4, 5/. Эти предметы находят некоторый аналог среди бронзовых украшений эпохи развитой бронзы, хотя появляются, ещё в эпоху энеолита на юго-западе Средней Азии.³ Саразмские булавки IV периода представлены стержнями с заостренными концами /рис. 23: 4, 5/ и зубчатой лопаточковидной головкой /рис. 23: 2/. Уникальной является находка такого рода в памятниках эпохи бронзы. Другие случайные находки бронзовых изделий находят довольно широкие аналоги.⁴

Предметы из камня. Каменные предметы представлены, как всегда, в большом количестве. Они найдены во всех раскопах Саразма. Значительное количество каменных изделий приобретено у местных жителей или на территории поселения. Назначение каменных изделий весьма различное.

Обратимся к анализу каменных и костяных изделий Саразма III. Наибольший интерес представляют чаши из мрамора /рис. 37: 1-3/ и алебаstra /рис. 37: 4/, подпятники /рис. 29: 11, 14/, ступки /рис. 28: 12, 13/, грузила /рис. 29: 15, 16/, отбойники /рис. 30. В: 2-3/, терочки /рис. 30. А: 1-7/, ложила /рис. 30. Б: 1-3/ и зернотерки /рис. 53. 21-22/. Искусство обработки камней было доведено до совершенства. Из редких пород камней изготовлены украшения. Различные булавки из стали, очевидно, широко применялись в быту в эпоху развитой бронзы. Слои этого времени /Шах-тепе,⁵ Гиссар III,⁶ Мундигак IV,⁷ Сапаллитепа,⁸ Дашли 3⁹/ дали значительное количество булавок и других стержневидных предметов. В этот же период

¹ Иессен Н.А. Хронологии «больших кубанских курганов» // СА. – XII. – М.: Л., 1950.

² Виноградов А.В., Кузьмина Е.Е. Литейные формы из Лавлякана, – С. 131.

³ Массон В.М. Кара-депе у Артыка /в свете раскопок 1955-1957 гг./, – С. 434, табл. XI, 9-12; он же. Энеолит Южных областей Средней Азии // САИ. – Б. 3-8-М.; Л., 1962. – табл. X, 20, 23.

⁴ Сарианиди В.И. Исследования памятников Дашлинского оазиса: Древняя Бактрия. – М., 1976, – С. 85; он же. Древние земледельцы Афганистана, – С. 80; Кузьмина Е.Е. Металлические изделия энеолита и бронзового века..., табл. XVI. 8.

⁵ Arne T. Excavations of Tepe-Hissar, 131, LII, LV.

⁶ Schmidt E. Excavations of Tepe-Hissar, 131, LII, LV.

⁷ Casal J.M. Fouilles de Mundigak, vol. II, fig. 139, 4, 7, 18; fig. 140, 19, 20.

⁸ Аскаров А.А. Сапаллитепа..., – С. 98; он же. Древнеземледельческая культура..., – С. 73.

⁹ Сарианиди В.И. Исследования памятников..., рис. 453; он же. Древние земледельцы Афганистана, табл. II. 5, III, 2-4.

усложняется оформление и наветший булавы. Их анализ опубликован в работах В.И. Сарияниди и А.А. Аскарова. Обнаружены нуклиусы, отщепы, кремневые наконечники стрел /рис. 42: 1-5, 8-10/, ножевидные пластины /рис. 42: 6, 11/, вкладыши серпа /рис. 42: 12-14/. Один нуклеус изображен на таблице 42 /рис. 42: 7/. Несмотря на то, что начиная с эпохи энеолита медно-бронзовые орудия получают широкое распространение, каменными орудиями ещё долго выполняли различные производственные операции. Кремневые наконечники стрел были в обиходе в течение всего периода эпохи бронзы. При этом наиболее характерными были ромбовидные и миндалевидные усиленно ретушированные наконечники.¹

В IV периоде найдено также много метательных камней, или ядер пращи, лошил, отбойников, подпятников, зернотерок, ступок и пестов. Многие из этих предметов были в употреблении до тех пор, пока не были сломаны и пришли в негодность.

Большой интерес представляют шаровидные и конусовидные каменные наветшия булавы. Шаровидные наветшия, видимо, появились раньше, чем конусовидные. Самая ранняя находка шаровидного наветшия зафиксирована в неолитическом слое поселения Срежен-Юрт I на Северном Кавказе.² К раннему энеолиту относится наветшие булавы из поселения Дашлыджи-депе, которое И.Н. Хлопин, считает пряслищем.³

Наветшия конусовидной формы позже появились и бытовали до конца бронзового века, а возможно, и в эпоху раннего железа. В Саразме они появляются в периоде III на рубеже III-II тысячелетия до н.э. Наветшия из мраморовидных белых камней /Дальверзин/ и черных камней /Чуст/ датируются рубежом II-I тысячелетия до н.э.⁴

Многие каменные орудия памятников эпохи энеолита и бронзы среднеазиатского региона были подвергнуты трасалогическим анализам.⁵ Типологии каменных изделий эпохи бронзы Средней Азии разработаны в специальных исследованиях.⁶

¹ Сарияниди В.И. Памятники позднего энеолита юго-восточной Туркмении, табл. XXVII, 27-30, 41-43; Аскаров А.А. Древнеземледельческая культура Маргины, табл. XIII, 8, 10.

² Козенкова В.И., Крупнов Е.И. Исследования Сержень-Юртовского поселения в 1962 г. // КСИА АН СССР. – Вып. 93. – 1964. – С. 74, рис. 20; Козенкова В.И. Исследования памятников раннеземледельческого века у сел Сержень-Юрту // КСИА АН СССР. – Вып. 112. – 1967 – С. 83, рис. 26.

³ Хлопин И.Н. Энеолит южных областей Средней Азии. – Ч. 1. – Табл. XXII, 17.

⁴ Заднепровский Ю.А. Древнеземледельческая культура Ферганы, – С. 33, рис. 14.

⁵ Коробкова Г.Ф. Определение функции каменных и костяных орудий с поселений Джайтуна по следам работы // Тр. ЮТАКЭ. – Т. 10. – С. 122.

⁶ Ширинов Т. Орудия производства и оружие эпохи бронзы Среднеазиатского Междуречья // Автореф. дисс... канд. наук. – Л., 1980.

Ядра пращи признаны одним из основных предметов вооружения эпохи бронзы для земледельческих оазисов. Они имеют различную величину и вес /от одного килограмма до 50 граммов/. Ядра пращи обнаружены на многих поселениях среднеазиатского региона.¹ Большинство из них имеет правильную округлую форму, но встречаются ядра овальных форм. Некоторые из них были использованы в качестве терочников или отбойников, о чем свидетельствуют сработанные и деформированные бока. Для изготовления ядер саразмийцы специально подбирали гальку круглой формы. Ядра изготавливали из мягких, поддающихся обработке пород камней: кремня, мелкозернистого песчаника. Глиняные ядра в Саразме не обнаружены в отличие от Алтын-депе на юге Туркмении.²

Ступки, крупные песты, молотки, точила и колодки для обуви в основном относятся к категории случайных находок. Особое внимание заслуживают два крупных песта /рис. 54: 4, 5/, которые, судя по формам и весу, были предназначены для измельчения руды. Один /рис. 54: 4/ своей фаллической формой напоминает пест из Чуйской долины.³ Однако они полностью не идентичны. Второй пест Саразма /рис. 54: 5/ пока не имеет прямых аналогий. Молот конической формы /рис. 54: 6/ также, видимо, использовали для дробления руды. Эти молоты характерны для памятников эпохи энеолита и бронзы.⁴

Определенный интерес представляют каменные колодки для изготовления обуви /рис. 54: 12, 13/. Аналогичные изделия из глины были найдены на поселениях Намазга-депе.⁵

Следует упомянуть еще изделия, являющиеся деталями архитектурного декора /рис. 54: 7-11/, и колеса /рис. 54: 2, 3/. Они подтверждают, что искусство изготовления вещей из камня в период Саразм IV находилось на высоком уровне. Детали архитектурного декора находят аналогии в других памятниках эпохи бронзы

¹ Массон В.М. Раскопки на Алтын-депе, с. 15; он же. Кара-депе у Артыка, – С. 372; Аскар-ов А.А. Сапаллитепа, – С. 86, рис. 42; он же. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы Юга Узбекистана, – С. 71; Заднепровский Ю.А. Древнеземледельческая культура Ферганы, – С. 82; Средняя Азия в эпоху бронзы, – С. 200.

² Массон В.М. Раскопки на Алтын-депе, с. 15; Аскар-ов А.А. Сапаллитепа, – С. 86.

³ Бернштам А.Н. Труды Семиреческой археологической экспедиции «Чуйская долина» //МИА СССР. - № 14. – М; Л., 1950. – С. 106, табл. XXIII, Б.

⁴ Массон В.М. Энеолит южных областей Средней Азии. Часть II: Памятники развитого энеолита юго-западной Туркмении, – С. 22, табл. XI, 9; Магометов А.Р. Башутское поселение – новый памятник кобенской культуры // СА. - № 2. – 1972. – С. 120, рис. 6, 17; Аскар-ов А.А. Сапаллитепа, – С. 91, 46.

⁵ Литвинский Б.А. Древнейшие страницы истории горного дела Таджикистана и группы республик Средней Азии, – С. 34., рис. 26, 1.

Камни с многочисленными желобками на поселении Пирак служили формами для литья металлических предметов.¹ Что касается колес от моделей повозок, то они встречены также на поселениях Намазга-депе² и Алтын-депе³ в Южной Туркмении. Следовательно, патриархальные общества Южного Туркменистана, Зеравшана и Белуджистана широко применяли в хозяйстве тягловую силу.

В Саразме было обнаружено около 30 каменных грузил различных вариантов /рис. 39: 9-17/. Назначение этих предметов не определено. Найденные в ряде памятников эпохи энеолита и развитой бронзы находки такого рода атрибутируются по-разному.

Наиболее близки саразмским грузила и находки каменных изделий в Кара-депе.⁴ Они имеют шарообразную, слегка сплюснутую форму с охватывающим желобком. Ряд таких изделий был найден на Тепе-Гиссар⁵ и в Мундигаке,⁶ они выполняли роль якоря или грузила.

Несколько иную форму имеют камни, найденные в Вискривском руднике Донецкой области.⁷ Они сделаны в виде вытянутого прямоугольника с глубоким желобком посередине. Исследователь этого рудника С.И. Татаринов считает их молотами-кувалдами для дробления руды.⁸ Находки Тепе-Гиссара названы Э. Шмидтом молотами или гириями,⁹ хотя считать их гириями нет оснований С.П. Толстов и В.М. Массон, анализируя географические условия Хорезма, считают, что камни с перехватом, найденные на стоянках кельтеминарской культуры, очевидно, были грузилами для рыбной ловли.¹⁰ Находку из Кара-депе В.М. Массон считает грузилом ткацкого станка.¹¹

Саразмские изделия, очевидно, тоже были грузилами ткацких станков. Но не исключено, что некоторые из них, имеющие правильную эллипсоидную форму, использовались для дробления руды.¹²

¹ Jarrige J.F., Santoni M. Fouilles de Pirak, vol. II, fig. 110, 886m pl. LIV, B.

² Массон В.М. Первобытно-общинный строй на территории Туркмении, – С. 240, рис. 4.

³ Массон В.М. Алтын-депе, табл. XIX, 1.

⁴ Массон В.М. Кара-депе у Артыка, – С. 373.

⁵ Schmidt E.F. Excavations of Tepe-Hissar. – Philadelphia, 1937, pp. 220-221.

⁶ Handbook of American Indians, p.1. – Washington, 1907, pp. 56-57.

⁷ Татаринов С.И. Древний медный рудник «Вискривский» в Донецкой области // СА. – 1978. - № 4. – С. 254б рис. 4.

⁸ Там же, – С. 253.

⁹ Schmidt E.F. Excavations of Tepe-Hissar, pp. 220-221.

¹⁰ Толстов С.П. Итоги двадцати лет работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции // СЭ. – 1957. - № 4. – Рис. 7; Массон В.М. Кара-депе у Артыка, – С. 373.

¹¹ Массон В.М. Кара-депе у Артыка, – С. 379.

¹² Исаков А.И. Раскопки Касатарошского отряда // АРТ. – Вып. 18. – 1978. – Душанбе, 1984. – С. 272, рис. 4, 3-4; он же. Раскопки на Саразме // АО. – 1978. – М., 1979. – С.

Кроме одной гири /рис. 31: 7/, относящейся к периоду Саразм II, все остальные происходят из коллекции случайных находок. В связи с этим они не датированы. Не датировано значительное количество каменных миниатюрных сосудов /рис. 80: 1-5/, стаканчиков с цилиндрическим корпусом /рис. 80: 6, 7/, рюмок /рис. 80: 9, 10/. В Саразме обнаружен каменный флакончик с прямоугольным корпусом и округлым горлышком /рис. 32: 13/. Все эти миниатюрные каменные сосуды имеют многочисленные аналогии среди каменных изделий могильников Бактрии,¹ Ирана и поселений эпохи энеолита и бронзы среднеазиатского субконтинента.²

Находки большого количества обломков каменных сосудов позволяют говорить о том, что в столовых сервизах каменная посуда /в основном чаши/ занимала не последнее место. Следовательно, технология обработки камня в Саразме находилась на высоком уровне.

Вернемся к миниатюрным каменным сосудам. Они были найдены не в жилых горизонтах. Какую функцию они могли выполнять? Возможно, сосуды /рис. 80: 1-5/ служили ступками для приготовления каких-то растворов.

Каменные стаканчики изредка встречаются в памятниках эпохи бронзы Южного Туркменистана и в могильниках Южной Бактрии.³ Однако их исследователи Х. Шмидт,⁴ И.Н. Хлопин⁵ и М.Н. Поттиер⁶ по поводу назначения стаканчиков не дали конкретного разъяснения. Очевидно, стаканчики также, как чашечки, могли быть использованы для хранения ароматических жидкостей. В Саразме, где для нанесения росписи на керамику и стены святилищ использовали различные краски, стаканчики могли служить для разведения краски.

В заключении остановимся на каменных жезлах /рис. 29: 2, 3 и рис. 81: 1, 2 а и б/ и печати /рис. 81: 3/. Один жезл был найден на полу горизонта IV

578; он же. Раскопки Касатарашского отряда, – С. 272, рис. 4. 1-2; он же. Саразм – поселение палеометалла в долине Зеравшана // Археология Средней Азии и Ближнего Востока: Тезисы докладов II советско-американского симпозиума. – Ташкент, 1983. – С. 56.

¹ Pottier M. – H. *Materiel funeraire de la Bactriane...*, fig. 18, 19, 20, 21.

² Хлопин И.Н. Энеолит южных областей Средней Азии, табл. XXII, 39; Массон В.М. Кара-депе у Артыка, – С. 436; табл. XV, 118; Масимов Н.С. Новый раскоп на Алтын-депе // АО. – 1973. – М., 1974. – С. 509.

³ Pottier M. – H. *Material funeraire de la Bactriane meridionale de l'age de bronze*, fig. 26, 201-204, fig. 27, 206, 208.

⁴ Schmidt E.F. *Archaeological Excavations in Anau and Old Merv. Prehistoric civilizations of Anau*, vol. 1.

⁵ Хлопин И.Н. Энеолит Южных областей Средней Азии, – С. 16.

⁶ Pottier M. – H. *Material funeraire...*, p. 34.

раскопа II /рис. 81: 1/, другой /рис. 81: 2а и б/ происходит из коллекции случайных находок. Случайной находкой является глиняная печать /рис. 81: 3/. Оба жезла и печать по аналогиям с другими археологическими комплексами датируются началом II тысячелетия до н.э.

Каменные жезлы в памятниках эпохи бронзы Средней Азии не обнаружены. Очень похожие предметы найдены Р.М. Мунчаевым в курганах у селения Чегам I и II.¹ Исследователь считает их каменными клюковидными топорами.² Размеры чегемских находок уступают саразмским. Аналогичные вещи найдены Н.Я. Марпертом в курганах Уральского междуречья.³ Их функциональное назначение не определено из-за отсутствия прямых аналогий. По нашему мнению, такие изделия являлись, очевидно, жезлами властителя. Жезлы-скипетры несколько иного типа из кости и золота служили символами власти фараонов Древнего Египта.⁴

Глиняная печать аналогична печатям, найденным на поселениях в дельте Мургаба эпохи бронзы.⁵ Но мургабские печати все каменные.

Глиняная печать из Саразма не имеет прямых аналогий среди подобных находок эпохи бронзы Средней Азии сопредельных стран. Многочисленные печати юга Афганистана /Мундигак/ и Белуджистана /Пирак, Кветта/ не идентичны саразмской печати. Они изготовлены из камня или бронзы и, как правило, снабжены выступающими ручками с отверстием.

Находки жезлов и печатей характерны для общества, в котором происходило формирование различных социальных групп. Видимо, археологический комплекс Саразм IV оставлен обществом, которое находилось на стадии разложения первобытного строя и возникновения социального неравенства населения. Не исключено, что на этот процесс повлияло появление в степной зоне Зеравшанской долины начиная со второй половины III тысячелетия до н.э. инокультурных племен со скотоводческой экономикой.

¹ Мунчаев Р.М. Кавказ на заре бронзового века, – С. 280, рис. 64, 16-18.

² Там же, – С. 324.

³ Мерперт Н.Я. Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского междуречья. – М., 1974. – С. 75, рис. 10, 6.

⁴ Картер Г. Гробница Тутанхамона. – М., 1959. – Табл. 123 А и 141.

⁵ Масимов И.С. Изучение памятников эпохи бронзы в дельте Мургаба // УСА. – Вып. 4. – Л., 1979. – рис. 28.

ГЛАВА ВТОРАЯ

АНАЛОГИИ И КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ САРАЗМА

Анализ археологических комплексов и изучение этапов культуры Саразма показал, что интересующее нас поселение находит достойное место среди раннеземледельческих памятников ближневосточного региона. Как установлено, поселение Саразм с самого начала развивалось в контакте со многими центрами древневосточной цивилизации. В раннем этапе, в период становления и формирования культуры Саразма, определяющую роль сыграли памятники Южного Туркменистана. Найденные в двух нижних слоях поселения Саразм энеолитическая керамика типа Намазга III и Геоксюр I /табл. III, 1-5/ и другие виды материальной культуры убедительно указывают на роль южнотуркменистанских памятников в формировании культуры Саразма.¹

Одновременно с южнотуркменистанскими типами материальной культуры в ранних слоях раскопа IV поселения Саразм, в частности в энеолитическом некрополе, были найдены объекты, находящие параллели в памятниках Белуджистана /табл. III, 16-17/. По этим параллелям мы видим связь Саразма с очагами культуры южных регионов.

Весьма большое количество находок, относящееся к последующим этапам культуры Саразма /ранний и развитый бронзовый век/, представило дополнительные сведения об этих связях. Находки позволили нам более широко рассмотреть контакты исследуемого памятника с памятниками Ирана и Месопотамии.

Таким образом, в настоящей работе представлен трансформационный путь развития культуры Саразма во взаимосвязи с отдельными древнеземледельческими центрами, расположенными в различных уголках среднеазиатского и ближневосточного регионов.

Остановимся прежде всего на сопоставлениях материалов Саразма и Южного Туркменистана.

Прежде чем их осветить считаем необходимым охарактеризовать исторический процесс развития культуры в двух зонах юго-восточной и юго-западной Средней Азии.

Как известно, в пространстве между юго-восточной и юго-западной Средней Азией /от Ферганской долины до Южного Туркменистана – А. И./ были обнаружены многочисленные археологические памятники эпохи энеолита и бронзы. По своему культурогенезу эти памятники делятся на две группы:

¹ Исаков А.И. Саразм – новый раннеземледельческий памятник Средней Азии // СА. – 1986. – № 1. – С. 166.

1. Памятники оседло-земледельческой культуры /Южный Туркменистан, Южный Узбекистан, Зеравшанская, Ферганская долина/;

Памятники так называемой «степной бронзы» /Тазабагьяб, Заман-баба, Муминабад, Ак-танги, Кайрак-Кум/.

Древнейший центр расписной керамики находится в Южном Туркменистане /неолит - ранняя бронза/. Другой сравнительно поздний очаг культуры расписной керамики расположен в Ферганской долине /Чустская культура/ на значительном расстоянии от первого и относится к финалу эпохи бронзы. Обширное пространство между двумя этими центрами занимали носители культуры степной бронзы. Их памятники /Кайракумские поселения¹ Муминабадский могильник,² могильник Дашти Урдакон близ Пенджикента,³ кишлак Чорбог,⁴ могильник Тепай-Камар к востоку от Пенджикента, а так же Ак-Танги в Шахристане⁵/ распространены от дельты Мургаба до центральной Ферганы и датируются концом III - началом I тысячелетия до н.э. В.М. Массон отмечает, что «Средняя Азия четко разделялась на две зоны: земледельцев-скотоводов на юго-западе и скотников-рыбалов на северо-востоке.⁶ Сейчас открыты новые очаги земледельческо-скотоводческой культуры в юго-восточном регионе Средней Азии /Саразм и памятники эпохи Ферганы/. Они расширяют наши представления о путях проникновения производящей экономики на северо-восток Средней Азии. Вновь открытые памятники, располагаясь на значительном расстоянии друг от друга, демонстрируют самобытность культуры.

До открытия Саразма в Таджикистане не было памятников оседло-земледельческой культуры с архитектурой и соответствующей ей материальной культуры, восходящей к IV тыс. до н. э. Поэтому раскопки Саразма имеют огромное значение для выяснения генезиса оседло-земледельческой культуры Мавероннахра. Саразмийская культура расписной керамики является территориально промежуточной между Южным Туркменистаном и Ферганой.

В течение ряда лет исследователи оседло-земледельческих культур Средней Азии интересовались вопросами связей северо-восточной и юго-западной культурно-хозяйственных групп. Исследователь памятников эпохи

¹ Литвинский Б.А., Окладников А.П., Ранов В.А. Древности Кайрак-Кумов. – Душанбе, 1962.

² Аскаров А.А. Раскопки могильника эпохи бронзы в Муминабаде, – С. 56-62.

³ Беленицкий А.М., Маршак Б.И., Распопова В.И., Исаков А.И. Новые раскопки в Пенджикенте в 1976 г., – С. 217.

⁴ Якубов Ю. Работы Зеравшанского отряда в 1975 г., – С. 169.

⁵ Литвинский Б.А., Ранов В.А. Раскопки навеса Ак-Танги в 1959 г., – С. 30-49.

⁶ Массон В.М. Средняя Азия и Иран в III тысячелетии до нашей эры // КСИА АН СССР. – 1968. - Вып. 93. – С. 17.

бронзы в Восточной Фергане Ю.А. Заднепровский в поисках аналогий для правильного датирования чустской культуры обращается к материалам раскопок юго-восточных областей Центральной Азии /Южный Афганистан, Северо-восточный Иран и Южный Туркменистан/.¹ Чтобы доказать контакты Ферганы с вышеуказанным регионом, необходимо было иметь промежуточные комплексы, которые фиксировали бы продвижение ферганцев в Южную Туркмению и Иран. Но таких комплексов исследователь не имел.

В.И. Спришевский связывает керамику Чустского поселения с керамикой памятников Южной Туркмении – Анау IV А, Елькин-депе, Яздепе I.² Однако у В.И. Спришевского нет данных о контактах чустской культуры с культурой расписной керамики Юга Туркмении, хотя они представлялись ему несомненными в связи с чем исследователь отмечает: «Связи эти могли осуществляться, вероятно, только через посредников, которыми являлись племена, заселившие промежуточные территории».³ Но археологические комплексы Кайрак-Кумов и Заман-бабы не могли быть посредниками между Чустской, Ферганской и Южной Туркменией, от которых они резко отличаются.

Рассматривая проблему культурных связей в древней Средней Азии, В.М. Массон отмечает: «Можно поставить вопрос, не намечают ли такие пункты, как Заман-баба и Хак в Фергане, направление древнего пути обменных связей».⁴ Далее он же о происхождении чустской культуры пишет: «эта культура не является результатом прямого переселения южно-туркменистанских общин». Возможно, контакты с югом Туркмении играли определенную роль в сложении чустской культуры, но в целом она, надо полагать, является результатом перехода к земледелию местных, ферганских племен.⁵ Такого же мнения придерживаются и исследователи бургулюкской культуры. Рассматривая проблему этой культуры на северо-востоке Средней Азии, Х.И. Дуке предполагает, что она «возникла в результате постепенного перехода местных племен к земледелию при большом значении скотоводства и под сильным, влиянием ферганских, сурхандарьинских и южнотуркменистанских оседло-земледельческих племен».⁶ Только в одном трудно согласиться с Х.И. Дуке: с его попыткой связать происхождение

¹ Заднепровский Ю.А. Древнеземледельческая культура Ферганы, – С. 106.

² Спришевский В.И Чустское поселение /к истории Ферганы в эпоху бронзы/: Автореф. дисс... канд. ист. наук. – Ташкент, 1963. – С. 12.

³ Спришевский В.И. Чустское поселение, – С. 16.

⁴ Массон В.М. Древнеземледельческая культура Маргианы, – С. 114.

⁵ Массон В.М. Изучение энеолита и бронзового века Средней Азии // СА. – 1957. № 4. – С. 58.

⁶ Дуке Х.Н. Бургулюкская культура, – С. 92.

бургулюкской культуры с культурным влиянием региона Сурхан-Дарьи, поскольку исследователи памятников эпохи бронзы бассейна Сурхан-Дарьи в свою очередь связывают происхождение культуры с переселением населения из Южной Туркмении.¹

В связи с этим открытие поселения Саразм, нового центра оседло-земледельческой культуры, в регионе, расположенном между Южной Туркменией и Восточной Ферганой, приобретает большое значение.

Остановимся на вопросах генезиса культуры Саразма и ее связях с культурами других регионов, прежде всего с юго-западом Средней Азии.

При решении вопроса происхождения археологической культуры большое значение имеет уровень развития строительного дела и его специфические особенности, проявляющиеся в планировке жилищ, культовых, дворцовых и хозяйственных построек. В этом плане Саразм отличается от многих памятников эпохи бронзы Средней Азии. Здесь обнаружено четыре типа сооружений, которые отличаются друг от друга по назначению и характеру строений.

Раскопки Саразма показали, что строительная культура здесь была очень развита. Жилая архитектура обнаружена на раскопе II, где удалось вскрыть часть большого жилого квартала, который существовал в течение всех четырех периодов, выявленных в Саразме.

Эталоном для выделения культурно-хронологических этапов существования Саразма послужили археологические комплексы раскопа II. Разумеется, по материалам одного раскопа нельзя дать полную картину эволюции материальной и духовной культуры древних саразмийцев. Поэтому характеристика археологических комплексов Саразма включает материалы, полученные на трех других раскопах: I, III и IV.

Близость поселения Саразм с памятниками ближневосточного региона, прежде всего с Южным Туркменистаном, в том, что здесь обнаружено три типа строений, характерных для культуры раннегородской цивилизации древневосточного типа. По материалам раскопок Алтын-депе нам известно, что наиболее ранние элементы градостроительной культуры на юге Туркмении характерны для позднэнеолитического периода /конец IV - начало III тысячелетия до н.э.²

Формирование саразмийской культуры может быть связано с двумя исходными пластами. Первый пласт: мезолитическая и неолитическая культура Зеревшана. Напомним, что каменный век верховья Зеравшана пока

¹ Аскарлов А.А. Древнеземледельческая культура, – С. 156.

² Кирчо Л.Б. Культурная эволюция в эпоху формирования раннегородской цивилизации /по материалам раскопок Алтын-депе/. // Археология Средней Азии и Ближнего Востока: Тезисы докладов II советско-американского симпозиума. – Ташкент, 1983. – С. 57.

не исследован. Мезолитические и неолитические стоянки у Мазари-Шарифа,¹ а также многочисленные случайные находки этого периода позволяют говорить о том, что энеолитические комплексы Саразма, возможно, в какой-то мере включают пласт зеравшанской неолитической культуры. Правда, в Таджикистане имеется гиссарская неолитическая культура.² Ее отношение к саразмийской культуре не ясно.

Раскопки наиболее ранних слоев Саразма указывают на то, что, видимо, в периоде Саразм I началось обживание поселения. На раскопе II появляется внешняя ограда, внутри которой построен жилой массив. Была ли обжита к этому периоду остальная часть территории Саразма пока не известно. К этому можно добавить, что в районе раскопа IV функционировал могильник.

Период Саразм II характеризуется расширением площади застройки во всех исследованных раскопах. На раскопе II формируется большой жилой квартал.

Планировка жилого квартала Саразма очень близка планировке строений Чонг-депе в Геоксюрском оазисе на юге Туркмении /раскопки В. И. Сарианиди³/ и планировке строений, раскопанных на других памятниках периода Намазга III юга Туркмении: Кара-депе⁴, Алтын-депе⁵. Помимо архитектуры связь культуры Саразма с Южным Туркменистаном ярче проявляет в керамике и других предметах материальной культуры.

Керамика ранних периодов по формам и мотивам росписи аналогична керамике геоксюрского комплекса. Очевидно, первая расписная керамика была привезена в Саразм из геоксюра. Поверхность саразмийской керамики покрыты сплошной росписью, как керамика Геоксюра. Многолинейные геометрические узоры, треугольники, ромбы, кресты, полукресты, сетчатые картуши и другие орнаменты саразмийских расписных сосудов напоминают произведения геоксюрской художественной школы.⁶

В Саразме найдены сосуды, которые исследователями памятников Южного Туркменистана называются «стаканчиками». Они по форме и мотивам росписи имеют широкие аналогии со «стаканчиками» Намазга-депе⁷ Хапуз-депе¹ и других памятников, датированных периодом Намазга

¹ Окладников А.П. Исследование памятников каменного века Таджикистана // МИА, № 66. – М.: Л., 1958. – С. 42.

² Ранов В.А. Истоки внешнего влияния и внутреннее развитие Гиссарской культуры: Древнейшую культуру Бактрии: Тезисы советско-французского симпозиума. – Душанбе, 1982. – С. 21.

³ Сарианиди В.И. Памятники позднего энеолита..., – С. 9. рис. 1.

⁴ Массон В.М. Кара-депе у Артыка, рис. 12.

⁵ Массон В.М. Алтын-депе, рис. 15.

⁶ Сарианиди В.И. Памятники позднего энеолита..., табл. VIII, 17-19, 21, 30 и др.

⁷ Массон В.М. Расписная керамика Южной Туркмении по раскопкам..., – С. 305, рис. 8.

IV.² Эта форма сосудов также подтверждает тот факт, что расписная керамика Саразма происходит от росписной посуды юго-западных районов Средней Азии.

Предлагаемая таблица типов росписи керамики, поселения Саразм несомненно является доказательством факта близости культуры расписной керамики Саразма с памятниками Южного Туркменистана /табл. XI/.

В Саразме найдена пока единственная терракотовая статуэтка, тогда как на оседло-земледельческих памятниках Хорасано-Туркменского региона, Месопотамии, Систана и Белуджистана терракотовая пластика встречалась повсеместно. Вопросы типологии терракот памятников эпохи бронзы Средней Азии основательно разработаны В.М. Массоном и В.И. Сарияниди.³ Саразмийская статуэтка очень близка геоксюрским терракотам /периоды Намазга II-III/. Эти терракотовые статуэтки изображали женское божество, символизирующее плодородие.⁴

Таким образом, культура расписной керамики Саразма сформировалась на основе Южно-Туркменистанского Геоксюрского культурного комплекса. О движении этой культуры на восток свидетельствует тот факт, что в пору Намазга I в районе Меана-Чача были основаны поселения восточной группы «культуры Анау»⁵. Носители этой культуры двигались вверх по р. Таджен, в результате чего был основан геоксюрский оазис энеолитических поселений.⁶ Отдельные черты энеолитической керамики геоксюрского типа найдены в дельте Мургаба. Затем пришельцы, видимо, дошли до верховья Зеравшана, где основали Саразм. Этой гипотезе не противоречит определенная близость экологических условий Зеравшанского нагорья и подгорной полосы Копед-Дага.

Как известно, древние земледельческо-скотоводческие памятники Ирана расположены отдельными группами в трех областях: к первой области относятся группы памятников, расположенных на северо-востоке /Тюренг-тепе Шах-тепе, Тепе-Гисар/, ко второй области относится группа

¹ Сарияниди В.И. Хапуз-депе как памятник..., рис. 15.

² Массон В.М. Расписная керамика Южной Туркмении по раскопкам... – С. 305; Шетенко А.Я. Расписная керамика эпохи бронзы из Намазга-депе // КСИА АН СССР. – 1964. - Вып. 98. – С. 59.

³ Массон В.М., Сарияниди В.И. Среднеазиатская терракота эпохи бронзы. – М., 1978.

⁴ Массон В.М. О культуре женского божества у анауских племен // КСИИМК. – Вып. 73. – М., 1959. – С. 15.

⁵ Марущенко А.А. Итоги полевых археологических работ 1953 г. Института археологии, истории, этнографии АН СССР // ТИИАЭ, АН ТССР. – Вып. 2. – Ашхабад, 1956; Массон В.М. Южно-туркменский центр раннеземледельческих культур // Тр. ЮТАКЭ. Т. 10 – Ашхабад, 1961; Сарияниди В.И. Энеолитическое поселение Геоксюр // Тр. ЮТАКЭ. – Т. 10. – Ашхабад, 1961; Хлопин И.Н. Дашлиджи-депе и энеолитические земледельцы Южного Туркменистана // Тр. ЮТАКЭ. – Т. 10. – Ашхабад, 1961.

⁶ Сарияниди В.И. Памятники позднего энеолита юго-восточной Туркмении, – С. 47.

памятников западных районов /комплекс Сузианы Джафаробад, Джови, Бендебал, а также Сялк, Тепа-Гиян, Тали-Бакун и др./, третья область охватывает огромные просторы центральных, южных и юго-восточных областей Ирана. Памятники этого региона – Тали-Иблис, Хабис, Шахри-Сохта, Тепа-Яхья и др.

В результате исследований зарубежные и советские специалисты Е.Ф. Шмидт, Р. Гришман, Д. Дешаус, Р. Дусон, К.К. Ламберг-Карловский, Ф.Л. Колл, М. Тоси, В.М. Массон, В.Г. Луконин, М.Л. Станкович и другие разработали периодизацию древнеземледельческо-скотоводческих культур Ирана. Согласно их работам древнеземледельческая и скотоводческая культуры Ирана проходят три периода: первый период – раннеземледельческо-скотоводческое хозяйство. Этот период по археологическим комплексам Сялк I, Сузи I, Тали-Иблис I, Тепа-Яхья V B, IV датируется в основном V тысячелетием до н.э. В этот период в отдельных оазисах иранских просторов происходило интенсивное формирование раннеземледельческой культуры. Она характеризуется тем, что земледельческое и домашнее скотоводство, устройство жилищ и ремесло занимает основное место в деятельности первобытных общин. В быту появляется расписная керамика и наиболее простые виды металлических орудий.

Второй период – это развитый энеолит. В хронологическом отношении этот период соответствует IV тысячелетию до н.э. К нему относится археологический комплекс в последующих слоях памятников первого периода: Гисар 1A, 1B, Сялк II-III, Сузы II, Тепа-Яхья VA. Кроме них в эпоху развитого энеолита появляются и новые центры раннеземледельческой культуры: Тепа-Гиян в Эламе /северо-западный Иран/. Наиболее характерные особенности этого периода – подъем металлургии, гончарного производства и появление многокомнатных общинных домов.

Наконец, третий период – это период позднего энеолита и развитой бронзы, приходившийся на территории Ирана с III и по первую половину II тысячелетия до н.э. В общественной истории Ирана этот период состоит из двух этапов. По определению В.М. Массона, к первому этапу относится формирование ранних форм классового общества и разделение территории Ирана на зону городской цивилизации Элама и зону земледельческих общин. Ко второму этапу относится разложение первобытно-общинного строя в зоне земледельческо-скотоводческого иранского плато.

Особенность последнего периода культуры Ирана в том, что наряду с существовавшими ранее культурными оазисами в отдельных для земледелия экономически благоприятных районах появляются новые центры земледельческой культуры. К ним, прежде всего следует отнести тегеранский и систанский оазис, где появляются такие центры, как Чашма-

Али и Шахри-Сохта. Интенсивно урбанизируется северо-восточный район Ирана, где также появляется ряд новых памятников, таких как Шах-тепе, Тюренг-тепе.

Вышеотмеченные этапы развития культуры Ирана интересны тем, что начиная с энеолитического периода она развивалась в условиях контакта с памятниками Южного Туркменистана в пору Намазга I /Анау, Тилькиндепе, Дашлиджи-депе, Намазга, Кара-депе, Илгинли-депе, Геоксюр, Акча-депе, Ялангач-депе/. Период Намазга I /V тыс. до н.э./, как известно, является периодом расселения групп раннеземледельческих племен по всей территории юго-восточного Туркменистана.

Как было нами, выше отмечено, в конце периода Намазга II в результате разчленения южнотуркменистанских племен создается геоксюрский оазис Южного Туркменистана. Очевидно, к этому же периоду группы общин с культурой расписной керамики южнотуркменистанских земледельцев добирались до Зеравшанской долины.

Обнаруженная в Саразме двухцветная монокромная керамика /табл. IV/, дисковидные каменные гири /рис. 31. 1-6/ и массивные тяжеловесные камни с желобком /рис. 20. 9-17/, так называемые камни-противовесы, вместе со строительными элементами /пилястрами, алтарями жилищ и т. п./ указывают на их южнотуркменистанское происхождение. В конце периода Саразм I и особенно в период Саразм II здесь появляется трехцветная полихромная керамика /табл. III/.

С развитием строительства и производства керамики в пору Саразм развивается и металлургия. Наиболее ранними изделиями являются кинжалы с ребром и с длинным черенком /рис. 10: 3-5/, зеркало, а также двустороннее заострение шила с прямоугольным сечением посередине /рис. 29: 6-7/.

Характер погребальных обрядов, трупоположение и сопровождающий инвентарь указывают на идентичность обрядов племен южного Туркменистана и верховья Зеравшана.

На фоне близости и даже однородности культуры Саразма и Южного Туркменистана мы хотим рассмотреть связи культуры Саразма с памятниками Ирана. В связи с этим перед нами возникает вопрос: каким путем осуществлялись связи культуры Саразма с памятниками столь отдаленных районов Ирана? Ответ на это однозначен. Все контакты Саразма с памятниками Ирана по двум ранним этапам энеолита осуществлялись, скорее всего, через посредство южнотуркменистанских раннеземледельческих центров. Не исключено, что вышеуказанные памятники Южного Туркменистана в силу своих тесных контактов с памятниками Хорасана и Элама сыграли роль посредника между Саразмом и иранскими комплексами.

Связь Саразма с памятниками Ирана проявляется в категории серой и черной керамики. В I-II периодах Саразма наряду с монохромными и полихромными сосудами найдено значительное количество серых и черных сосудов с односторонним и двусторонним лощением.

В литературе высказано много гипотез о том, где размещался первичный центр формирования серой и черной керамики Ирана и Средней Азии. Большинство исследователей придерживаются версии, о том, что этот тип керамики проник в Среднюю Азию из Северо-Восточного Ирана /Тюренг-тепе, Шах-тепе и Гисар/.¹ На этих памятниках в эпоху бронзы чернолощенная и серая керамика составляет основную часть, тогда как в синхронных слоях Намазга-депе и Алтын-депе наблюдается расцвет расписной посуды.² Э.А. Грантовский отмечает, что «в Западном Иране в IV-III тысячелетиях до н.э. нет этой /серой – А. И./: керамики ... поэтому часто полагают, что серая керамика горганской культуры принадлежала племенам, пришедшим из Средней Азии». Но далее он пишет: «однако, и оттуда она принесена быть не могла».³

Серая и черная керамика поселения Саразм, по нашему мнению, имеет местное происхождение и складывается именно в Саразме, на Северо-Востоке Средней Азии. Не случайно во всех памятниках этого региона и в южных областях Средней Азии /Сапаллитепа/ и в Северном Афганистане /Дашли 3/ серая керамика составляет малочисленную группу, доминирует там светлофоновая керамика. Правда, в хронологическом отношении Сапаллитепа и Дашли-3 датируются более поздним временем, чем серая и черная керамика Саразма. Видимо, довольно рано серая и черная керамика Саразма вытесняется геоксюрской расписной посудой.

Единичные экземпляры серой и черной керамики, встреченные на памятниках развитой /Сапаллитепа, Дашли-3/ и поздней бронзы /Чустское поселение, Яз-депе, Нади-Али/, могут говорить о миграции племен культуры Саразма в сопредельные регионы.

Обратимся к характеристике серой и черной керамики Саразма. В двух ранних периодах /Саразм I и II/ серая и черная керамика с лощением в количественном отношении превосходит расписную керамику и в этапе Саразм доставляют 21% общего количества фрагментов. Из них черная керамика составляет 7%, серая 14%: Расписная керамика составляет 2,1%. Серая и черная керамика представлены кубками, глубокими чашами, горшками и котлами.

¹ Массон В.М. Раскопки жилых кварталов и оборонительных сооружений Алтын-депе // АО. – 1978. – М., 1976. – С. 551.

² Средняя Азия в эпоху камня и бронзы, – С. 168.

³ Грантовский Э.А. «Серая керамика», «расписная керамика», и индорианцы // Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности. – М., 1981. – С. 249.

Лощение производилось специальным, инструментом – лоцилом. На некоторых сосудах прослеживаются вертикальные, слабо выраженные желобки. Посуда имеет гладкую зеркальную поверхность. Лощение сделано преимущественно с двух сторон. Лишь котлы и горшки имеют одностороннее, наружное лощение. Изредка встречаются фрагменты котлов без лощения. Тесто котлов в изломе серое, порою даже черное.

Большой интерес представляют фрагменты керамики, тесто которых в изломе имеет розово-красноватый оттенок. Такие сосуды с двух сторон покрыты лакоподобным ангобом для специальной окраски в серый или черный цвета. Аккуратное лощение с одной или с двух сторон придавало сосудам блеск, благодаря которому сосуд не надо было украшать дополнительно. В Саразме не обнаружено серой или черной керамики с орнаментом.

Для южных земледельческих памятников Средней Азии и Северного Афганистана чернолощенная и серая керамика не характерна. На всех памятниках указанных регионов фрагменты серой и черной керамики встречены в ограниченном количестве.¹ В Джаркутане сероглиняная посуда составляет 3%. Лишь на поселениях культуры архаического Дахистана основную массу керамики составляет серая керамика с черным ангобом.²

Самая древняя серая керамика появляется на Древнем Востоке в VI тысячелетии до н.э. на поселениях Хассунской культуры севера Месопотамии.³ Эта группа керамики, как показали раскопки Ярм-тепе в Ираке, имеет тщательно вымешанное тесто с примесями слюды и гипса, обжиг посуды высококачественный, черепок плотный, твердый и тонкий. Темно-серая внешняя поверхность отполирована до блеска.⁴ Фрагменты этой керамики представлены здесь незначительным количеством, поэтому исследователи предполагают, что серая керамика была импортной. Откуда она импортирована, пока не установлено. О том, что культура серой керамики характерна для северного центрального и северо-западного районов Ирана говорит тот факт, что она встречена здесь в значительном количестве. В некоторых памятниках: Тюренг-тепе, Тепе-Гисар, Шах-тепе, Нади-Али – серая керамика встречается в большом количестве.

По вышеотмеченным фактам мы видим наличие этапа связи культуры Саразма /в пору Саразма I и II/ с памятниками Ирана и Месопотамии. При этом надо отметить, что месопотамский регион вряд ли имел прямое

¹ Массон В.М. Кара-депе у Артыка, – С. 342; Сарияниди В.И. Древние земледельцы Афганистана, с. 61; Аскарлов А.А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана, – С. 90; Средняя Азия в эпоху камня и бронзы, – С. 188.

² Средняя Азия в эпоху камня и бронзы, – С. 188.

³ Башилов В.А., Большаков О.Г., Кузе А.В. Древнейшие слои хассунского поселения Ярм-тепе в северном Ираке // СА, 1980. № 1. – С. 106.

⁴ Там же, – С. 116.

влияние на формирование древнеземледельческой культуры Саразма. Связи культуры Саразма с этим отдаленным регионом, как было отмечено, можно проследить лишь через памятники-посредники Южного Туркменистана, Иранского Хоросана и Элама.

Наряду с этим в пору Саразм III племена носителей культуры Саразма устанавливают прямой контакт с южными раннеземледельческими центрами Ближнего Востока. Одним из этих центров является иранский Систан. По характеристике исследователя этого региона М. Тоси, «Это /Систан – А.И./ одно из областей Центральной Азии, занимающая ваточную впадину и ныне политически разделенная; Ираном и Афганистаном».¹

Обнаруженное в Систане поселение Шахри Сохта в конце IV - начале II тысячелетия до н.э. является наиболее крупным по площади поселением бронзового века...

Стационарные исследования М. Тоси, начиная с 1972 года, позволили ему определить хронологию и культурные связи поселения Шахри-Сохта. Наряду с великолепно сохранившейся застройкой ему удалось также обнаружить на склонах холма мастерские по изготовлению каменных орудий и украшений из лазурита, относящихся к середине III тысячелетия до н.э. Здесь же были открыты три керамические мастерские.

Вопросы древней связи иранского Систана с памятниками геоксюрского оазиса рассмотрены В.И. Сарияниди.² Исследователь позднеэнеолитических памятников геоксюрского оазиса отметил однотипность ранней культуры Систана и Геоксюра. Теперь, с открытием поселения Саразм, мы видим второй среднеазиатский центр, также имевший культурные связи с иранским Систаном. Предположение о связи поселения Саразм и Шахри-Сохта посредством торговли металлическими предметами не имеет почвы, так как в южной части Систана, почти на границе с Пакистаном, руководителем американской экспедиции Дж. Джейлсом было обнаружено две поселения металлопроизводителей с отходами медных производств. Как отмечает М. Тоси, «район добычи медной руды находится в непосредственной близости от места выплавки».³ В связи с этим возникает возможность второго варианта. Можно предположить, что часть племен Южного Туркменистана мигрировала по двум направлениям одновременно: первое направление – юго-восточный Иран, второе – северо-восточный район Средней Азии.

¹ Тоси М. От Шахри-Сохте до Мохенджо-Даро // Наука и человечество. 1986. – М.: Знание, 1986. – С. 58.

² Sarianidi V.I. The pottery of Shahr-I Sokhte I and its southern Turkmenian connections. Pre-historic Sistan I, 1983, p. 183.

³ Тоси М. От Шахри-Сохте до Мохенджо-Даро, – С. 64.

Поразительное сходство элементов архитектуры, отдельных видов керамики, металлических и каменных предметов систанского оазиса и верховья долины Зеравшана /табл. XII/ представляет нам возможность говорить о едином культурно-генетическом процессе на основе связей с исходным южнотуркменистанским центром.

Особое значение имеют связи Саразма с памятниками Афганистана и Белуджистана. На территориях Афганистана и Пакистана, географически являющихся восточной частью Иранского нагорья, обнаружен и исследован ряд новых археологических памятников эпохи энеолита и бронзы. Исследование в 70-80-х годах поселения Пирак и раскапываемое в настоящее время поселение Мергар дали принципиально новые сведения о развитии раннеземледельческих культур этого региона. В свою очередь поселение Мергар существенно удревнило возраст индопакистанского очага раннеземледельческих культур.¹

Характерные особенности раннего Мергара – это наличие строений из сырцового кирпича, кремневые микролитические орудия, каменные шлифованные топоры, бусы из кости и различных пород камней. В основном эта энеолитическая культура по датировке французских археологов относится к VI тысячелетию до н.э. Правда, нам кажется эта дата несколько удревнена.

Судя по публикациям исследователей, земледельческая основа экономики мергарской культуры выглядит довольно разнообразно. Здесь были обнаружены два вида ячменя, три вида пшеницы. Также разнообразен состав диких животных. Остатки костей указывают на то, что мергарцы в пищу употребляли мяса диких животных: овец, коз, кабанов и даже слона. Из домашних животных встречались кости коз – они достигают уже 40% от общего количества костей животных. Эти факты позволяют говорить о том, что хозяйственный комплекс раннемергарского периода состоял из земледелия, охоты и скотоводства.

Из культуры Мергара нас больше всего интересуют комплексы Мергар IV-VII, так как начиная с четвертого периода здесь появляются многоцветная расписная керамика, глиняные фигуры сидящих женщин. Позже в Мергаре VII появляются стоящие фигурки. Из металлических изделий в Мергаре найдены медные шила, плоские топоры, лезвия ножей, а также булавки с биоспиральной головкой. Для периодов Мергар VI-VII характерно появление животных и керамических плоских квадратных печатей с геометрическими и зооморфными рисунками.

¹ Jarrige J.F. Economy and society in the early chalcolithic bronze age Baluchistan: new perspectives from recent excavations at Mehrgarh. – South Asian Archaeology, 1979, pp. 93-113.

Несмотря на то, что археологический комплекс Мергара сложился на базе афтохтонной неолитической культуры, он в последующих этапах, особенно в периодах Мергар VI-VII, развивался во взаимосвязи с культурными центрами ирано-среднеазиатских регионов.¹ Об этом свидетельствует появление геометрических мотивов на цветной расписной керамике, таких же как в Геоксуре ступенчатых пирамидок, пиловидных узоров. В свою очередь некоторые мотивы керамики Мергара находят прямые аналогии в среднеазиатской керамической провинции, в первую очередь в Саразме.

Почти одновременно с древними очагами раннеземледельческих культур Юга Туркмении и Ирана в юго-восточных районах Ближнего Востока появляются поселения Мундигак, Кветта, Амри и другие. Насыщенность древнеземледельческих памятников локальными типами расписной керамики указывает на их афтохтонность. В первые годы исследования культуры расписной керамики белуджистанских центров некоторыми археологами даже были выдвинуты гипотезы о белуджистанском влиянии расписной керамики на керамику Анау и других памятников Южного Туркменистана.² По мнению Дж. Касала, полихромная керамика времени Намазга II представляет собой вариант стиля керамики Кветты.³ Исследователи памятников культуры расписной керамики Южного Туркменистана В.М. Массон,⁴ И.Н. Хлопин,⁵ опровергая вышеотмеченную версию, указывали на их местную традицию.

В связи с открытием в верховьях Зеравшана нового центра культуры расписной керамики вопросы связи древнеземледельческих центров Средней Азии с памятниками Афганистана и Белуджистана вновь стали темой обсуждения.⁶

Периоду Саразм I соответствуют и II-III периоды поселения Мундигак, Кулла, Амри, Кили-Гулмухамед III-IV, Кветта V, Дамбы Садаат I, II, III, Мергар IV, V. Археологический комплекс этих памятников, строительные остатки, керамика и керамические изделия, металлические и

¹ Jarrige J.F. Usman Hasan M., Funerary complexes in Baluchistan at the end of the third millennium in the light of recent discoveries at Mehrgarh and Quetta". – South Asian Arch. 1985, pp. 2-24.

² Pigott S. The chronology of Prehistoric North West India. – Ancient India. London, 1946, p. 20. Pigott S. Prehistoric India to 1000 B.C. – London, 1952, 72.

³ Casal J.M. Fouilles de Mundigak, vol. I, p. 100.

⁴ Массон В.М. Расписная керамика Южной Туркмении по раскопкам Б.А. Куфтина // Тр. ЮТАКЭ. – Т. 8. – Ашхабад, 1956. – С. 310-311.

⁵ Хлопин И.Н. Памятники развитого энеолита юго-восточной Туркмении // САИ. 63-8. – Ч. III. – Ашхабад, 1969. – С. 50.

⁶ Isakov A. Sarazm et ses rapports avec le Sud. Actes du colloque franco-sovietique l'archaeologie de la Bactriane Ancienne. – Dushanbe (U.R.S.S.) 27-octobre 3-novembre. – Paris 1985, p. 229-234.

каменные предметы находят близкие аналогии среди комплексов поселения Саразм /табл. XIII/. Эти аналогии больше всего прослеживаются в керамических изделиях. Геометрические мотивы монохромных и полихромных росписей поселения Мундигака и комплекса Кветты близки к узорам керамики Саразма /табл. XIV/.

Много параллелей встречается и в строительных остатках. Открытые на поселении Саразм три монументальных здания выполняли функции общественного хранилища /раскоп III/, культовых зданий /раскоп IV/. Для Мундигака монументальные постройки характерны в периоде Мундигака IV, который исследователи считают периодом расцвета местной культуры.

Монументальная постройка, фасад которой был украшен сомкнутыми полуколоннами, Дж. Касалом была признана дворцом правителя, а по мнению В.М. Массона, это здание выполняло роль резиденции богатой патриархальной семьи мундигацкого вождя.¹

Другое монументальное здание, стены, которого снаружи были украшены выступами /очевидно пилястрами – А. И./ а вдоль стены изнутри были устроены разной величины помещения, Дж. Касаль называл храмом.² Обнаруженные на раскопе IV три храмовых здания, относящиеся к периодам Саразм II и III, имеют некоторое сходство с храмами Мундигака.

Культура Кветты объединяет в себе комплексы материальной культуры около 20 памятников Белуджистана. Главными из них являются Кили-Гулмухаммад, Дамби-Садаат и Сур-Джангал. Расцвет культуры этих памятников соответствует III тысячелетию до н.э. Уже в пору Дамби-Садаат III отмечается упадок. В период расцвета культуры комплекса Кветты здания строились на массивной платформе. Часть такой платформы раскопана в поселении Дамби-Садаат. Орудия производства в Кветте состояли из костяных лоцил и каменных предметов. В комплекс оружия входили медные кинжалы, кремневые наконечники стрел. Наряду с нерасписной в быту применяли и расписную керамику. Она была монохромной, гончарной. Мотивы росписи геометрические, выполненные в виде креста, ступенчатой пирамиды, пиловидных линий, соприкасающихся вершинами треугольников. Именно эти мотивы находят прямые аналогии в керамике Средней Азии и в том числе в поселении Саразм /табл. IV, 17-18/.

Известные белуджистанские мотивы – рисунки деревьев и листьев так называемого индийского растения – пипала, а также быков, рыб, птиц на керамике памятников Средней Азии встречаются редко. В Саразме найден пока единственный сосуд, роспись которого имеет растительный мотив /табл. IV, 11-12/. В связи с находкой этого сосуда возникает мысль о том,

¹ Массон В.М. Средняя Азия и Древний Восток, – С. 182.

² Casal J.M. Louilles de Mundigak, vol I, pp. 63-65.

что искусство изображения растительности и животных на керамике, бесспорно, южного происхождения, так как мотив этот в большом разнообразии встречается на керамике Мундигака,¹ Сур-Джангала² и памятниках культуры Хараппи.

В этапе Саразм III появляются новые формы расписной керамики: мископодобные чаши с широко открытыми устьями. Их роспись представляет собой расположенные под венчиком две-три горизонтальные линии, промежутки между которыми заполнены аркоподобными полукружками, соединенные с донцем сосуда косыми или вертикальными линиями /табл. IV, 14-16/. Эти керамические изделия преимущественно изготовлены на ручном круге. Любопытен тот факт, что они как по формам, так и по мотивам росписи однотипны с аналогичными сосудами слоя Мундигака IV.³

О расширении контактов поселения Саразм с памятниками Южного Афганистана и Белуджистана свидетельствует и однотипность многих глиняных поделок. К ним прежде всего относятся очажные подставки, так называемые «молочные сита». Из металлических изделий отметим рыболовные крючки, ножи, кинжалы и особенно топоры-тесла.

Таким образом, саразмийские племена еще больше развивают свои контакты с южными центрами древнеземледельческих культур. Их дальнейшее развитие мы рассмотрим при исследовании связей культуры Саразма с аналогичными центрами хараппской и протохараппской культуры.

Обратимся к сопоставлению материалов Саразма с хараппской цивилизацией.

Результаты многолетних исследований памятников северо-западной Индии позволили исследователям констатировать тот факт, что оседло-земледельческие общины в долине реки Инда появляются довольно рано. При раскопках поселений Джалилпур в Пенджабе и Кот-Диджи недалеко от Мохенджо-Даро были найдены культурные напластования, предшествующие хараппскому комплексу. На поселении, Кот-Диджи под хараппскими слоями были открыты строительные остатки раннеземледельческого периода. Археологический комплекс этого памятника составляли укрепленные поселения, металлические изделия и расписная керамика. Широкая картина культуры Индостана рисуется в период цивилизации Хараппы. Памятники этой цивилизации группами

¹ Там же, том. II, табл. 50, 24.

² Fairervis W.A. Archaeology surveys in the end Loralai districts. – West Pakistan, p. 393, 79a, 399, 153-154.

³ Isakov A.I. Указ соч., fig. 8, 4, 4.

расположены по всей северо-западной территории Индостана: от Пенджаба до берегов Индийского океана.

Исследователь Г.Л. Поссел¹ хараппскую цивилизацию разделяет на четыре культурные зоны с локальными центрами. Первая зона тянется с севера на юг. Ее центры – Хараппа и Калибанган – расположены по притокам реки Инда в нижнем Пенджабе; вторая с центром Ганвервала находится в провинции Бахавалпур в районе слияния притоков реки Инда; третья занимает бассейн в нижнем течении Инда с центром Мохенджо-Даро и Чанху-Даро; четвертая Гуджарат с центром Лотхал расположена в северо-западной части индостанского полуострова, в провинции Рангпур. Каждая из этих зон объединяет в себе десятки поселений, где были найдены археологические комплексы цивилизации Хараппы. Наиболее богатый материал хараппского периода был найден в Хараппе, Калибангане, Мохенджо-Даро, Кулли, Кот-Диджи, Чан-ху-Даро, Бала-Коте.² Правда, количество поселений хараппской культуры достигает почти тысячи, но как указывает В.М. Массон, их типология пока еще слабо разработана. В основном облик культуры Хараппы рисуется по материалам двух главных памятников: Хараппа и Мохенджо-Даро. Что касается других памятников: Калибангана, Лотхала, Кот-Диджи – они представляют собой небольшие городки площадью от 5 до 12 га. Основная масса прочих памятников представляет собой небольшие поселки площадью не более 1 га. Для крупных поселений характерно великолепно сохранившееся архитектурное устройство. В Мохенджо-Даро, площадь которого равна 260 га, археологи обнаружили высокие стены и регулярную планировку жилых домов и общественных зданий, благоустроенную и организованную городскую структуру. Мохенджо-Даро состоит из двух частей, отдельно расположенного крупного холма и так называемого «нижнего города», который был разделен на кварталы сетками улиц. Центральная улица имела в ширину 10 м, ширина других колеблется от 2,7 до 5,5 м. В строительстве использовался жженный кирпич. Квартальные дома состояли из нескольких помещений, сгруппированных вокруг двора. В каждом доме обычно имелась кухня и туалетная комната. На улицах были устроены сточные каналы, выполняющие функции городской канализации.

Особые элементы городской структуры были обнаружены на цитадели. Возведенные здесь строения находились на искусственной платформе высотой 6 м. По строительным и планировочным приемам цитадель Мохенджо-Даро представляла собой обособленный архитектурный

¹ Possehl G.L. The Harappan civilization: A Contemporary perspective. Harappan civilization, 1982, fig. 2.

² Там же, рис. 1.

комплекс, характерный для городской структуры. Здесь же раскопаны здания типа «зала собраний» имевшего общественный характер и зернохранилище, рассчитанное на огромные запасы.

Следующим эталонным памятником Индостана является поселение Хараппа. Он также структурно состоит из двух частей: собственно поселения и цитадели. Цитадель Хараппы имеет в плане форму параллелограмма и занимает господствующее положение по отношению к жилым кварталам. Здесь так же как на цитадели Мохенджо-Даро, было раскопано зернохранилище площадью 800 кв. м.

Дополнительные факты, характеризующие структуру поселений хараппской цивилизации, были получены при раскопках менее значительных памятников. Из их числа обстоятельно изучен раскапывавшийся индийскими археологами Калибанган. Он как и памятники долины Инда, состоит из двух частей, в плане является правильным параллелограммом, обнесенным стенами с выступами-контрофорсами. Эти части традиционно по аналогии с Мохенджо-Даро и Хараппой были «названы цитаделью» и нижнем городом. Так называемая цитадель состоит из двух смыкающихся поселений в плане в виде ромбов, размером 120х120м. По отношению друг к другу они состоят из северного и южного. В южном ромбе обнаружены «алтари огня» со следами жертвоприношения крупного рогатого скота. Исследователь Калибангана Б.Б. Лал заключает, что этот крупный культовый комплекс функционально близок шумерским храмам. В северном ромбе располагались обычные жилые дома.

Собственно город, или так называемый «нижний город» Калибангана, занимал площадь 9 га и характеризовался четкой планировкой уличной сети. Ширина улиц варьируется от 7 до 1,8 м. В отличие от многих центров долины Инда, в Калибангане для строительства употреблялись как жженные, так и сырцовые кирпичи.

Весьма ценные сведения дают вещественные находки. Так, например, в Мохенджо-Даро распространены каменные и глиняные сосуды для приготовления теста и выпечки особого сорта печенья. Традиционными предметами материальной культуры Хараппы являются различного рода украшения: браслеты из золота, серебра, меди, фаянса, раковин, терракоты. Они изготавливались в достаточном количестве, часть их, очевидно, экспортировалась.

Многие исследователи придерживаются мнения, что уровень жизни населения в хараппских центрах был для своего времени высоким. Благосостояние обеспечивалось прогрессивным развитием технологии способов производства в земледелии и ремесле. Из земледельческих культур выращивались различные сорта пшеницы, ячменя, а также горох, кунжут

/маслоносное растение/ и горчица. О высоком уровне земледелия говорят и находки хлопковой ткани, относящейся к раннеземледельческой эпохе. Двухколесная повозка, запрягавшаяся двумя быками, найденная в поселениях культуры Хараппи, является свидетельством того, что в позднехараппском периоде в хозяйстве использовалась и тягловая сила.

Многочисленные металлические находки ножей, кинжалов, наконечников копий, серпов, рыболовных крючков, топоров-тесел, долот, стамесок, предметов украшения говорят о том, что металлургия и металлообработка составляли наиболее прогрессивную отрасль хараппского производства.¹

На высоком уровне находилось и художественное ремесло. Разнообразие и качество исполнения ювелирных изделий из различных материалов, особенно из золота, серебра, свинца, меди, камней и раковин, позволяет говорить о существовании специализированных мастерских не только в центральных городах долины Инда, но и в поселениях, расположенных в провинциях. Высокий художественный вкус хараппских ремесленников проявился в знаменитых печатях. В основном они имеют квадратную форму с ушками на тыльной стороне.² Основным материалом для изготовления печатей был стеатит. Изображались на печатях в основном животные, чаще всего бык, но встречаются печати, где изображены слоны, собаки, обезьяны, птицы и бараны.

В хараппской цивилизации, где основная масса керамики – нерасписная, сохраняется и расписная керамика /табл. XV./ Характерные черты керамики проявляются в сочетаниях цветов, и животных. В росписях керамики хараппской культуры мы не видим треугольников, крестов и других мотивов характерных для более ранних памятников Белуджистана, Ирана и Средней Азии. Зато в них четко наблюдаются появления новых форм, которые практически не встречаются в памятниках вышеуказанных регионов. Большое количество разнообразных форм сосудов непосредственно связано с широким применением гончарного круга. Керамика Хараппы отличается своим сложным профилированием.

Межрегиональные связи культуры Индостана, проявляющиеся до хараппского периода, в хараппское время усиливаются. Вместо регулярного обмена, осуществляемого часто в ходе перемещения групп населения, появляются торговые взаимодействия. Основным привозным материалом могли быть некоторые компоненты бронзы. Имея свои

¹ Paul Yule, Metalwork of the Bronze Age in India. – Prahistorische bronzefunde. Abteilung XX. Band 8. Becksche C.H. Verlagsbuch-handlung Munchen. 1983, Pl. 4, 39, A. B. C.

² Mackay E.J.H. Further excavations at Mohenjo-Daro. Vol. II. Indological book corporation. 1978, pl. LXXXII-LXXXVI.

месторождения меди и золото, хараппские памятники нуждались в олове. Правда, имеется предположение, что племена хараппской культуры импортировали медь из Афганистана, а золото – даже из Средней Азии. Что касается олова, то это основной компонент Хараппской бронзы, возможно, привозился из среднеазиатских оловянных баз. Лазурит, несомненно, привозился из Бадахшана. Аналогии Хараппской культуры можно встретить в материалах III - IV периодов поселения Саразм. Особенного внимания заслуживают различные виды металлических изделий, среди которых отметим два топора-тесло, ножи, очажные подставки, противовесы, керамику, /табл. XV, А/. Любопытен тот факт, что многие предметы этой категории Хараппской культуры из Мохенджо-Даро¹ и Чанху-Даро² аналогичны саразмийским. Конечно, идентичность предметов пока не дает возможности говорить об их импорте из какого-то металлургического центра. Здесь, говоря об аналогичности изделий, мы видим наличие непосредственной связи культуры Хараппы с памятниками среднеазиатского региона. Тем не менее теперь, когда поселение Саразм можно считать среднеазиатским металлургическим центром³ и поясняются его связи с южными раннеземледельческими очагами Афганистана, Белуджистана и иранского Систана⁴, следует особо подойти и к вопросам связи культуры Саразма с Хараппской культурой. Какими путями осуществлялись связи между памятниками долины Инда с Саразмом, пока трудно сказать. Кроме того, ещё до открытия Саразма исследователи памятников Южного Туркменистана неоднократно подчеркивали наличие связи культуры долины реки Инда с юго-западными районами Срединной Азии. Находки печатей Хараппского типа на поселении Алтын-депе и в памятниках дельты Мургаба являются новыми конкретными фактами.

Связи культуры Индостана со Средней Азией и существование древней торговой магистрали может подтвердить относительно недавно открытое на правом берегу Аму дарьи на территории Афганистана поселение Шортугай. По заключению исследователя этого памятника А.-П. Франкфорта, поселение представляет собой Хараппскую аналогию.⁵ По мнению В.М. Массона, Шортугай служил важным центром по доставке в долину Инда бадахшанского лазурита. Опираясь на посредническую роль

¹ Там же. табл. CXXIX, 1, 2, 4, 6, 9, 10, табл. CXX. 3, 17, 27.

² Mackay E.J.H. Chanhu-Daro excavations. American oriental series, vol. 20. Kraus reprint corporation. – New York, 1967, pl. LXXV, 10, 14.

³ Isakov A.I., Kohl P.L. Lamberg-Karlovsky and Maddin R. Metallurgical analysis from Sarazm, Tadjikistan SSR. Archaeometry, 29, 1 (1987). Printed in Great Britain, pp. 90-102.

⁴ Isakov A.I. указ. соч., pp. 230-234.

⁵ Francfort H.-P. The Harappan Settlement of Shortughai. – Paris, 1984.

Шортугая, мы предполагаем, что через этот пункт могли двигаться к берегам реки Инд торговцы оловом, мышьяком, медью, свинцом и золотом из Зеравшанской долины. Однако, как известно, ко времени появления поселения Шортугай в конце III тысячелетия до н. э. 2200-2000 г. до н. э.¹ поселение Саразм переживало свою последнюю стадию развития. Кроме того, археологические материалы двух ранних периодов Саразма указывают на более древние взаимосвязи этого поселения с Белуджистаном и долиной реки Инда начиная со второй половины IV тысячелетия до н.э. В связи с этим поселение Шортугай никак не может быть посредником между Саразмом и древнеземледельческими центрами южных регионов для более ранних этапов. Поэтому, нам кажется, эту роль могли сыграть поселения Мундигак, Мергар, Кветта и другие. Именно они на рубеже IV-III тысячелетия до н.э. установили регулярные торговые связи с раннеземледельческими центрами юго-восточных областей Средней Азии, а именно с поселениями Анау, Намазга, Кара-депе, Алтын-депе и геоксюрским оазисом.

Говоря о торговых связях памятников хараппской культуры, мы должны так же ответить на вопрос: что привозили в Среднюю Азию из долины реки Инда? Как было упомянуто, в слоях поселения Саразм были найдены различного рода поделки из морских раковин /рис. 40: 1/, бусы из сердолика и лазурита /рис. 39/. Не исключено, что некоторые из этих предметов импортировались с берегов Индийского океана и из долины реки Инд. Что касается лазурита, то, возможно, он приобретался в месторождениях Бадахшана индийскими купцами по пути в Среднюю Азию. Найденные в слоях Саразма лазуритовые образцы и полуфабрикаты из него в виде прямоугольных и округлых палочек говорят о том, что саразмийцы привозили или получали их от своих партнеров уже в виде заготовок.

Таким образом, вышеуказанные факты, позволяют говорить о существовании связей саразмийцев с носителями культуры хараппы, это бесспорно. В свою очередь отметим, что эта связь осуществлялась через посредничество древнеземледельческих центров Белуджистана и Афганистана. Возможно, прав К.К. Ламберг-Карловский, который для месопотамохараппской взаимосвязи вставлял версию многоступенчатого общения.

Эта модель приемлема для характеристики путей и этапов культурной взаимосвязи между отдаленными друг от друга высокочивилизованными регионами, расположенными на расстоянии от 1000 до 2000 км. Именно

¹ Francfort H-P. Shortughai Induskultur an den Ufern des Amudarja. – Das Altertum Heft 2, 1982. Bd. 28, pp. 91, 98. Dupree Louis. Notes on Shortughai; An Harappan Site in Afghanistan. – Indus civilization – new perspectives. Edited by Ahmad Hasan Dani. – Islamabad: 1981, p. 115.

такими опорными пунктами для торговцев Саразма с иранским Хорасаном и Месопотамией могли быть памятники Южного Туркменистана. Позднее, во II тысячелетии до н.э. связи племен Средней Азии с юго-восточным цивилизованным миром Ближнего Востока непосредственно осуществлялись при посредничестве Сапаллитепа, Дашли и Шортугая.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ВОПРОСЫ ПЕРИОДИЗАЦИИ И ХРОНОЛОГИЯ

Археологические объекты, полученные в изобилии в ходе раскопок Саразма, позволяют поставить целый ряд вопросов изучения древней культуры и создавшего ее общества. В частности, это касается и вопросов развития культуры, к которым мы обратимся в данной главе.

Что касается структуры культуры Саразма, то в основу ее изучения положены четыре подсистемы культурного комплекса, выделенные В.М. Массоном в докладе на третьем американо-советском симпозиуме, состоявшемся в 1986 году в Вашингтоне. Структура культурного комплекса древней общины разделена на четыре подсистемы: «производственную, жизнеобеспечивающую, познавательную и соционормативную»¹. Предложенные подсистемы полностью охватывают блок археологического комплекса, воплощенного в производстве и воспроизводстве материальных благ, орудий труда и средств производства /жилище, питание, одежда, общественный опыт, сфера познания, эстетика, мораль, право, ритуалы, обычаи/.

Для определения хронологии поселения Саразм обратимся к самому археологическому комплексу. Как и во всех раннеземледельческих памятниках, в поселении Саразм были обнаружены все компоненты, входящие в археологический комплекс и характеризующие названные выше подсистемы. Это и орудия труда, связанные с различными производствами, включая производство и обработку продуктов питания, и артефакты, связанные с подсистемой жизнеобеспечения от жилищ до сосудов для потребления пищи, и объекты, выводящие, нас в сферу соционормативных установлений погребения и культовые комплексы.

Выше была предложена организация археологических материалов в четыре комплекса, объединяющие каждый различные горизонты четырех основных раскопок, рассматриваемых в книге. Сравнение с памятниками соседних областей, в первую очередь Южного Туркменистана, Афганистана и Белуджистана, позволило наметить связи, указывающие на хронологическое положение наших комплексов.² Так, комплекс Саразм I имеет по целому ряду признаков прямые аналогии в геоксюрском комплексе Южного Туркменистана и по существу является его местным оформлением.

¹ Массон В.М. Две эпохи урбанизации в древней Средней Азии как взаимодействие культурных традиций: Текст доклада на третьем американско-советском симпозиуме. – Вашингтон, 7-9 мая 1986, – С. 2.

² Исаков А.И. Саразм – поселение эпохи палеометалла в долине Зеравшана // Археология Средней Азии и Ближнего Востока: Тезисы докладов II советско-французского симпозиума. – Ташкент, 1983; – С. 54-57; он же. Саразм – новый раннеземледельческий памятник Средней Азии // СА. – № 1. – 1986. – С. 153.

Последующий период культуры Саразма, Саразм II, охарактеризуется становлением самобытности материальной культуры и ранним этапом торговой связи с сопредельными регионами.

В двух последних периодах – Саразм III и IV, соответствующих ранней и развитой бронзе, спектр связи поселения расширяется. Среди археологических комплексов появляются типы керамики скотоводческой культуры племен низовья Зеравшана и Сыр-Дарьи, с одной стороны, а с другой, типы орнамента южного Афганистана, Белуджистана и Систана.¹

Полученные из четырёх раскопок Саразма артефакты и их параллели с материальной культурой вышеуказанных регионов дают возможность проследить не только стратиграфическую колонку культурных слоев поселения, но и синхронность отмеченных выше археологических комплексов /табл. II/. К этим сопоставлениям добавляется такой важный источник по абсолютной хронологии, как радиоуглеродные датировки. Соединение этих источников информации позволяет предложить следующие ориентировочные даты основных четырех комплексов Саразма: Саразм I – 3500-3300 гг. до н.э., Саразм II – 3300-3000 гг. до н.э., Саразм III – 3000-2300 гг. до н.э., Саразм IV – 2300-1900 гг. до н.э. В таком случае нижняя граница обживания данного поселения отодвигается вглубь на 400 лет, так как предложенные ранее датировки, представленные без калибрации были основаны на незначительном количестве доступных археологических материалов.

Даже несмотря на это удлинение продолжительности жизни Саразма, полученного за счет калибрации даты, французские археологи А.-П. Франкфорт, Р. Безенваль и Б. Леонне предлагают более короткий период существования Саразма – 900-1000 лет. По результатам двух радиоуглеродных анализов по углю из IV слоя раскопа VII, который соответствует 2620-2165 и 2525-2105 гг. до н.э., Р. Безенваль последний период /Саразм IV/ датирует второй половиной III тысячелетия до н.э.² В свою очередь совместно с американскими археологами К.К. Ламберг-Карловский и Филипп Коллом, калибрируя радиоуглеродные даты лаборатории ЛОИА АН СССР из слоя Саразм II раскопа I, слоя A1 раскопа IV, слоя I раскопа III, соответствующие 3100±60, 2510±30 гг. до н.э., предлагаем более ранние даты 3905-3020 гг. до

¹ Исаков А.И. Изучение древнеземледельческого поселения Саразм в долине Зеравшана // Древнейшие культуры Бактрии: Среда, развитие, связи: Тезисы советско-французского симпозиума. – Душанбе, 1982. – С. 79-80; он же. Раскопки поселения Саразм // АО. – 1982. – М., 1984. – С. 496-497; он же. Работы Косатарошского отряда в 1977 г. // АРТ /1977/ – Вып. 17/. – Душанбе, 1983, – С. 210-224; он же. Раскопки третьего сезона на Саразме // АРТ /1979/. Вып. 19/. – Душанбе, 1986. – С. 334-350.

² Besenval R.M. Decouvertes recents A Sarazm. Attestation des relations au IIIe millenaire entre l'Asie Centrale, l'Iran du nord-est et le Baluchistan, Comptes rendus des séances de l'annee, 1987, Avril-Juin. – Paris, p. 449.

н.э.¹ /табл. XVI/. В этой же работе дата слоев Саразма III из раскопов II и III соответствует 2415-2115 гг. до н.э. В этом случае, по датировке американских археологов, жизнь в этапах Саразма I-III протекала в течение 1500 лет. Если к этим годам прибавить 400-450 лет последнего периода /Саразм IV/, то получается, что саразмийцы на этом поселении жили не менее 1900 лет. Из них самым коротким периодом были два ранних этапа /Саразм I и II/, продлившиеся по 200-300 лет каждый. Наиболее длительным периодом – 700-750 лет был следующий этап /Саразм III/. Судя по археологическим комплексам, этот период характеризуется интенсивным развитием Саразма как важного центра Зеравшанской долины, имевшей культурно-экономические взаимосвязи с древнеземледельческими памятниками среднеазиатского и ближневосточного регионов. Период Саразм III практически охватывает все третье тысячелетие до н.э. Достаточно длительным по предлагаемой схеме был и период Саразм IV. В этот период, продлившийся 400-450 лет /конец III - начало II тысячелетия до н.э./, можно говорить не только о дальнейшем развитии материальной культуры Саразма, но и о ее влиянии на развитие других центров древнеземледельческой культуры. В заключение дадим краткую характеристику основных периодов обживания поселения.

Период первый /Саразм I/. Время возникновения поселения. К этому периоду в раскопе II относятся внешняя дугообразная ограда, окружающая жилой массив с севера, северо-запада и запада, и помещение 16а, 17а, 18а. Относящиеся к этому периоду находки раскопа II состояли из полихромной и монохромной керамики, а также из фрагментов нерасписной, светлофоновой, серой и чернолощенной керамики. Из металлических изделий к данному периоду относится единственный пока кинжал из стратиграфического шурфа этого же раскопа. Из единичных находок отметим расписную керамику типа Намазга II из раскопа I. Основное место в археологическом комплексе исследуемого периода занимают многочисленные предметы быта и украшения из различных пород камней /известняка, сердолика, бирюзы, лазурита/, изделия из меди, бронзы, серебра, золота, костяных шил.

В целом саразмийский комплекс этого периода находит прямые параллели с раннеземледельческими памятниками Южного Туркменистана, Систана и Белуджистана. В хронологическом отношении период Саразм I соответствует 3500-3300 гг. до н.э.

Период второй. /Саразм II/. Это период роста поселения. Археологический комплекс этого периода обнаружен на раскопках II, IV. Эти объекты исследованы в разной степени. На ранних этапах этого периода на раскопе II появляются многокомнатные отдельные дома, выделяется домашнее святилище с круглым очагом-алтарем. Именно на этом этапе происходит фор-

¹ Isakov A., Kohl P.I., Lamberg-Karlovsky C.C. and Maddin P. Metallurgical analysis from Sarazm, Tadjikistan SSR. – Archeometry 29, 1 (1987). Printed in Great Britain, P. 91, tabl. 1.

мирование жилых массивов с улицами, переулками и дворами. В строительстве широко используются прямоугольные сырцовые кирпичи.

На раскопе IV, наряду с жилыми постройками, обнаружено два культовых здания с круглыми очагами-алтарями и стенами, окрашенными в красный цвет. Начиная с конца этого периода культовые обряды совершаются коллективно с участием нескольких большесемейных общин в специально построенных культовых зданиях.

Жилые комнаты становятся более обширными. В архитектуре появляются пилястры /раскопы II и IV/, которые, как известно, характерны для архитектуры эпохи энеолита и бронзы. Наблюдается резкое качественное изменение в производственной и социальной сферах. Уменьшается процент производства полихромной керамики геоксюрского типа. Основную массу керамических находок составляют образцы монокромной расписной керамики, а также нерасписные светлофонные, серые и черные с лощением. Среди керамики Саразма появляются образцы, аналогичные белуджистанскому /Кветта/ и сисанскому /Шахри-Сохте/ типу росписей. Кроме того, устанавливаются контакты с племенами кельтеминарской культуры. Важные центры этой культуры известны нам по открытиям в низовьях Зеравшана /Тузкен, Дарбазакыр, Учгут/.

В производстве и быту широко применяются каменные изделия: гири, грузила, ступки, подпятники, чаши, стаканчики, сверла, навершия булав, пряслица. Увеличилось количество и ассортимент предметов из меди и бронзы, имеются ножи, кинжалы, булавки, вязальные и рыболовные крючки, шила, иглы.

В конце данного периода, видимо, происходит крупное разделение труда: ремесла от земледелия. Появляется группа обособленных специалистов, профессионально занимающихся производством керамики, металлообработкой, ткачеством, кочевническим и ювелирным ремеслами. Благодаря этому фактору в экономике саразмийских общин появляется прибавочный продукт для обмена и торговли.

Выявленные аналогии между находками второго периода Саразма и памятниками соседних областей, а также данные радиоуглеродного анализа позволяют датировать времена жизни поселения на данном этапе последней четвертью IV тысячелетия до н.э. – это 3300-3000 лет до н.э., соответствующие последней фазе энеолита юго-западных областей Средней Азии.

Период третий /Саразм III/. Этот период охватывает время наивысшего подъема культуры Саразма. Вся территория поселения была застроена жилыми кварталами. Об этом свидетельствуют обнаруженные строительные остатки и находки в разведывательных шурфах, расположенных на территории трех современных кишлаков. Наиболее полные для периодизации памятника материалы были получены в ходе раскопок различных объектов.

В этот период по-прежнему выделяется строительство многокомнатных домов /раскопы II, IV/. Особенно важно отметить появление монументальных

построек общественного характера, например, храма этапа Б раскопа IV и общественного хранилища раскопа III. Дворы становятся большими. В ряде случаев во дворах были устроены гончарные печи /раскоп II и IV/. Завершается процесс специализации производства.

В производстве керамики резко уменьшается процент серой и черной керамики с двусторонним и односторонним лощением. Ее заменяют светлофоновые и красноангобированные сосуды. Вместо традиционных геоксюрских мотивов в росписи сосудов появляется особый стиль, представляющий саразмийскую художественную школу. Наряду с керамикой расписываются стены культовых зданий.

Металлургия и металлообрабатывающее производство формируются как специальный тип хозяйства. Metallурги Саразма самостоятельно выполняют все операции этого трудоемкого процесса: разведка, добыча руды, транспортировка, плавка и изготовление изделий. Резко увеличивается количество и типология металлических изделий. Золотые и серебряные предметы приобретают роль показателя социального статуса их владельца.

Активные торговые связи Саразма с раннеземледельческими центрами Афганистана /Мундигак, Саид-кала/, Белуджистана /Кветта, Пирак, Мергар, Систана /Шахри-Сохте/ приводит к тому, что в керамике Саразма появляются изделия, подражающие керамике вышеуказанных регионов.

Высокий уровень местной металлургии объясняется тем фактом, что в этот период Саразм становится поставщиком металлургических изделий в регионы Средней Азии и Ближнего Востока. Этот период культуры Саразма является весьма продолжительным, и мы его датируем 3000 по 2300 гг. до н.э. Он охватывает практически III тысячелетие до н.э. Этот период соответствует этапам культуры конца Намазга III и Намазга IV, где последний относится к поре ранней бронзы. На этом этапе не только Саразм, но и многие памятники юга Средней Азии /Намазга-депе, Алтын-депе, Кара-депе, Улуг-депе, Хапуз-депе/, Хорасана /Шах-тепе, Гисар/, Элама /Сузы, Тепа-Яхья/, Систана /Шахри-Сохте/ и Белуджистана /Мундигак, Мергар/ переживали высочайший пик своего развития.

Период четвертый /Саразм IV/. Это время определяется упадком, сокращением обжитой территории. Судя по тому, что строительные остатки данного периода были обнаружены не во всех исследованных объектах, можно предположить, что некоторые жилые массивы были брошенными. Сохранившиеся строения этого периода носили недолговременный характер. Исчезает монументальная архитектура.

На раскопе II и на отдельных участках раскопа IV местами сохранились полы и очаги со скоплением золы и без оной, каменные и гравийные вымостки двора и гончарных печей.

Тем не менее, многочисленные предметы из металла, керамики и камня, относящиеся к началу данного периода, свидетельствуют о том, что в это время их производство еще сохранилось. Для этого периода характерно массовое

производство светло-розовой, сделанной на круге керамики. Роспись на сосудах упрощается, узоры становятся небрежными. Появляются так называемые поздние типы расписной керамики. Из уникальных глиняных поделок отметим находку глиняного штампа.

Производство металлических предметов сохраняется на прежнем уровне и даже увеличивается их разнообразие. Наряду с ножами и кинжалами с короткими и уплощенно-вытянутыми черенками встречаются кинжалы и ножи с черенком изогнутым в виде крючка. Среди ножей и кинжалов встречаются изделия характерные для культуры степной бронзы. В производстве металлических изделий в этот период появляются боевые топоры-тесла, наконечники копий. К существующим ранее туалетным предметам добавляется круглое бронзовое зеркало, булавки с навершиями в виде различных фигурок. Каменные и глиняные выпрямители древка стрел свидетельствуют о широком применении наконечников стрел и лука.

Археологический комплекс этого времени имеет параллели с материалами позднего Намазга IV и раннего Намазга V, Алтын-депе I-IV, Хапуз-депе I-II, Гисар III-B, Тепа-Яхья IV-A, Сузы V, Шахри-Сохте IV, Мундигак IV 2-3, а также с памятниками хараппской культуры Мохенджо-Даро, Чангху-Даро, Кулли и т. д. Эти параллели позволяют относить четвертый период Саразма к 2300-1900 гг. до н.э. и определить его как пору развитого бронзового века. К этому периоду производство металлических и керамических изделий находилось еще на довольно высоком уровне. Глиняная печать и «жезлы» убедительно указывают на социальное расслоение общества поселения и на выделение знати. Опираясь на это, можно было бы сделать вывод, что в четвертом периоде Саразм переживал высшую фазу развития. Однако необъяснимым остается отсутствие здесь монументальной архитектуры, ухудшение качества строительства, оставление ряда жилых массивов и появление жилищ, носивших явно временный характер. Эти два явно противоречащих друг другу явления – интенсивное развитие материальной культуры и заметный упадок строительства – тесно связаны, по всей вероятности, с проблемой выяснения причины прекращения жизни на поселении в начале II тысячелетия до н.э.

Прежде всего надо отметить, что подобный упадок имел место не только в Саразме. В это же время приходят в упадок поселения Алтын-депе, Намазга-депе, Шахри-Сохте и другие крупные раннеземледельческие центры Средней Азии и Среднего Востока. Поэтому нам кажется, что этот вопрос нужно рассмотреть не только применительно к Саразму, но и в более широком масштабе. Причину упадка земледельческих центров Средней Азии в какой-то степени можно связывать с появлением на этой территории скотоводческих племен севера. Именно они с конца III тысячелетия до середины II тысячелетия до н.э. постепенно распространяются от Арала вплоть до Тянь-Шаня. Можно предположить, что в ходе этого процесса имели место контакты и взаимодействия двух культур: афтохтонной земледельческой и чужеземной

скотоводческой не только в области материального производства, приход скотоводов пагубным образом сказался на развитии всех прочих сфер культуры Саразма. С этой точки зрения не исключено, что внезапное прекращение жизни в Саразме и в ряде других указанных выше древнеземледельческих центров в большой степени могло быть обусловлено появлением инокультурных племен, обладавших большой разрушительной силой.

Этот аспект является, конечно, перспективным для дальнейших работ, но мы вправе рассмотреть и другой вариант причины упадка раннеземледельческих центров. Как уже было отмечено, начиная с середины III тысячелетия до н.э. в жизни раннеземледельческих центров происходила дифференциация общества. В обществе появляется социально и политически привилегированная верхушка противостоящая рядовым членам общества. Она контролировала не только производственную деятельность своих соплеменников, но и была распределителями материальных благ. Видимо, в обществе земледельческих центров Средней Азии происходило разложение первобытных общин, складывались предпосылки к развитию раннеклассовых отношений.

Внутриобщинные противоречия вели к тому, что в обществе происходило разложение в результате которого большие семьи, оставляя свои жилища, пастбища, посевные площади и мастерские, мигрировали на необжитые территории, экологически благоприятные для воспроизведения прежнего образа жизни. Возможно, что с этими процессами связано прекращение жизни древнеземледельческих центров Средней Азии и в том числе поселения Саразм.

В связи с этим было бы ошибочно говорить о полном исчезновении земледельческой культуры в масштабах региона. Наоборот, начиная с II тысячелетия в отдельных оазисах южной и северной Бактрии /Северный Афганистан, Южный Таджикистан и Узбекистан/, Маргианы появляются новые центры с развитой земледельческой культурой, образуя бактрийско-маргианский культурный археологический комплекс.¹

Учитывая факты совпадения прекращения жизни в Саразме и появления новых очагов земледельческой культуры, можно допустить, что в формировании последних определенную роль могли сыграть племена верховья Зеравшана, в том числе обитатели Саразма.

¹ Сарианиди В.И. Миграция ари и зороастрийцы // Информационный бюллетень МАИКЦА. – Вып. 13. – М., 1987. – С. 52-65.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ВЕРХНЕГО ЗЕРАВШАНА В ЭПОХУ ПАЛЕОМЕТАЛЛА

Раскопки поселения Саразм дали разнообразные материалы для суждения о хозяйственном и общественном развитии верхнего Зеравшана в эпоху палеометалла. Поскольку исследуемые поселения пока являются единственными на территории Зеравшанской долины, мы можем считать поселение Саразм важным древнеземледельческим центром культуры всей долины. Позднеэнеолитический период поселения Саразм является определенным этапом земледельческо-скотоводческого хозяйства. Как известно, этот тип экономики формировался еще в неолитическую эпоху. Подлинная неолитическая культура с присущим ей производящим хозяйством была обнаружена в поселении Джайтун. Что касается Зеравшанской долины, то здесь земледельческая культура ранних этапов пока не обнаружена. Многочисленные палеолитические стоянки в центральной и нижней части долины Зеравшана характеризуют еще и архаическую экономику присвоения пищи. В.М. Массон отмечает: «Координальный хозяйственный переворот, приведший человечество в эпоху производства продуктов питания, в Средней Азии завершился еще в пору неолита».¹ Энеолитические племена верхнего Зеравшана выступают как общество с развитой оседло-земледельческой, скотоводческой и ремесленной экономикой. Общественная структура населения Саразма объединила несколько большесемейных общин, во главе каждой из которых стояли старейшины. Прежде чем рассмотреть уровень хозяйственного и общественного развития поселения Саразм, отметим, что здесь мы видим два этапа развития. Первый этап – наиболее ранний, связанный с формированием культуры, проходил также в период последней стадии среднего энеолита и целиком в поздний энеолит. По общесреднеазиатской периодизации он соответствует периодам Намазга II и III. К этому периоду относятся I и II строительные горизонты раскопа II и этапы A и A1 раскопа IV. Второй этап развития приходится на эпоху ранней и развитой бронзы. Он соответствует периодам Намазга IV и раннему Намазга V. К этому периоду относятся III и IV горизонты раскопа II, этапы B и B раскопа IV и I-III горизонты раскопа I и III.

Обнаруженные при раскопках памятники материальной культуры указывают на то, что в пору позднего энеолита хозяйство племен поселения

¹ Массон В.М. Энеолит Средней Азии. Часть первая: Энеолит СССР // Археология СССР. – М., 1982. – С. 52.

Саразм находилось на высоком уровне. Установлено, что кроме хорошо налаженного строительного дела /жилища и культово-общественные здания/, энеолитическое общество переживало стадию специализации ремесленного производства. Некоторыми отраслями производства, в частности изготовлением керамики, добычей и транспортировкой руды и обработкой металла, занимались специальные группы людей.

Позднеэнеолитический период Саразма был связан с развитием земледельческо-скотоводческого хозяйства. Прежде всего, на это в какой-то степени могли повлиять экологические условия верховья Зеравшана, отличающиеся от остальной части долины.

Арчовые рощи Туркестанского и Зеравшанского хребтов, многочисленные речные артерии, долины с богатым растительным миром могли сыграть решающую роль в развитии земледелия и скотоводства, охоты и рыболовства. Возможно, эти факторы позволили саразмийцам в пору энеолита практиковать доместикацию диких злаков и развивать домашнее скотоводство.

Из ранних злаков в ямном погребке раскопа II, относящемся ко второму горизонту, было найдено 241 зерно двухрядного ячменя /рис. 22/. Не исключено, что к этому времени саразмийцам были известны и некоторые сорта ячменя и пшеницы. Обнаруженные в изломах сырцовых кирпичей и штукатурки стен стебли зерновых культур, а также их отпечатки на глине из перекрытия жилого помещения /рис. 28: 3-5/ говорят о том, что земледелие являлось одной из главных отраслей хозяйства.

Природная среда верховьев Зеравшана позволяет говорить о том, что земледелие здесь могло развиваться двумя способами: богарным и орошаемым. Надо отметить, что богарный метод посевов зерновых культур в хозяйствах верховья Зеравшана применяется и в настоящее время, но, конечно, гарантированный путь – это искусственное орошение. Поэтому посевные площади саразмийцев могли находиться в дельтовых поймах реки Зеравшан, на берегах нижних течений речушек и саев Туркестанского и Зеравшанского хребтов, а также в окрестностях некогда существовавшего озера Оим-Кул к югу от поселения Саразм III. За исключением единственного искусственного канала, шириной дна 1,80-2 м, длиной 300 м, выкопанного посредине поселения Саразм от Оим-Кула к поймам реки Зеравшан, очевидно, выполнявшего роль водосбора, других оросительных сооружений обнаружено не было. Возможно, роль искусственных оросительных систем сыграли водоемы, расположенные на территории поселения. Как указывалось, при обживании Саразма в различных местах поселения функционировало пять таких водоемов. Их площадь колеблется от 50000 до 21000 кв. м. Первоначально эти водоемы были определены нами как накопители дождевых вод для нужд строительства и скотоводства. В свете дополнительных исследований и наблюдений за связями этих водоемов с незастроенными территориями поселения, превышающими

порой два гектара, мы считаем возможным признать их искусственными водоемами для орошения полей. Аналогичный водоем площадью около 1000 кв. м. использовался в пору позднего энеолита обитателями поселения Муллали-депе 4. В это время для геоксюрского оазиса кроме водоема характерна и искусственная оросительная система. Так, например, посевы поселения Геоксюр I орошались тремя каналами из вод дельтового протока.

Определенные трудности появляются в вопросах о сельскохозяйственных орудиях труда. Найденные на поверхности поселения, в раскопанных современных полях, а также в слоях поселения вкладыши кремневых серпов с зубчатой ретушью /рис. 42: 12-15/ свидетельствуют о применении их при жатвах. Однако вопрос, какими орудиями обрабатывались земли для посева зерновых культур, пока остается нерешенным. Наличие искусственных водоёмов, больших и глубоких /до 3 метров/ ям для замеса глины, шедшей на пахсу и кирпичи, говорит о том, что эти работы невозможно выполнять без землеройных орудий. Как они выглядели, нам пока не известно. Тем не менее, наряду с вкладышами серпов, в Саразме было найдено три каменных утяжелителя со сквозными отверстиями. Их вес колеблется от 11 до 18 кг. Такие утяжелители можно было использовать, закрепляя их деревянными палками-копалками, которые до нашего времени не сохранились.

Для обработки злаков саразмийцы широко применяли различные виды зернотерок, терочников, ступок и пестов. Зерно хранилось в пору позднего энеолита в хранилищах ямного типа и в больших глиняных сосуда. Две ямы, обнаруженные в горизонте II раскопа II, диаметром 140 и 100 см, при глубине 80-65 см, имели гладкую штукатурку. Наземных построек для хранения зерна не обнаружено. Отсутствие специально построенных зернохранилищ может говорить, о том, что в пору позднего энеолита саразмийцы не имели зерновых избытков.

Для обоснования предложенной мысли считаем необходимым проанализировать сельскохозяйственное хозяйство саразмийцев. В пору позднего энеолита территория поселения не превышала 25-30 га. Однако и эта территория не была застроена полностью. Постройки в виде отдельных небольших массивов были разбросаны по разным частям территории поселения. По данным разведывательных шурфов, на поселении обнаружено пока всего 6 пунктов, давших позднеэнеолитические материалы. Эти факты указывают на то, что в пору позднего энеолита постройки реально занимали всего 5-6 га площади поселения, а остальная территория могла использоваться под посевы или пастбища.

Расчеты специалистов по поселению Геоксюр I говорят о том, что на 8 га Геоксюра I, по мнению Г.Н. Лисицина, жили 1000-1200 человек¹, по В.М.

¹ Лисицина Г.Н. Орошаемые земледелия эпохи энеолита на юге Туркмении // МИА № 128. – 1965. – С. 129-141.

Массону, здесь же, на площади 12 га, могли жить 2000-3000 человек.¹ Получается, что на 1 га приходится 120-150 или 200-250 человек если принимать за основу расчета Г.Н. Лисицина и В.М. Массона, то на 5-6 га застроенных участков Саразма приходится 600-900 или 1000-1500 человек. Отметим, что для поселения Саразм это минимальное количество, и оно может быть изменено по ходу продолжения исследования поселения.

Теперь, определив число жителей, мы попробуем восстановить процессы земледелия. В этом отношении затруднение заключалось в том, что территория поселения Саразм и его окрестности еще не исследованы палеоботаниками и палеогеографами. Пока не изучены системы древнего орошения. Это затрудняет конкретное определение площади возделываемых земель, подвергавшихся искусственному орошению. Как известно, в пору позднего энеолита близ поселения Геоксюр I площадь орошаемых земель составляла 50-75 га.² Однако очень трудно определить урожайность и объем получаемых зерновых продуктов. По известным расчетам ранее земледельцы Греции в условиях мотыжной техники могли получать урожай злаков и бобовых по 800-1000 кг/га.³ При ирригационном земледелии в Южной Месопотамии, в зависимости от состояния почв, урожайность ячменя колебалась от 200 до 1200-1400 кг/га, когда в то же время при переложной системе здесь получали 550-800 кг/га.⁴

Если считать геоксюрский оазис высокоурожайной зоной, то получим следующую картину с 50 га земледельцы Геоксюра I при урожайности 800-1000 кг/га могли получить 40000-50000 кг зерна. Если они засевали 75 га то урожай зерна соответственно был равен 60000-75000 кг. Допустим, в Геоксюре одновременно жили 2500 человек /берем среднюю цифру/, в этом случае каждому человеку на год приходится 24-30 кг зерна. Далее, распределив этот хлебный продукт на год /365 дней/, мы узнаем, что ежедневно каждый геоксюрец имел от 65,75 до 82,19 г. хлебной продукции. Эти ориентировочные оценки указывают, что продукты поливного земледелия в пищевом рационе позднеэнеолитических племен еще не играли решающей роли, по этому расчету они могли составлять 20-25% общего количества потребляемых продуктов. Поэтому можно предположить, что посевные площади геоксюрцев, возможно, были гораздо больше, чем предполагали исследователи. Дополнительно зерновые культуры, возможно, выращивались и богарным способом. В этом аспекте следует обратить

¹ Массон В.М. Средняя Азия и Древний Восток. – М.; Л., 1964. – С. 319; он же. Поселение Джайтун // МИА. – 1971. № 180. – С. 140-142.

² Массон В.М. Энеолит Средней Азии, – С. 55.

³ Шнирельман В.А. Производственные предпосылки разложения первобытного общества // История первобытного общества: Эпоха классообразования. – М., 1988. – С. 12.

⁴ Oates D., Oates J. Early Irrigation Agriculture in Mesopotamia. PESA. – London, 1976, p. 120.

внимание на мнение, высказанное И.Н. Хлопиным о том, что еще в начале XX в Южной Туркмении к северу от Кушки большие пространства были заняты диким ячменем, причем, местами его заросли занимали площадь до пяти и более гектар.¹ Эти и многие другие факты говорят о том, что одним орошаемым земледелием эпохи позднего энеолита общество еще не было способно обеспечить себя и создать избытки хлебных продуктов. В связи с этим можно предположить, что в хозяйстве ранних земледельцев собирательство диких злаков, ягод, фруктов, охота, рыболовство играли важную роль.

Теперь посмотрим скотоводческое хозяйство. Сразу отметим, что и в этой области наши данные неполные из-за отсутствия развернутой палеозоологической обработки костей животных. Тем не менее, проведенный подсчет костей из двух свалок ямы раскопа II и личные наблюдения в ходе раскопок представляют возможность говорить о том, что в пору позднего энеолита в стаде саразмийцев основное место занимал мелкий рогатый скот. Факт преобладающего процента мелкого рогатого скота подтверждают и найденные в одном из помещений раскопа II 200 остраголов, принадлежавших овцам и козам. Предварительные исследования зоолога Института зоологии и паразитологии АН Таджикской ССР Ш.Ш. Шарипова показали, что в пору позднего энеолита в хозяйстве Саразма разводились и крупные животные, из числа которых он отмечает коров, как-будто и лошадей. Кости этих животных встречались во всех слоях поселения Саразм.

Как нам известно, в эту пору в хозяйствах поселений геоксюрского оазиса происходит резкое сокращение крупного рогатого скота. Причины такого явления исследователи видят в миграции русла некогда многоводной реки Теджен и уменьшении пастбищ территории оазиса.²

Никаких данных об экологических изменениях в верховьях Зеравшана пока нам неизвестно. Тем не менее, мясное направление животноводства подчеркивается, как указывалось, находками костей мелкого рогатого скота. Возможно, следует говорить об отгонном скотоводстве. Приемлемость этого заключения подтверждается тем, что верховье Зеравшана даже в настоящее время является одним из районов Таджикистана, который богат отгонными пастбищами.

Производство керамики и керамических изделий этого времени находилось на высоком уровне. Однако до сих пор нами не обнаружены гончарные печи этой поры. Поэтому вопросы, связанные с обжигом керамики времени позднего энеолита /Саразм I и II/, остаются открытыми.

¹ Хлопин И. Н. Геоксюрская группа поселений эпохи энеолита. – М., 1964. – С. 96.

² Массон В.М. Энеолит Средней Азии, – С. 55.

Тонкостенные изящные формы столовых и кухонных сосудов и прекрасный, порою ровный их обжиг наталкивают на мысль о том, что эта керамика обжигалась в одноярусных керамических горнах напоминающих горны поселения Геоксюр I.¹ Исследуя процессы производства позднэнеолитической керамики Южного Туркменистана, В.М. Массон и Э.В. Сайко отмечают, что гончарные печи представляют собой производственные сооружения особого рода, а их введение означает начало перестройки всей технической базы керамического производства.² Но отсутствие керамических печей в двух нижних слоях поселения Саразм не дает нам пока возможности охарактеризовать процессы производства керамики. Сейчас мы можем предполагать, что, возможно, обжиг происходил открытым способом, так как на поверхности ряда сосудов сохранились темные, иногда даже черные пятна, свидетельствующие о неравномерности обжига.

Что касается способа изготовления керамики, то он в позднэнеолитическом периоде Саразма был лепным. Художественное исполнение находилось на высоком профессиональном уровне. Выбор и обработка глины и ее смесь с мелким песком для так называемой парадной и столовой посуды осуществлялась, очевидно, мастерами-профессионалами. Предварительные полевые исследования указывают на то, что для каждого типа керамики изготавливались специальные глины. Так, например, для котлов и больших ёмкостных сосудов в глину добавлялись толченый известняк, сланец, шамот и даже обкатанная галька. Не исключено, что для получения огнеупорной кухонной посуды, особенно котлов, их обжиг производился в специальных гончарных устройствах. Керамика помимо хозяйственно-бытовых функций несла еще и художественные. Монохромная и полихромная роспись на керамике представляет важный эстетический компонент древней культуры, сложные семантические замыслы, позднэнеолитических «художников» были проанализированы исследователями,³ но многие элементы еще не дешифрованы. Встреченные на керамике Саразма изображения крестов, квадратов, ромбов, различных треугольных геометрических мотивов и, наконец, символических растений имеют сложную смысловую нагрузку.

Для поры позднего энеолита в Саразме характерны металлические изделия: заостренные с двух сторон шила с квадратным сечением /рис. 23: 7/

¹ Сарияниди В.И. Керамические горны восточноананских поселений // КСИА. – 1963. – Вып. 93.

² Сайко Э.В. О теплотехнике керамики древнеземледельческих поселений /Алтын-депе/ // КД. – 1977. – Вып. 5. – С. 24.

³ Хлопин И.Н. Изображение креста в древнеземледельческих культурах Южной Туркмении // КСИА. – 1962. – Вып. 91.

булавки с конусовидным навершием /рис. 23: 5/ и кинжалы с ребрами посередине и длинными черенками /рис. 10: 3-7/. Металл обрабатывался на территории поселения. Это подтверждают найденные в слоях Саразма I и II глиняные обломки металлолитейных форм /рис. 24: 5-7/ и тиглей /рис. 9: 18-19/. Находка этих предметов подтверждает то, что саразмийцы в пору позднего энеолита освоили технологию изготовления металлических орудий в закрытых формах. Однако отсутствие сведений о способах обработки руды и превращения ее в металл /горны – А. И./ пока не позволяет нам говорить о процессах металлообработки.

В этой связи, базируясь на данных, полученных в позднеэнеолитических памятниках Южного Туркменистана,¹ отметим, что, возможно, существовали специализированные мастерские по металлообработке и изготовлению необходимых предметов.

Как известно, в производственной деятельности первобытных общин каменные орудия и оружие занимали одно из ведущих мест. В пору позднего энеолита наряду с кремневыми наконечниками стрел, жатвенными серпами, скребками и ножами появляются буравчики, сверла, стамески /рис. 32: 3-4/. Это режущее орудие, по заключению Г.Ф. Коробковой, использовалось при изготовлении каменных сосудов.² Более 10 экземпляров различных форм каменных сосудов, найденных в позднеэнеолитических слоях Саразма свидетельствуют о развитии этой отрасли производства.

Среди каменных изделий Саразма имеются уникальные предметы, которые присущи энеолитическому периоду: дисковидные гири /рис. 31: 1-6/ так называемые противовесы и тяжелые грузила /рис. 20: 9-17/. Естественно, первые из них несомненно свидетельствуют о существовании среди племен верховья Зеравшана в пору позднего энеолита элементов торговли и обмена, аналогичные находки в энеолитических поселениях Южного Туркменистана, Ирана и Афганистана указывают на пути направления взаимосвязи древнего населения Саразма с этими центрами древней культуры.

Хотя по поводу назначения второго типа предметов среди специалистов пока нет единогласия, сами факты их нахождения в раннеземледельческих памятниках позволяют говорить о близости культуры среднеазиатских и ближневосточных центров.

Не исключено, что некоторые этапы специализации происходили и в ремесле. Найденные различные бусы из лазурита, сердолика, бирюзы, золо-

¹ Терехова Н.Н. История металлообрабатывающего производства у древних земледельцев Южной Туркмении: Автореф. дисс... канд. ист. Наук. – М., 1975. – С. 17.

² Коробкова Г.Ф. Функциональный анализ кремневых и костяных изделий поры энеолита // Изв. АН ТССР. Сер. общ. наук. – 1964. – № 3.

та и меди требуют большой профессиональности от их изготовителей. Возможно, прав В.М. Массон, который гипотетически высказал мысль о развитии в этот период /поздний энеолит – А.И./ общинного ремесла, когда мастер – профессионал обслуживал потребности других членов своей общины именно в силу своей принадлежности к данному коллективу, а не посредством купли и продажи.¹

По общепринятым взглядам, в пору позднего энеолита кардинальные изменения происходят и в структуре поселений. Исследование памятников Южного Туркменистана показало, что для двух ранних этапов энеолита характерны небольшие поселения площадью не более 0,3 га /Ялангач-депе, Нуллали-депе, Чемаклык-депе, Дашлиджи-депе, Монджуклык-депе и т.д. Например, в Дашлиджи-депе жило всего 40-50 человек.² В пору среднего энеолита наряду с небольшими поселениями типа Ялангач-депе и Монджуклы-депе появляются и средние по площади поселения по отдельным оазисам. В геоксюрском оазисе в пору среднего энеолита жило 4000-5000 человек.

В интересующем нас периоде развития общества – в позднем энеолите – наблюдается появление крупных поселений, формировавшихся как крупные центры со сложными хозяйственными и культурными механизмами. Причем, эта характеристика относится практически ко всем древнеземледельческим памятниками ближневосточного региона от Южного Туркменистана до берегов долины реки Инд. На наш взгляд, такими центрами для Юга Туркмении были Намазга-депе, Алтын-депе³ и Улуг-депе⁴, площади которых соответственно равны 70 га, 46 га и 40 га. В этом плане исключением является иранский Хорасан. Здесь крупные поселения отсутствуют. Позднеэнеолитические памятники этого региона Тепе-Сиялк, Тепе-Гисар, Тюренг-тепа, Шах-тепе и другие имеют площадь от 1 до 4,9 га. Однако наиболее крупные центры Систана и Белуджистана Шахри-Сохте и Мергар охватывают территорию 150⁵ и 200⁶ гектаров.

Выше приведенные факты появления крупных центров указывают на то, что, возможно, в пору последней стадии позднего энеолита, во втором периоде своего развития поселение Саразм являлось центром древнеземледельческого оазиса Зеравшанской долины. Обнаруженный

¹ Массон В.М. Энеолит Средней Азии, – С. 56.

² Массон В.М. Средняя Азия и Древний Восток.

³ Массон В.М. Энеолит Средней Азии, С –. 56.

⁴ Сарияниди В.И. и Качурис К.А. Раскопки Улуг-депе // АО. – 1967. – С. 342.

⁵ Тоси М. От Шахри-Сохте до Мохенджо-Даро //Наука и человечество. 1986. – М., 1986. – С. 58.

⁶ Jarrige J.F. Economy and society in the early chalcolithic bronze age of Baluchistan: New perspectives from recent excavations at Mehrgarh. South Asian Archaeology, 1979.

жилой массив на раскопе II и два культовых здания на раскопе IV представляют нам возможность говорить о существовании здесь в эту пору группы небольших поселков, сконцентрированных в пределах одной территории. Каждый из этих поселков мог принадлежать какому-то большесемейному коллективу, а все вместе они могли составить крупное объединение типа племенного союза.

Застройка, выявленная на раскопе II, указывает на то, что однокомнатные строения периода Саразм I в периоде Саразм II сменяются многокомнатными домами выполняющими роль крупных жилых массивов /рис. 13/. Эти дома с самостоятельной исходной планировкой объединяют в себе жилые комнаты, домашнее святилище и подсобные помещения. Каждый дом имеет выход во двор или на улицу. Этот факт говорит о том, что здесь обитала общесемейная община.¹

Обнаруженные в горизонте этапа A1 раскопа IV два культовых здания расположенные рядом друг с другом, дают принципиально новые факты об обрядовой практике саразмийцев. Оба эти здания состоят из 4-5 помещений. В центре самого крупного помещения устроен круглый очаг-алтарь для возжигания огня. В целом к позднеэнеолитическому периоду исследуемого поселения пока относятся 8 дисковидных алтарей, обнаруженных на раскопах II /5 алтарей/ и IV /3 алтаря/. Их размеры и формы аналогичны алтарям, обнаруженным на поселениях Чонг-депе² Геоксюр³ Айне-депе /Геоксюр-6/⁴ на юге Туркменистана.

В связи с находкой модели жертвенника из Ялангач-депе И.Н. Хлопин в качестве аналогии привлек круглые очаги геоксюрского оазиса.⁵ В начале 60-х годов эти очаги были известны лишь по памятникам геоксюрского оазиса, где их найдено восемь.⁶

На раскопе II /горизонт I/ обнаружено 5 алтарей, и три алтаря расчищены на раскопе IV. За пределами Средней Азии аналогичные алтари встречены на памятниках Юго-Западного Ирана. В некрополе древней

¹ Массон В.М. Кара-депе у Артыка; его же; Средняя Азия и Древний Восток; его же. Энеолит Средней Азии, – С. 56.

² Средняя Азия в эпоху камня и бронзы, – С. 155.

³ Сарианиди В.И. Культовые здания поселений анауской культуры // СА. – 1962. – № 2. – С. 49-51. он же. Памятники позднего энеолита юго-восточной Туркмении // САИ, БЗ-8. Часть IV. – М., 1955. рис. 7-9.

⁴ Раскопки И.Н. Хлопина 1961 г. См.: Хлопин И.Н. Модель жертвенника из Ялангач-депе // КСИА АН СССР. - 1964. - Вып. 98. – С. 47, рис. 12.

⁵ Хлопин И.Н. Модель круглого жертвенника..., – С. 48.

⁶ Там же, – С. 48.

Сузианы¹ найден алтарь, очень близкий по устройству алтарям Саразма. Дискovidные алтари Саразма сближают этот памятник с геоксюрским комплексом.²

В отношении круглых алтарей геоксюрского оазиса высказано предположение, что они размещались в помещениях, где производились жертвоприношения с последующей кремацией жертв.³

Возможно, все это действительно имело место в Геоксюре, где в помещении №31 нижние части стен, пол, порог и круглый алтарь сохранили следы некогда бушевавшего здесь сильного огня.⁴ К западу от алтаря были обнаружены кости двух человеческих скелетов, к востоку полусожженные остатки третьего скорченного костяка, положенного на тростниковую плетенку.⁵ Хотя саразмийские очаги являются копией геоксюрских, следы огня и обожженные скелеты в культовых помещениях Саразма не обнаружены. Правда, возле некоторых очагов полы и нижние части стен были некогда окрашены розовой охрой. Возможно, краска являлась символом кровавых жертвоприношений при погребальных церемониях, с которыми исследователи связывают назначение алтарей /эсхара/.⁶ Как указывает В.И. Сарианиди «в этих культовых помещениях совершались все необходимые обряды».⁷ Но в Саразме погребальные церемонии не зафиксированы в культовых помещениях, как это имеет место в Туркмении.⁸

Интерес представляет тот факт, что одна из стен культового помещения была окрашена красной краской. Традиция окрашивания стен культовых помещений имеет весьма древнюю историю. В неолитическом поселении Песеджик-депе найдено святилище с расписным интерьером. Стены расписывались в пору раннего энеолита в поселении Чакмаклы-депе.⁹ Великолепные образцы оформления интерьера святилищ можно видеть в раннеземледельческом поселении Малой Азии Чатал-Хююк. Дж. Мелларт¹⁰ и В.М. Массон считают такие здания культовыми центрами большесемейных общин.¹¹

¹ Meegunem R. Le fouilles de Suze, 1933-1939. MMA Iran, t. XXIX. – Paris, 1943, pp. 107-108.

² Хлопин И.Н. Модель круглого жертвенника..., – С. 47.

³ Сарианиди В.И. Культовые здания поселения анауской культуры, – С. 51.

⁴ Хлопин И.Н. Модель круглого жертвенника..., – С. 49.

⁵ Сарианиди В.И. Культовые здания поселения анауской культуры, – С. 50.

⁶ Сарианиди В.И. Памятники позднего энеолита..., – С. 13-14.

⁷ Там же, – С. 14.

⁸ Там же, Памятники, – С. 13.

⁹ Бердыев О.К. Материальная культура Туркменистана в период неолита и раннего энеолита // Первобытный Туркменистан. – Ашхабад, 1976. – С. 33.

¹⁰ Mellaart J. Catal Huyuk: A Neolithic town in Anatolia. – London, 1967.

¹¹ Массон В.М. Поселение Джайтун, – С. 107.

Сопоставление святилища помещения 31 в поселении Геоксюр I, домашних святилищ Айна-депе /Геоксюр 6/ и Геоксюр 7 с культовыми зданиями Саразма показывает, что их практически невозможно отличить друг от друга. Главным объединяющим фактором являются круглые очаги-алтари, которые И.Н. Хлопин называет жертвенниками.¹ Характеризуя назначение этих жертвенников, И.Н. Хлопин пишет, что «они играли существенную роль при определенных культовых церемониях, составной частью которых было, очевидно, возжигание священного огня и поклонение ему».²

Любопытно, что в верхних слоях поселения Геоксюр I были раскопаны два помещения размерами от 17 до 7,5 кв. м. На поселении Саразм мы имеем более крупные помещения. Так, например, святилище /помещение, 5/ здания 1 имеет площадь 66 кв.м. а святилище здания 2 – 48 кв. м. Площадь же двух святилищ Геоксюра I не превышает 13 кв.м.

По расчету И.Н. Хлопина, в святилищах геоксюрского оазиса помещалось 25-30 человек, т.е. как отмечает В.М. Массон, практически все взрослое мужское население небольшого поселка. Продолжая свою мысль, он пишет, что аналогичные постройки в памятниках Ялангачского типа были одновременно и культовыми центрами и местами общих собраний полноправных общинников.³ Тем не менее, какие бы дополнительные функции ни выполняли здания Геоксюра I⁴ и Чонг-депе⁵ по мнению В.И. Сарианиди, являлись домашними святилищами. Весьма оригинальную планировку имеет святилище поселения Алтын-депе, в центре которого были устроены прямоугольный очаг-подиум и круглый жертвенник.⁶

Локализация дисковидных алтарей приводит к заключению, что на ранних этапах жители древнего Саразма имели культовые помещения в домах принадлежащих отдельным патриархальным семьям. Но судя по новым артефактам, полученным в результате раскопок объекта IV, уже в поздних периодах энеолита в Саразме появляются культовые здания общественного значения.

Таким образом, наличие общих типов культовых помещений памятников в Южном Туркменистане и в Саразме указывает на идентичность культуры двух регионов в пору позднего энеолита.

¹ Хлопин И.Н. Геоксюрская группа поселений эпохи энеолита: Опыт исторического анализа. – М., Л., 1964. – С. 88, рис. 41.

² Там же. – С. 88.

³ Массон В.М. Энеолит Средней Азии, – С. 59.

⁴ Сарианиди В.И. Энеолитическое поселение Геоксюр /результаты работ 1956-1957 гг. // Тр. ЮТАКЭ. – Т. 10. – Ашхабад, 1960. – С. 231.

⁵ Сарианиди В.М. Памятники позднего энеолита юго-восточной Туркмении // САИ, БЗ-8. – Н. IV. М., 1965. – С. 12.

⁶ Массон В.М. Алтын-депе в эпоху энеолита // СА. – 1977. № 3. – С. 165.

Последующие этапы развития культовых воззрений общины Саразма мы будем освещать несколько позже в характеристике культуры эпохи ранней и развитой бронзы.

Дополнительные факты о социальной структуре можно получить по погребальным обрядам. Однако круглый в плане могильник с каменной оградой еще полностью не исследован. По двум захоронениям трудно конкретно что-нибудь сказать. За исключением серебряных пронизок и лазуритового биссера, в них ничего больше не найдено. Анализ социальной дифференциации общества невозможен без конкретных фактов о погребальных церемониях.

Эстетические воззрения позднеэнеолитических племен верхнего Зеравшана проявляются и в терракотовой пластике. Фрагменты пока единственной глиняной статуэтки находят себе аналогии среди терракот южнотуркменистанских памятников.

Расцвет хозяйственного производства и развития саразмийских общин наступает в пору развитой ранней бронзы.

Археологический комплекс двух последних периодов поселения Саразм Саразм III и IV/, как было отмечено, относится к раннему и развитому бронзовому веку. Основные хозяйственные, строительные, художественные и идеологические навыки, как теперь нам известно, сложились в эпоху позднего энеолита. Нам удалось исследовать и дальнейшее развитие саразмийского общества. В это время в хозяйстве происходила специализация производства по различным направлениям.

На первом этапе своего становления и формирования в пору позднего энеолита поселение Саразм выступает пока как единственный центр древнеземледельческой культуры Зеравшанской долины. Во втором этапе, в пору ранней и развитой бронзы, в долине появляются отдельные скотоводческие земледельческие племена. Как правило, они по укладу своего хозяйства связанного с пастушеским скотоводством, в основном селятся по берегам рек и озер, где имеются обширные пастбища. Так, например, племена культуры Заман-бабы поселились на берегу одноименного озера и по берегам реки Гуджайли и Мохан-дарьи.

Цилиндрической формы сосуд с острым донцем кельтиминарского типа, найденный во втором слое поселения Саразм, свидетельствует о том, что начиная с ранней бронзы жители Саразма не были единственными обитателями в долине. Таким образом, дальнейшее развитие оседло-земледельческих культур долины протекало в условиях контактов и взаимосвязи с инокультурными племенами. Естественно, появление новых племен в долине могли внести какие-то коррективы в судьбы саразмийских общин.

Как указывалось, в конце периода своего существования поселение Саразм занимало огромную территорию /100 га/. Разведывательные шурфы

и раскопы дали возможность проследить плотность застроек и этапы заселения упомянутой территории. Теперь по имеющимся данным мы можем сказать, что территория поселения Саразм застраивалась в течение четырех периодов его обживания. Для каждого периода характерно появление новых застроек в какой-нибудь части поселения. Однако территория не была занята сплошной застройкой. Постройки Саразма представляли собой отдельные массивы многокомнатных домов, а также культовых и общественных зданий. Между строениями находились незастроенные участки площадью от 0,50 до 1-2 га.

Таким образом, представляется, что большая часть территории поселения не была застроена, а отводилась под посевы, пастбища и сады. В любом случае не исключено, что 1/4 часть территории поселения была застроена, а это равно 20-25 га.

Археологические данные указывают на то, что таких крупных поселений как Саразм в Средней Азии и странах Ближнего Востока не так много. В пору ранней и развитой бронзы Намазга-депе занимало 70 га¹, Алтын-депе – 46 га², Улуг-депе – 40 га.³ Самый крупный центр иранского Систана – Шахри-Сохте занимал 150 га.⁴ В Белуджистане Мергар располагался на площади 200 га.⁵ Однако в силу неполной изученности исследователи редко определяют количество жителей этих крупных древнеземледельческих центров. В таком же положении находимся и мы. В точности определить количество населения Саразма мы пока не можем. Правда, некоторые оценки населения эпохи позднего энеолита и ранней бронзы имеются в работах В.М. Массона,⁶ В.И. Сарианиди⁷ и Г.А. Лисицына,⁸ где они касаются Геоксюра и Алтын-депе. Наиболее полные сведения имеются в работе А.А. Аскарова по Сапалли-тепе.⁹ Однако данные А.А. Аскарова мы можем использовать в качестве опорных лишь

¹ Средняя Азия в эпоху камня и бронзы, – С. 102.

² Массон В.М. Алтын-депе, – С. 8.

³ Сарианиди В.И., Качурис К.А. Раскопки на Улуг-депе // АО. – 1967. – М., 1968. – С. 342.

⁴ Тоси М. От Шахри-Сохте до Мохенджо-Даро // Наука и человечество, 1968. – М., 1986, - С. 58.

⁵ Jarrige J.F. Economy and Society in the early chalcolithic bronze age of Baluchistan: New perspectives from recent excavations at Mehrgarh. South Asian Archaeology, 1979, Berlin, p. 95.

⁶ Массон В.М. Средняя Азия и Ближний Восток, – С. 319; он же. Поселение Джайтун, – С. 40.

⁷ Сарианиди В.И. Древние земледельцы Афганистана. – М., 1977. – С. 131.

⁸ Лисицина Г.А. Орашаемое земледелие энеолита Юга Туркмении, – С. 129-141.

⁹ Аскаров А.А. Бронзовый век Южного Узбекистана: Автореф. докт... ист. Наук. – М., 1976. – С. 34.

условно, так как общественный строй сапаллинцев характерен для последнего этапа развитой бронзы – периода, когда поселение Саразм уже как таковое не существовало.

Тем не менее, произведенные нами расчеты по раскопу II поселения Саразм в некоторой степени близки расчетам А.А. Аскарова. Как известно, на площадях 800-1000 кв. м, соответственно относящихся к периодам Саразм II и III, нами было обнаружено 49 помещений из 8 жилых комплексов, 4 двора, 2 улицы, 2 переулка. Таким образом, в настоящее время в раскопанной части объекты застройки периода Саразма II занимают 270 кв. м, а в период Саразм III – 380 кв.м. В этом периоде увеличивается площадь застройки и количество жилых комплексов доводится до 12. Как правило, комплекс имеет от 2 до 4 помещений. В среднем комплекс состоит из 21,6 кв.метров площади. Эта цифра говорит о том, что каждому члену семьи, если их 4-5 человек, приходится 6,32 кв. метров площади. По этим данным в третьем периоде раскопа II одновременно жили 60 человек.

Представленный расчет нормы жилой площади периода III раскопа II, как ни парадоксально, почти совпадает с данными Сапаллитепе, где площадь обитания одной семь равна 32,5 кв.м. – из расчета 6,5 кв. метров на человека.¹

Несколько большими являются площади жилых домов на поселении Алтын-депе. Здесь на раскопе 10 средняя норма жилой площади на одного человека – 8,5 кв.м, а на раскопе 8 обходятся 7-8 кв. м.²

Мы попытаемся предположительно сделать расчет площади по раскопанному объекту. Как было указано, в двух периодах /II и III/ раскопа II жилые застройки было занято соответственно 270 и 380 кв.м. 8 семей второго периода состояли из 40-45 человек, а 12 семей третьего периода – из 60-65 человек. Если вся территория жилого массива обживалась в такой пропорции, то мы получаем следующие данные: при общей территории раскопа II в 7200 кв.м. под жильем находится 1800 кв.м. в период Саразм II и 2400 кв.м. в период Саразм III.

В Сапаллитепе на 975 кв. м. жило 230 человек. Поэтому из расчета в период позднего энеолита /Саразм I и II / на территории раскопа II /площадью 1800 кв.м./ могли жить одновременно 240-250 человек, а в раннем и развитом периодах бронзового века /на площади 2400 кв. м/ – 275-380 человек.

На основании этих оценок нам представляется, что в период интенсивного заселения Саразма, т.е. к третьему периоду, на 100 га территории поселения с распространенной застройкой могло находиться от 20 до 25 жилых массивов типа раскопов I, II, IV площадью от 1500 до 2000

¹ Аскаров А.А. Бронзовый век Южного Узбекистана, – С. 37.

² Массон В.М. Алтын-депе, – С. 39.

кв.м. В таком случае общая площадь строений поселения соответствует 30000-50000 , т.е. 30-50 га. Для того, чтобы определить общее количество населения Саразма, обратимся к имеющимся данным Геоксюра I, структурно близкому Саразму. Здесь, по определению исследователей, на площади 12 га в период позднего энеолита жило 2000-3000. человек.¹ Эта цифра получена из того расчета, что на 1 га территории поселения приходится 200-250 человек. Применение этого расчета дало бы нам возможность говорить о том, что в Саразме жило 20000-25000 человек. Однако концентрация такого большого количества людей в пору позднего энеолита и ранней бронзы мало реальна. Поэтому мы исходим из конкретных фактов с учетом территории, занятой жилыми постройками. По нашим оценкам из 100 га территории Саразма лишь 3-5 га было занято под строения. Согласно нашему расчету /6,4 кв. м. жилплощади на одного человека/ следует заключить, что на 30000 кв приходится 4689 человек, а на – 50000 кв. м – 7812 человек. Так что в пору ранней и развитой бронзы в поселении, могло жить 5000-8000 человек. Как бы там ни было, значительные массы людей, которые без налаженных внутренних связей, объединяющих их, едва ли могли функционировать.

При анализе структуры населения Саразма эпохи ранней бронзы наблюдались интересные факты. В Саразме семья из 4-5 человек жила в 2-4 комнатах, составляющих один жилой комплекс. В свою очередь один дом имел 3-4 жилых комплекса, где могли жить 15-20 человек. На раскопе II пока вскрыто 12 таких домов, относящихся к периоду Саразм III, принадлежащих отдельным патриархальным семьям, очевидно, равноправным по общественному положению.

Рассматривая структуру населения Кара-депе, В.М. Массон основной ячейкой общества считает большую семью.²

Основные производственные достижения в области экономического развития, земледелия, скотоводства, металлургии, керамики и других видов ремесла жителей Саразма указывают на то, что в каждой отрасли производства могли появиться прибавочные продукты для обмена. Один из фактов, свидетельствующих в пользу этого, – сооружение специальных хранилищ для зерна и других продуктов /раскоп III/.

Появление культовых комплексов на раскопе IV определяет положение вождей и служителей культа. Не исключено, что эти властители могли выделиться из массы общинников с возникновением прибавочной продукции, отчуждаемой производителями на общественные /страховые и др./ нужды. Общественные хранилища обнаружены и на поселениях Алтын-

¹ Массон В.М. Энеолит Средней Азии, – С. 54.

² Массон В.М. Кара-депе у Артыка, – С. 398.

депе. Запасы, хранящиеся в них, вероятно, были общими для всего многоквартирного дома.¹ Здесь же в квартале знати, вскрыт обширный участок, занятый подсобным сооружением и группой небольших комнат, вытянутых в одну или две линии представляющих собой древнее хранилище. Исследователь Алтын-депе В.М. Массон рассматривает его как своего рода общественное сооружение, возможно, контролируемое верхушкой алтыновского общества.²

Таким образом, все вышеперечисленное позволяет нам представить общественную структуру саразмийцев как крупную первобытную общину, состоящую из патриархальных семейств. В конце периода Саразм III появляются элементы социальной дифференциации. Конечно, это ни в коем случае нельзя смешивать с зарождением тенденции классового общества, так как последнее непосредственно связано с новыми, более развитыми, социально-экономическими и торговыми основами, которые характерны для раннегородской культуры. В этом аспекте во многом правы исследователи последующих этапов цивилизации, которые ранние тенденции классового общества связывают со сложением новой культуры на этапе Намазга V³ или с разложением родовой организации.⁴

Наряду с развитием структуры материальной культуры общества в пору ранней и развитой бронзы развивается и культовое воззрение. В жилых помещениях и культовых общественных зданиях наряду с круглыми сооружаются прямоугольные алтари. Размеры последних зависят от площади помещения. Как было отмечено, в двух памятниках /помещения I и 2/ культового здания периода III /Этап Б/ раскопа IV алтари имели различные размеры, соответственно 60х60 и 100х100 см. Причем эти же помещения были связаны между собой двумя проходами. В чем семантика этих помещений и алтарей, пока не ясно, но можно предположительно сказать, что в религиозной системе зороастризма признавалось наличие в мире двух начал: доброго и злого, борьба которых составляет содержание жизни.⁵ В зороастризме персонификацией добра является Ахура Мазда, зла – Ахриман. Правда, в период функционирования культовых помещений /вторая половина III тыс. до н.э./ зороастризм как религиозная система еще не сформировался, но наличие культовых святилищ с алтарями, связанными

¹ Массон В.М. Алтын-депе, – С. 38.

² Массон В.М. Раскопки жилых кварталов и оборонительных сооружений Алтын-депе //АО. – 1975. – М., 1976. – С. 551.

³ Массон В.М. Протогородская цивилизация Юга Средней Азии // СА. – 1967. – № 3. – С. 188.

⁴ Аскарлов А.А. Бронзовый век Южного Узбекистана, – С. 33.

⁵ Соколов С.Н. Религиозная система Зороастризма // История Таджикского народа. – М., 1963. – Том. 1. – С. 177.

с культами небесных святил солнца и луны, позволяет сделать вывод, что дуализм своими корнями восходит к глубокой древности. Касаясь вопросов идеологии южнотуркменистанского общества эпохи бронзы, В.М. Массон пишет: «представление о небесном быке, лунном божестве тем более существенно, что со временем на этой территории распространяется противоположный образ солнечного божества – быка Митры».¹

Прямоугольные алтари являются столь же распространенными, как и круглые. Теперь, когда и в Саразме обнаружено четыре прямоугольных алтаря /один в горизонте IV раскопа II и три на этапе Б раскопа IV/, следует напомнить, что аналогичные алтари были обнаружены на поселении Алтын-депе, в Мундигаке и Пираке. Интересно отметить, что алтарь помещения 7 поселения Алтын-депе находился не в центре комнаты, а у ее северной стены. Комплексы вещественных находок свидетельствуют о том, что все алтари были культовыми. Расположенный посередине одного из помещений Алтын-депе прямоугольный алтарь с углублением в центре является прототипом саразмийских алтарей. В связи с этим В.М. Массон отмечает, что «пока очередной усопший покоился на алтаре /у северной стены – А.И./, на очаге-подиуме совершались соответствующие возлияния и одновременно демонстрировались священные обряды, сосредоточенные у алтаря».²

Прямоугольные алтари, обнаруженные на поселениях Мундигак³ и в Пираке,⁴ также не имеют регламентированного расположения в комнате. Их можно встретить в любой части помещений. В строениях периода Мундигак III продолговатые в плане алтари преимущественно расположены посередине комнаты.⁵ Система расположения алтарей воплощала структуру ведийской вселенной. В древней Индии для регулярного жертвоприношения сооружался специальный навес, который индийцы называют «притчи». Под этим навесом устраивали два огненных алтаря: на восточном конце – квадратный, на западном – круглый. По философским воззрениям древних индийцев, круг это движение и развитие. Земля представлялась подвижной и округлой. Она противопоставлялась квадрату небесного мира. В древнеиндийской религиозной книге «Шатапатах Брахмане»/ VII, 1, 37/ говорится, что «Гархапатья /круг/ есть этот круглый мир. Квадрат противопоставлялся кругу, т.е. земному миру, и этот квадрат означал порядок и устойчивость».⁶

¹ Массон В.М. Алтын-депе, – С. 79.

² Массон В.М. Алтын-депе, – С. 67.

³ Casal J.M. Fouilles de Mundigak, vol. II. fig. 37.

⁴ Jarrige J.F., Santoni M. Fouilles de Pirak, vol. II. fig. 15, 16.

⁵ Casal J.M. Fouilles de Mundigak, vol. II. fig. 13.

⁶ Герасимов А.В. Культура древней Индии. – М., 1975. – С. 295-296.

Таким образом, вышеуказанные интерпретации, как бы они ни были логичны, не отвечают требованиям исторической действительности. Поэтому в порядке гипотезы нам хотелось бы видеть в культовых воззрениях саразмийских общин зарождение зороастрийских религиозных концепций, исходный пласт которых связан с эпохой ранней и развитой бронзы среднеазиатского региона.

Основные виды производства, как известно из предшествующего раздела в Саразме сформировались еще в пору позднего энеолита. Из-за отсутствия некоторых видов орудий труда, связанных с орошаемым земледелием, домашним скотоводством, керамикой, металлургией и другими видами ремесла, мы имели возможности для этого времени охарактеризовать в деталях процессы хозяйственного развития. Теперь, имея значительное количество различных видов орудий труда, характеризующих производственную деятельность населения Саразма, мы можем говорить о том, что здесь в пору ранней и развитой бронзы хозяйственное производство находилось на довольно высоком уровне. Многочисленные находки позволяют говорить о наличии более 15 производственных направлений. Установлено, что основные виды производства: земледелие, скотоводство и ремесла – прошли процессы специализации, утвержденные как самостоятельные отрасли. Думается, что некоторые отрасли, такие как земледелие, скотоводство и домашнее производство, были отделены друг от друга. Характер археологических материалов, особенно многочисленность металлических, каменных и керамических изделий, позволяет говорить о том, что в эту пору они производились в специальных мастерских.

Земледелие как основной источник питания в экономике общества приобретает решающую роль. Как уже было упомянуто, в Саразме в пору позднего энеолита был культивирован двухрядный ячмень. Кроме этого злака нам не удалось обнаружить других зерен. Однако известно, что на поселениях Ак-депе¹ и Намазга-депе² времени Намазга IV-V, синхронному периоду Саразм III и IV, была обнаружена мягкая и карликовая пшеница, ячмень, нут, рожь и даже косточки винограда.³ К этому добавим обнаруженные при флотации почвы культурных слоев Саразма обуглившиеся остатки скорлупы миндаля. Эти факты свидетельствуют о значительной разновидности зерновых и садовых культур.

¹ Якубцинер М.М. К истории культуры пшеницы в СССР //Материалы по истории земледелия СССР. – М.; Л., 1956. - Вып. II. – С. 108.

² Литвинский Б.А. Намазга-депе // СЭ. – 1952. - № 4. – С. 46, 47.

³ Хлопин И.Н. Геоксюрская группа поселений эпохи энеолита, – С. 93.

Возможно, что многие другие виды зерен и фруктовых косточек в течение веков превратились в труху, которую практически невозможно увидеть и собрать. Однако имеющиеся вспомогательные факторы: отпечатки стеблей злаковых растений на глине, следы скорлупы злаков и соломы в кирпичах и штукатурке – свидетельствуют о развитии земледельческих культур. Поэтому отсутствие остатков злаков еще не означает, что здесь земледельческая культура была слабо развита.

Определяя уровень развития земледелия в пору позднего энеолита в поселении Саразм, выше нами были охарактеризованы природные условия Зеравшана. То, что природные условия играли главную роль в процессе возникновения земледелия, было ярко сказано Н.И. Вавиловым. Он, в частности, писал: «если во влажных тропиках преимущественно развивается древесная растительность, то в горных тропиках и субтропиках, где обосновывались первые земледельческие культуры, наоборот, развиваются преимущественно травянистые виды, к которым относится большинство важнейших культурных растений земли».¹ В ущельях Туркестанского, Зеравшанского и на южных отрогах Гиссарского хребтов и поныне сохранилось огромное количество фруктовых деревьев: яблонь, джиды, миндаля, грецкого ореха, а также кустарниковых растений: барбариса, шиповника, облепихи и других.

По этим фактам можно говорить о том, что верховье Зеравшана и окрестности поселения Саразм имели богатые естественные продовольственные запасы. Как бы там ни было, одной из основ производства в хозяйстве являлось земледелие. Среди археологических находок, хотя и редко, встречаются отдельные виды орудий древних земледельцев. Как уже было упомянуто, мы имеем пока лишь каменные утяжелители со значительным весом. Этот предмет представляет собой округлой формы известняк с отверстием посередине. Это орудие, как нам кажется, является свидетельством того, что для вспашки саразмийцы использовали быков или других животных, так как палкам-копалкам эти утяжелители по тяжести и величине не соответствуют.

Анализ земледельческих орудий Саразма показывает, что они совершенствовались медленно. Практически в пору развитого бронзового века были найдены те же кремневые вкладыши серпов, зернотерки, терочники, песты и ступки, что и в пору позднего энеолита. Поэтому, не повторяя информации об уже известных орудиях, переходим к следующим фактам.

¹Вавилов В.И. Проблема происхождения мирового земледелия в свете современных исследований. – М.; Л., 1932, – С. 7.

Нами пока не исследованы ирригационные сооружения Саразма и его окрестностей. Однако нам кажется, земледельческое производство, помимо искусственного орошения, базировалось на дождевых и паводковых водах. Думается, роль естественного возделывания земли была настолько велика, что этим путем можно было обеспечить потребности населения.

Как было отмечено, и поныне в верховьях Зеравшана, особенно в окрестностях Саразма, развито богарное земледелие. Ежегодно засеваются зигир/масленичный лен/, ячмень, пшеница, горох.

Одним из определяющих показателей развития земледелия являются зернохранилища. Раскопанное в Саразме здание, нам кажется, не может быть ни чем иным, как зернохранилищем общественного характера.¹ Оно было возведено на монолитной кирпичной платформе высотой 75 см /рис. 49/. Для хранилища были построены три специальных коридорообразных помещения 1,2 и 12/ размерами 11х1,10 м, 11х1,05 м, 12,75х1,25 м. Их общая площадь равна 39,6 кв.м. Если они имели в высоту 2 м, то емкость этих хранилищ будет равна 79-80 м. Этот факт говорит о том, что при вместимости в 1 м³ 750-800 кг, можно заключить, что эти три хранилища были рассчитаны в среднем на 50-60 тонн зерна. Хотя эти оценки ориентировочные, они дают возможность говорить о решающей роли земледельческой культуры. При реальности данных, можно констатировать, что земледельцы Саразма производили такое количество зерна, которое могло обеспечить не только повседневный спрос потребителей, но и создать специальный запас зерна. Такое количество зерна хранилось в специальных хранилищах как семенной фонд и, возможно, даже для торговли или обмена. Не исключено, что эти запасы были предусмотрены на случай засухи и прочих невзгод. Наряду с отмеченным, следует подчеркнуть, что открытые нами зернохранилища, возможно, не единичное явление.

Таким образом, на основании вышеизложенных фактов можно заключить, что в пору ранней и развитой бронзы в Саразме существовали специальная группа людей, которые контролировали и по необходимости распределяли эти запасы. Не исключено, что этот надзор осуществлялся непосредственно по решению совета старейшин или общенародного собрания.

В экономике и хозяйстве наряду с земледелием велика и роль скотоводства. Скот в земледельческих хозяйствах является не только дополнительным компонентом пищевой продукции, но он выполнял и роль тягловой силы: применяли быков при вспашке обработке земли. Кроме того, скотоводство гарантировало получение мясо-молочных продуктов.

¹ Исаков А.И. Саразм – новый раннеземледельческий памятник Средней Азии, – С. 162, рис. 10, 1.

В период, когда еще не были культивированы так называемые технические растения: хлопок, лен и шелк – одежда была в основном шерстяная отчасти кожаная. Источником этих жизненно необходимых материалов был мелкий и крупный рогатый скот. Поэтому, не углубляясь в вопросы значения скота в хозяйстве, отметим, что земледельческое хозяйство Саразма развивалось параллельно со скотоводством.

Встречавшиеся в культурных слоях остатки костей животных подтверждают, что скотоводство в жизни древних земледельцев поселения Саразм сыграло значительную роль. Отсутствие палеозоологических исследований собранных костей животных не позволяет нам конкретно определить долю скотоводства в хозяйстве саразмийцев. Кроме того, мы также не можем говорить о видах домашних животных и их состоянии. Наша единственная возможность в том, что по полевым исследованиям Ш.Ш. Шарипова установлено, что в это время скотоводы Саразма в своих стадах имели мелкий рогатый скот. Пропорциональное отношение мелкого и крупного скота соответствует 1:10. Приходится принимать это соотношение потому, что этому соответствуют природно-климатические условия. Как известно, горные и предгорные районы верховья Зеравшана состоят из трех зон: первая зона – это поймы реки Зеравшана с тугоями и лугами, где круглый год можно пасти как крупный, так и мелкий рогатый скот; вторая – это предгорные долины, ущелья и невысокие холмики с травяными покровами и дикими законосными растениями, простирающиеся более чем на 100 км; третья – плоскогорные и горные ущелья. Две последние зоны в силу климатических условий являются сезонными пастбищами. В апреле - июне на лессовых почвах растет множество трав, которые с прекращением весенних дождей быстро высыхают. Однако мелкий рогатый скот, особенно овцы и козы, находят себе достаточное количество корма. Начиная с июля по ноябрь скот отгоняется выше, в третью зону, где кроме травяных растений имеются луга и лесные массивы – арчовники. Таким образом, скотоводы Зеравшанской долины практически 9 месяцев имеют возможность заниматься отгонным животноводством. Это наверняка давало возможность первобытным скотоводам содержать в хозяйстве большое количество мелкого рогатого скота. Преимущество мелкого скота над крупным, по мнению И.Н. Хлопина, в том, что он неприхотлив и не требует особенного ухода.¹ В экономическом отношении отгонное животноводство весьма эффективно. Как известно даже в современных условиях 3-5 человек без особого труда могут пасти от 500 до 1000 овец и коз.

¹ Хлопин И.Н. Геоксюрская группа поселений эпохи энеолита, – С. 109.

Поскольку на территории поселения пока нам не удалось обнаружить специально возведенных сооружений для содержания скота, мы можем предположить, что скотоводство поселения было отгонным. Именно отгонный метод скотоводства в пору позднего энеолита широко применялся племенем геоксюрского оазиса.¹

Что касается крупного рогатого скота, то естественно, его держали на территории поселения. Он нуждается в ежедневном персональном уходе. Кроме того, быки и лошади, как уже упоминалось, служили и тягловой силой. О наличии колесных повозок у саразмийцев свидетельствуют находки моделей каменных колес /рис. 54: 2-3/.

Говоря о значении скотоводства в экономике, следует отметить, что скот не только являлся источником мясо-молочных продуктов, но и, как было отмечено, его шерсть и кожа использовались максимально для шитья одежды и обуви. Шкуры овец и коз применялись в роли паласов, покрывал и одеял. По имеющимся этнографическим данным, нам известно, что народы Средней Азии до сих пор из шкур изготавливают так называемые пустаки /матрасы/.

Как бы ни была велика роль домашнего скотоводства, охота на диких животных и птиц традиционно была излюбленным занятием племен Зеравшанской долины. Найденные рыболовные крючки позволяют выделить рыболовство в промыслах саразмийцев.

В заключение отметим, что указанные А.И. Шевченко два кита производящей экономики – земледелие и скотоводство,² составляли основу хозяйства не только южно-туркменских племен в пору Намазга I,³ но и племен Саразма в пору ранней и развитой бронзы.

Происходившие кардинальные изменения в области экономики в связи с развитием земледельческо-скотоводческого хозяйства способствовали бурному развитию ремесленного производства. В пору ранней развитой бронзы домашнее производство наряду с земледелием и скотоводством стало играть роль в хозяйственном механизме как самостоятельная отрасль. Значительное количество орудий труда, предметов быта и культуры, керамические и металлообрабатывающие горны свидетельствуют о разделении труда. Как известно, специализированное производство является основой сложений прибавочного продукта и товарного хозяйства.

Периоды Саразм III и IV отличаются от предшествующих периодов Саразм I и II тем, что на основе разработанной производственной системы в

¹ Массон В.М. Энеолит Средней Азии, – С. 55.

² Шевченко А.И. К истории домашних животных Южного Туркменистана // Тр. ЮТАКЭ. – Т. 10. – Ашхабад, 1961.

³ Массон В.М. Энеолит Средней Азии, – С. 52.

пору ранней и развитой бронзы рамесленники Саразма не только могли удовлетворять нужды замкнутых саразмийских племен, но с некоторыми своими изделиями ходить на обмен и торговые связи как и с сопредельными племенами, так и с рядом отдаленных областей.

Первое, что можно заметить по керамике, это появление новых форм со сложно профилированными венчиками, повышение качества обжига, изменение мотивов росписи и количественные соотношения форм. Все это, несомненно связано с разработкой прогрессивной технологии в производстве керамики, которой занимались мастера-профессионалы. Как в предыдущем периоде, расписная керамика также как и ангобированная и нерасписная, в зависимости от бытового назначения изготавливалась различными способами. Так, например, для парадных столовых сосудов: чаш, бокалов, кубков, мисок характерны хорошо отмученные глины с мелким песком. Кухонная посуда: чайники, котлы, горшки и некоторые корчаги – имеют в тесте измельченный шамот, слюду, известняк и даже обкатанную гальку. Крупногабаритные сосуды: тазы /тагоры/, большие корчаги, хумчи и хумы – формировались из специально приготовленного теста, в составе которого можно встретить помимо измельченных камней и керамики также и травинки. Методы изготовления керамического теста гончаров поселения Саразм очень близки методам южнотуркменских керамистов. В тесте керамики памятников геоксюрского оазиса также были встречены песок и обкатанная галька¹ и даже трава.²

Керамика эпохи ранней и развитой бронзы поселения Саразм так же, как керамика позднего энеолита, состоит из двух основных категорий: расписной и нерасписной. В свою очередь эти категории керамики – расписные по мотивам делятся на полихромные и монохромные /табл VII/, а нерасписные – на светлофоновые /с розовыми и светлыми ангобами/ и серые, изредка с черным ангобом /табл VIII/. Традиционное покрытие керамики лощением практически исчезает.

Иновацией в категории керамики являются новые формы характерные для оседло-земледельческих керамических комплексов: узкогорлые кувшины /табл. VIII, 23-24/, чайники с носиком /табл. IX, 4/. Наряду с этими формами среди масс фрагментов было найдено три образца посуды круга культур степной бронзы /табл. X/.

Появление в производстве керамики горна и круга можно считать революцией в этой области производства. Хотя технологические основы производства керамики были разработаны в предшествующих периодах,

¹ Сайко Э.В., Терехова Н.Н. Становление керамического и металлообрабатывающего производства // Становление производства в эпоху энеолита и бронзы. – М., 1981. – С. 98.

² Хлопин И.Н. Геоксюрская группа поселений эпохи энеолита, – С. 113.

начиная с эпохи энеолита, но развитие различных отраслей хозяйства сильно повлияло на керамическое производство. Теперь в эпоху ранней бронзы старый способ производства керамики оказался не в силах обеспечить возросшие потребности общества. Если в пору позднего неолита обжиг керамики производился открытым способом, то теперь были разработаны специальные сооружения – гончарные печи. В трех раскопах поселения Саразм нами были обнаружены остатки четырех печей. По своему устройству они двухкамерные, однотипные, отличаются друг от друга лишь по размерам топок и обжигательных камер. Любопытен тот факт, что из четырех керамических горнов лишь один был устроен во дворе /раскоп IV /. Три остальные находились внутри бывших жилых помещений, занимая какой-то угол. Отметим, что керамисты Саразма устраивали свои печи прямо на поверхности пола. Топка, вытянутая вдоль обжигательной камеры, длиной от 80 см до 1,20 м, имела ширину 45-60 см. При этом глубина топочной камеры не превышала 40-45 см. Видимо, обжигательная способность камеры была связана с величиной топки. Поэтому размеры камеры пропорциональны топкам и колеблются от 80х80 до 100-120 см. Самый маленький по размерам гончарный горн был обнаружен в горизонте III раскопа III, а самый большой – в этапе В, во дворе раскопа IV. По этим двум горнам можно сказать, что те горны, которые были устроены внутри помещения, возможно, служили для отдельной семьи, горн во дворе мог быть общественным. Так, например, обжигательная площадка поселения Дашлиджи-депе, по мнению И.Н. Хлопина, была специальным местом для обжига посуды, которым пользовалось сообщество все население этого небольшого поселка.¹

В этой связи можно также предположить, что двухкамерный горн во дворе раскопа IV вполне мог быть и общественным или принадлежал небольшой мастерской по обжигу значительного количества керамики для обеспечения потребностей жителей этого же объекта. Это можно дополнительно объяснить тем, что упомянутый горн с размером обжигательной камеры 100-120 см имеет большую продуктивную способность. Одновременно в нем можно обжигать несколько видов керамики, кроме хумов и хумчей, которые по габаритам не соответствуют этой камере. Последний факт говорит о том, что большие сосуды обжигались скорее всего в специально устроенных горнах с высокими перекрытиями. Судя по сохранившимся крайним стенкам камеры, толщина которых не превышает 20 см, можно представить, что высота свода наших горнов не превышала 50-60 см.

¹ Хлопин И.Н. Там же, – С. 117.

Хотя мы считаем, что керамические печи Саразма по нашим датировкам относятся к эпохе ранней и развитой бронзы, они поразительно похожи на печи, обнаруженные в поселении Геоксюр I,¹ и отличаются от геоксюрских лишь по размерам и устройству деталей. Вся конструкция /топка и обжигательная камера/ геоксюрских печей приподнята над уровнем дневной поверхности на 15-20 см с той разницей, что топочная камера расположена на 10 см ниже обжигательной.² Саразмийские печи, как отмечалось, устроены на полу, но с заглубленной топочной камерой – иногда до 50 см.

Наблюдение за эволюцией гончарных печей Южного Туркменистана, поселения Саразм и Сапаллитепе указывает на традиционную приемственность этого сооружения. Двухкамерные печи энеолитического поселения Геоксюр³ ранее бронзового Саразма, времени финала развитой бронзы в Сапаллитепе⁴ по своей конструкции не были подвергнуты каким-либо изменениям. И.С. Масимов в своих исследованиях по гончарным горнам поселения Алтын-депе выделяет три типа печей.⁵ В Саразме мы пока имеем всего один тип, отличающийся по конструкции от печей Алтын-депе.

В настоящее время накоплены значительные факты по типам гончарных печей. Имеются специальные исследовательские работы, где обобщен характер и значение гончарного производства этого весьма важного сооружения. Заключительным фактом является то, что наличие гончарных печей является свидетельством нового этапа в производстве керамики. По мнению Э.В. Сайко, конструкции гончарных печей V-II-тысячелетия до н.э., их рабочая возможность свидетельствуют о постоянном совершенствовании этих печей.⁶

Следующий фактор революционного прогресса производства керамики – гончарный круг. Это наиболее важное и необходимое оборудование древних гончаров в полном виде ни в одном из раннеземледельческих поселений не обнаружено.

¹ Сарианиди В.И. К истории древнего гончарства на территории Южного Туркменистана // Изв. АН ТССР. – 1956. – №6. – С. 66; он же. Керамические горны восточноананских поселений // КСИА АН СССР. – 1963. – Вып. 93. – С. 80-85.

² Хлопин И.Н. Геоксюрская группа поселений эпохи энеолита, – С. 120-121.

³ Хлопин И.Н. Там же, – С. 122, рис. 49.

⁴ Аскарлов А.А. Сапаллитепе. – Ташкент, 1973. – С. 24; он же. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы Юга Узбекистана. – Ташкент, 1971, - С. 35, рис. 9; он же. Бронзовый век Южного Узбекистана: Автореф. дисс. док. ист. наук. – М., 1976. – С. 10.

⁵ Масимов И.С. Керамическое производство эпохи бронзы в Южном Туркменистане. – Ашхабад, 1976, – С. 39.

⁶ Сайко Э.В. Формирование древнейших городов и становление классового общества //От доклассовых обществ к раннеклассовым. – М., 1987. – С. 190.

Конструкции гончарных кругов мы представляем по современным видам этнографических материалов. Из деталей гончарных кругов в Саразме было найдено две подпятки вращающей оси. Они представляют собой небольшие круглые и плоские камни диаметром 15-22 см с углублением в середине /рис. 29: 11, 14/. Сохранившиеся в углублениях кольцевидные желобки свидетельствуют о том, что в них в течение длительного периода вращалась вертикальная ось.

О том, что в период ранней бронзы в конце III тысячелетия до н.э. в поселении Саразм распространяется гончарный круг, свидетельствует появление новых видов керамики. Из них особенно важно отметить корчагу с желобками на катушкообразной шейке /табл. VIII, 29/, тазовидный сосуд с рефленным венчиком. /табл. VIII, 1Г, 10-12/ и ряд расписных мисок /рис. 51: 2, 3, 5, 6/. Эти факты позволяют говорить о том, что гончарный круг способствовал появлению новых форм со сложными профилями. Преимущество гончарного круга в том, что он увеличил производительность труда в 7-10 раз.¹

Наблюдения за появлением гончарных кругов в древнеземледельческих поселениях Южного Туркменистана и Ближнего Востока указывают на то, что в Месопотамии /Урук, Тепа, Гавра/, Иране /Тепе-Сиалк, Сузы, Тепе-Гисар/, Белуджистане /Пирак, Мергар, Мундигак, Кулли/ они появились в IV тысячелетии до н.э., в Южной Туркмении появление гончарного круга относится к периоду Намазга IV первой половины III тысячелетия до н.э.² В круг памятников Южного Туркменистана вписывается поселение Саразм, где гончарный круг появился в период Саразм III, то есть в первой половине III тысячелетия до н.э.

Полнота исследования ремесел племен эпохи бронзы в какой-то степени зависит от определения характера металлических предметов, этапов развития металлообрабатывающих процессов, именно применение их в хозяйственной и культурной деятельности открыло новую эпоху – эпоху бронзы. Этот исторический факт был отмечен Ф. Энгельсом, который писал, что «Из движений в области промышленности на этой ступени особенно важное значение имеют два: первое – ткаческий станок, второе – плавка металлургических руд и обработка металлов».³

Исходя из вышеизложенного, практически все исследователи культуры эпохи бронзы особое внимание уделили вопросам развития

¹ Сайко Э.В., Терехова Н.Н. Становление керамического и металлообрабатывающего производства // Становление производства в эпоху энеолита и бронзы. – М., 1981. – С. 92, рис. 2.

² Массон В.М. Основные направления культурно-исторического процесса // Становление производства в эпоху энеолита и бронзы. – М., 1981. – М., – С. 44.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, – М., 1953. – Т. 21. – С. 161.

металлургии и металлообработки. Применяя современные достижения точных наук: химии, физики, математики – некоторые исследователи произвели глубокий анализ древних металлических изделий, начиная от месторождений до составляющих химических элементов.¹

До 60-х годов нашего столетия вопросы развития древней металлургии в среднеазиатском междуречье решались по находкам на памятниках степной культуры Кайрак-Кумов² и культуры Заман-баба.³ С открытием поселений древних земледельцев Сапаллитепа и Дашли в Бактрии археологи получили первые сведения о металлических изделиях племен древнеземледельческих культур.⁴ Но поселения эпохи развитой бронзы не смогли дать исчерпывающие ответы по вопросам становления металлообрабатывающих хозяйств ранних земледельцев. Материалы для изучения этого вопроса дают раскопки Саразма, где найдено большое количество металлических изделий. К настоящему времени мы имеем более 100 медных, бронзовых, серебряных и золотых изделий. Так, здесь найдено более 10 различных типов предметов, из которых 10 бронзовых, 2 серебряных и 2 золотых /подробное описание см. с. 91-96/. О местном характере металлообрабатывающего процесса говорит и находка двух тиглей в этапе Саразм II на раскопе II, а также фрагменты найденных открытых форм для литья жидких металлов. Немаловажную роль в изготовлении руды и плавке могли сыграть большие каменные песты-курранты молоты весом от 6 до 17 кг, высотой от 15 до 37 см и ступки из твердых пород камней /рис. 80: 4-5/. Подтверждением сказанного являются и металлоплавильные горны из третьего и четвертого горизонтов раскопа II.

Для Саразма как центра древней металлургии большое значение имеют месторождения меди, олова, мышьяка, свинца, никеля в регионе

¹ Тихонов Б.Г. Металлургическое изделие эпохи бронзы в Среднем Урале и Приуралье // МИА СССР, – № 90. – М., 1960; Черных Е.Н. Некоторые результаты изучения металла анауской культуры // КСИА АН СССР. – 1962. – Вып. 91; он же. Древнейшая металлургия Урала и Поволжья. – М., 1970; он же. Металлургические провинции и периодизация эпохи раннего металла на территории СССР // СА. – 1978. – № 4; Сайко Э.В., Терехова Н.Н. Становление керамического и металлообрабатывающего производства // Становление производства в эпоху неолита и бронзы. – М., 1981. – С. 72-122; Рузанов В.Д. История древней металлургии и горного дела Узбекистана в эпоху бронзы и раннего железа: Автореф. дисс... канд. ист. наук. – М., 1982.

² Литвинский Б.А., Окладников А.П., Ранов В.А. Древности Кайрак-Кумов. – Душанбе, 1962.

³ Гулямов Я.Г., Исламов У., Аскарлов А. Первобытная культура и возникновение орошаемого земледелия в низовьях Зеравшана. – Ташкент: Фан, 1966.

⁴ Сарианиди В.И. Древние земледельцы Афганистана. – М., 1977; Аскарлов А. Сапаллитепа. – Ташкент, 1973; он же. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы Юга Узбекистана. – Ташкент, 1977.

памятника. Известно, что в период так называемой «металлургической горячки», в IV-III тысячелетии до н.э., первые земледельцы Южного Туркменистана привозили сырье из отдаленных районов в виде полуфабрикатов, а затем на месте пускали его в обработку.¹ Тенденция вывоза сырья из отдаленных мест сохранилась и в следующем этапе. Например, скотоводы Кайрак-Кума пользовались оловом Зирабулакских гор Зеравшанской долины.²

По мнению ряда исследователей, скотоводы и земледельцы Южного Таджикистана импортировали металл в виде слитков из районов распространения культуры степной бронзы, а точнее – из Восточно-казахстанского металлургического центра.³

В связи с этим возникает вопрос: импортировали ли саразмийцы металл или металлоносные руды из других регионов? Комплекс металлических находок и металлолитейные тигли поселения Саразм дают в основном отрицательный ответ. Большое количество металлических изделий, различные каменные орудия, молоты, песты-куранты, металлоплавительные тигли и горны для плавки руды говоря о том, что основные процессы производства происходили на поселении.

По количеству месторождений меди, мышьяка, олова, никеля, являющихся основными компонентами бронзы, Зеравшанский центр по сравнению с другими областями находится в лучшем положении. Археологическим исследованием подтверждено, что еще в древние времена западнее Самарканда в Зирабулакских и Зиаддинских горах добывалось олово.⁴ Кроме того, известно и месторождение Карнаб к югу от Зеравшанской долины.⁵ В последнее время таджикские геологи обнаружили большие месторождения меди и олова в Зеравшанском хребте⁶ мышьяк и сурьма, также необходимые компоненты для производства бронзы, добываются в месторождениях Канчоч, Мушистон, Джилау /в 40-60 км к

¹ Массон В.М. Древнеземледельческая культура Маргианы // МИА СССР. – № 73. – М.; Л., 1959. – С. 114; Кузьмина Е.Е. Металлические изделия энеолита и бронзового века в Средней Азии // САИ В4-9. – М., 1966. – С. 27; Масимов И.С. Изучение памятников эпохи бронзы низовья Мургаба // СА. – 1979. – № 1. – С. 131.

² Литвинский Б.А., Окладников А.П., Ранов В.А. Древности Кайрак-Кумов, – С. 176.

³ Виноградова Н.В., Кузьмина Е.Е. Контакты степных и земледельческих племен Средней Азии в эпоху бронзы // Восточный Туркестан и Средняя Азия в системе культур древнего и средневекового Востока. – М., 1986.

⁴ Литвинский Б.А. Древние страницы истории горного дела Таджикистана и других республик Средней Азии. – Сталинабад, 1954.

⁵ Литвинский Б.А. История добычи олова в Узбекистане // Тр. САГУ, новая серия, вып. II, гуманитарные науки, кн. 3. – Ташкент, 1950; Гафуров Б.А. Таджики – древнейшая, древняя и средневековая история. – М., 1972.

⁶ Баратов Р.Б. Лаъли Бадахшон. – Душанбе, 1976.

югу востоку от поселения Саразм/. Самородные медные руды встречаются и в Еринском ущелье Туркестанского хребта, где был найден известный в науке топор-тесло.¹

Таким образом, становится очевидным, что саразмийцы добывали медную руду и другие компоненты бронзы не столь далеко от места обитания. Возможно, это явилось причиной того, что начиная с эпохи позднего энеолита Саразм стал одним из центров производства медных и бронзовых изделий.

Количественное и качественное изменение металлических изделий в пору ранней и развитой бронзы указывает на то, что начиная с III тысячелетия до н.э. племена верховья Зеравшана становятся экспортерами металлических предметов.

К настоящему моменту в трех лабораториях: в Ленинграде, Бостоне и Париже – произведен анализ саразмийских предметов. Анализ 21 предмета произведен В.А. Галибиным в лаборатории ЛОИА АН СССР /табл. XVII/. Выборочный анализ вещей производил Дж. Марел в лаборатории музея Пибоди Гарвардского университета в г. Кембридже штата Массачусетс. Выборочный анализ также произведен в одной из лабораторий Парижа. Пока мы имеем результаты анализов ЛОИА и музея Пибоди.

Полученные результаты спектральных анализов в лаборатории ЛОИА указывают, что в саразмийской бронзе медь составляет 95, 6-98,3 процента. Из двух компонентов больше представлен мышьяк 3,3%, а олова – 1,6%. Что касается результатов лаборатории музея Пибоди, то они опубликованы в наших совместных статьях с К.К. Ламбергом-Карловским, Филиппом Л. Коллом и Р. Маддином² /табл. XVIII/.

По прошествии нескольких тысяч лет древние шахты рудокопов могли не сохраниться, но временные разработки мышьяка, сурьмы, олова, свинца и золота подтверждают то, что саразмийцы могли добывать руду из недр Туркестанского и Зеравшанского хребтов.

В заключение отметим, что труд металлургов на ранних этапах металлообрабатывающего процесса, когда существовал дефицит на орудия труда и транспортировку, был непомерно тяжелый. В поисках месторождения, добыче, ее транспортировке участвовало значительное количество людей, не меньшее число мастеров занималось обработкой, дроблением, плавкой и, наконец, изготовлением самих металлических предметов. Этот многоступенчатый процесс металлообработки не только требовал навыков,

¹ Тереновкин А.И. Археологические находки в Таджикистане // КСИИМК АН СССР. – 1947. – Вып. 20.

² Isakov A.I. Khol P.L. Lamberg-Karlovsky C.C. and Maddin R. Metallurgical analysis from Sarazm, Tadjikistan SSR. *Archaeometry* 29, 1 (1987). Printed in Great Britain.

знания и выносливости, но и многих человеческих рук. Поэтому без специалистов-искателей, а также налаженного производственного механизма саразмийцы не имели бы таких достижений. Это позволяет заключить о существовании на поселении специализированных металлургов. Наряду с земледельцами, скотоводами и гончарами в Саразме была специальная группа людей, даже, возможно, какая-то община, занимающаяся только обработкой металла. Находки значительного количества бронзовых изделий и некоторого количества серебрянных и золотых изделий говорит о том, что металлурги Саразма не только обеспечивали потребность местного населения, но и имели товарный продукт для обмена и торговли.

Таким образом, развитие металлообработки с эпохи среднего энеолита привело к тому, что в III тысячелетии металлургическое производство в Саразме сыграло, очевидно, значительную роль в обособлении ремесел. Поэтому, возможно, мы не преувеличиваем, предлагая считать верховье Зеравшана древнеметаллургическим Центром среднеазиатского междуречья эпохи бронзы.

На поселении Саразм было найдено около 40 видов каменных изделий. Предварительная классификация набора каменных предметов показала, что они изготавливались с учетом необходимости и потребностей отдельных хозяйственных и производственных направлений /рис. 79-81/. Так, например, для охотников имеются разные виды кремневых наконечников, даже микролитических для охоты на птиц. Для нужд земледельцев было изготовлено огромное количество различных вариантов зернотерок, терочников, ступок, пестов. На ранних этапах земледельцы использовали каменные утяжелители, жатвенные вкладыши серпов. Для производства керамики необходимыми орудиями труда были ложила, гладильники, а для растирания и изготовления красок – миниатюрные каменные чашечки, ступочки с такими же миниатюрными пестиками. Возможно, вращающиеся колеса гончарных кругов наряду с деревянными и керамическими были и каменные. Набор орудий труда металлургов, очевидно, состоял из каменных дробилок, пестов-курантов, ступок, тяжеловесных каменных молотов. Эту группу находок мы выделяем как рудообрабатывающее оборудование. Каменными орудиями работали обувщики, прядильщицы и швеи. Найдены здесь колодки, пряслицы, наперстки булавок и пуговицы, свидетельствующие о широком профиле каменного производства. Кроме упомянутых находок есть еще группы каменных предметов, которые могли быть орудиями ткаческого ремесла. Среди каменных изделий, как по качеству, так и по разновидности выделяются каменные грузила /рис. 30: 9-17/. Наличие желобчатых прихватов посредине /для круглых камней/ и по краям /для удлиненных/

свидетельствует о том, что они могли служить грузилами вертикальных ткацких станков. Их различные величины и весовые категории /от 20 кг до 200 г./ определяют характер ткацкого производства, зависящий от фактуры и назначения.

Среди каменных изделий имеется отдельная категория предметов, служивших инструментами для обработки камня. Из них отметим сверла, буравчики, долота, стамески и отбойники. По определению Г.Ф. Коробковой¹ такие виды каменных инструментов использовались для изготовления поддонов чаш, стаканчиков и, конечно, в ювелирном производстве. Естественно, что до появления металлических инструментов основные орудия ремесленного производства были каменными. Первобытные мастера весьма квалифицированно подбирали породы для изготовления разных орудий.

Каменными инструментами пользовались и строители. Для штукатурки помещений широко использовали каменные инструменты с гладкой поверхностью. Подпятники дверей наряду с деревянными были и каменными. Кроме упомянутых среди каменных изделий Саразма встречаются десятки предметов в виде колонок, полуколонок, прямоугольников с орнаментированными поверхностями. Думается, некоторые из них могли быть неизвестными пока нам элементами архитектурного декора. В наборе каменных предметов Саразма особое место занимают так называемые гири. В отличие от других древнеземледельческих памятников Южного Туркменистана /Анау, Кара-депе²/ иранского Хоросана /Тепа-Гисар³/ и Южного Афганистана /Мундигак⁴/, где были найдены дисковидные гири, гири поселения Саразм отличаются разнообразием форм /рис. 31: 1-6/. В Саразме найдено 6 гирь, представляющих три разновидности: дисковидные, эллипсоидные и прямоугольные в виде сумочек. Назначение их определяется, видимо, по весовым категориям, которые колеблются от 21 кг до 4 кг 700 г. Поскольку их описания были представлены выше /см. с. 83/, здесь мы их не повторяем. Отметим лишь, что они могли играть роль для межплеменных торговых и обменных операций. Спектор распространения однотипных гирь по Ближнему Востоку свидетельствует о возможности существования

¹ Коробкова Г.Ф. Орудия труда и хозяйство неолитических племен Средней Азии //МИА СССР. – № 158. – 1969.

² Массон В.М. Энеолит южных областей Средней Азии. Часть II // САИ БЗ-8. М.; Л., 1962. – Табл. XI, 10-13; Литвинский Б.А. Древнейшие страницы истории горного дела Таджикистана..., рис. 23, 4.

³ Shmidt E.F. Tepe Hissar excavations, 1931. The museum journal, vol. XXIII, N 4, 1933. Philadelphia.

⁴ Casal J.M. Fouilles de Mundigak, vol. II, fig. 135, 4.

определенных стандартов веса, как об этом пишет В.А. Алекшин.¹ Что касается двух других типов гирь /рис. 31: 4-5/ то они, возможно, служили мерами веса в среде самих обитателей Саразма.

Таким образом, какую бы функцию ни выполняли упомянутые гири, главное значение этих предметов в том, что они свидетельствуют о наличии в Саразме в пору позднего энеолита и ранней бронзы стандартных измерений для учета обмена и торговых отношений. Это еще раз показывает, что земледельцы, скотоводы и металлурги Саразма обеспечили себя жизненно необходимыми продуктами и могли вести интенсивную торговлю со своими соседями и даже отдельными областями ближневосточного региона.

Последняя группа каменных изделий Саразма – это предметы украшения: бусы, кулоны и амулеты /рис. 39/. Встреченные при раскопках, найденные при случайных земляных работах, бусы и кулоны изготовлены из лазурита, бирюзы, сердолика, агата, яшмы, оникса и халцедона высококвалифицированными ювелирами. Однако нам пока не известны орудия труда, которыми так качественно отшлифованы кулоны из агата, яшмы и оникса, а также то каким способом могли вырезать и гранить сердолик, бирюзу и лазурит. Но наличие этих украшений само по себе говорит о том, что специализация производства не миновала и ювелирного искусства.

Наряду с каменными изделиями, встречающимися группами, в Саразме были найдены единичные предметы, имеющие определенное значение. К этой категории находок относятся два каменных, «жезла вождя» /рис. 29: 2-3/, небольшой флакончик со следами орнамента в виде треугольников /рис. 32: 13/ и так называемые стаканчики /рис. 80: 6-7/.

Рассмотренные нами основные виды производства, разумеется, не дают исчерпывающей характеристики производственной системы поселения. Существовал еще ряд промыслов, без которых просто невозможно представить повседневную жизнь общества. Конечно же, были в Саразме кожевники, прядильщицы, швеи ткачихи, сапожники, плотники, циновщики, костерезы и другие. Найденные кремневые скребки, каменные колодки, пряслицы, бронзовые вязальные крючки, шила, иглы и эти же предметы из кости являются свидетельством того, что этими видами бытового производства занималось немалое число людей. Некоторыми видами домашнего производства, возможно, занимались женщины и дети. К ним можно отнести прежде всего прядение, вязание и шитье. Что касается сапожного, циновочного, плотнического дел, то это под силу только мужчинам и подросткам мужского пола. Ткачеством могли заниматься как

¹ Алекшин В.А. Каменные гири с древнеземледельческих поселений Южной Туркмении, – С. 238-242.

женщины, так и мужчины. Имеющиеся этнографические данные указывают на то, что в Средней Азии изготовлением плотной кошмы и добротных паласов занимаются женщины.

Сейчас мы не располагаем достаточными фактами, полностью характеризующими художественную культуру саразмийцев, но по различным данным можно представить эстетический уровень племен этого поселения. Первым определяющим фактором художественной культуры являются орнаменты расписной керамики, которые сделаны с тонким пониманием цветовой гаммы и знаний законов композиций. Представляется, что первыми художниками поселения Саразм были керамисты. Им были известны тайны изготовления не менее шести видов красок: черных, красных, коричневых, оранжевых, розовых и желтых.

Для определения семантики сюжетов обратимся к мотивам росписи керамики. В основу сюжетов росписи полихромной керамики входит шесть видов орнамента: изображение крестов и полукрестов, пиловидные и треугольные линии, шахматные картуши, волнисто-арочные украшения с параллельными линиями и сетчатые мотивы /табл. III/. Все эти узоры геометрические, они несомненно являются памятниками прикладного искусства и подчиняются законам орнаментации.¹ Естественно, каждая группа орнаментов по отдельности имела какую-то семантическую нагрузку. Одним из ведущих мотивов росписи керамики Саразма является крест. Он обычно размещался внутри треугольников или ромбовидных фигур, которые располагались в системе фриза, расположенных под венчиками полусферических или сферических сосудов. В большинстве случаев такой фриз полностью занимает верхнюю половину сосуда. При этом нижняя половина, придонная часть и дно сосуда, имеющее овальную форму украшены простыми параллельными линиями, разделенными на четыре секции. Исследуя семантику крестов керамики энеолитических поселений Южного Туркменистана, В.М. Массон и И.Н. Хлопин заключают, что крест первоначально, видимо, выполнял оберегательную функцию, то есть, перечеркивал движение недобрых сил.² Изображение креста можно встретить и на глиняных печатях.

Предстоит исследовать и другие мотивы. На наш взгляд, они связаны с изображением в стилизованном геометрическом виде окружающей среды. В волнистых и пиловидных линиях хочется видеть изображение волн рек и озер, а в квадратных картушах – жилища.

¹ Массон В.М. Энеолит Средней Азии, – С. 61.

² Массон В.М. Кара-депе у Артыка // Тр. ЮТАКЭ. – Т. 10. – Ашхабад, 1960. – С. 390; Хлопин И.Н. Изображение креста в древнеземледельческих культурах Южной Туркмении //КСИА. – Вып. 91. – 1962.

Произведениями художественной культуры кроме керамики являются настенные росписи. Найденные в слое этапа Б раскопа IV шесть фрагментов шкатукатурки стены культового здания расписаны полихромными орнаментами. Причем, наряду с известными нам по росписям керамики черной и розовой красками, в этих фрагментах мы встречаем голубую и ярко желтую краски. Сюжет росписи состоит из традиционных крестов, треугольников и параллельных линий, расположенных на небольшом расстоянии друг от друга /1,5-2 см/ играющих роль разделителей композиций /рис. 63/. Хотя фрагментарность этого изображения не представляет нам завершенного сюжета, но применение в ней двух новых красок свидетельствует о том, что в изобразительном искусстве в отличие от керамических росписей цветовая гамма более богатая.

В связи с этим следует отметить, что краски изготовлялись из местных минералов. Так, например, найденные при раскопках /раскоп II и IV/ красные желтые и даже синие куски глиняной массы легко растворяются и превращаются в жидкую ангобную краску.

В художественном смысле интерес представляют полихромные и монохромные росписи керамики ранней, и развитой бронзы. Здесь среди мотив встречается сюжет, наталкивающий на мысль о его астрономическом значении. Фрагмент неизвестной формы сосуда разрисован пятью горизонтальными линиями, отличающимися друг от друга толщиной. Между двумя нижними линиями расположены три прямоугольника, два из которых заполнены вертикальными линиями, а внутри третьего прямоугольника изображены три ряда кружков по четыре в каждом ряду, т.е. 12 кружков /табл. VII, 11/. Мотив аналогичных кружков встречается на бедрах женских статуэток из поселения Ялангач-депе.¹ И.Н. Хлопин в виде рабочей гипотезы отождествляет их с земледельческим календарем населения Южной Туркмении поры энеолита, состоящим из 15 двадцатичетырехдневных месяцев.²

На черепке Саразма мы имеем 12 кружочков, равных по количеству календарным месяцам. Поэтому семантику этого изображения нам хотелось бы раскрыть как астрально-солярную. В этой связи остановимся еще на одном выше упомянутом предмете культового здания раскопа IV /рис. 64: 1/. Это розетка из 12 лепестков была вырезана из золотой пластинки. Изготовителю пришлось сначала на пластине наметить контуры будущего предмета, затем вырезать.

Любопытно, что саразмийская розетка по виду очень близка к трем розеткам головного убора знатной дамы из гробницы Пу-аби в Уре. Разница в том, что изделия шумерских ювелиров имеют по 8 лепестков.³

¹ Хлопин И.Н. Геоксюрская группа поселений эпохи энеолита, рис. 45.

² Там же, – С. 106.

³ История древнего Востока. Часть первая: Месопотамия. – М., 1983. Рис. 49а.

Аналогичные двенадцатилепестковые розетки, символизирующие солнце, встречаются у египтян.¹ С золотой розеткой в виде солнца изображен бык на серебряном ритоне из Микен.² Все эти аналогии находке Саразма позволяют в виде рабочей гипотезы сделать заключение о том, что земледельцам Саразма они, возможно, были известны. Конечно, трудно настаивать на астральном символе розетки, для ряда предметов, найденных в памятниках Южной Туркмении эпохи бронзы, подобный символизм имел место. Однако независимо от астрономической семантики золотая розетка сама по себе является предметом искусства, представляющим мастерство чеканщиков-ювелиров эпохи ранней бронзы.

Уровень развития художественного искусства ярче проявляется в теракотовых статуэтках. Довольно разнообразные предметы этого вида художественного ремесла были найдены в раннеземледельческих памятниках южного Туркменистана, Ирана, Месопотамии, Белуджистана и Индостана. В Саразме найдена пока всего одна глиняная статуэтка /рис. 68/. Несмотря на фрагментарность в ней можно видеть изображение женщины-прородительницы. Статуэтка представляет собой женскую фигурку с пышными бедрами тонкой талией, выступающей грудью и высокой шеей. Лишь голова этой статуэтки выполнена несколько стилистично – в виде головы птицы. Таким, образом, следует отметить, что художественная культура саразмийцев проявлялась не только в орнаментике, но и в скульптуре.

Судя по росписям на керамике и стенах, по металлическим, каменным и костяным изделиям следует заключить, что в сюжетах и символиках значительное место играла окружающая среда и идеологические воззрения. Встречающиеся в росписях керамики изображения растений, возможно, деревьев с ветками, в этом отношении особенно показательны.

Можно сказать, что искусство эпохи энеолита и бронзы у раннеземледельческих племен развивалось в тесной связи с общественной жизнью. В свою очередь эта общественная жизнь определялась их идеологическими представлениями, хозяйственным потенциалом и производственными возможностями.³ В конечном итоге эти возможности во всех обществах далеко не одинаковы. Поэтому наблюдаются некоторые отличия в развитии художественных культур, включая бесспорную специфику верхнезеравшанского центра.

¹ Массон В.М. Алтын-депе, – С. 79.

² Балаватская Т.В. Эпейская Греция. – М., 1966. – Рис. 26.

³ Массон В.М. О возникновении земледелия до сложения раннеклассового общества // ДСА СССР. МКДП; Сарианиди В.И. Тайны исчезнувшего искусства Каракумов. – М., 1967; Сарианиди В.И., Кошеленко Г.А. За барханами – прошлое. – М., 1966; Массон В.М., Сарианиди В.И. Каракумы: заря цивилизации. – М., 1972.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренные выше результаты исследования поселения Саразм в ходе работ 1977-1983 гг. как нового центра оседло земледельческой культуры по раскопкам характеризуют его как единственный памятник эпохи полеометалла среднеазиатского междуречья. Саразмийский культурный комплекс сложился в условиях общих закономерностей развития общества и в результате взаимосвязей с древнеземледельческими центрами среднеазиатского и ближневосточного региона. Поэтому поселение Саразм имеет большое значение для среднеазиатской археологии.

Процессы формирования позднеэнеолитической культуры Саразма в определенной мере связаны с эволюцией неолитических культур Зеравшанской долины и сопредельных регионов. Хотя мезолитические и неолитические стоянки в окрестностях Саразма остаются неисследованными, по некоторым находкам этих эпох можно сказать, что энеолитической культуре Саразма предшествовали более ранние памятники каменного века Зеравшанского бассейна. Археологические исследования последних десятилетий, проводимые узбекскими археологами в бассейне реки Зеравшан, позволили обнаружить ряд стоянок, охватывающих время от мустье до ахеменидов.¹

Исследование археологических комплексов показывает, что процесс становления саразмийской культуры /Саразм I второй четверти IV тыс. до н.э./ происходил при участии культуры расписной керамики юго-западных областей Средней Азии. Найденные в ранних слоях поселения образцы полихромной керамики геоксюрского типа являются неоспоримым свидетельством проникновения носителей этой культуры в Зеравшанскую долину. Об этом свидетельствует также архитектура раннего Саразма. Раскопки жилого массива /раскоп II/ и культового центра /раскоп IV/ представили дополнительные факты, говорящие о взаимосвязях юго-восточной Туркмении и Зеравшанской долины. Наиболее сходными архитектурными элементами являются круглые алтари с лункой посередине, обнаруженные в Саразме и Геоксюре. Кроме геоксюрских аналогий в Саразме обнаружены отдельные предметы материальной культуры, которые связывают Саразм с другими памятниками прикопетдагских предгорий: Анау, Кара-депе, Алтын-депе. Такими находками являются, например, каменные дисковидные гири и грузила с желобком посередине.

¹ Джуракулов М.Д. Исследования археологов Самаркандского университета // Археология Средней Азии и Ближнего Востока: Тезисы докладов II советско-американского симпозиума. Самарканд, 6-12 сентября 1983. - Ташкент, 1983. - С 43.

Терракотовая пластика является одним из важных культурных элементов археологических комплексов эпохи ранних земледельцев. Типология статуэток разработана в монографии В.М. Массона, В.И. Сарианиди. В ранних слоях поселения Саразм найдена лишь одна терракота обнаруженная в слое этапа А раскопа IV. Эта статуэтка сходна с терракотами Алтын-депе и Геоксюра. Высоко поднятая птицевидная головка саразмийской статуэтки с прямыми плечиками, полными спаренными или раздвоенными ногами аналогичны находкам Геоксюра и Алтына. Говоря о назначении терракот, В.М. Массон отмечает, что «женское божество», популярное у древнеземледельческих племен, было связано с культом плодородия, персонифицированным в образе женщины-прородительницы, «женщины-матери».¹

Суммируя итоги наблюдений, подчеркнем, что в период Саразм I вся культура развивается на основе земледельческо-скотоводческого хозяйства. Теперь в Средней Азии представлено два локальных древнеземледельческих комплекса: южнотуркменистанский и верхнезеравшанский, которые поддерживали контакты с южнотуркменским центром.

На втором этапе /последней четверти IV тыс. до н.э. /спектр культурных связей поселения Саразм становится более обширным. Отдельные элементы материальной культуры Саразма являются идентичными артефактам, обнаруженным в памятниках раннеземледельческо-скотоводческой культуры юга Афганистана /Мундигак/, Белуджистана /Мергар/ и памятников Ирана /Шахри-Сохте, Тепа Яхья, Тали-Иблис, Тепа-Сиалк, Тепа-Гисар, Шах-тепе и Тюренг-тепе/. Некоторые узоры керамики, формы золотых и бронзовых предметов Саразма имеют себе аналогии среди изделий Месопотамии /Урук/. Обнаруженный в упомянутых памятниках тип строений, керамика, металлические и каменные предметы имеют прямые аналогии с материальной культурой Саразма. Найденный в Саразме на раскопе III расписной бокал мундигакского типа² и некоторые орнаменты чаши из раскопа II идентичны орнаментам из Шахри-Сохте.³

Анализ культурных связей между всеми этими памятниками указывает на то, что происходила постепенная передача культурных инноваций на земледельческо-скотоводческих оазисах юго-запада Копед-дага, Хорасана, Месопотамии, Белуджистана, Индии в северо-восточные области Средней Азии /табл. XIX/.

¹ Массон В.М. О культе женского божества у анауских племен // КСИИМК. – 1959. - Вып. 73. – С. 15.

² Casal J.M. Fouilles de Mundigak, vol. II. fig. 63-65.

³ Tosi M. Development, continuity and cultural change in stratigraphical sequence of Shahr-Sokhte. Prehistoric Sistan. – Rome, 1983.

Позднеэнеолитический этап Саразма характеризуется следующими особенностями застройки: двухкомнатные дома с главными выходами в стороны улиц или дворики, функционально связанных между собою. При каждом доме устроены хозяйственно-складские помещения. Одно из жилых помещений выполняло роль семейного святилища.

Для двух ранних этапов /Саразм I и II/ характерна монохромная и полихромная расписная керамика намазгинско-геоксюрского типа, а также керамика саразмийской культуры – серая с черным залощенным ангобом.

Третий этап культуры Саразма /первая четверть III тыс. до н.э./ отмечен связями с цивилизациями древневосточного типа – Алтын-депе, Шахри Сохте, Мундигаком. В Саразме появляется ряд зданий, носящих общественный характер: храм этапа Б раскопа IV, зернохранилище на раскопе III. Эти здания отличаются своей планировкой от строений предшествующих периодов. Они имеют четкую продуманную планировку с обширными залами, площадь которых превышает 100 кв.м. Стены, возведенные из сырцовых кирпичей, становятся мощнее, комнаты связаны широкими проходами. В строительном деле появляются элементы монументализма.

Заметный прогресс происходит и в хозяйственном производстве. Наряду с земледелием и скотоводством в экономике поселения Саразм все большее значение приобретает металлообработка и производство металлических орудий. Изменение происходит и в домашних производствах. Происходившие процессы специализации ремесла способствуют развитию новой отрасли хозяйства – обмену и торговле. Это способствует углублению связей и контактов, выходящих за рамки культурных взаимодействий.

В четвертом этапе /вторая половина III и начало II тыс. до н.э.¹/ поселение приходит в упадок, а жители Саразма расселяются в соседние области, в том числе в южные области современных среднеазиатских республик. Вместе с тем в сфере технологии налицо дальнейшее развитие производства металлических предметов: золотых, серебряных, медных и пр. При этом контакты с южными регионами сохраняются. Прослеживаются культурные связи Саразма с южными древнеземледельческими оазисами от Систана до Белуджистана, с одной стороны, и от дельты Теджена до Месопотамии – с другой. Саразмийский археологический комплекс приобретает ярковыраженные локальные черты. Внешнее влияние, ярко

¹ Исаков А.И. Саразм – поселение палеометалла в долине Зеравшана // Археология Средней Азии и Ближнего Востока: Тезисы докладов II советско-американского симпозиума. – Ташкент, 1983. – С. 54-57; он же. Саразм – новый раннеземледельческий памятник Средней Азии // СА. - №1. – 1966. – С. 166.

проступающее на раннем этапе, в третьем и четвертом затушевываются и нивелируются.

Раскопки Саразма важны и интересны в трех аспектах. Во-первых, в Средней Азии открыт новый центр раннеземледельческой культуры, имеющей связи с Югом Туркмении, Ираном, Белуджиستانом Афганистаном и Индостаном. Саразм фиксирует проникновение производящей экономики на северо-восток среднеазиатского междуречья.

Во-вторых, имеется возможность исследовать особенности земледельческо-скотоводческого хозяйства верховья Зеравшана, развивавшегося в иных природных условиях, отличающихся от Юга Туркмении. Возможно, кроме эффективной системы земледелия, большую роль в Саразме играли специализированные производства и трансрегиональный обмен металлом и изделиями из него.

В-третьих, материалы Саразма важны для изучения процессов культурогенезиса в эпоху бронзы на северо-востоке Средней Азии и выявления культурных связей саразмийской культуры с древневосточным миром.

В заключении подчеркиваем, что на данном этапе исследования Саразма предложенная выше хронология вполне соответствует обнаруженным археологическим комплексам. Однако некоторые единичные находки /керамика типа Намазга II/, встречаемые на раскопах в последних сезонах, заставляет нас говорить о том, что предложенная периодизация подвергнется дополнениям и уточнениям.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АО	- Археологические открытия. М.
АРТ	- Археологические работы в Таджикистане. Душанбе.
ВДИ	- Вестник древней истории. М.
ДСА	- Достижение среднеазиатских археологов. Л.
ИАН	- Известия Академии Наук
Изв. АН ТССР	- Известия АН Туркменской ССР. Ашхабад.
ИМК У	- История материальной культуры Узбекистана. Ташкент.
КД	- Каракумские древности. Ашхабад.
КСИА	- Краткое сообщение института археологии. М.
КСИИМК	- Краткое сообщение института истории материальной культуры. М.; Л.
ЛОИА	- Ленинградское отделение института археологии.
МАИКЦА	- Международная ассоциация по изучению культур Центральной Азии.
МИА СССР	- Материалы исследования по археологии СССР.
ООН	- Отделение общественных наук.
МХЭ	- Материалы хорезмской экспедиции. М.
СА	- Советская археология. М.
САГУ	- Среднеазиатский государственный Университет. Ташкент.
САИ	- Свод археологических исследований. И.; Л.
СЭ	- Советская этнография. М.
ТИИА	- Труды Института истории и археологии.
ТИИАЭ	- Труды института истории, археологии и этнографии.
УСА	- Успехи среднеазиатской археологии. Л.
ФИИАЭ	- Филиал Института истории, археологии и этнографии.
ЮТАКЭ	- Южнотуркменистанская археологическая комплексная экспедиция. Ашхабад.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

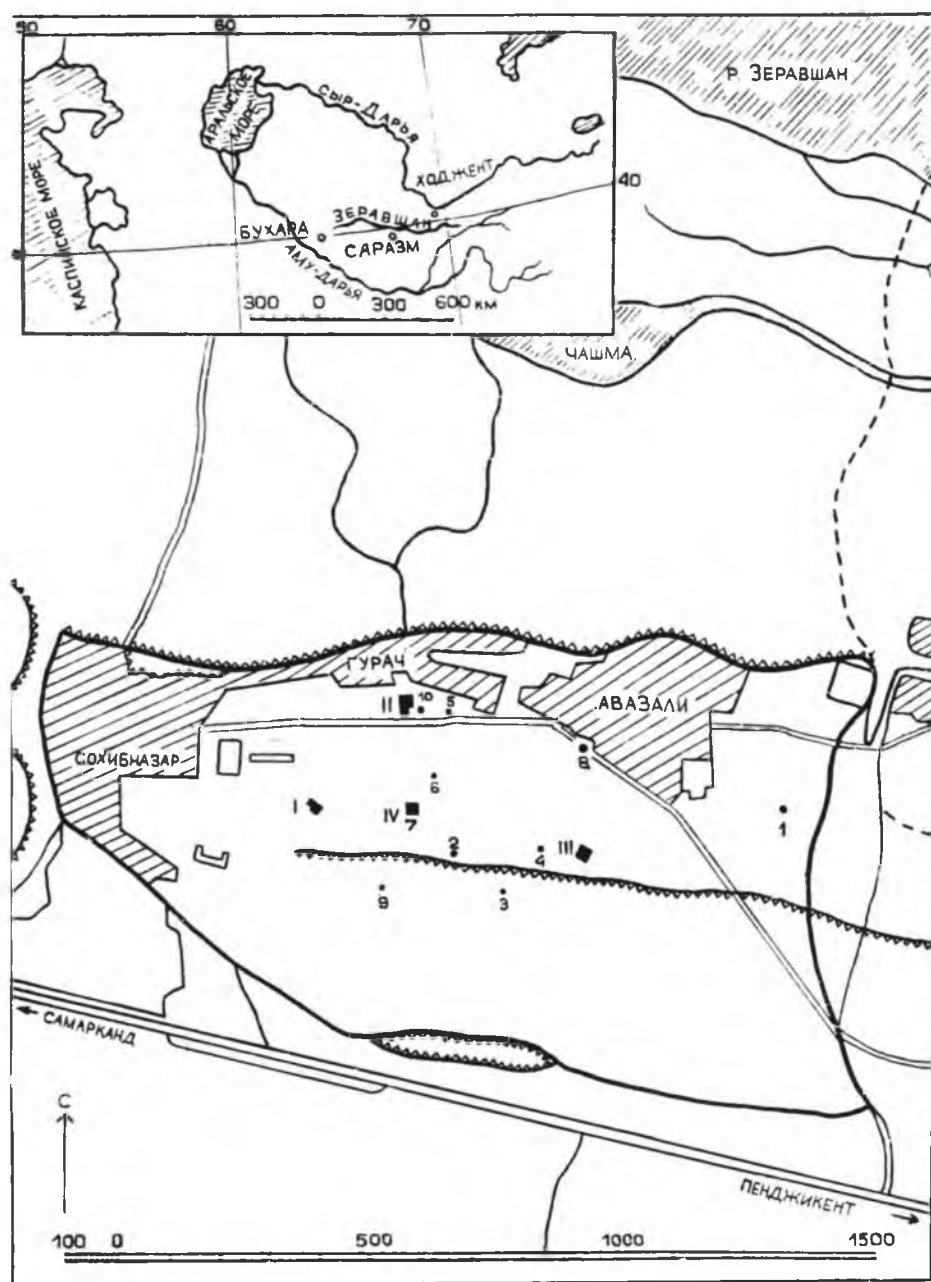

Рис. 1. Саразм. План поселения: I-IV - раскопы; 1-10 - шурфы.

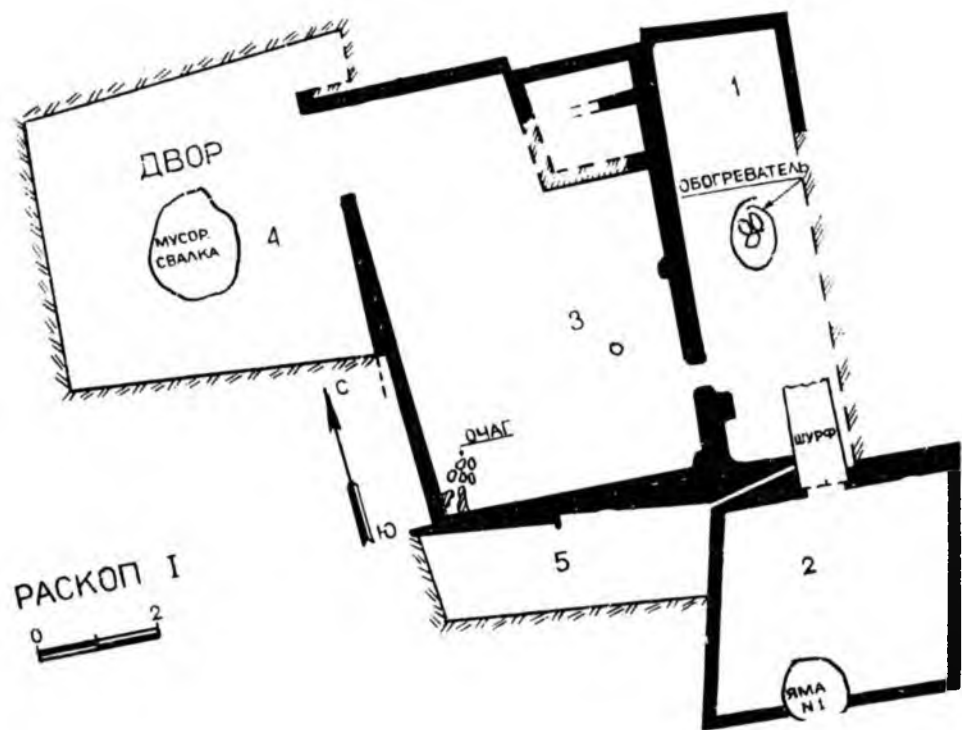

Рис. 2. Саразм. Раскоп I. План вскрытых помещений.

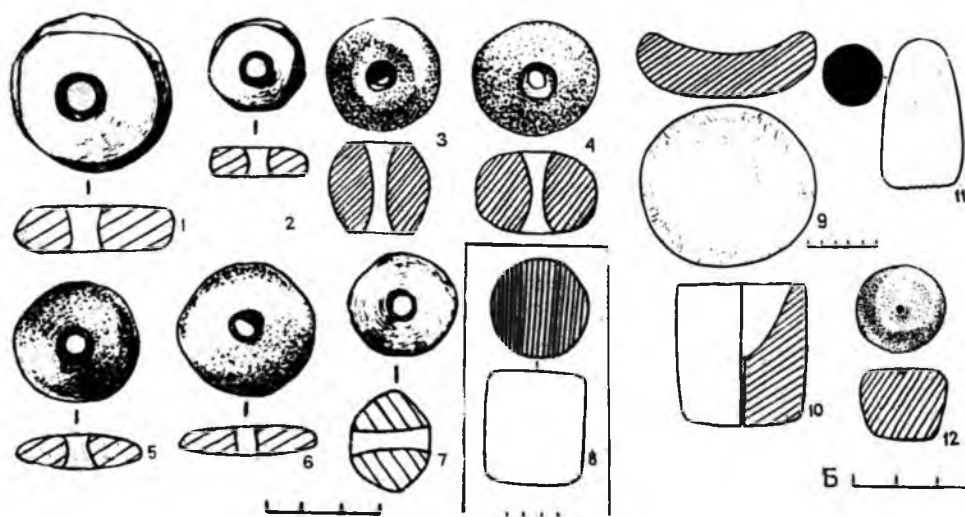
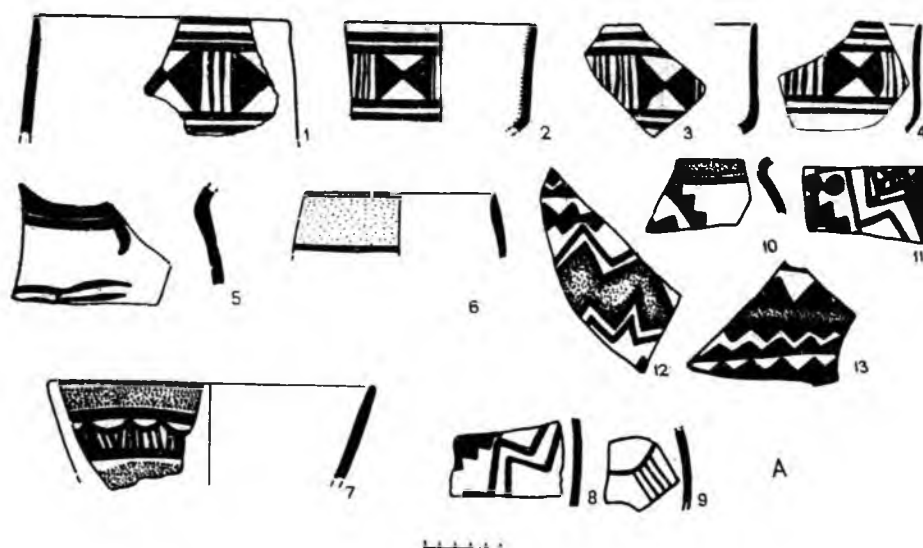

Рис. 3. Саразм. Раскоп I. Горизонт II: А. 1-6, 8-9 - монохромная керамика; 7, 10-13 - полихромная керамика; Б. 1-2, 5-7 - керамические пряслица; 3-4 - каменные пряслица; 8 - пестик из известняка; 9 - зернотерка; 10 - ступка; 11 - пестик; 12 - алебастровая заготовка под бусы.

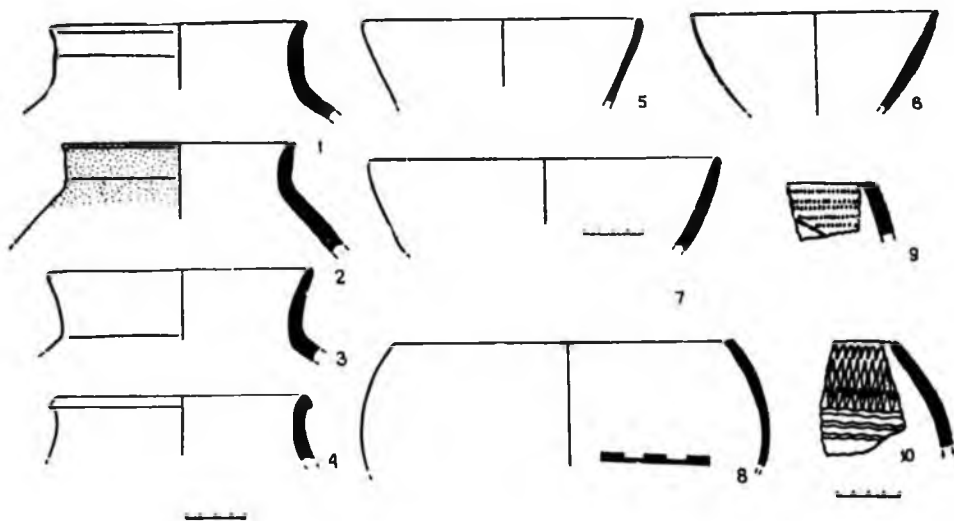

Рис. 4. Саразм. Раскоп I. Нерасписная керамика: 1-7 - светлофоновая; 1-4 - корчаги; 5-7 - чаши; 6 - сероглиняная; 8 - котел; 9-10 - керамика степной бронзы.

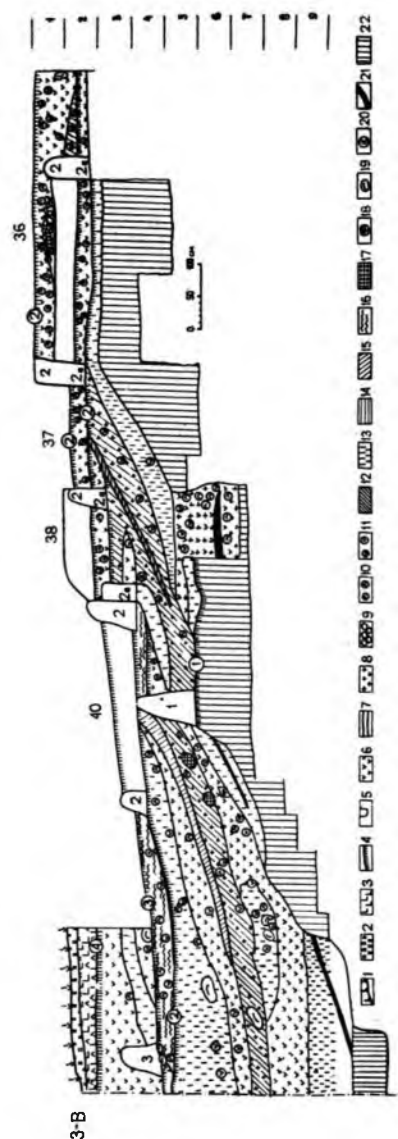

Рис. 5. Саразм. Раскоп II. Стратиграфический разрез. Условные обозначения: 1 - дерновый слой; 2 - надувной лесс; 3 - суперовидная почва; 4 - уровень пола; 5 - стены в разрезе; 6 - рыхлый завал; 7 - красно-горелая прослойка; 8 - древесные угольки; 9 - мелкие камни; 10 - кости; 11 - фрагменты керамики; 12 - зольник; 13 - почва со строительным мусором; 14 - натечные слои; 15 - зеленые прослойки почвы; 16 - гумус; 17 - горелые глины; 18 - обломок глиняной формы; 19 - большие камни; 20 - бронзовый кинжал; 21 - сажа; 22 - лесс-материк.

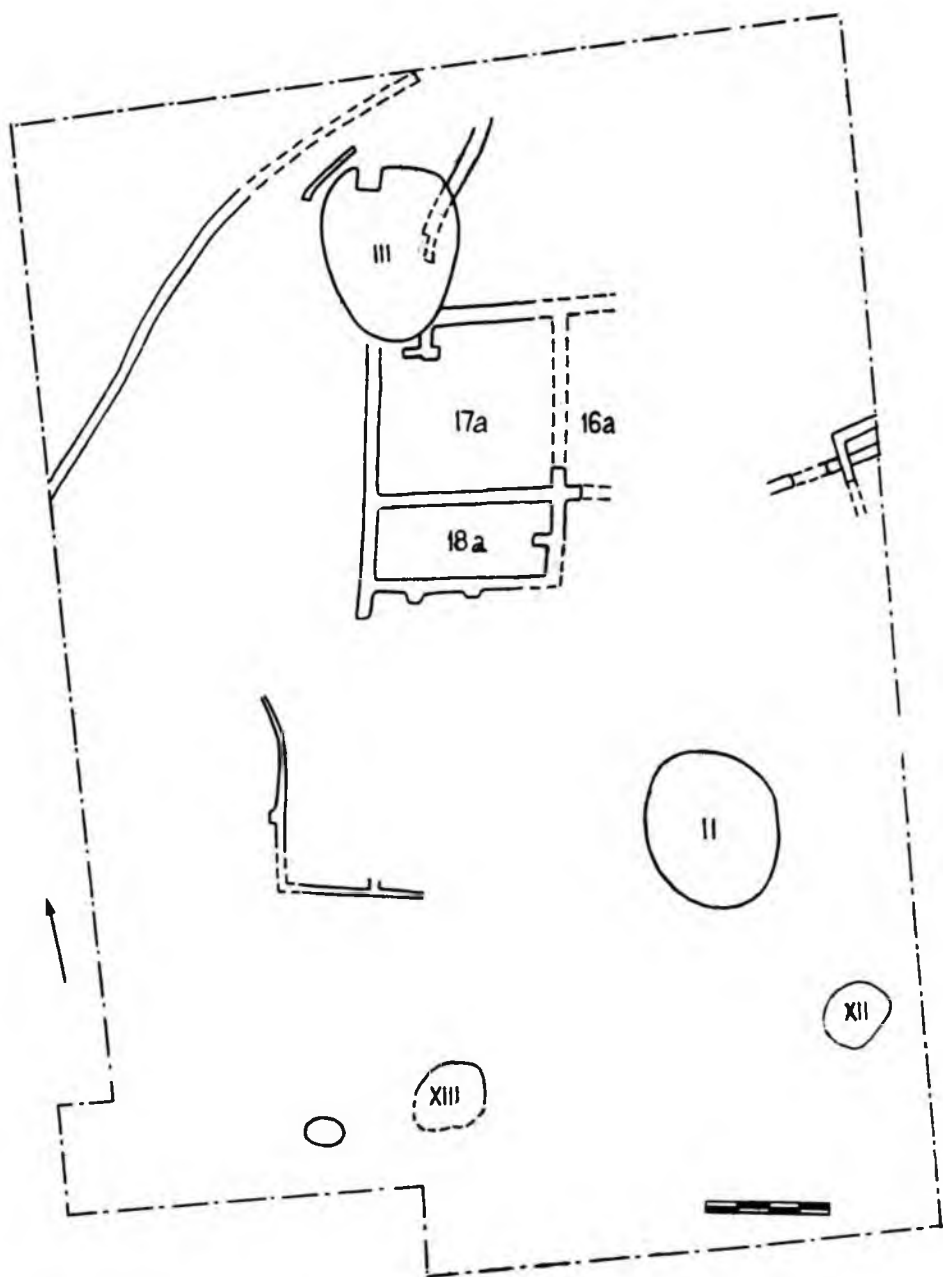

Рис. 6. Саразм. Раскоп II. План строения первого строительного горизонта - период Саразм I.

1

2

3

Рис. 7. Раскоп II. 1 - отрезок стены горизонта I; 2 - улица 2 горизонта II и III;
3 - вид северо-восточной части раскопа; 4-5 - круглый алтарь на полу пом.
12. Горизонт II. Саразм II.

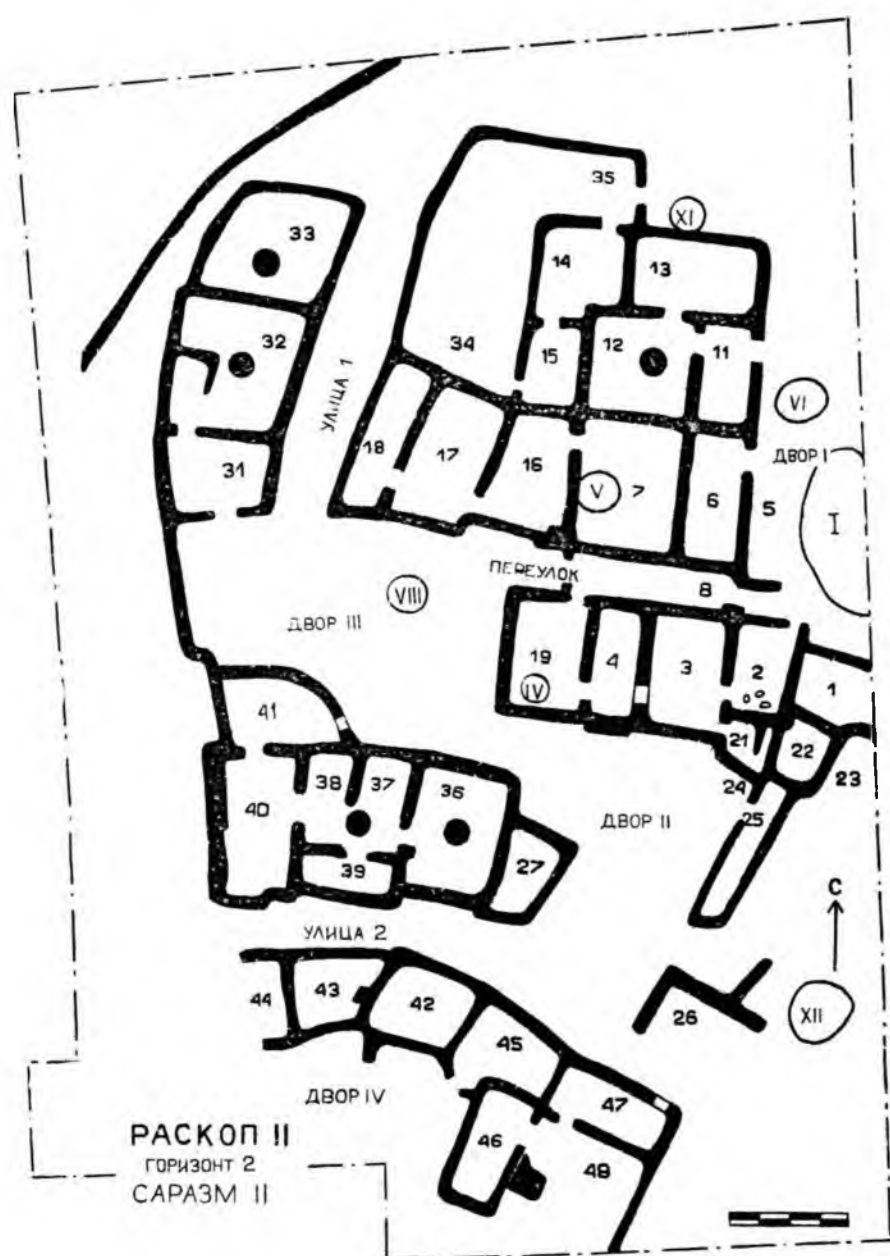

Рис. 8. Раскоп II. План строений горизонта II. Саразм II.

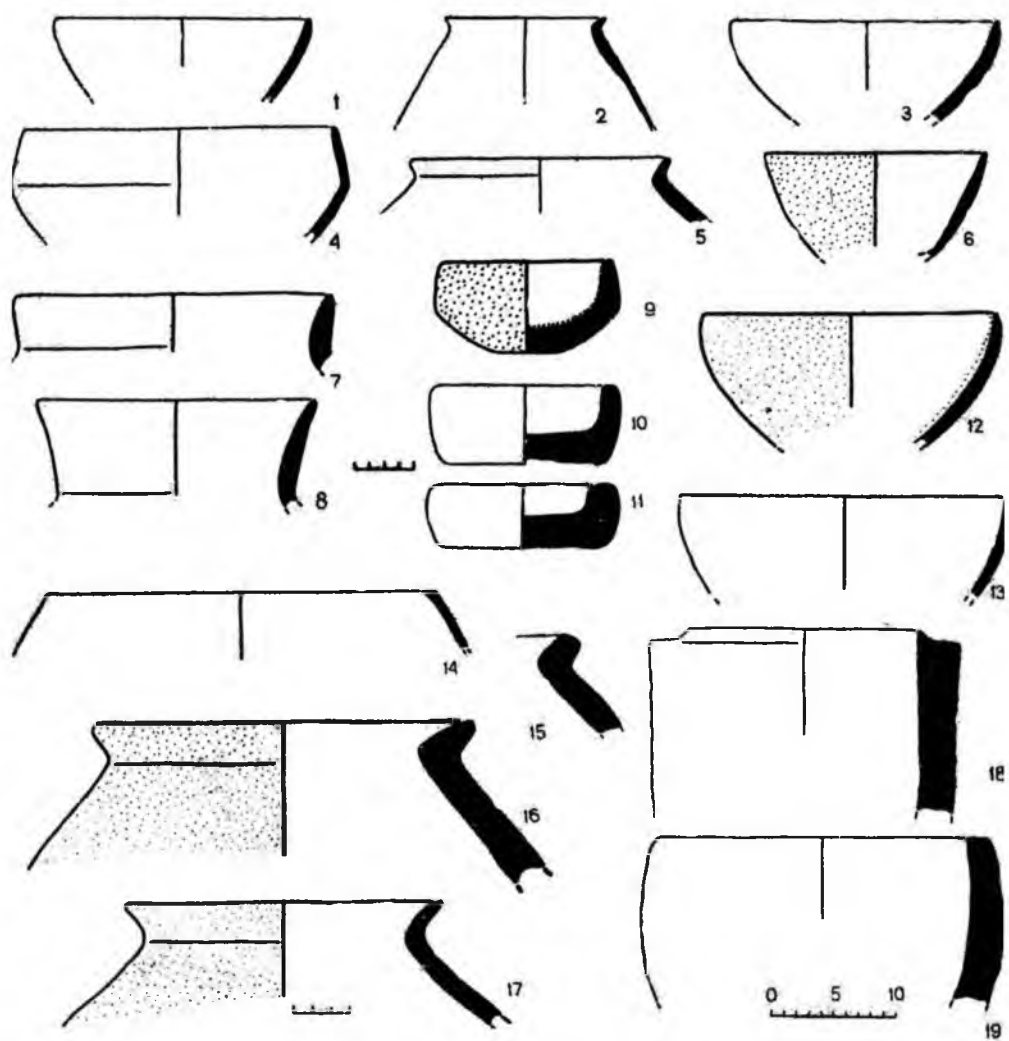

Рис. 9. Раскоп II. Светлофоновая керамика и глиняные тигли: 1-17 – керамические сосуды, 18-19 - глиняные тигли. Горизонт II. Саразм II.

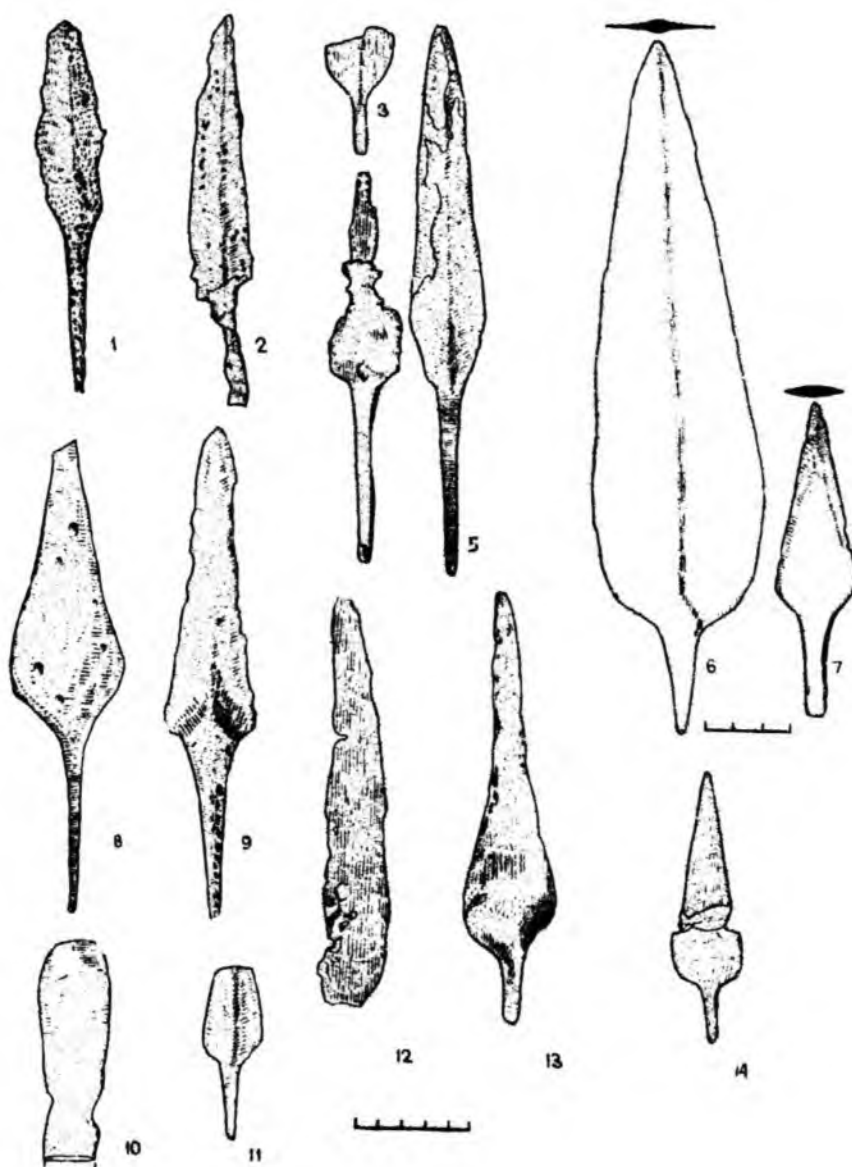

Рис. 10. Саразм. Бронзовые изделия. Раскоп II: 1-кинжал. Горизонт I Саразм I; 2 - двухлезвийный нож. Горизонт II. Саразм II; 3-5 - кинжалы. Горизонт III, Саразм III; 7 - наконечник копья, 8-9 - кинжалы, 10 - нож. Горизонт - IV, Саразм IV; Раскоп III: 11- наконечник копья. Горизонт III; 13 - кинжал. Горизонт V. Саразм IV; 14 - наконечник копья. Горизонт A1. Саразм II; Шурф 3: 6 - кинжал, ярус 1. Саразм IV.

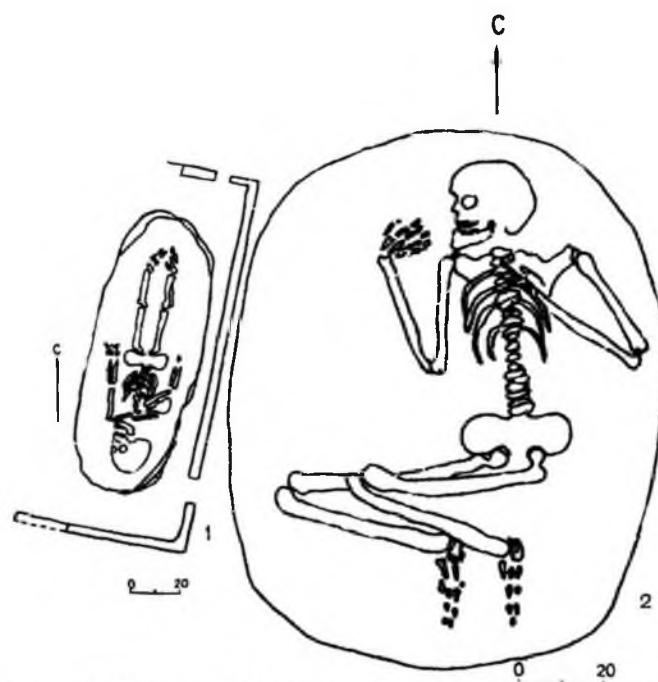

Рис. 11. Раскоп II. Горизонт II. Пом. 19. Пог. 1 и 2.

Рис. 12. Раскоп II. Виды раскопанных помещений: 1 пом. 6; 2 - пом. 7 и 6.

Рис. 13. Раскоп II. 1 - круглый алтарь горизонта III и дисковидная гиря горизонта II; 2 - круглый алтарь пом. 12 горизонта II. Саразм II.

1

2

Рис. 14. Раскоп II. Вид пом. 12-15. Горизонт II.

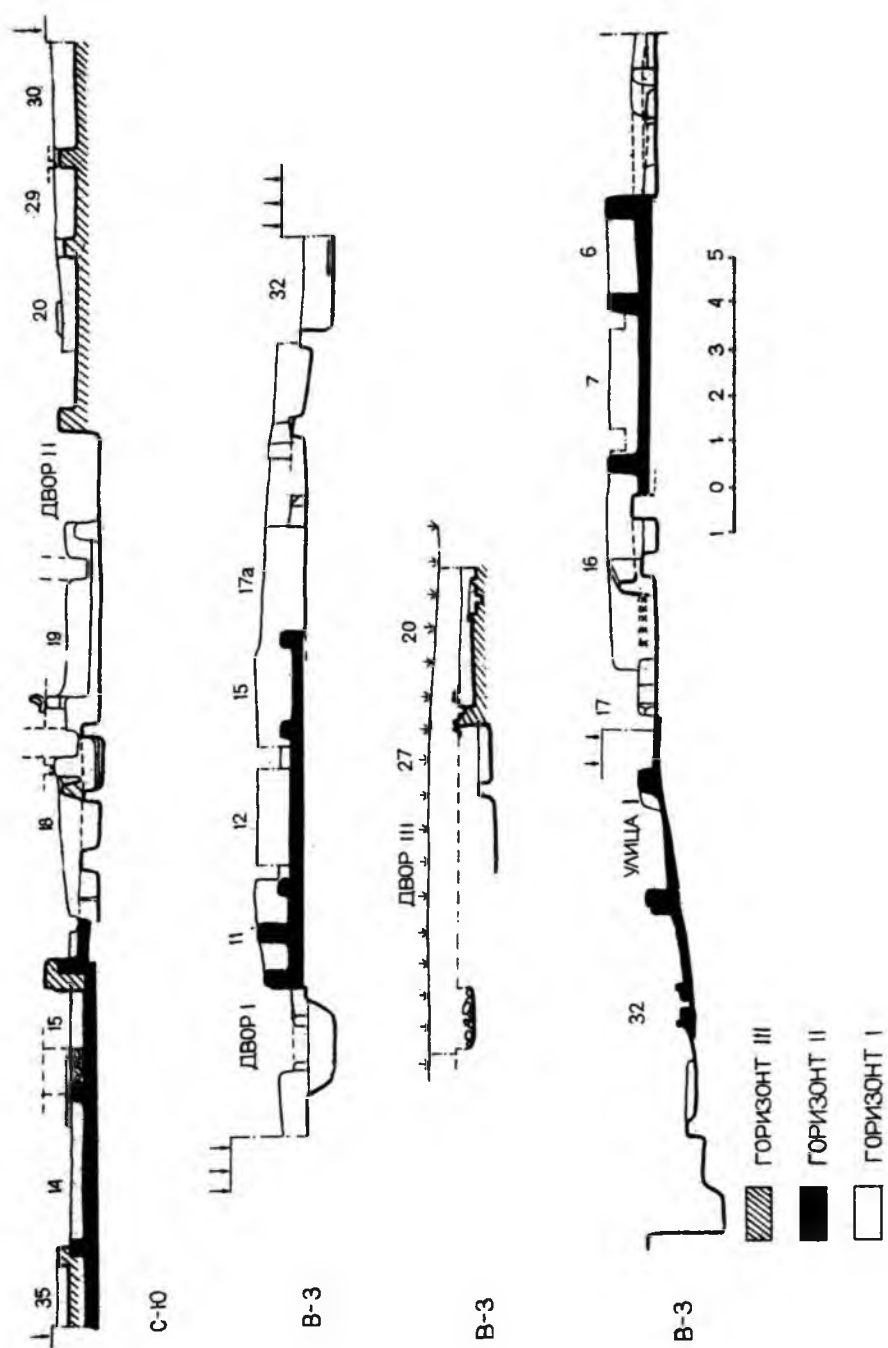

Рис. 15. Раскоп II. Архитектурные разрезы с указанием строительных горизонтов.

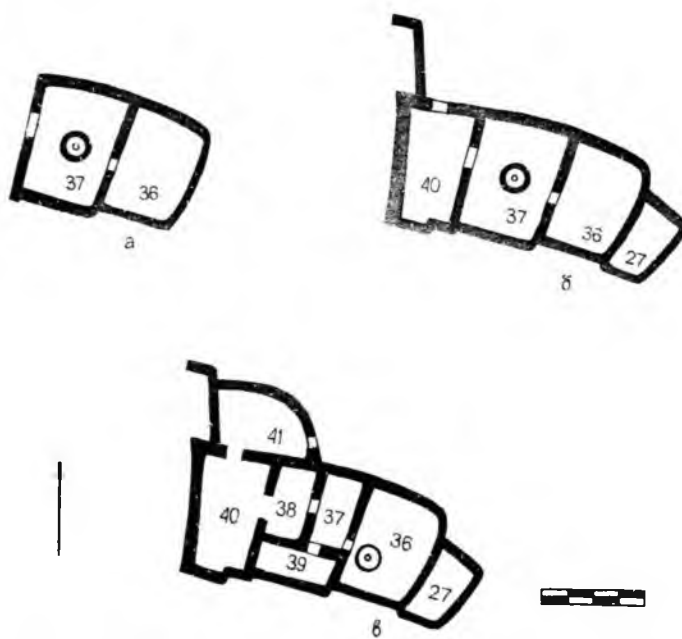

Рис. 16. Раскоп II. План строения шестого жилого комплекса: а, б, в - этапы застройки.

Рис. 17. Раскоп II. Злаки ячменя. Горизонт II. Саразм II.

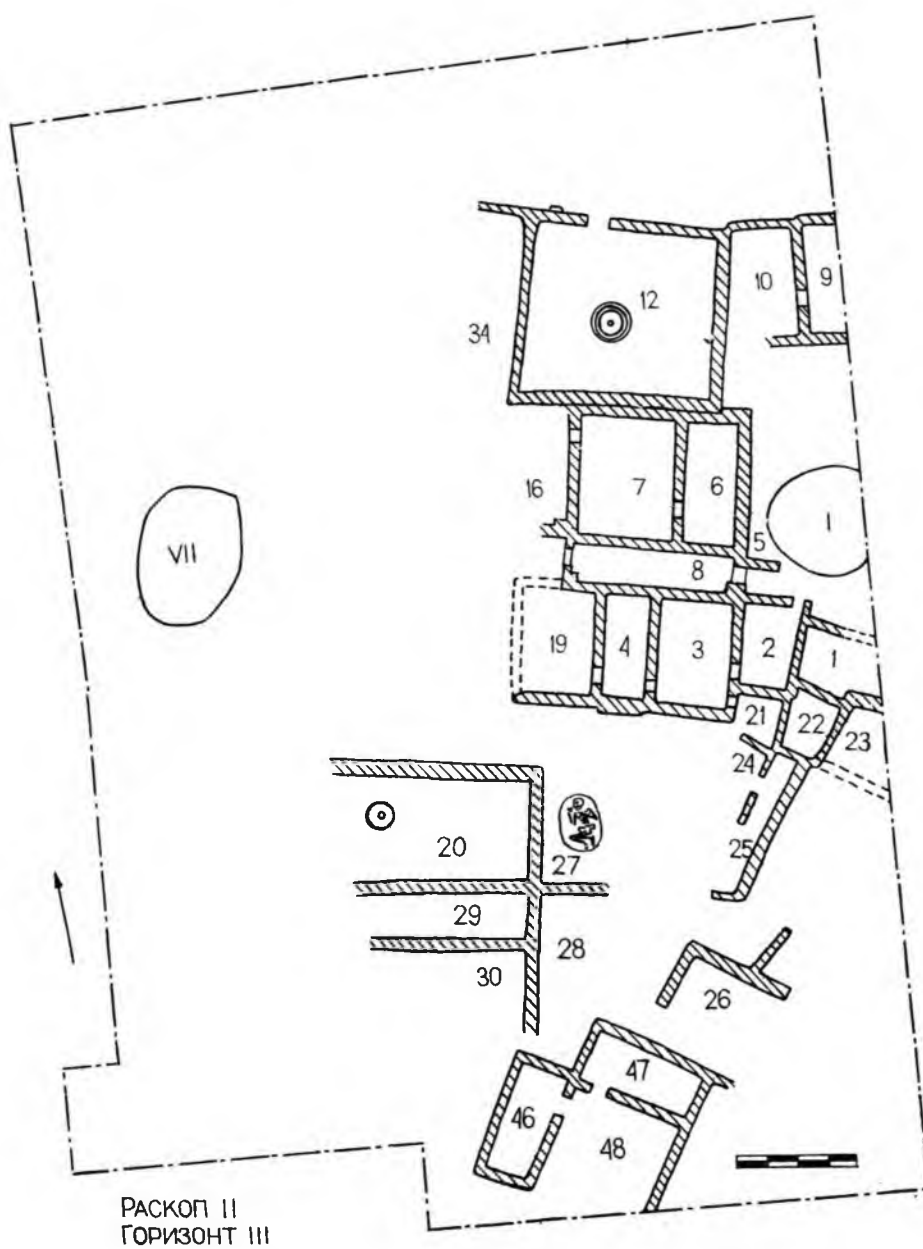

Рис. 18. Раскоп II. План строений горизонта III. Саразм III.

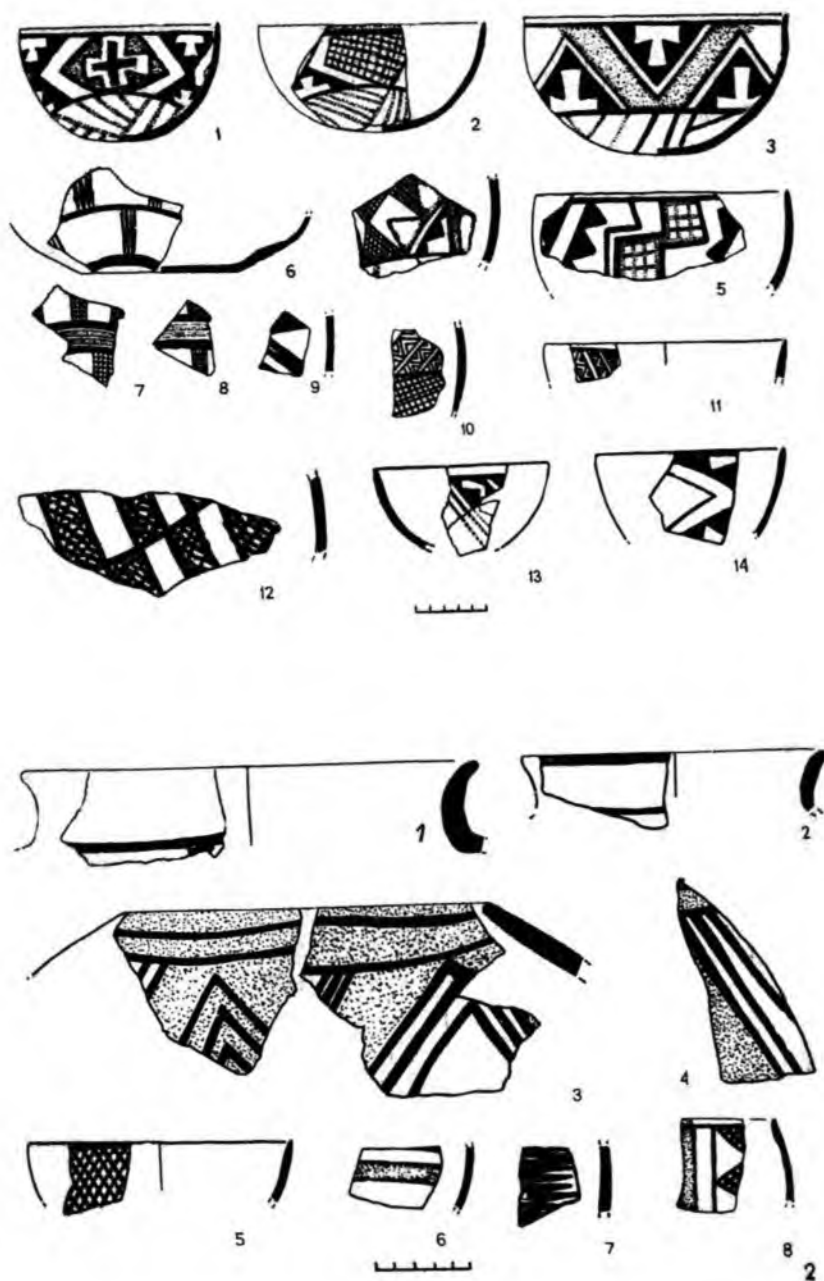

Рис. 20. Саразм. Раскоп II. Расписная керамика. 1: 1-5 - из мусорной ямы; II: 6-11 - из стратиграфической траншеи; 12 - из мусорной ямы; 12, 13-14 - из пом. 17 а; Горизонт I. Саразм I; 2: 1-2 - корчаги; 3-4 - сферические сосуды; 5-8 - фрагменты чаш. Горизонт II. Саразм II.

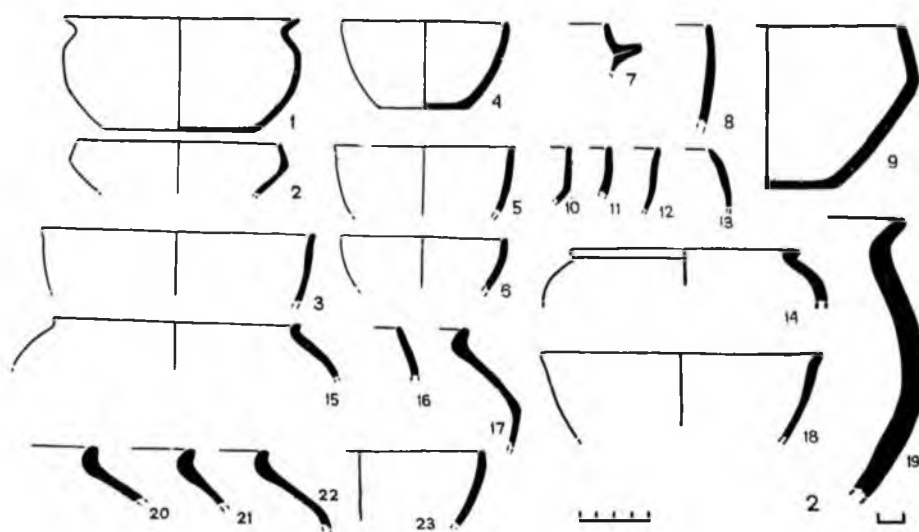
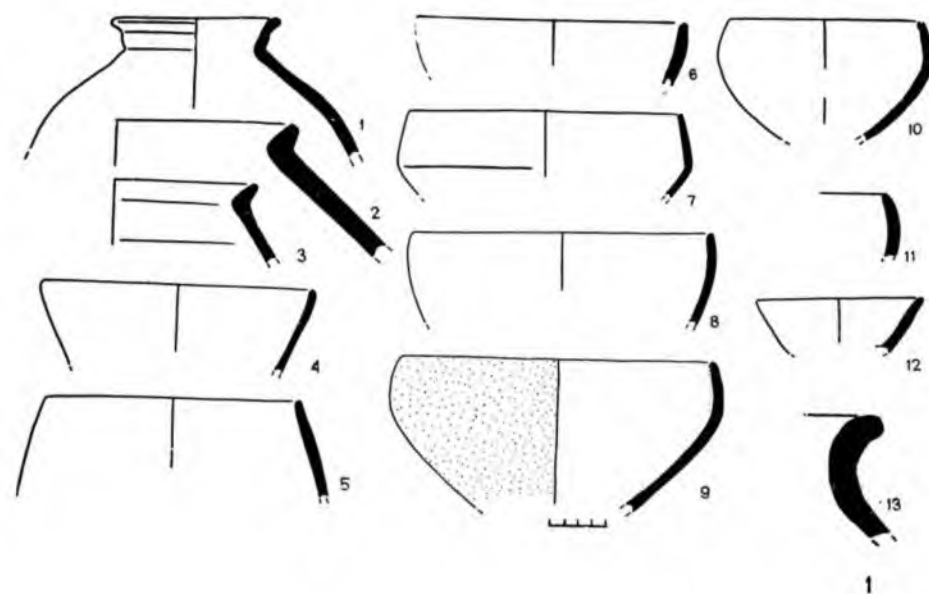

Рис. 21. Саразм. Раскоп II. 1 - светлофоновая керамика; 2 - серая и черная керамика. Горизонт I. Саразм I.

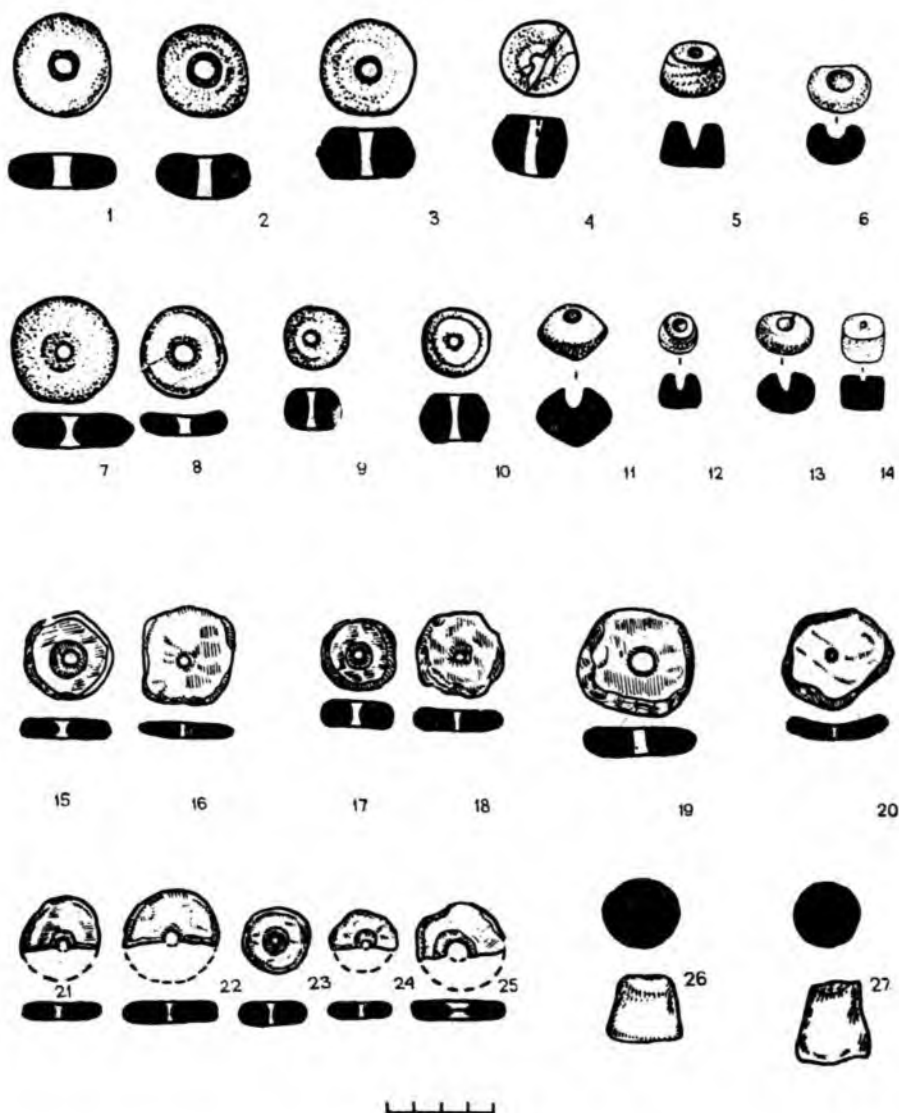

Рис. 22. Раскоп II. Керамические и каменные пряслица и навершия булав: 1-3 - пряслица из фрагмента черепка; 4 - пряслица из глины; 5-6 - навершия булав из камня. Горизонт IV. Саразм IV. 7-8 - пряслица из черепка; 9-10 - пряслица из глины; 11 - навершия булав из глины; 12-13 - навершия булав из камня; 14 - каменная заготовка под навершия булавы. Горизонт III. Саразм III.; 15-20 - пряслица из черепка. Горизонт II. Саразм II; 21-25 - пряслица из черепка; 26-27 - фишки из красной глины. Горизонт I. Саразм I.

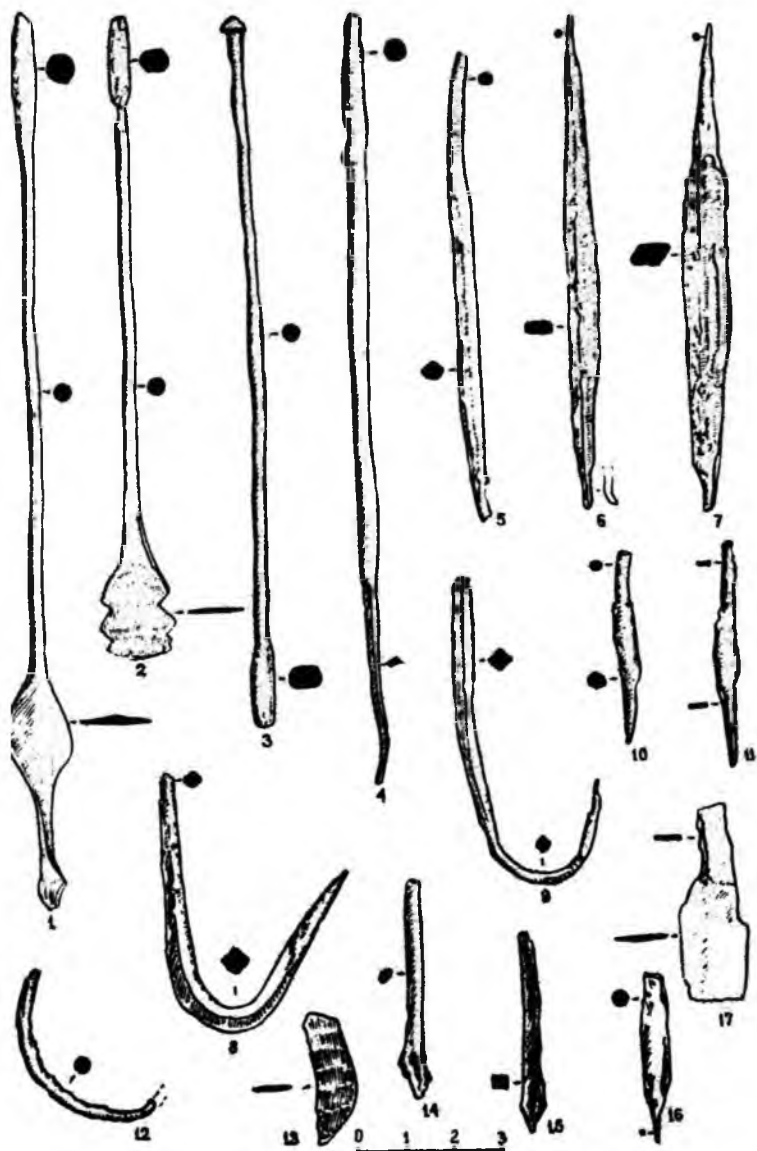

Рис. 23. Металлические изделия: 1-2 - булавки, случайные находки; 3 - булавка из шурфа 2, III ярус, Саразм II; 4 - булавка раскоп II. Горизонт III. Саразм III; 6-7 - иголки, раскоп II. Горизонт II. Саразм III; 8-10 - рыболовные крючки, случайные находки; 11-13 - обломок бритвы - случайные находки; 12 - фрагмент браслета, раскоп II. Горизонт III. Саразм III; 14-16 - обломки неизвестных предметов - случайные находки.

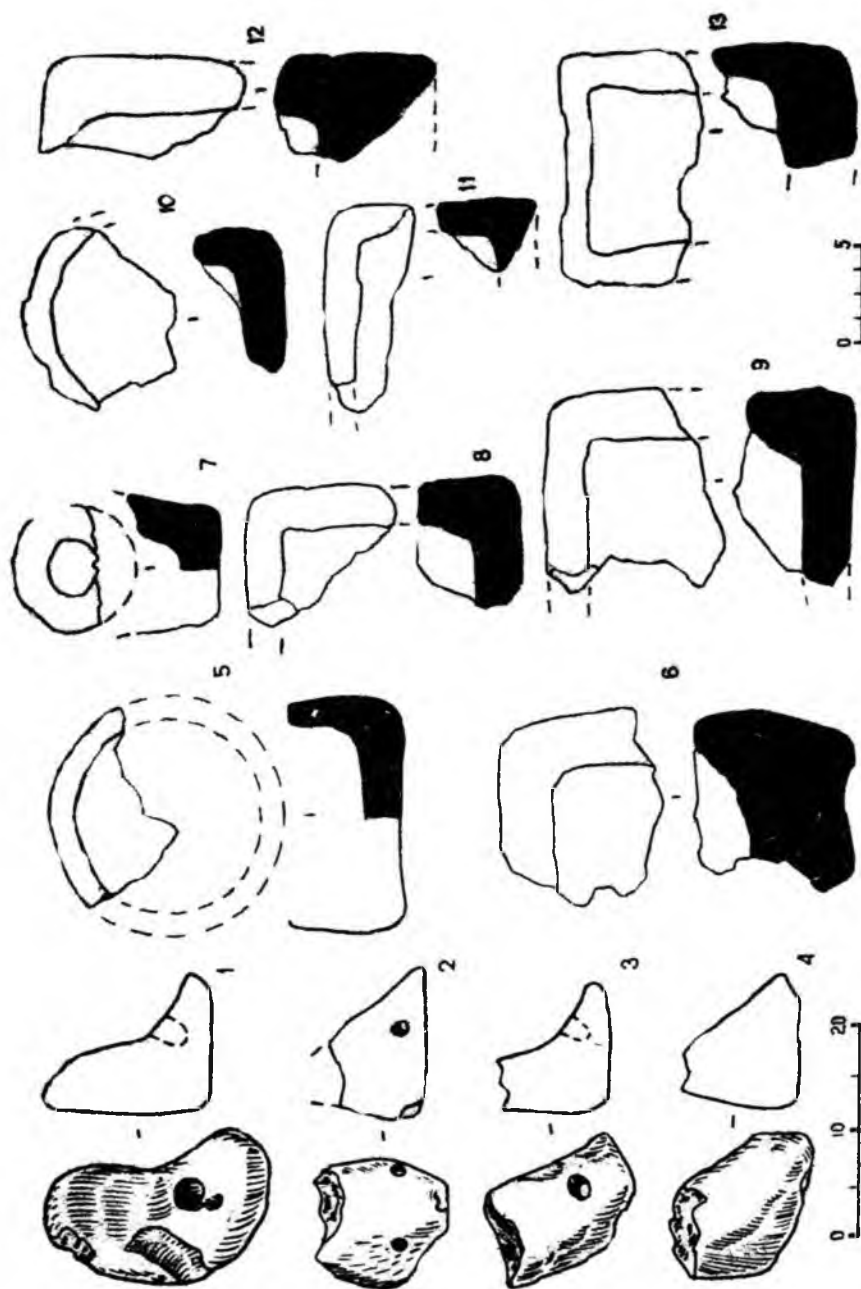

Рис. 24. Раскоп II. Глиняные поделки: 1-4 - очажные подставки; 5-13 —
формочки для литья или кормушки. Горизонт III. Саразм III

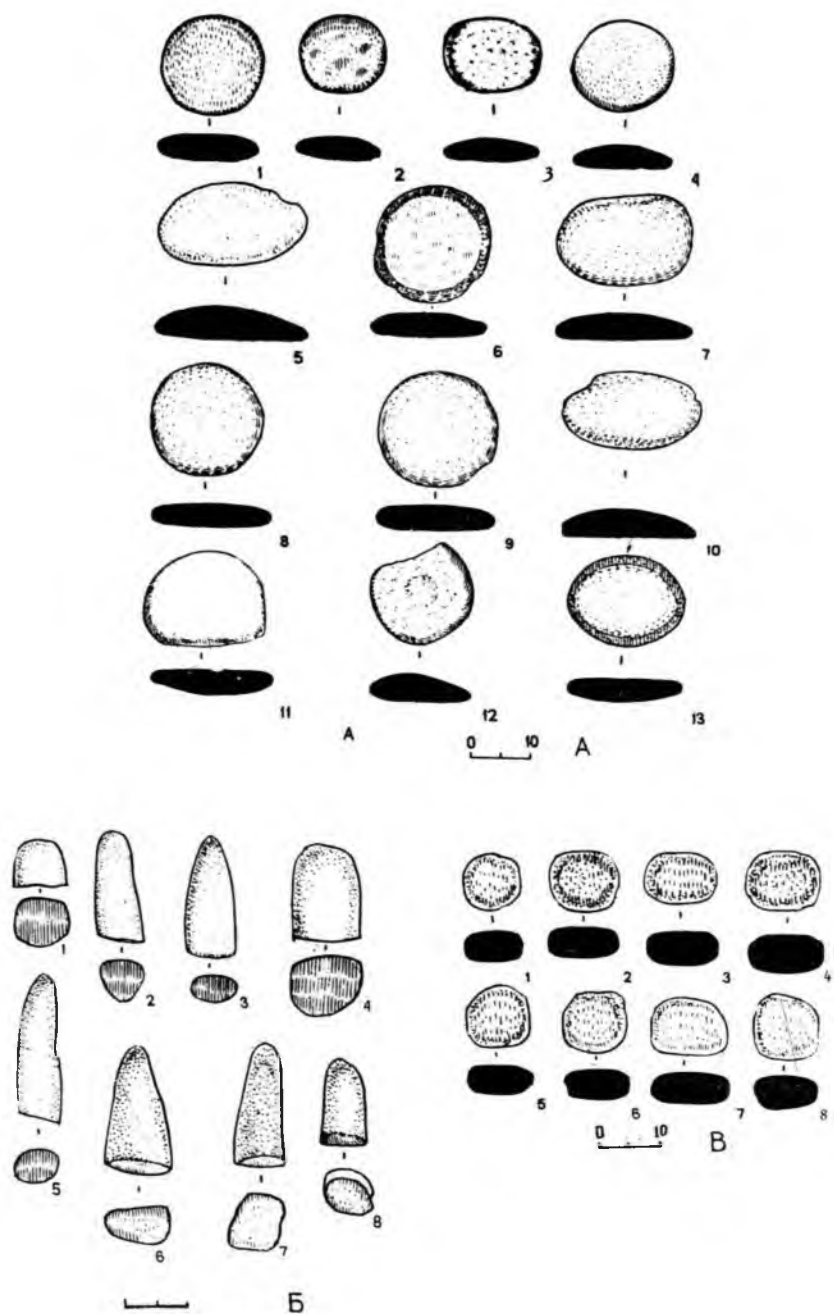

Рис. 25. Раскоп II. Каменные орудия. А: 1-13 - терочники; Б: 1-8 - лощила; В: 1-8 - отбойники.

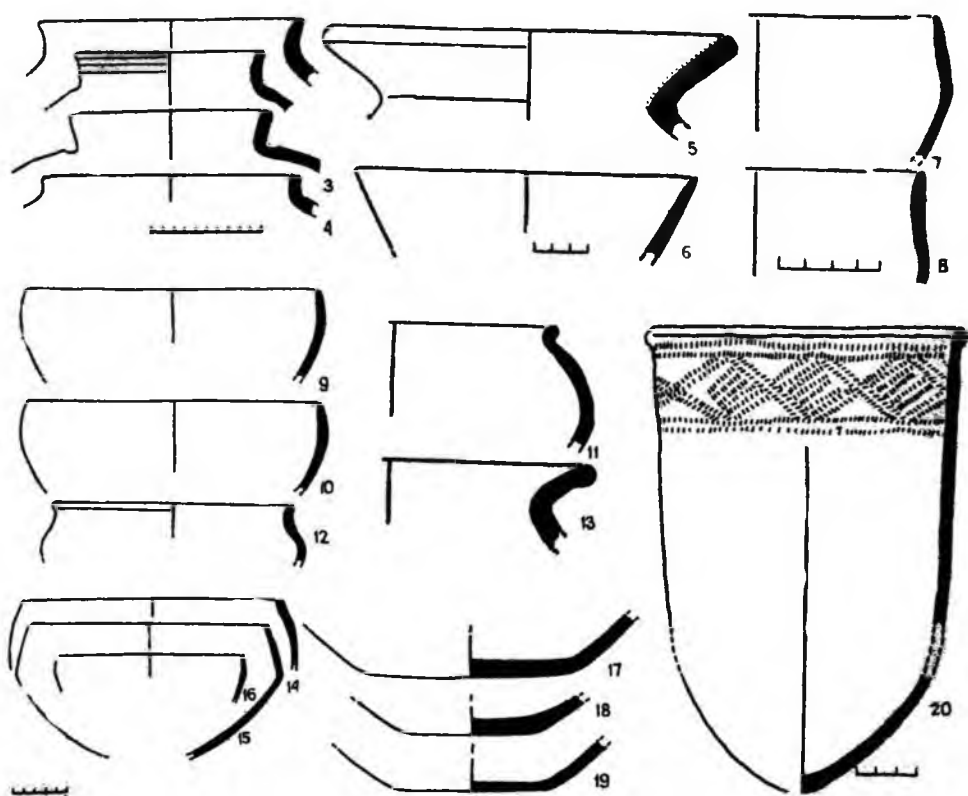

Рис. 26. Раскоп II. Серая и черная керамика. Горизонт II. Саразм II.

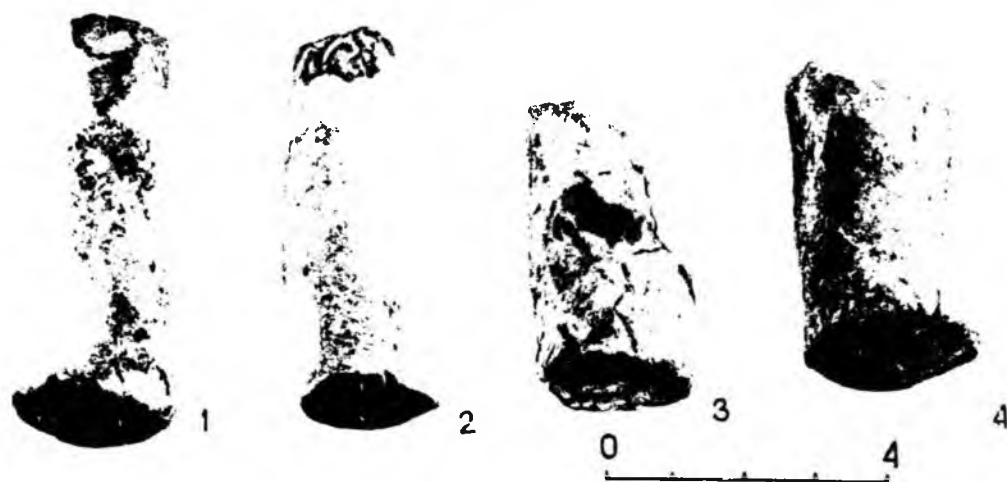

Рис. 27. Раскоп II. Штыри: 1-2 - каменные; 3-4 – глиняные.

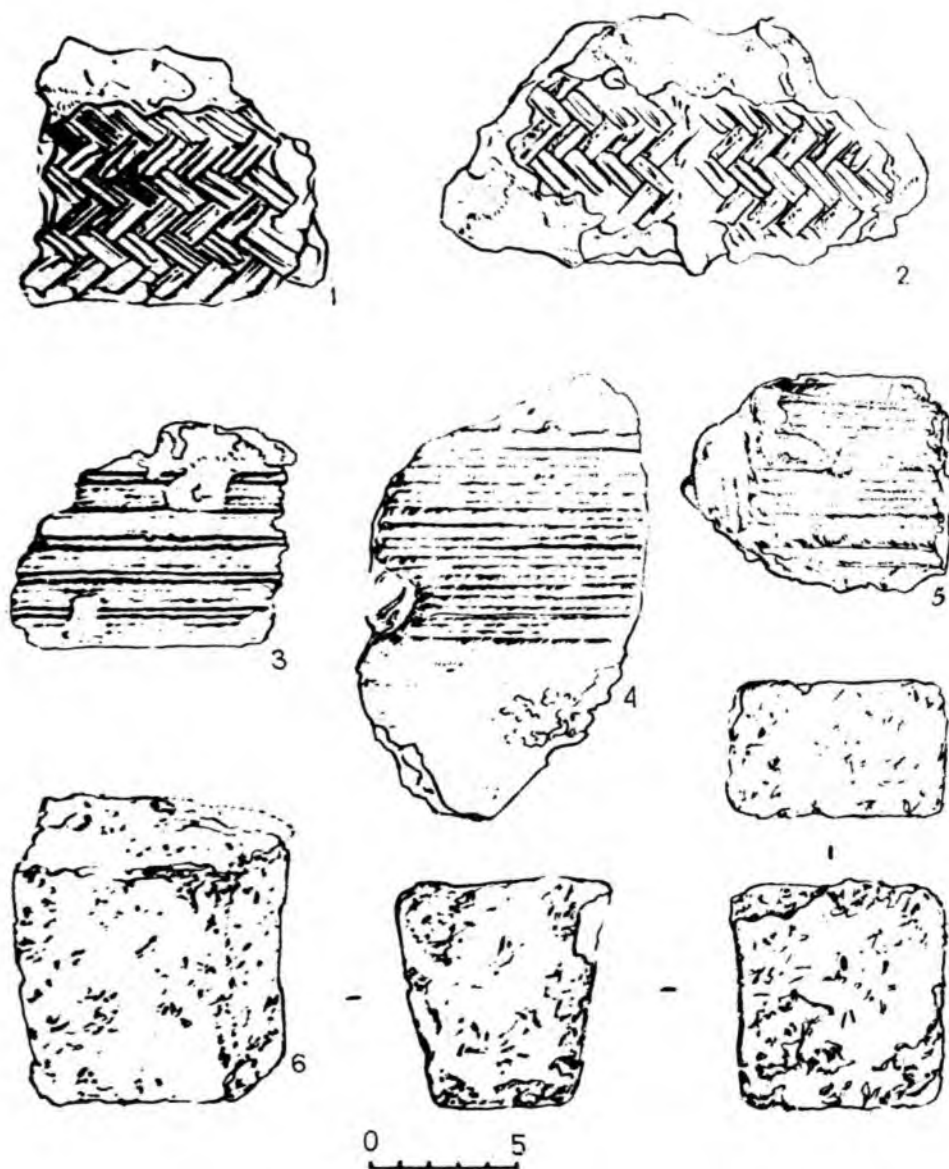

Рис. 28. Раскоп II: 1-2 - отпечатки циновки; 3-5 - отпечатки стебля пшеницы; 6 - глиняные кубки.

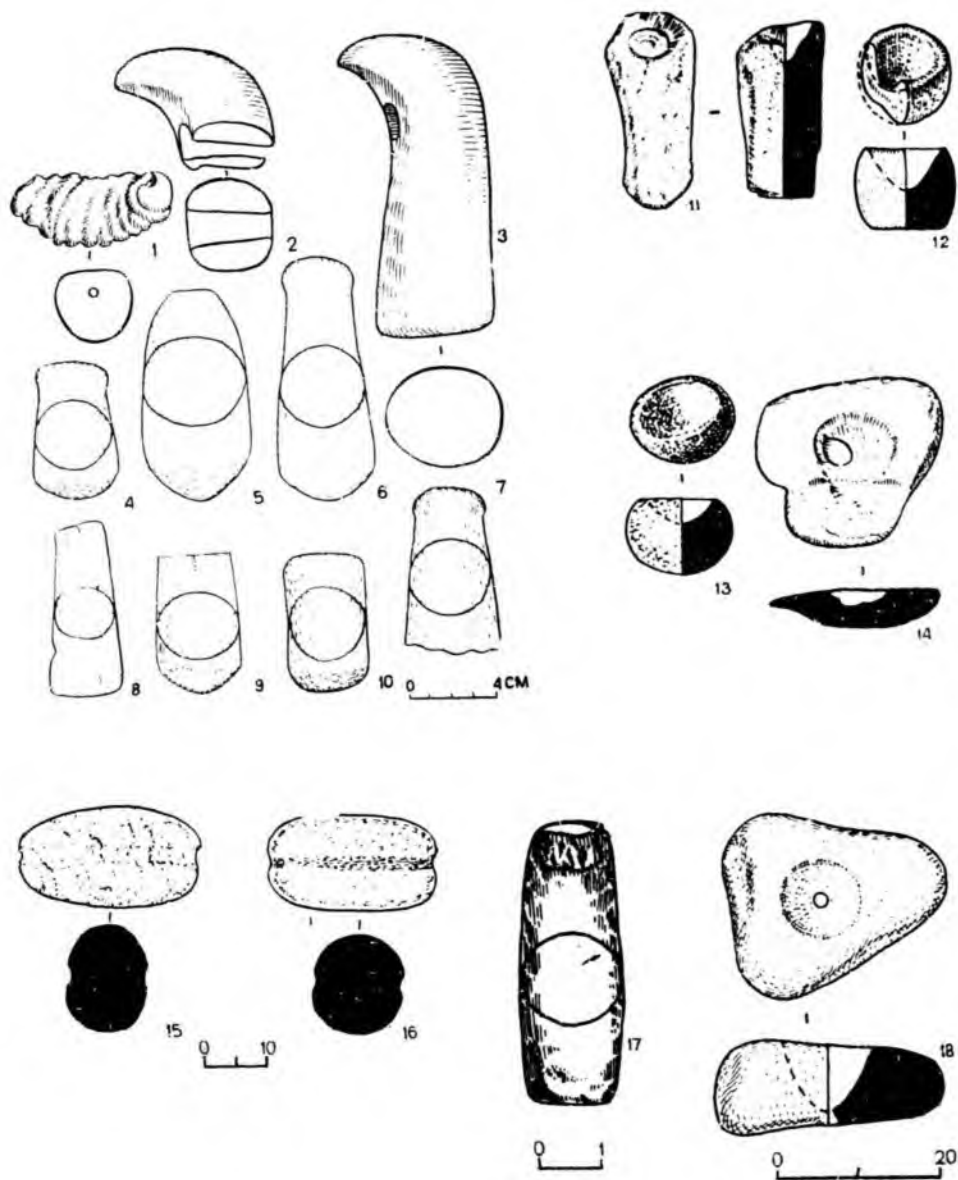

Рис. 29. Раскоп II. Каменные изделия: 1-украшения; 2-3 - жезлы; 4-7 - пестики; 8-17 - штыри; 11-14 - подняткы; 12-13 - ступки; 15-16 - грузила; 18 - подпятка.

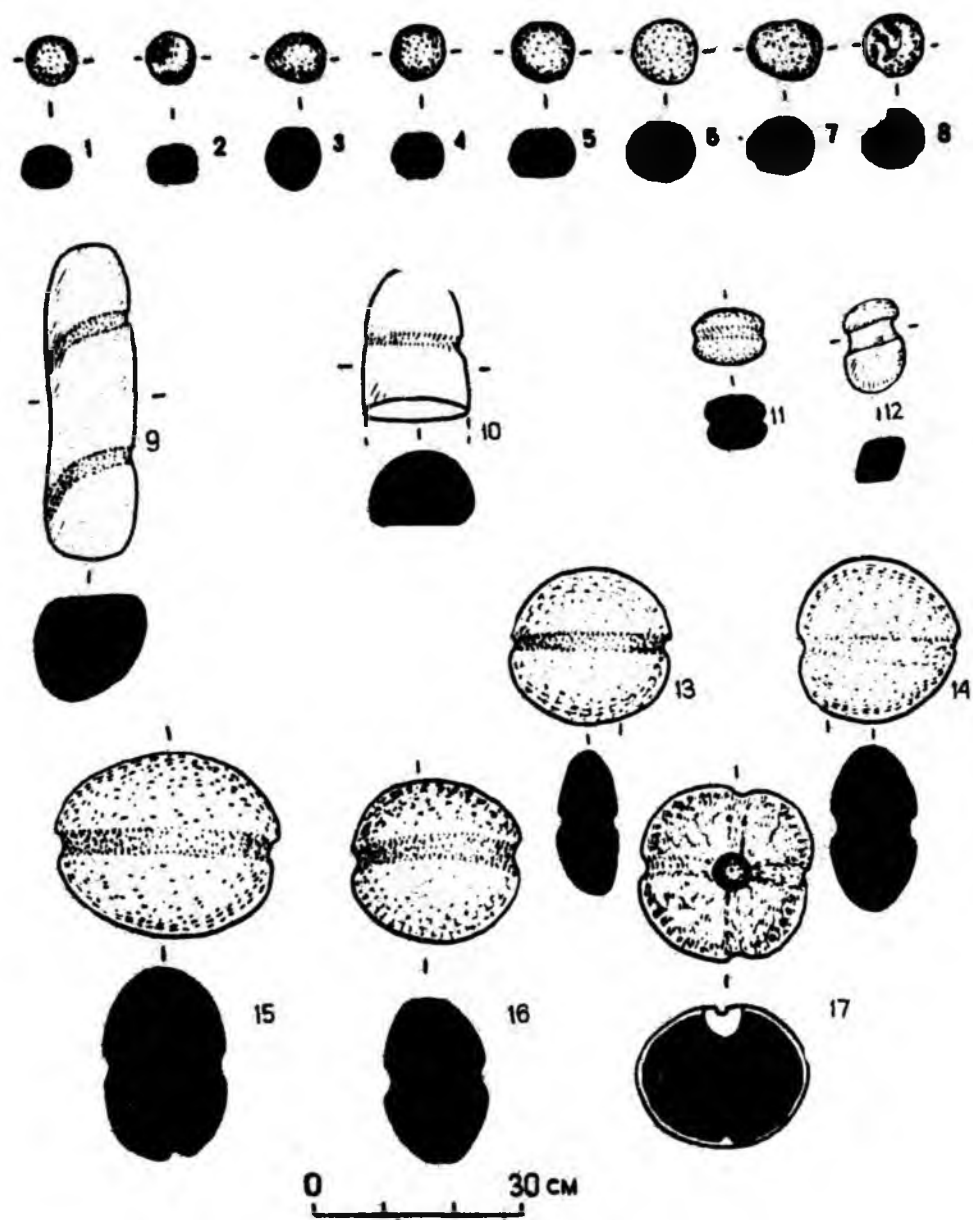

Рис. 30. Раскоп II. Каменное оружие и орудия труда: 1-8 метательные камни для пращи; 9-17 - грузила.

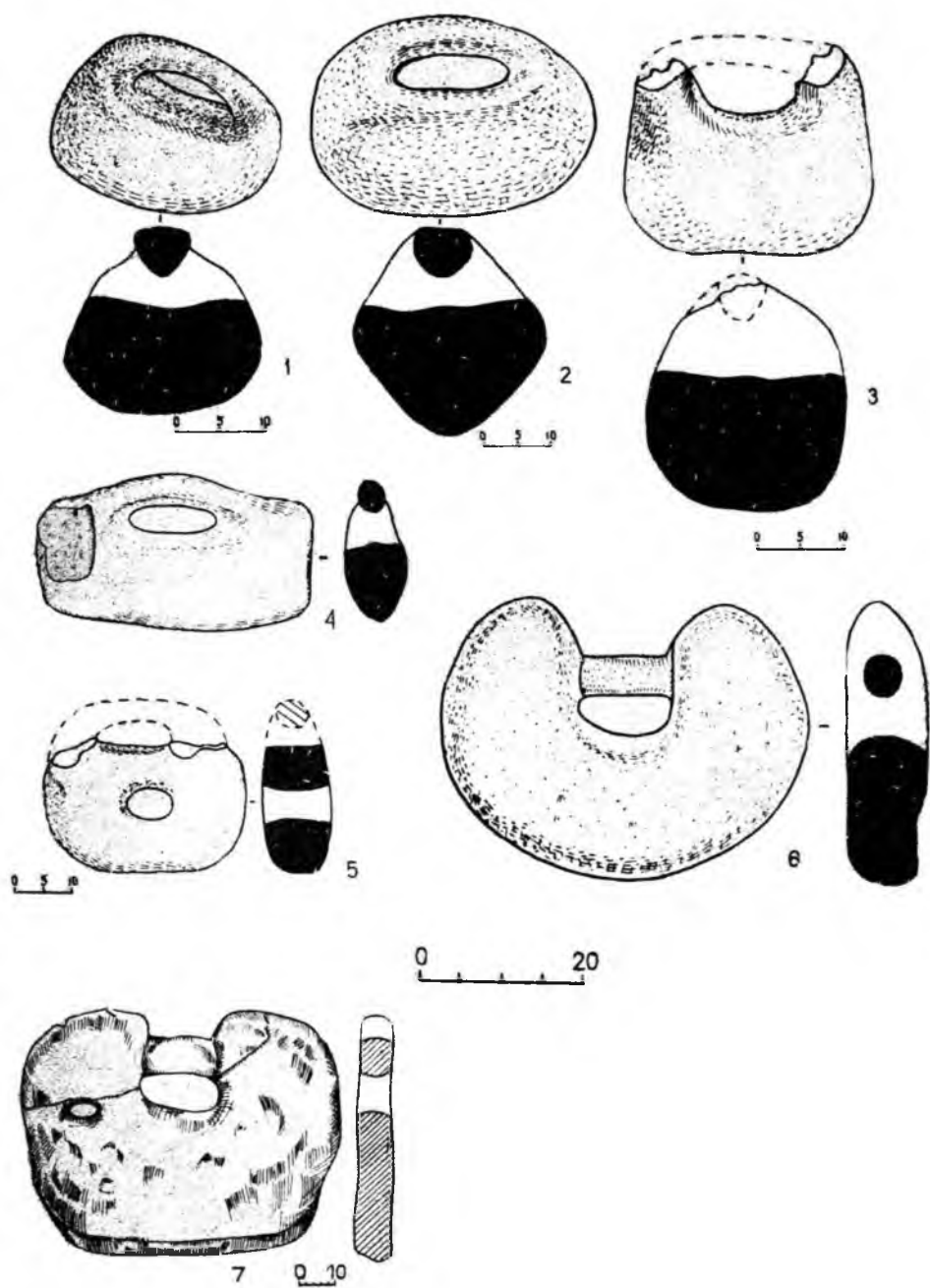

Рис. 31. Саразм. Гири: 1-6 - случайные находки; 7 - из раскопа II.
Горизонт II. Саразм II.

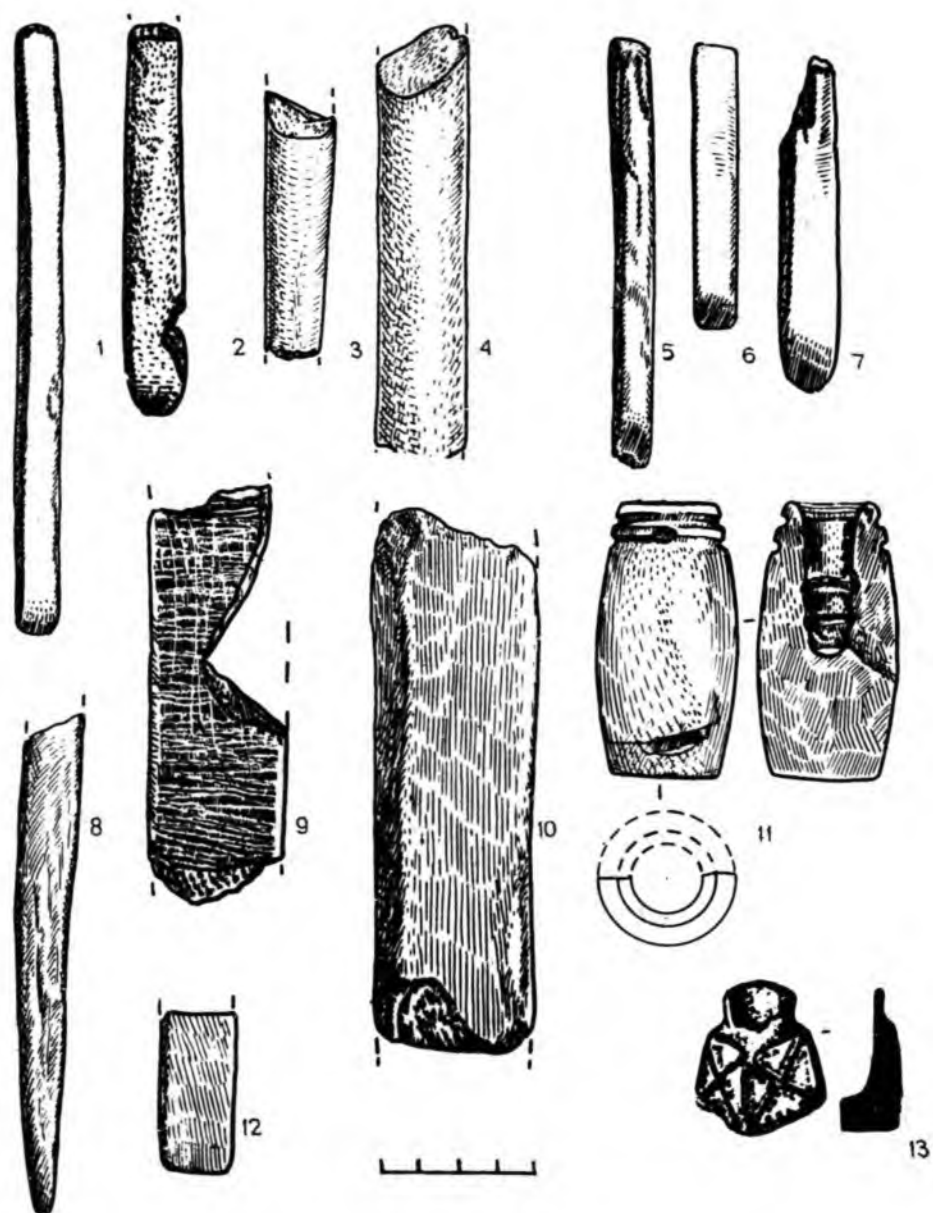

Рис. 32. Саразм. Разные обработанные камни: 1, 2, 5, 8, 12 - долоты, стамески; 3-4, 9-10 - точила; 11 - ручка металлического стержня; 13 - флакончик.

Рис. 33. Саразм. Костяные предметы: 1, 2, 7, 11 - шилья. Раскоп II.
Горизонт II.

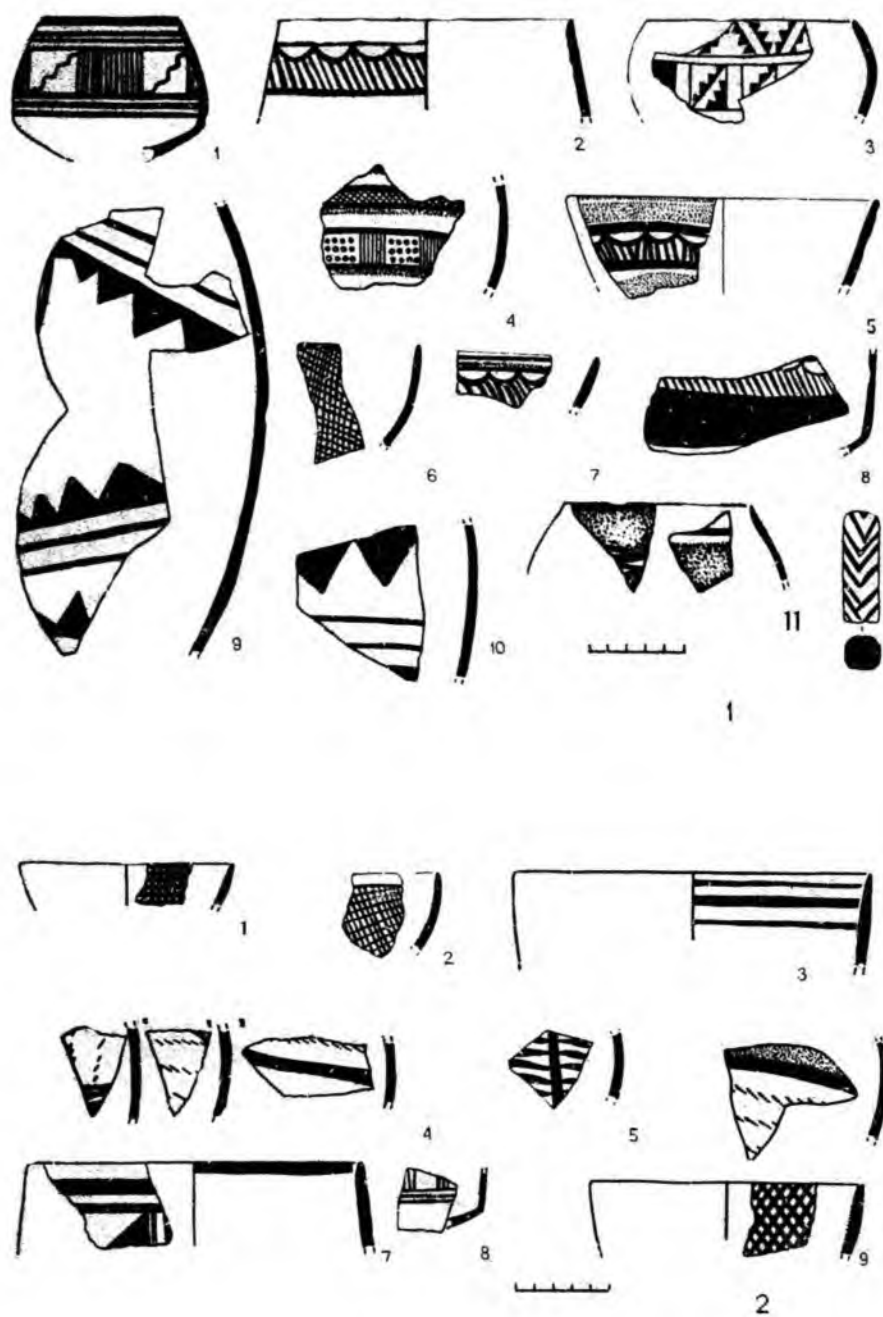

Рис. 34. Раскоп II. 1: 1-12 - расписная керамика. Горизонт III. Саразм III.
2: 1-9 - расписная керамика. Горизонт IV. Саразм IV.

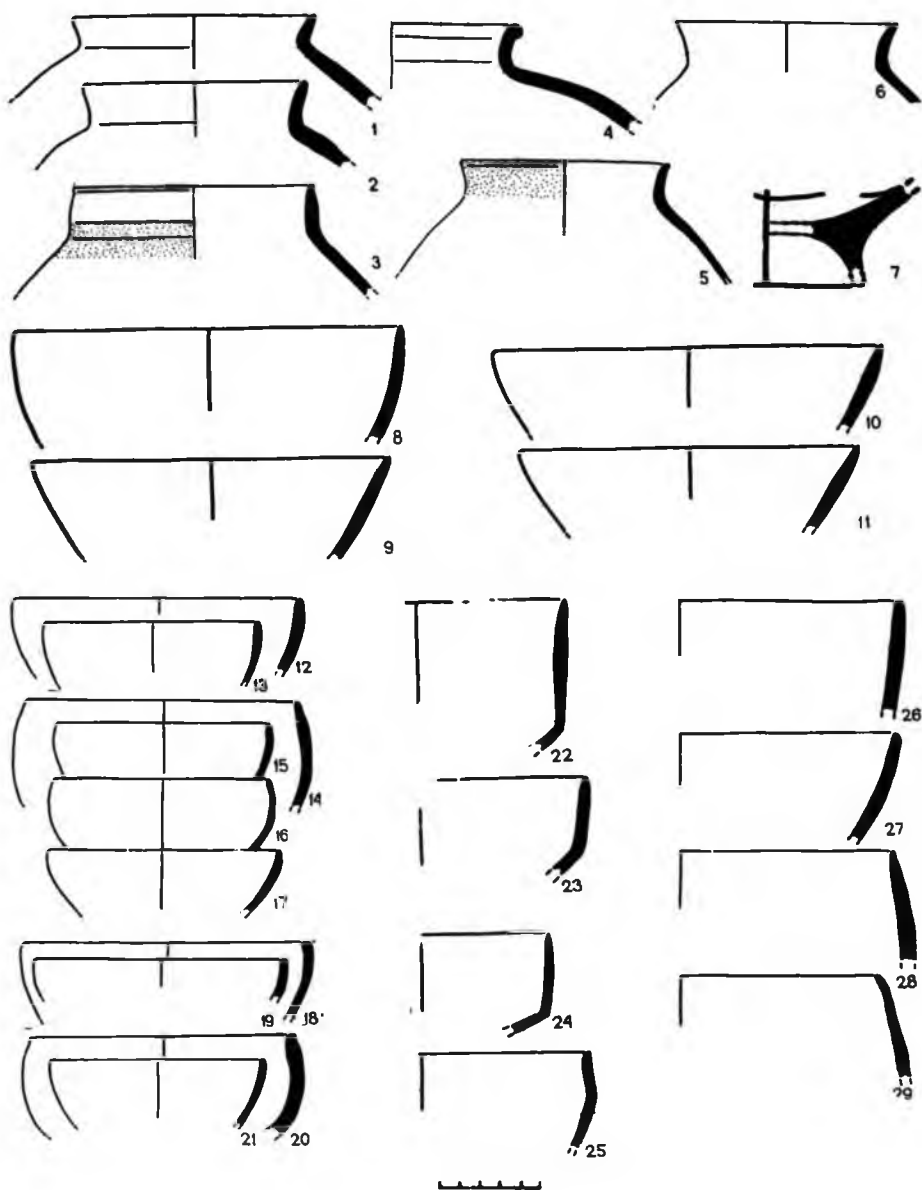

Рис. 35. Раскоп II. Светлофонная керамика. Горизонт III. Саразм III.

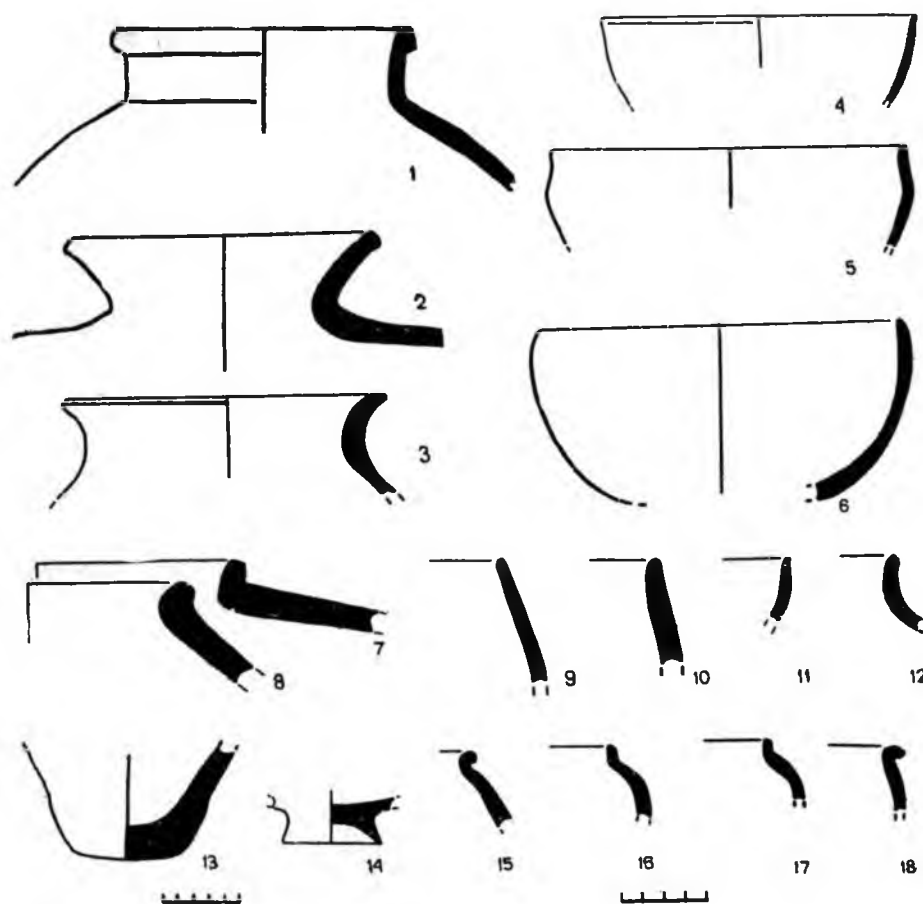

Рис. 36. Раскоп II. Серая и черная керамика. Горизонт III. Саразм III.

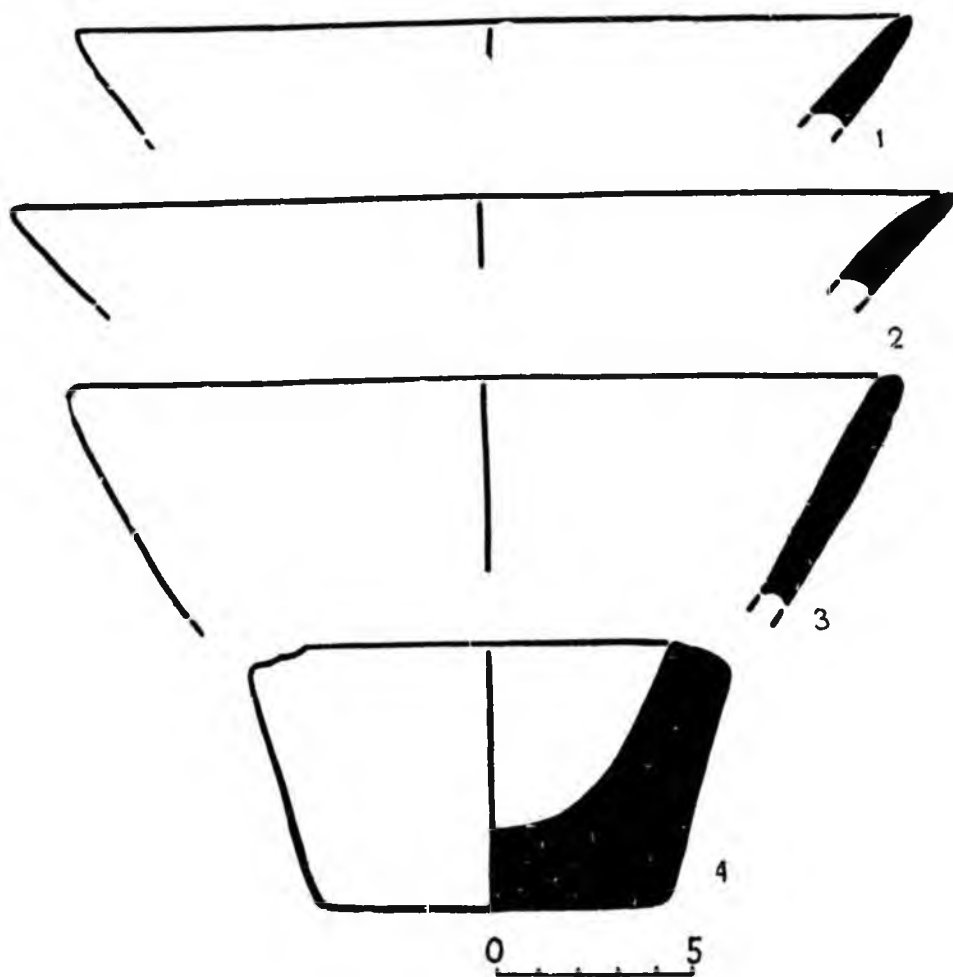

Рис. 37. Раскоп II. Каменные сосуды. Горизонт III. Саразм III.

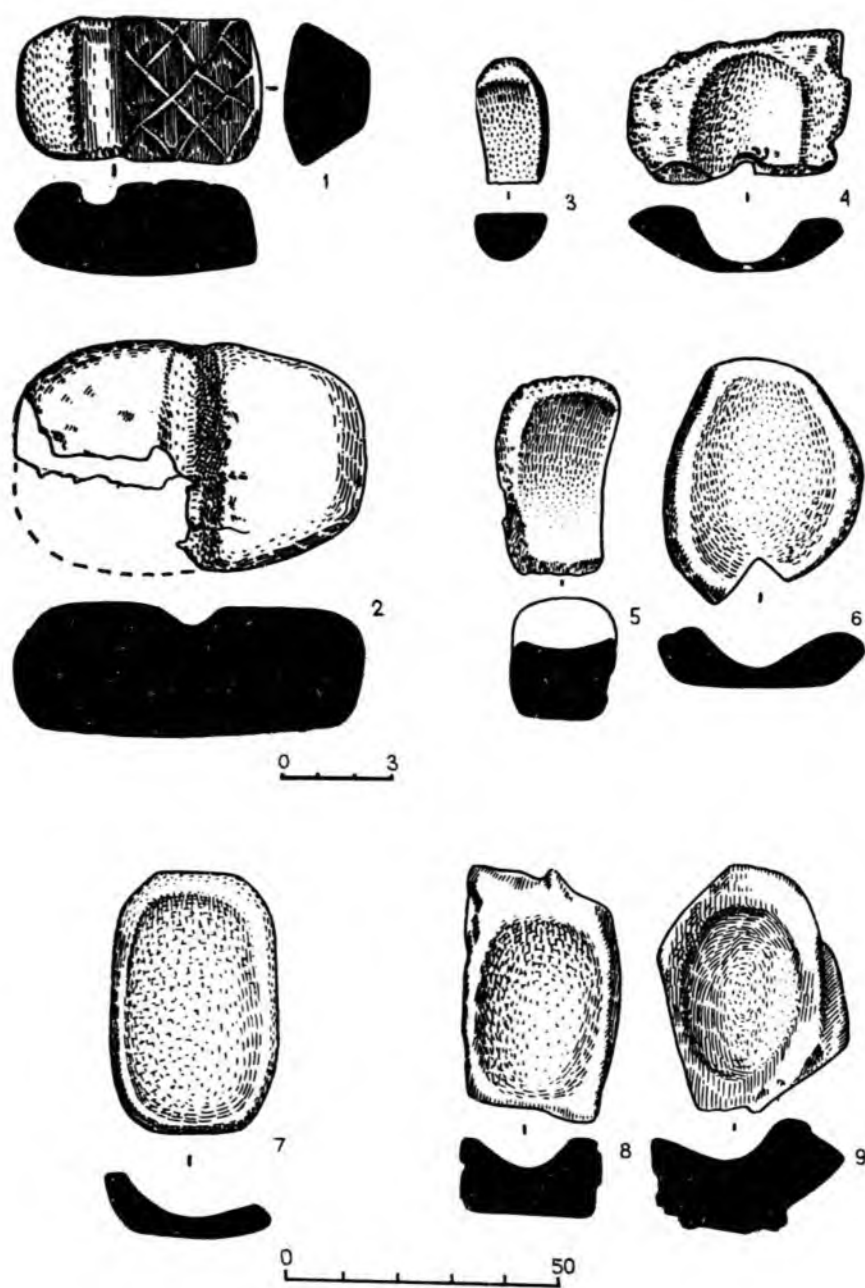

Рис. 38. Раскоп II: 1-2 - выпрямители древка стрелы; 1-камень, 2-глина, 3-9 - зернотерки. Горизонт III. Саразм III.

Рис. 39. Раскоп II. Предметы украшений из камней.

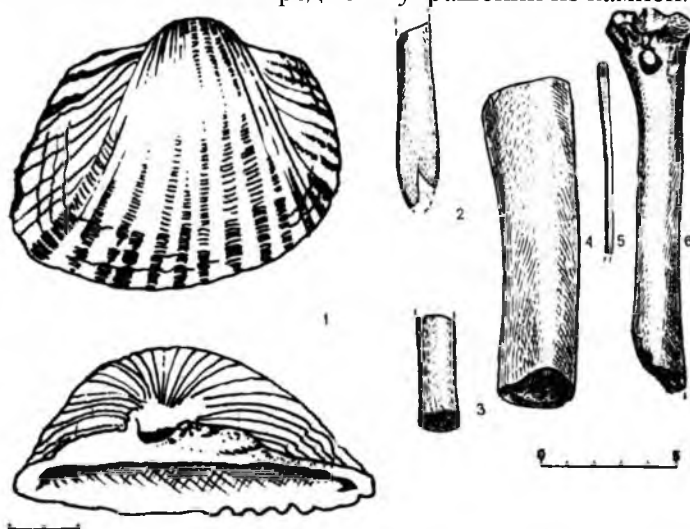

Рис. 40. Раскоп II. Костяные предметы: 1-обработанная раковина; 2-обработанная кость; 3-4 - костяные трубочки; 5-иголка; 6 - кость с отверстием.

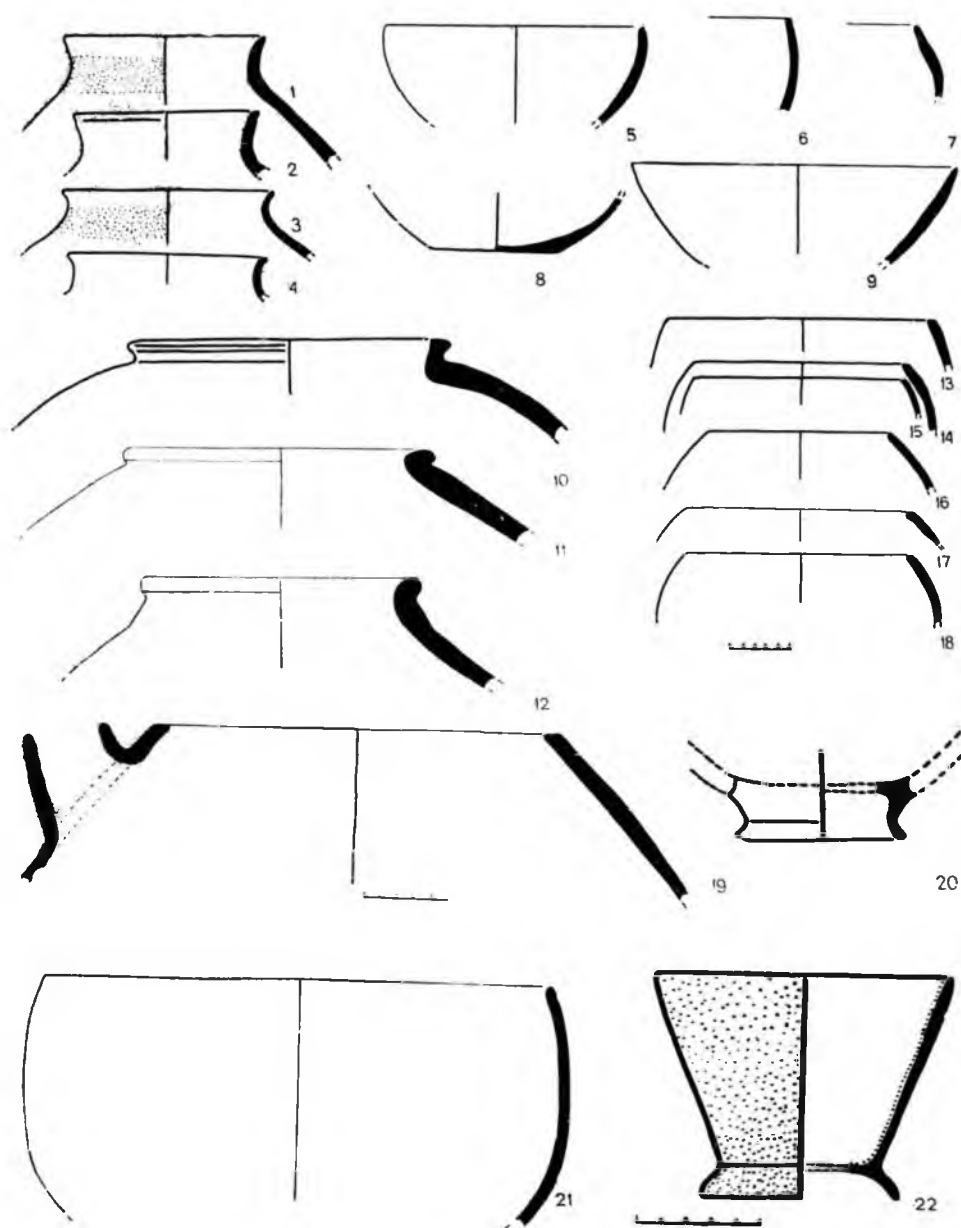

Рис. 41. Раскоп II. Нерасписная керамика. Горизонт IV. Саразм IV.

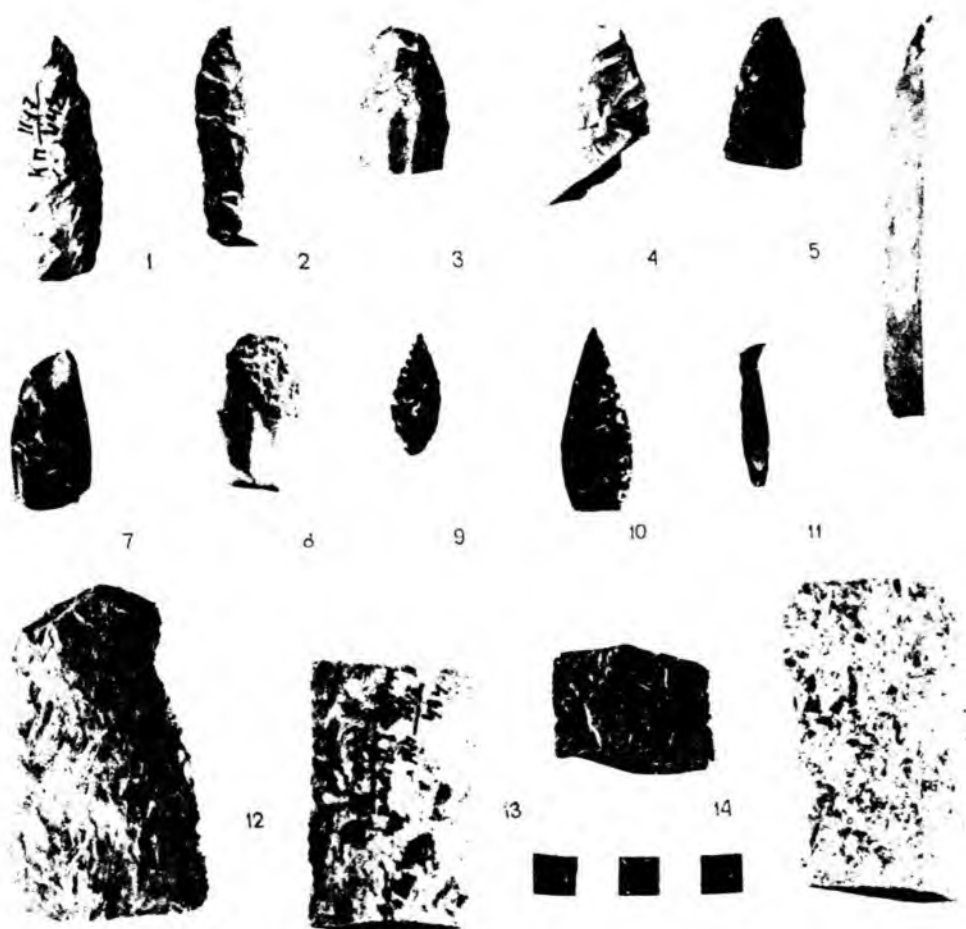

Рис. 42. Саразм. Кремневые изделия: 1-5, 8-10 - наконечники стрел;
6, 11 - вкладыши ножа; 7 - нуклиус; 12-15 - вкладыши серпа. Горизонт IV.
Саразм IV.

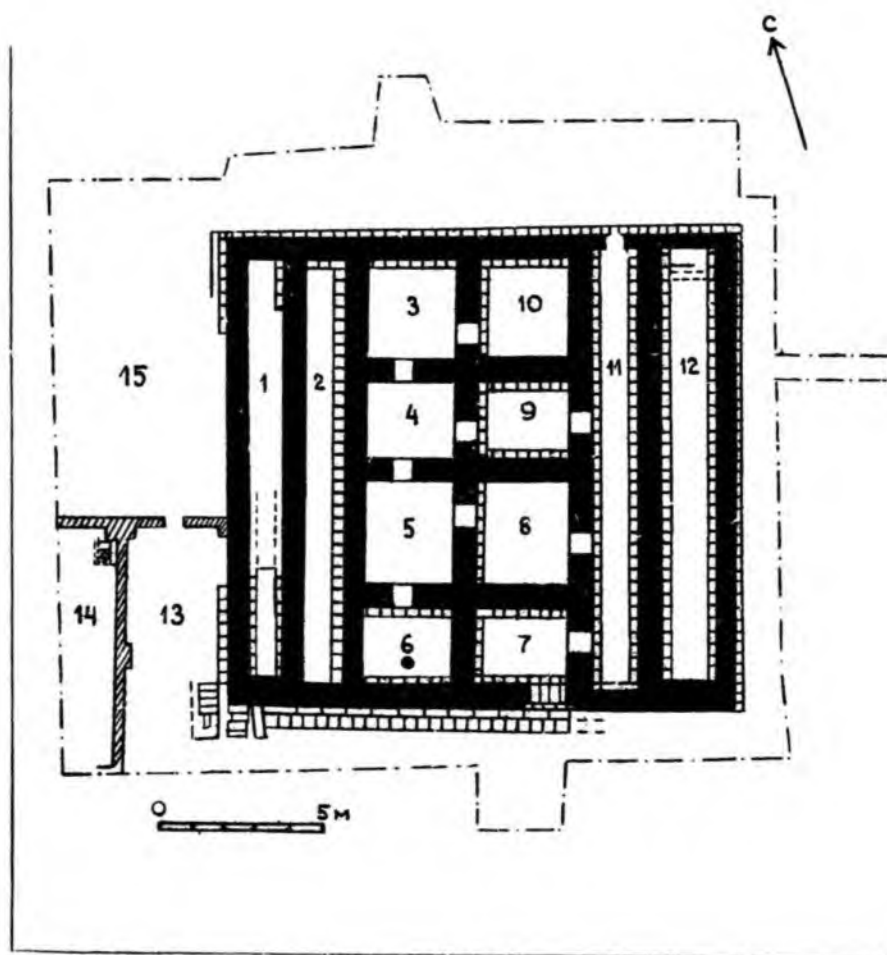

Рис. 43. Раскоп III. План строений. Горизонт II. Саразм III.

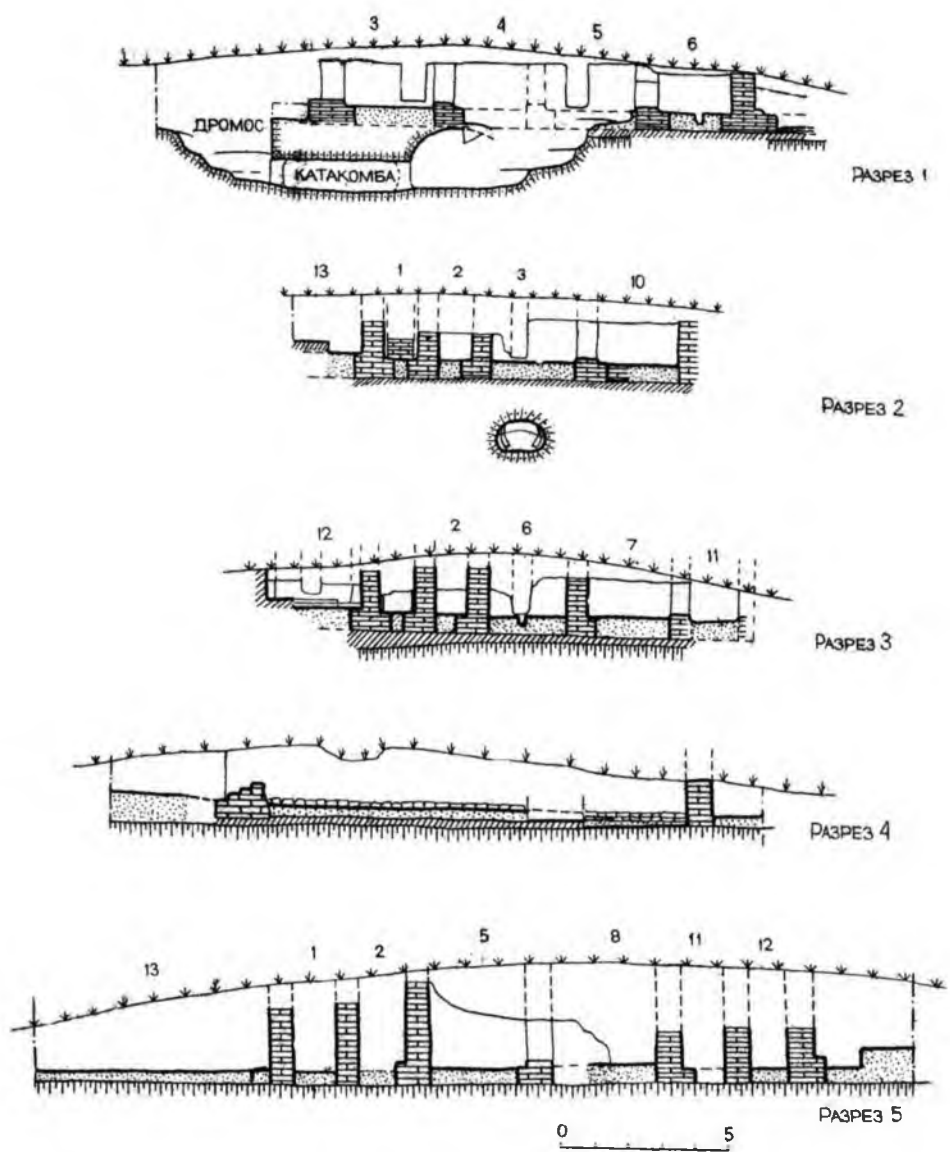

Рис. 44. Раскоп III: 1-5 - археологические разрезы.

1

2

Рис. 45. Раскоп III: 1 - вид западного фасада; 2 - вид хранилища /пом. 1 и 2/.

Рис. 46. Раскоп III: 1 - вид помещений 11 и 12; 2 - вид центральных групп помещений 3, 4, 9, 10; 3 - вид помещений 5, 6.

1

2

Рис. 47. Раскоп III: 1 - проход от пом. 5 к пом. 11; 2 - вид пом. 3 и 10.

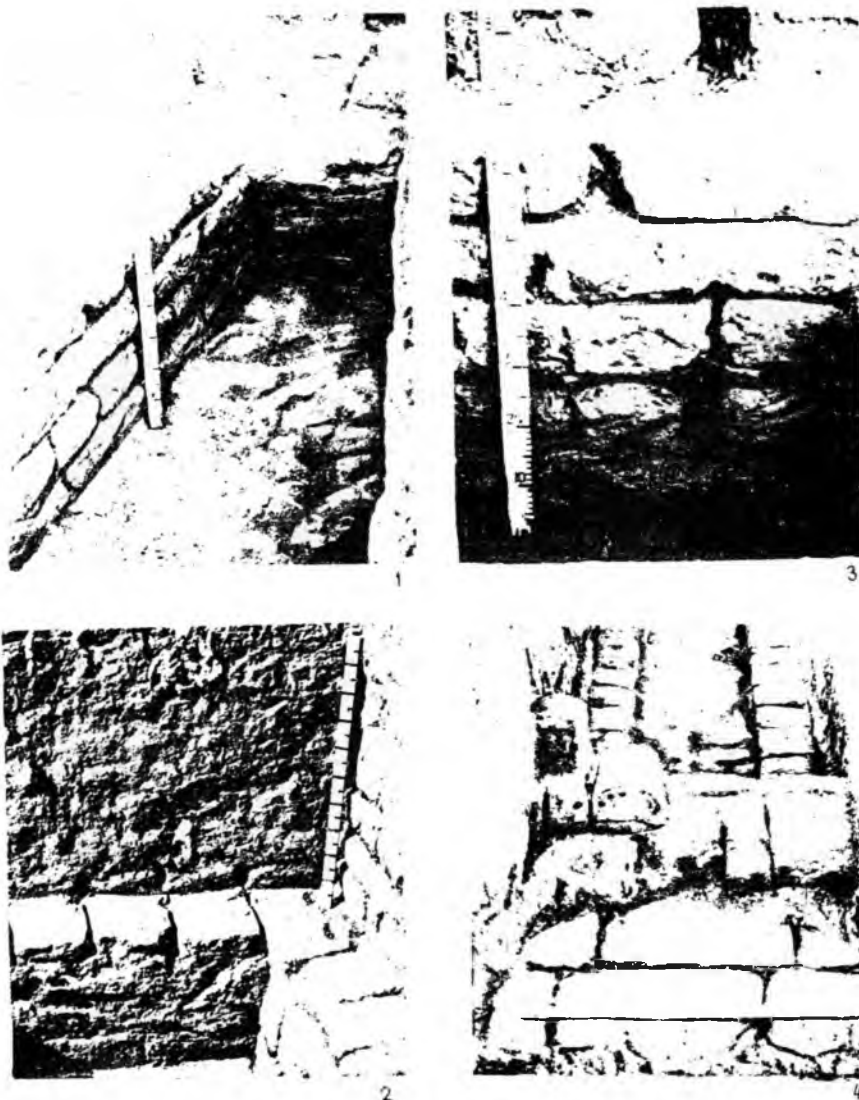

Рис. 48. Раскоп III: 1 - вид фундамента; 2 - выступающие кирпичи стены пом. 10; 3 - отрезок кладки платформы; 4 - главный вход в пом. 11.

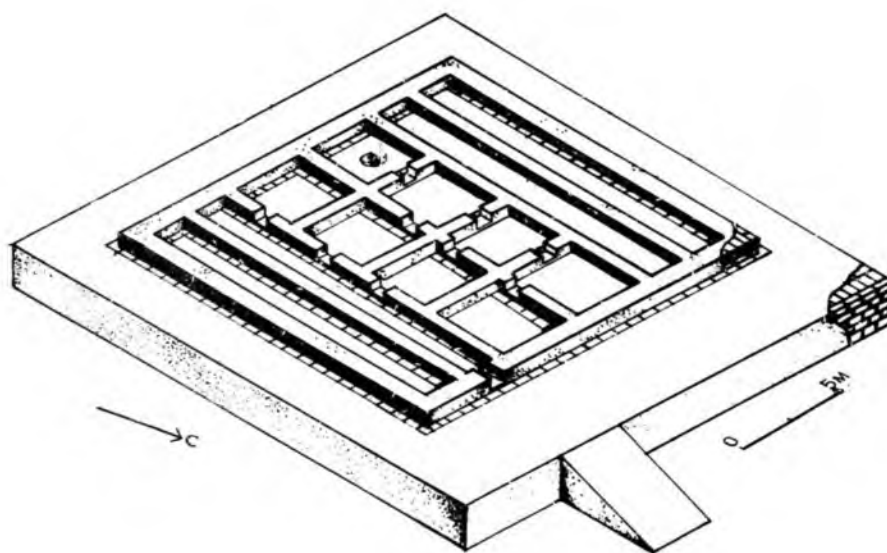

Рис. 49. Раскоп III. Изометрия монументального здания. Саразм III.

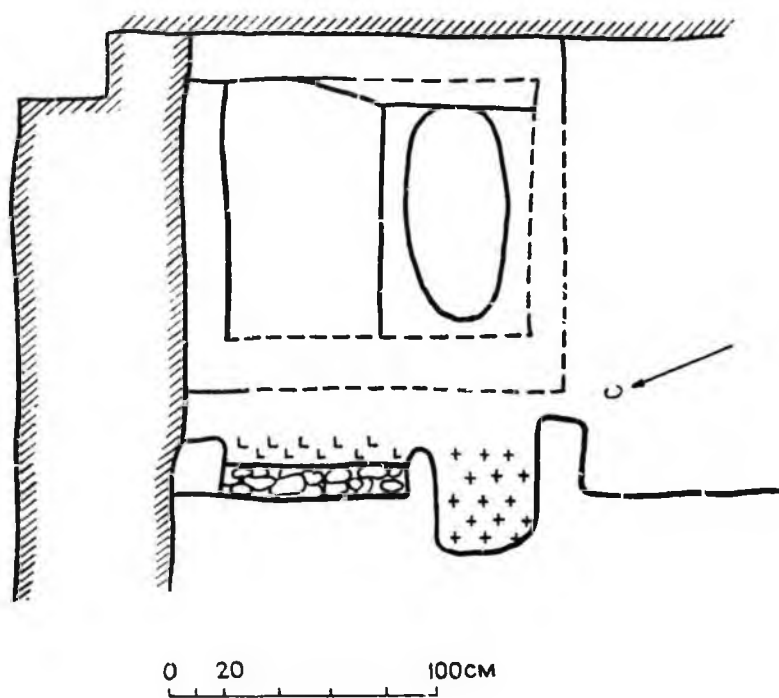

Рис. 50. Раскоп III. План гончарной печи. Горизонт IV. Саразм IV.

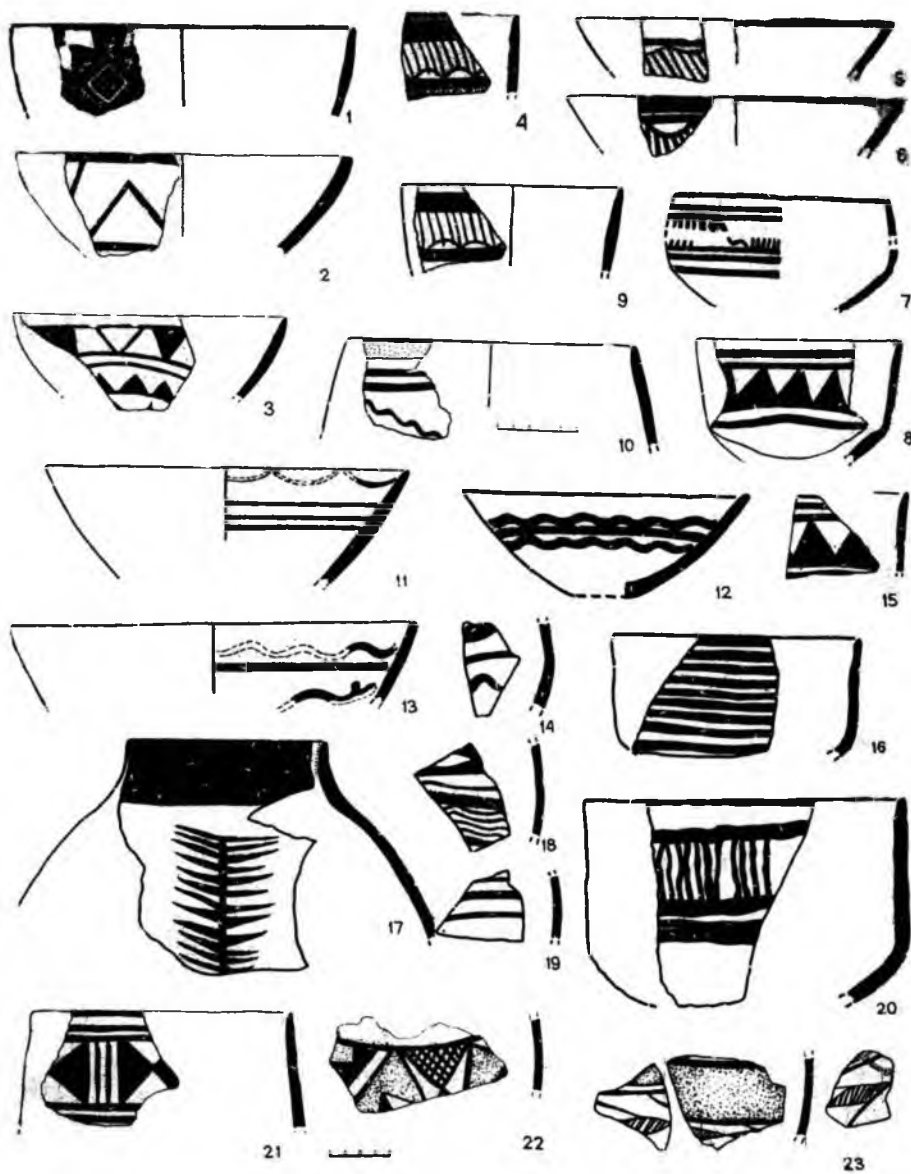

Рис. 51. Раскоп III. Расписная керамика. Горизонт II. Саразм III-IV.

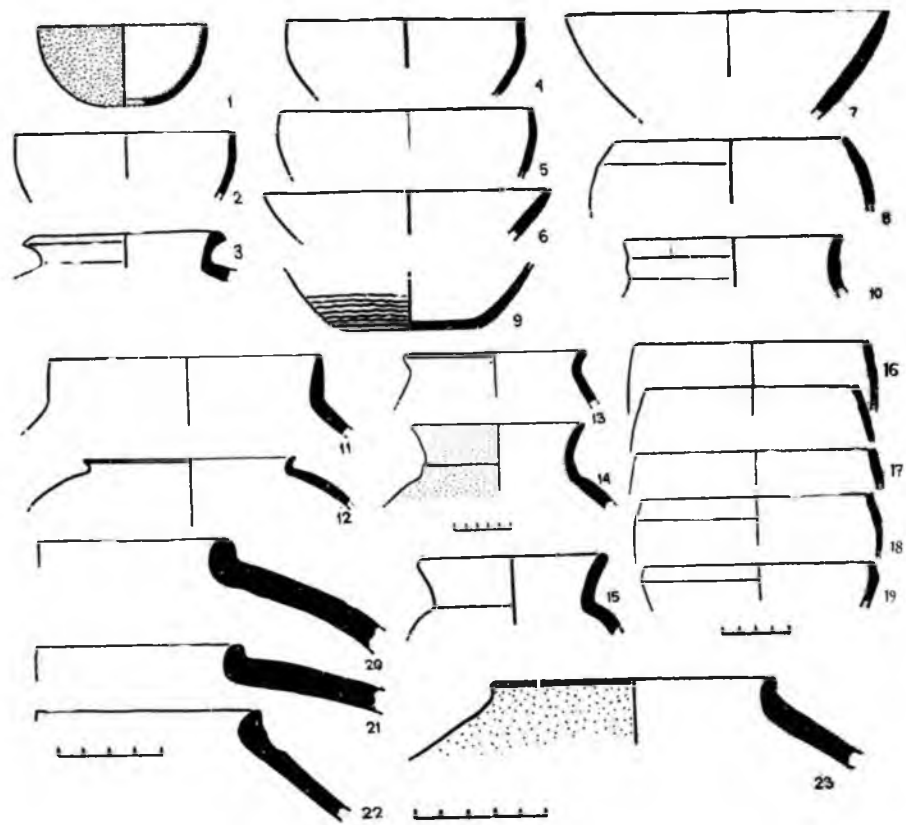

Рис. 52. Раскоп III. Светлофоновая керамика. Горизонт II. Саразм III-IV.

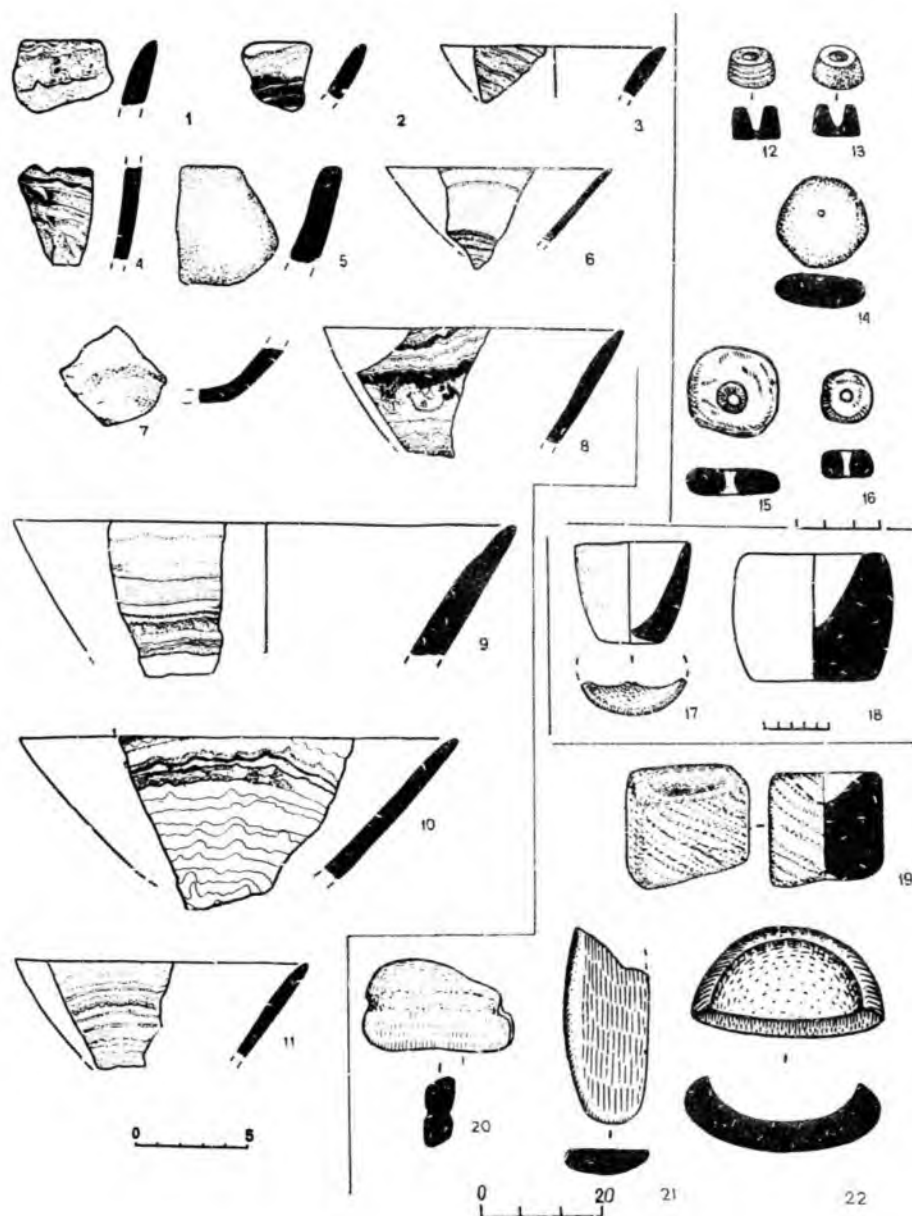

Рис. 53. Раскоп III. Глиняные и каменные предметы: 1-11 - фрагменты каменных сосудов; 12-13 - каменные наконечники булав; 14 - каменная заготовка под пряслица; 15-16 - глиняные пряслица; 17-19 - ступки; 20 - грузило с желобком; 21-22 - зернотерки. Горизонт II. Саразм III-IV

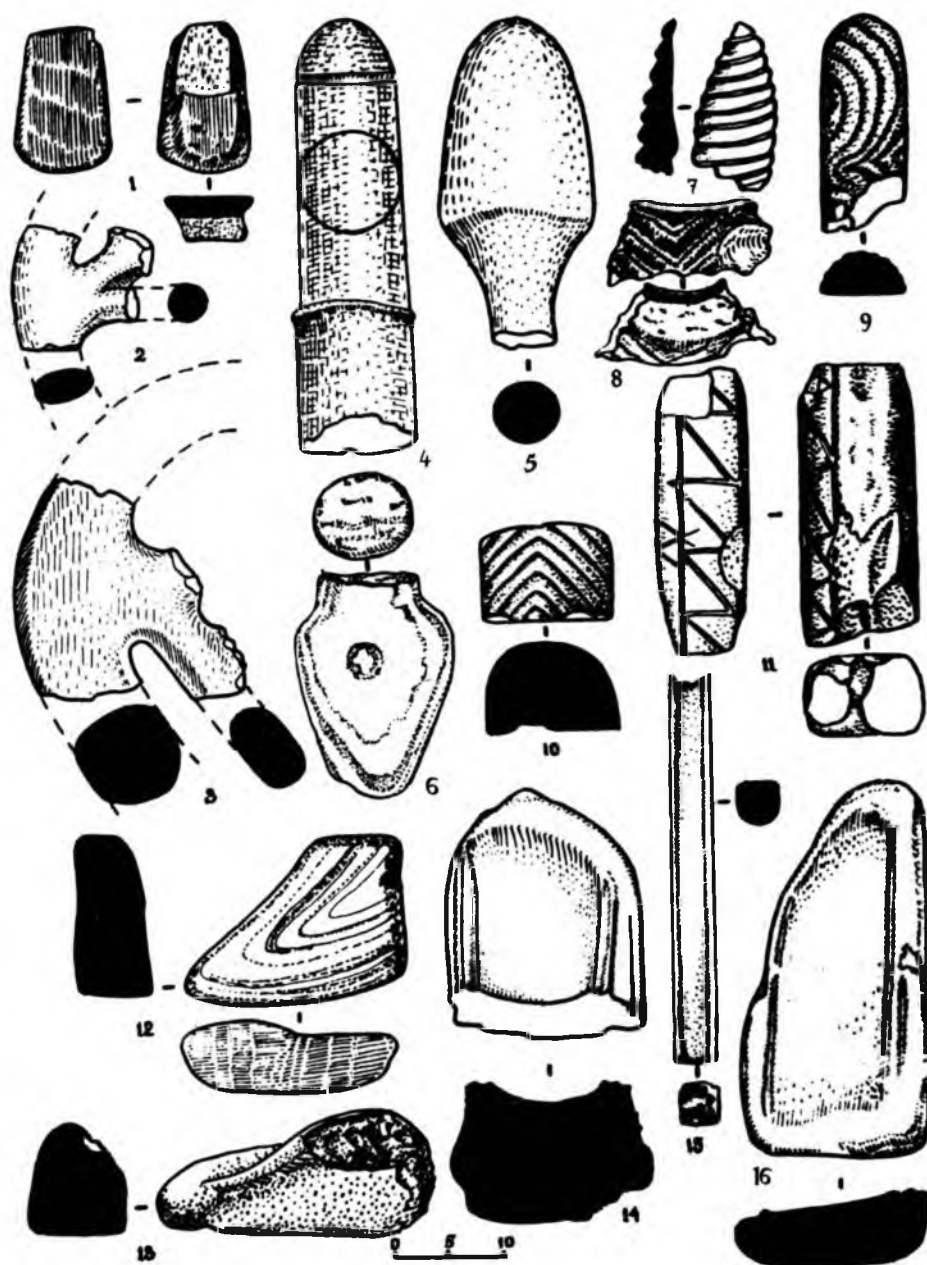

Рис. 54. Саразм. Каменные орудия труда и быта случайного происхождения.

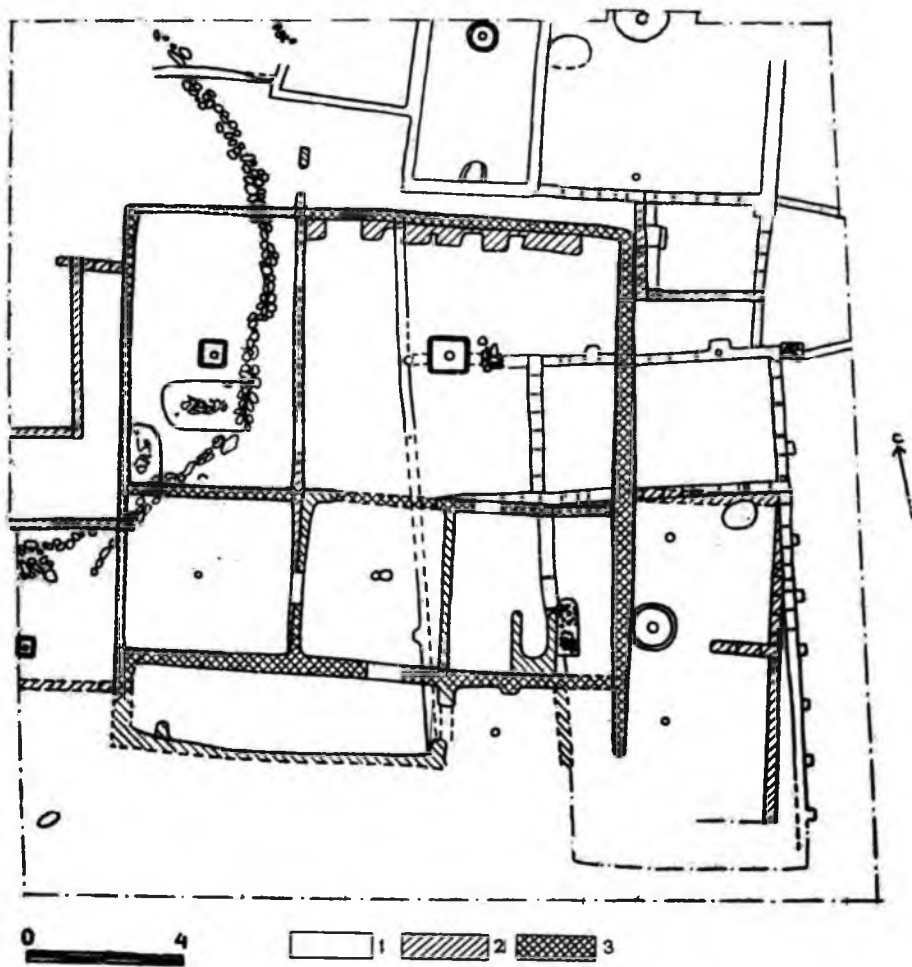

Рис. 55. Раскоп IV. План раскопанных строений: 1 - этап А1; 2 - этап В; 3-
этап В.

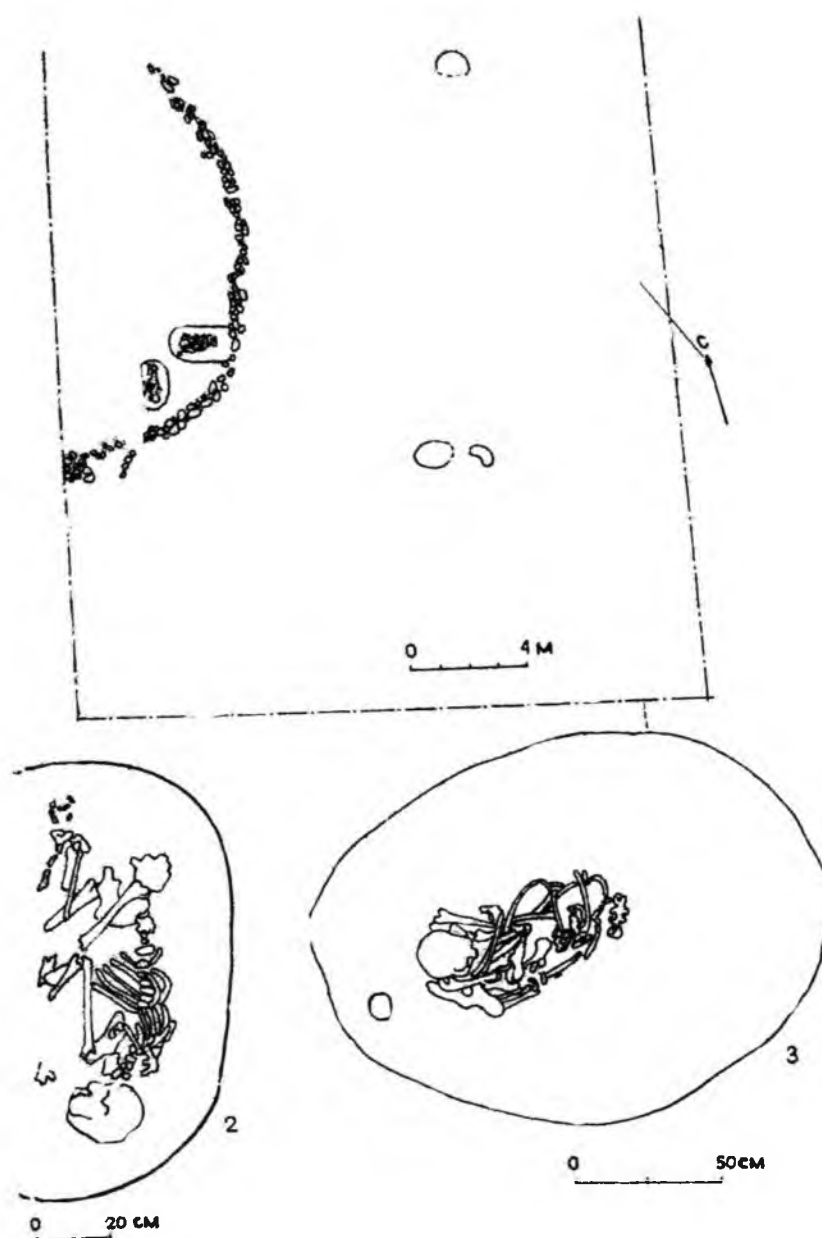

Рис. 56. Раскоп IV. План раскопанной части могильника. Этап А - Саразм I:
1 - план ограды, 2 - детское погребение, 3 - костяк взрослого человека.

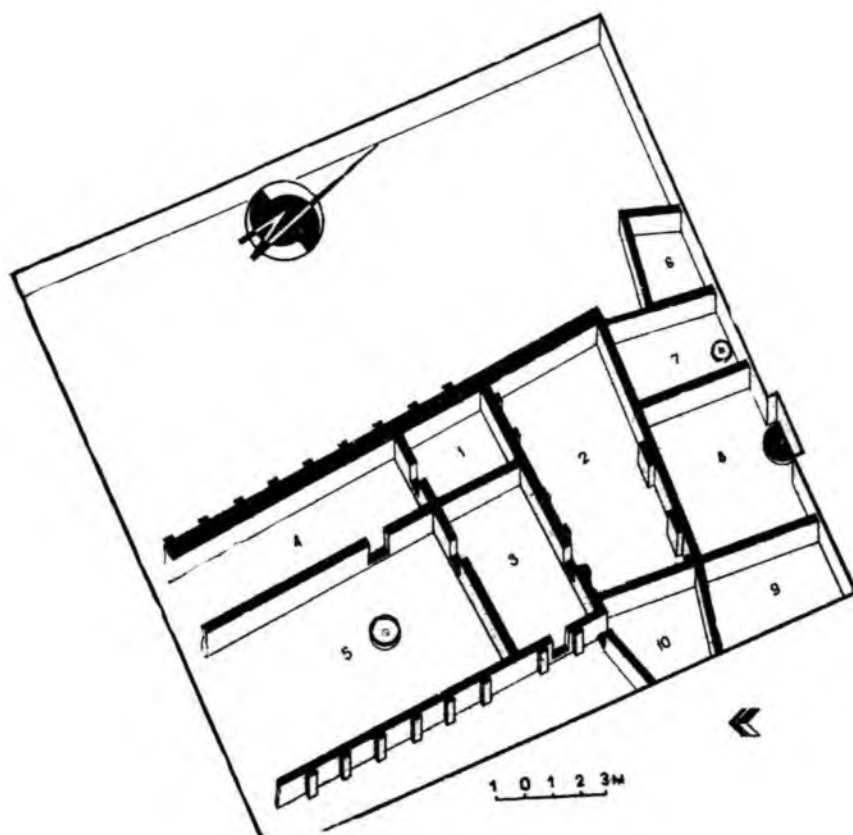
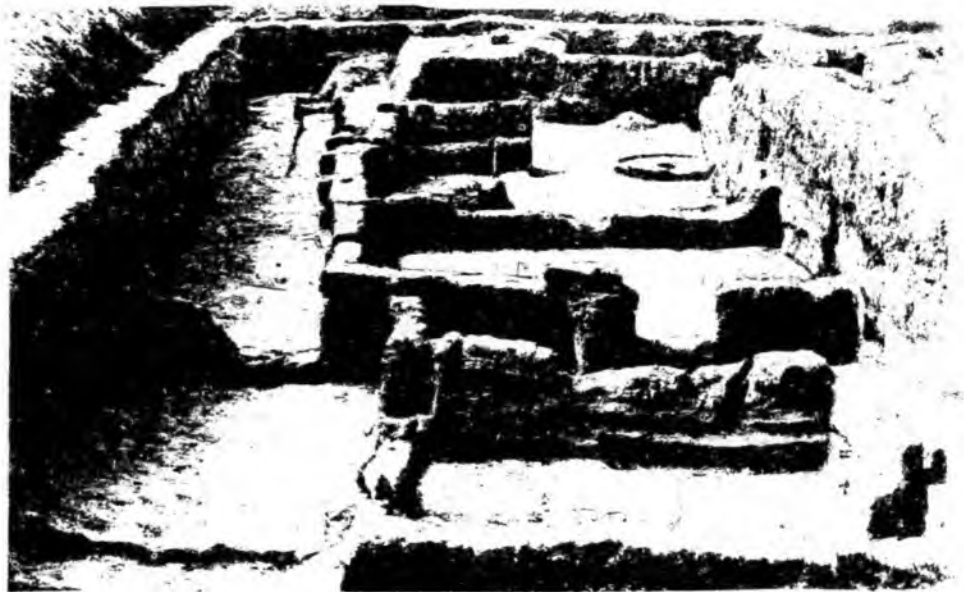
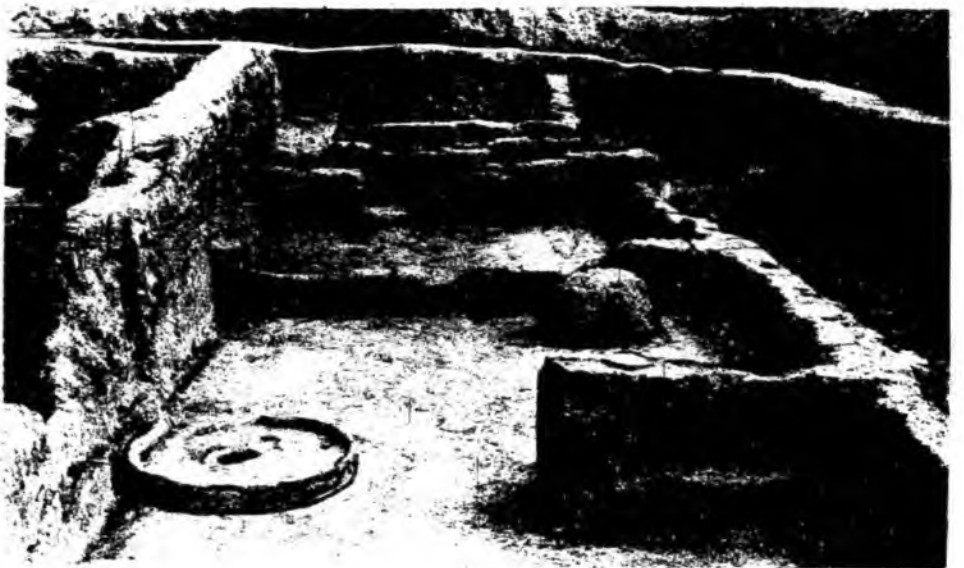

Рис. 57. Раскоп IV. Культовый комплекс этапа А1. Саразм II.

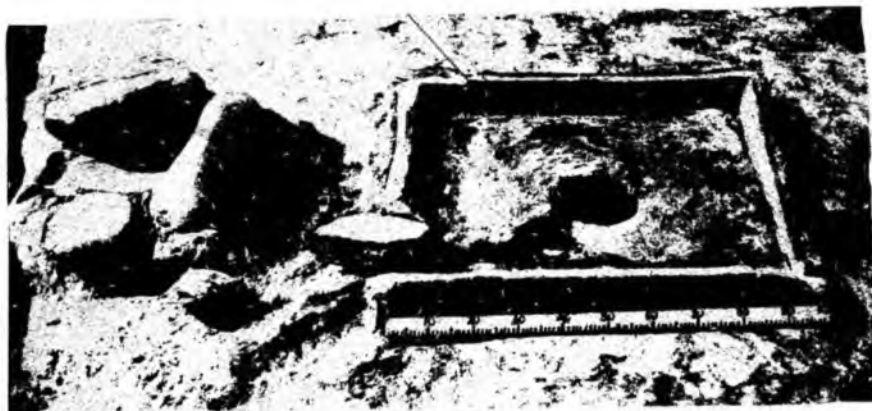

1

2

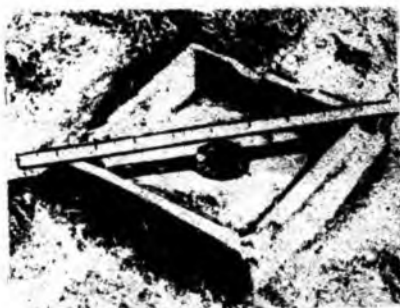
Рис. 58. Раскоп IV: 1 - вид помещений первого культового здания и пилястры по восточному фасаду; 2- пом. 5 с круглым алтарем. Этап А1. Саразм II.

1

2

3

Рис. 59. Раскоп IV: 1 - алтарь пом. 2, этап Б; 2 - алтарь пом. 5, этап А1; 3 - алтарь пом. 1, этап В.

1

2

3

Рис. 60. Раскоп IV: 1 - пом. 3, вид входа в пом. 4; 2 - вид части раскопанных зданий этапов А1 и Б; 3 - отрезки пом. 1-4-5 этапа Б.

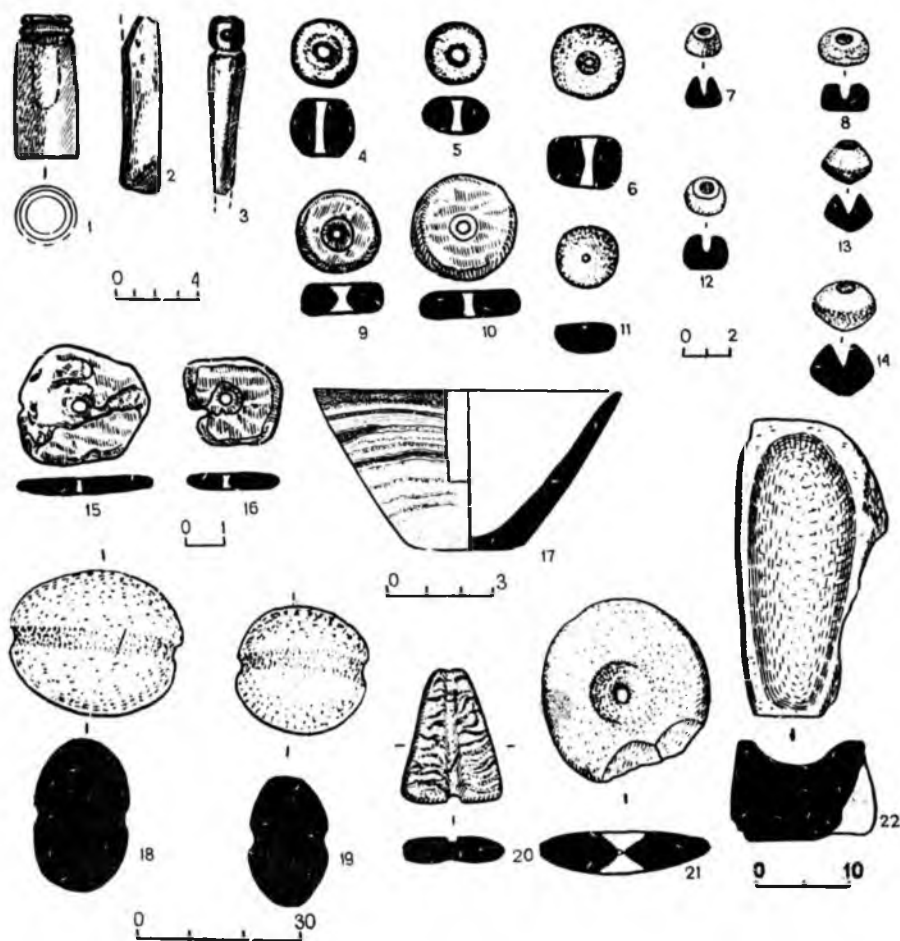

Рис. 61. Раскоп IV. План помещений этапа Б. Саразм III.

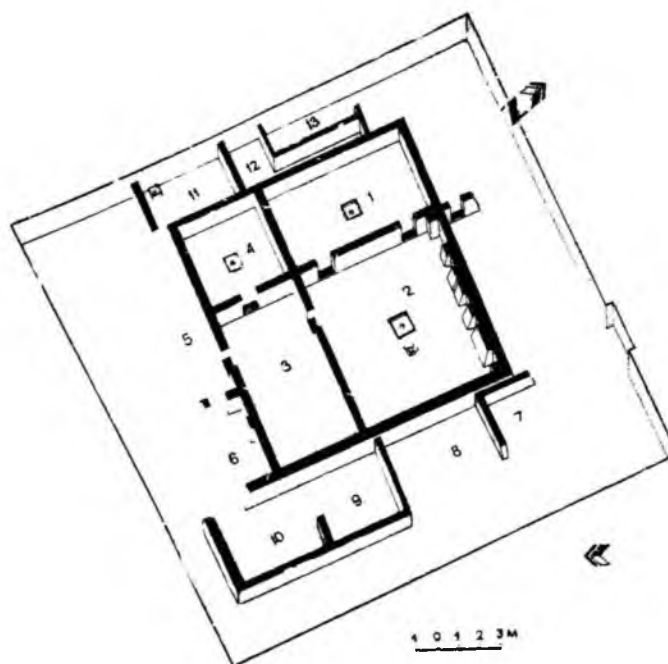

Рис. 62. Раскоп IV. Каменные изделия. Этап Б. Саразм III.

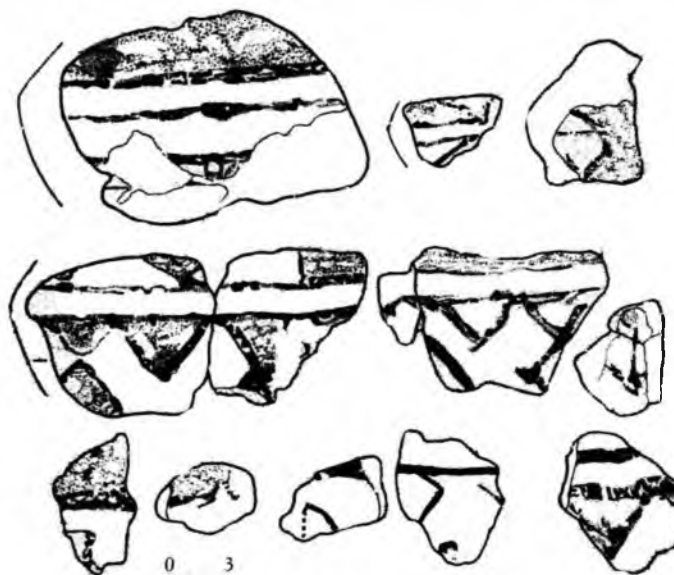

Рис. 63. Раскоп IV. Полихромные фрагменты росписей. Пом. 2. Этап Б. Саразм III.

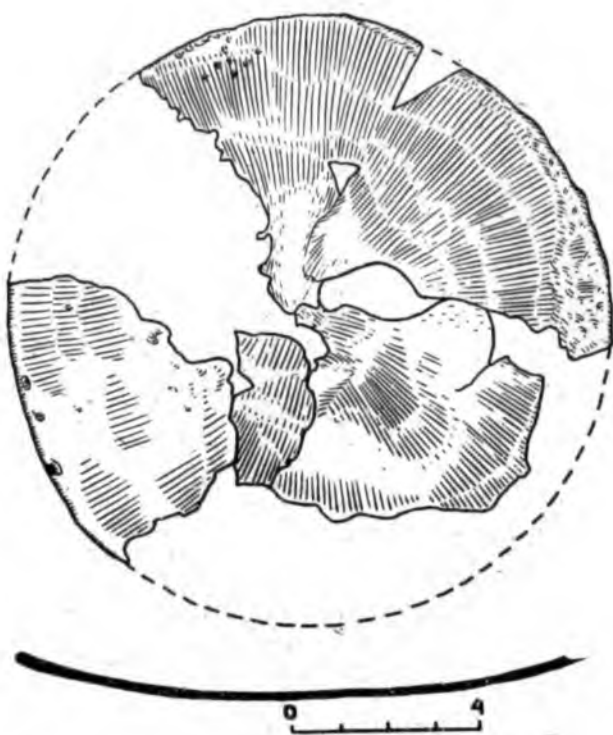
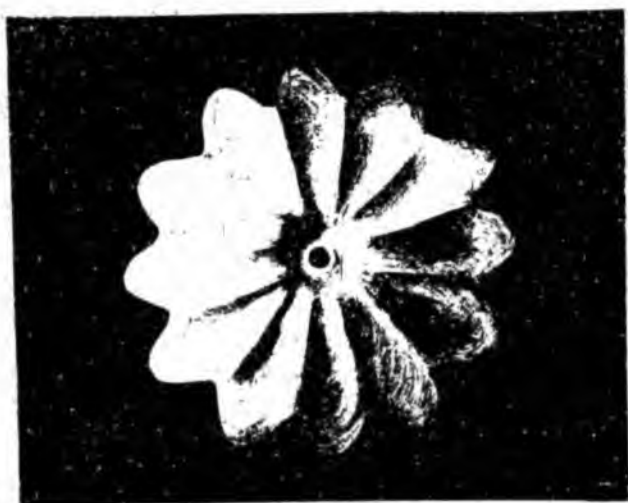

Рис. 64. Раскоп IV: 1 - золотая розетка. Пом. 9 пол; 2 - бронзовое зеркало, этап Б. Саразм III.

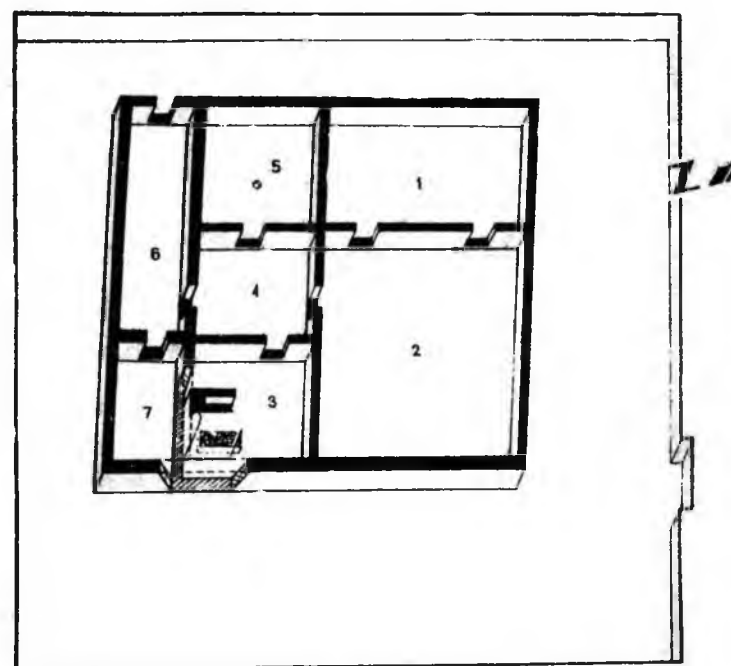

Рис. 65. Раскоп IV. План застроек этапа В. Саразм IV.

280

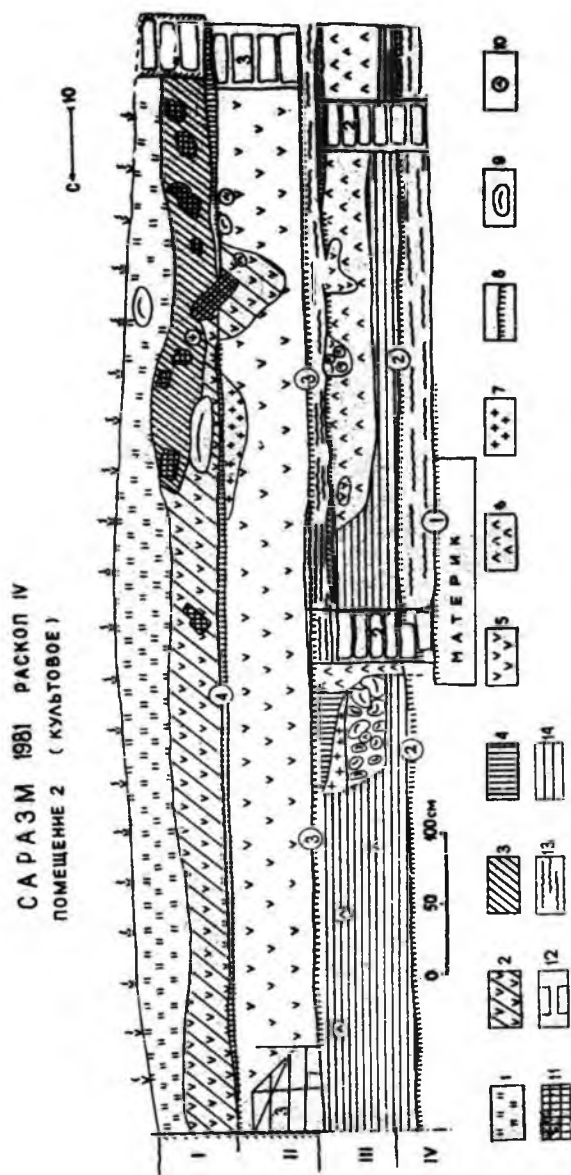

Рис. 66. Раскоп IV. Археологический разрез. Пом. 2: 4 - этап В; 3 - этап Б; 2 - этап А1; 1 - этап А. Условные обозначения: 1 - пахотный слой; 2 - рыхлый завал; 3 - завал красного цвета - горелый; 4 - плотная глина; 5 - завал с разложившимися кирпичами; 6 - серая земля с золой; 7 - обгорелая древесина; 8 - полы; 9 - камень; 10 - фрагменты керамики; 11 - кирпичи; 12 - кладка стен; 13 - гумус; 14 - плотный утрамбованный завал.

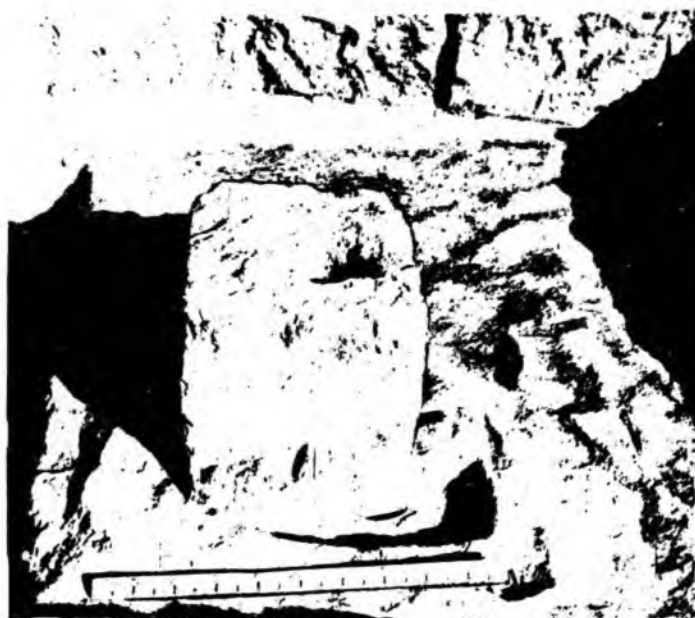

Рис. 67. Раскоп IV: 1 - вид пом. 1 и 5; 2 - остатки лунки от алтаря. Пом. 6.
Этап В.

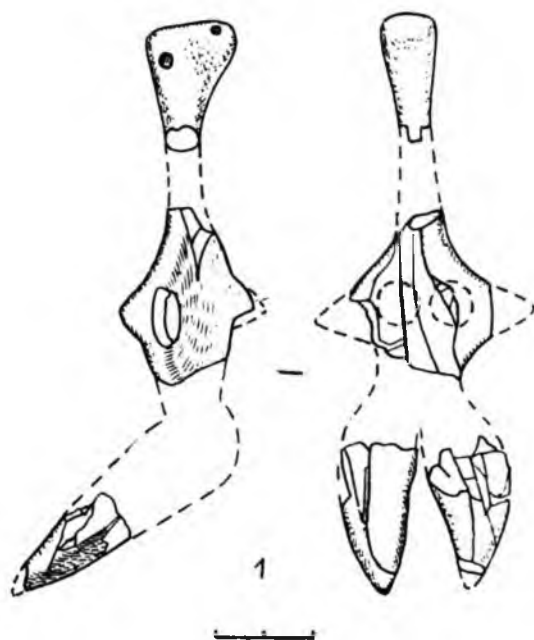

Рис. 68. Раскоп IV. Глиняная статуэтка. В радиусе могильника с каменной оградой. Этап А. Саразм I.

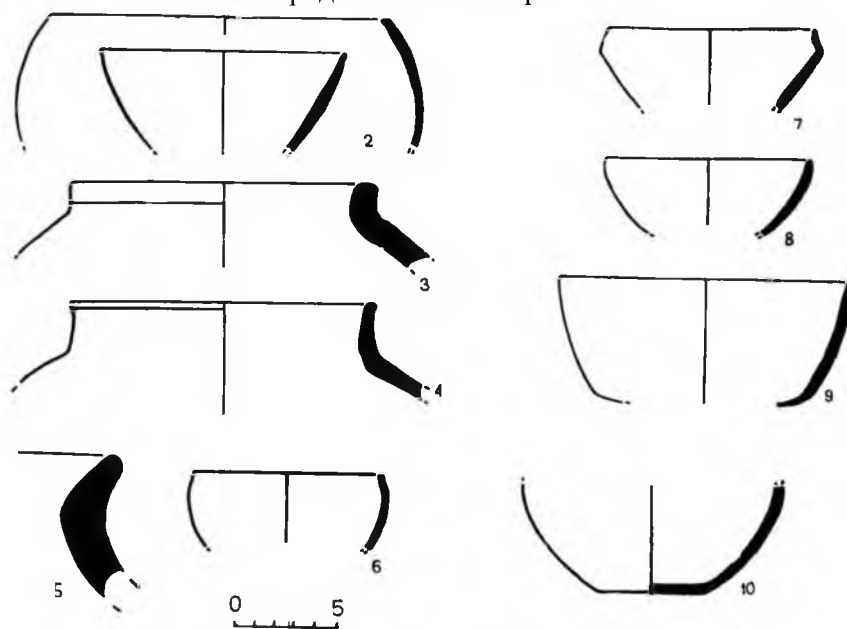

Рис. 69. Раскоп IV. Керамика. Этап А. Саразм I.

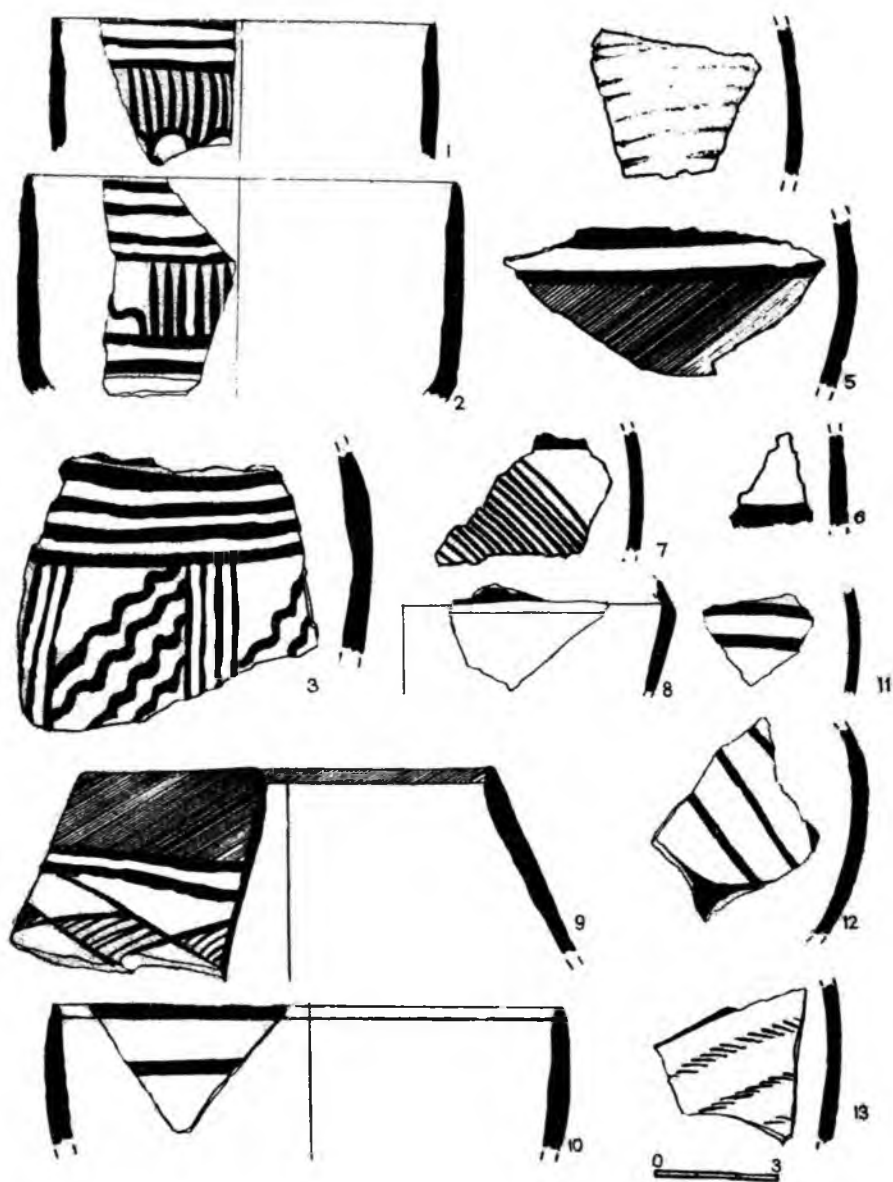

Рис. 70. Раскоп IV. Расписная керамика. Этапа А1. Саразм II.

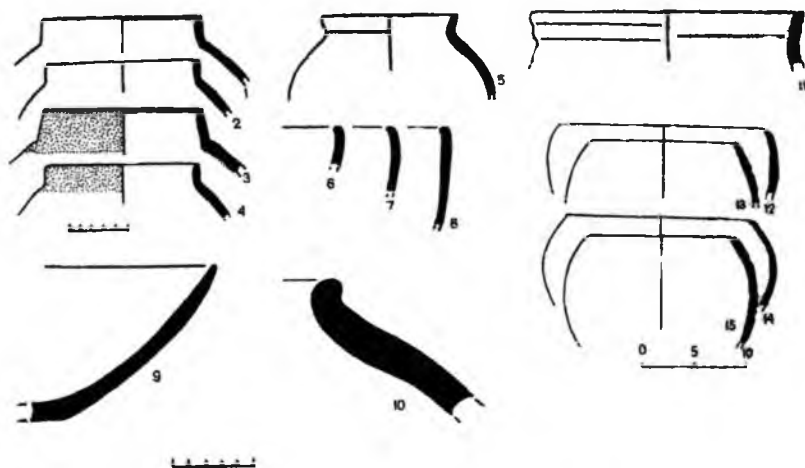

Рис. 71. Раскоп IV. 1-15 - светлофоновая керамика. Этап Б. Саразм III.

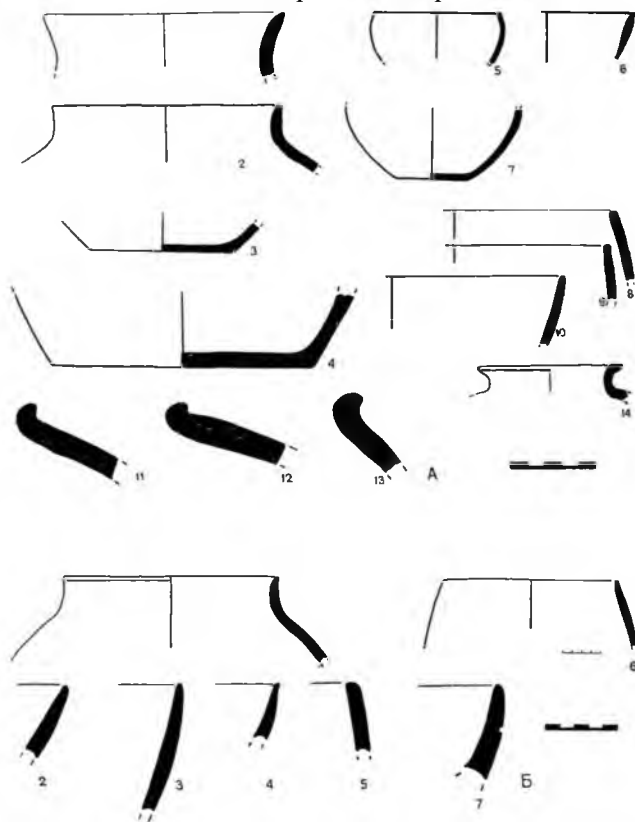

Рис. 72. Раскоп IV. Керамика этапа Б. А: 1-14 - светлофоновая керамика; Б: 1-7 - серая керамика.

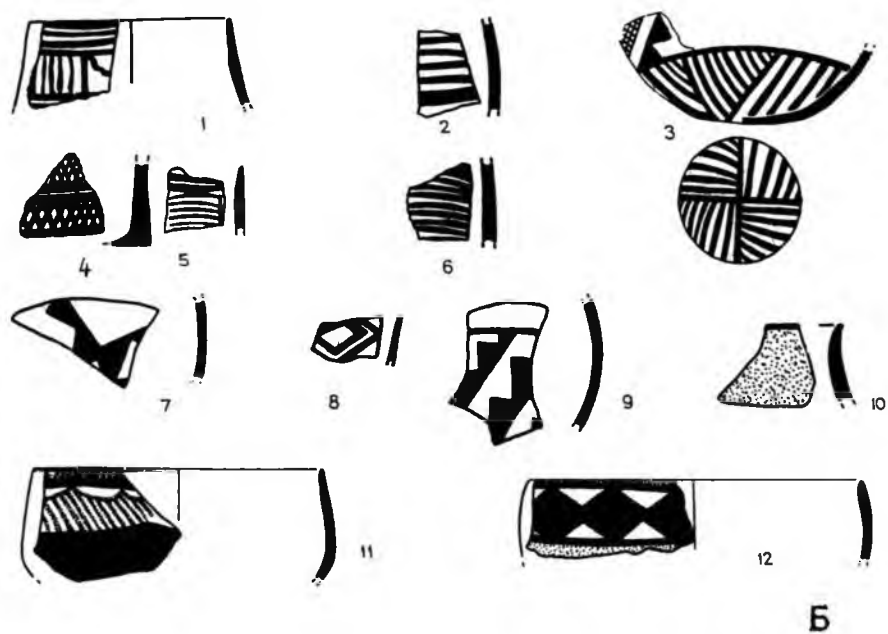
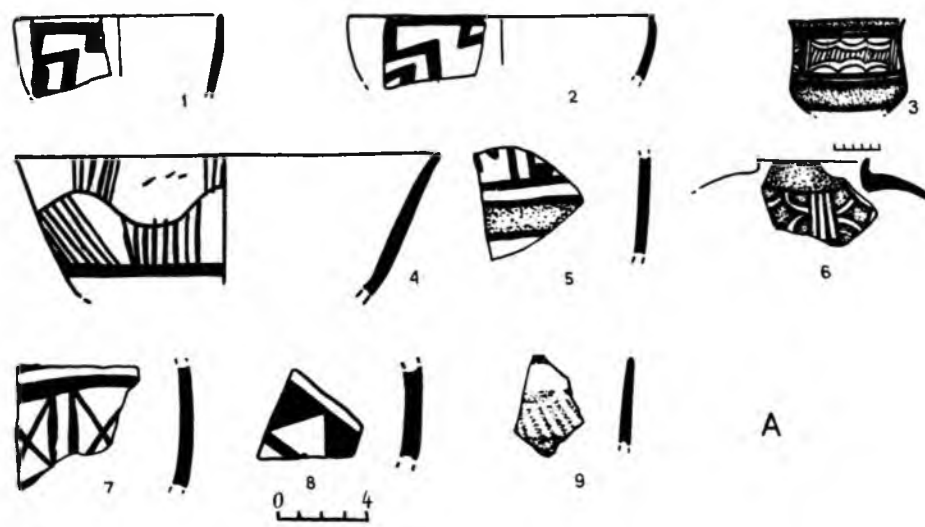

Рис. 73. Саразм. А: 1-9 - расписная керамика из шурфов; Б: 1-12 - случайные находки.

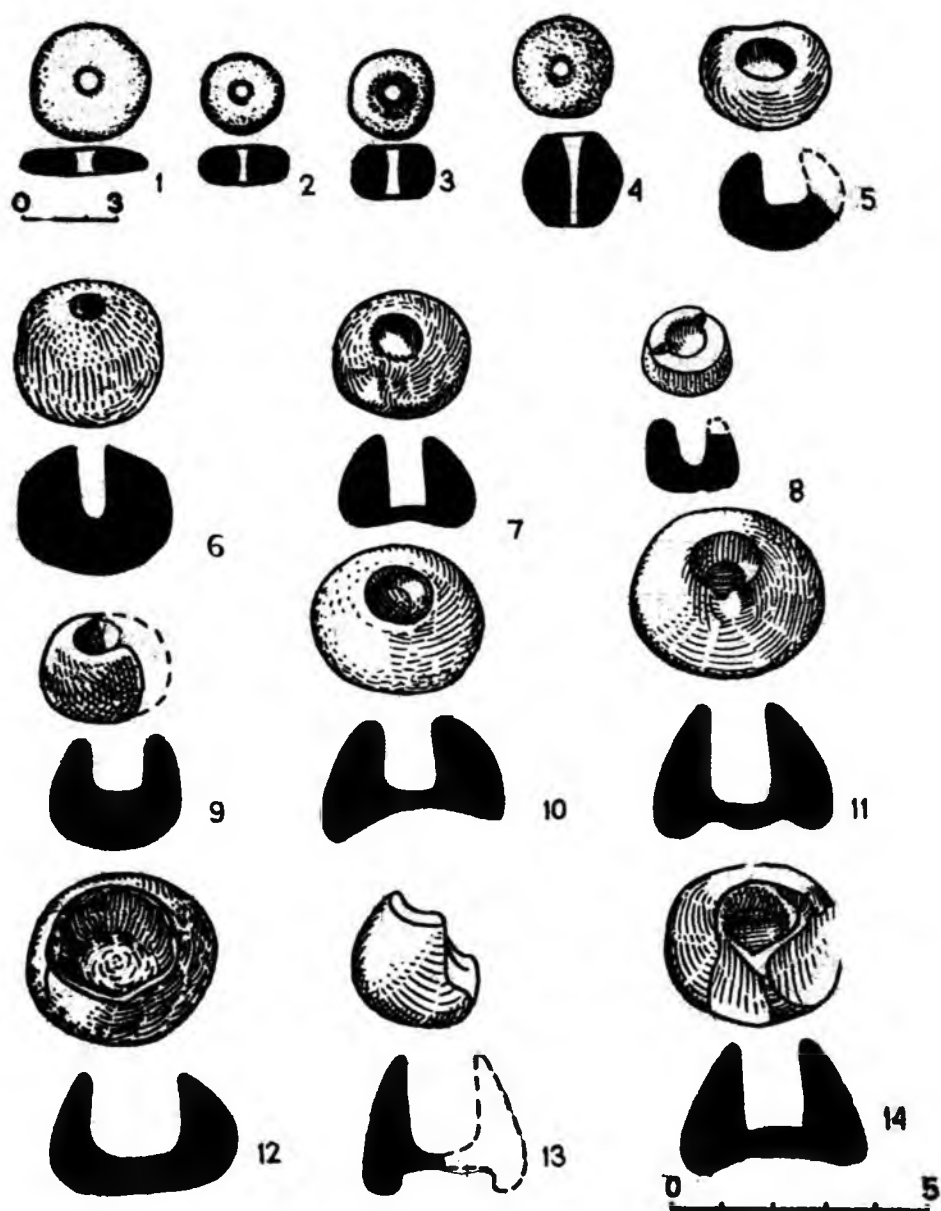

Рис. 74. Саразм. Глиняные поделки: 1-4 - пряслица; 5-9 - вотивные сосудики; 6-8, 10-14 - напершия булавы. Находки случайного происхождения.

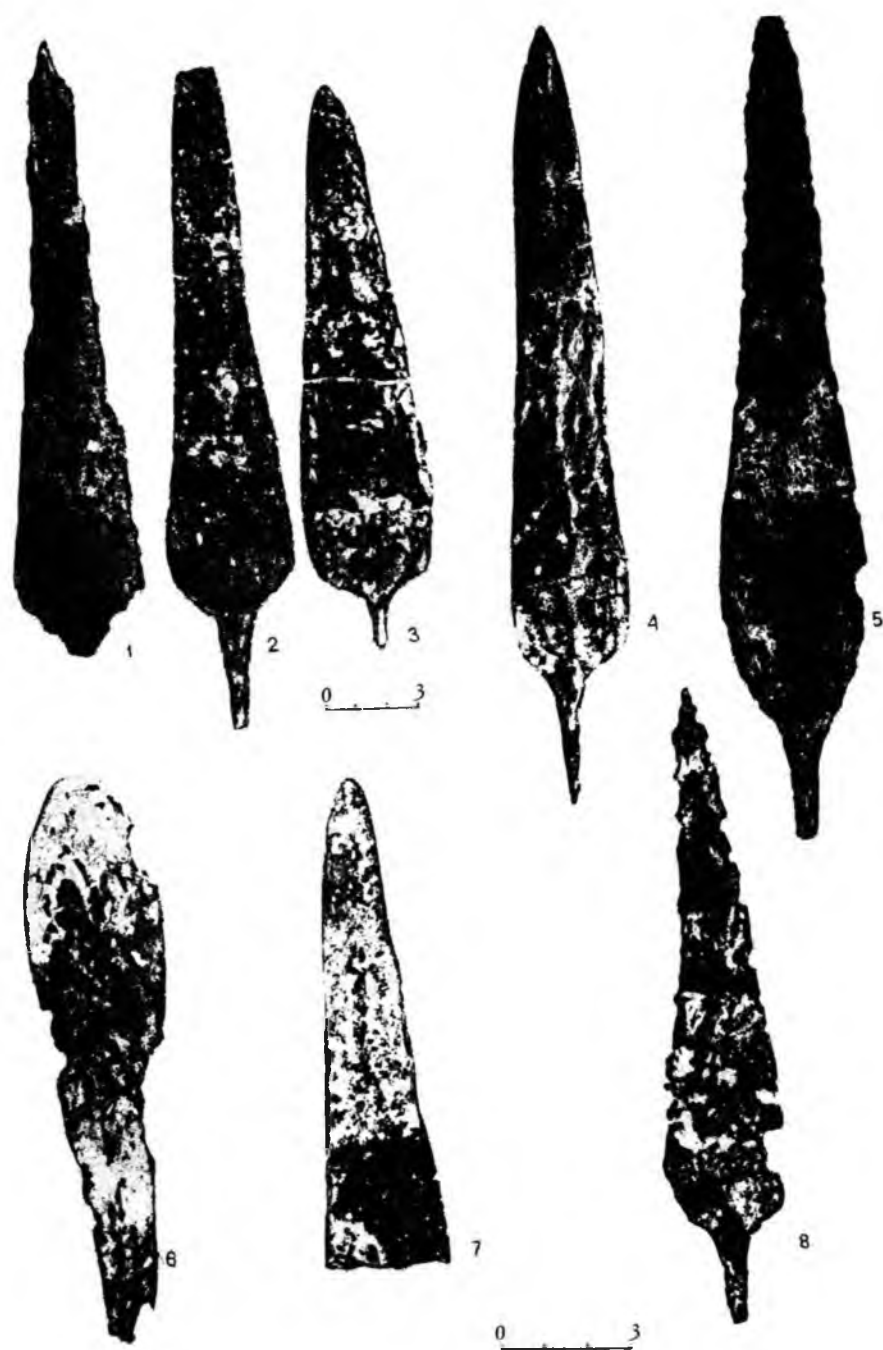

Рис. 75. Саразм. Бронзовые ножи случайного происхождения.

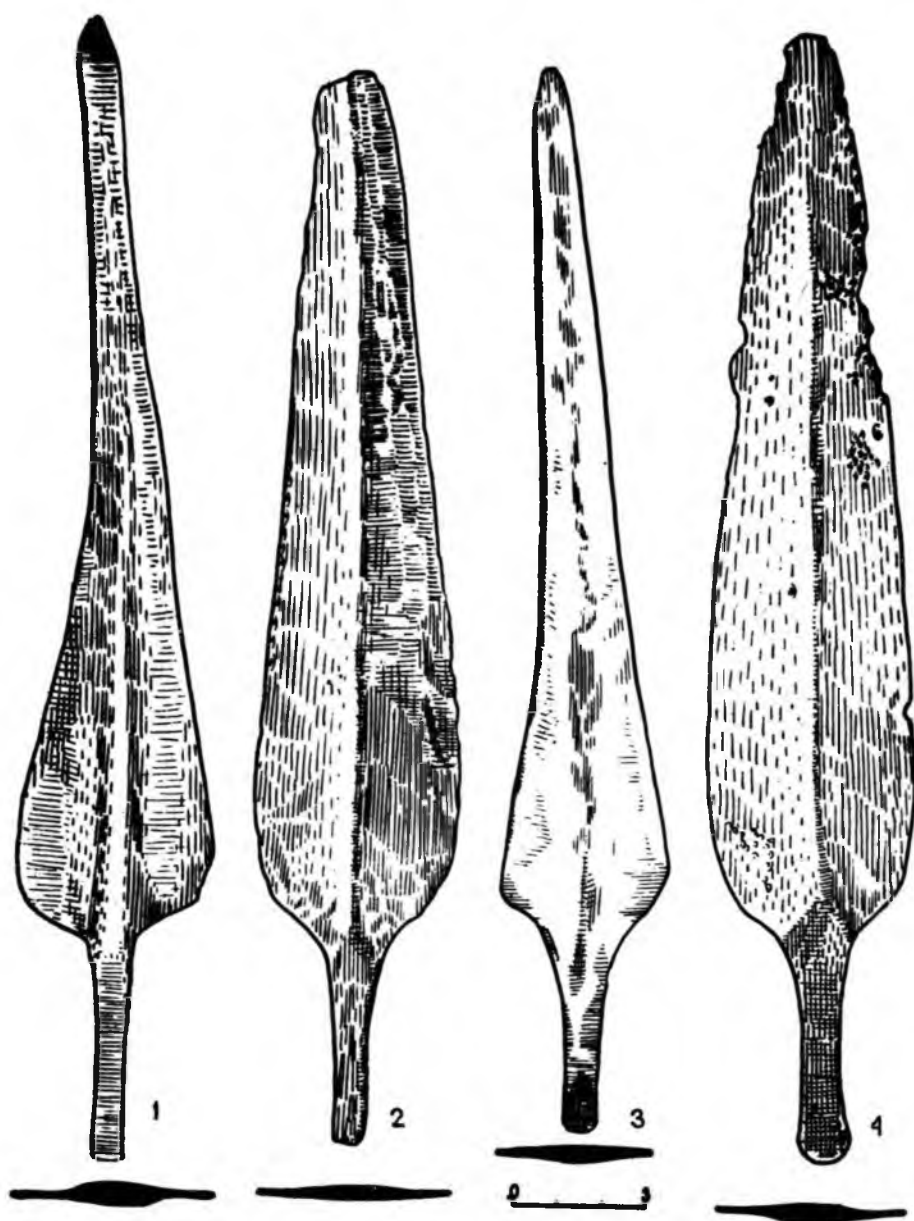

Рис. 76. Саразм. Бронзовые ножи случайного происхождения.

Рис. 77. Саразм: 1-6 - бронзовые кинжалы, 7-8 - наконечники копий случайного происхождения.

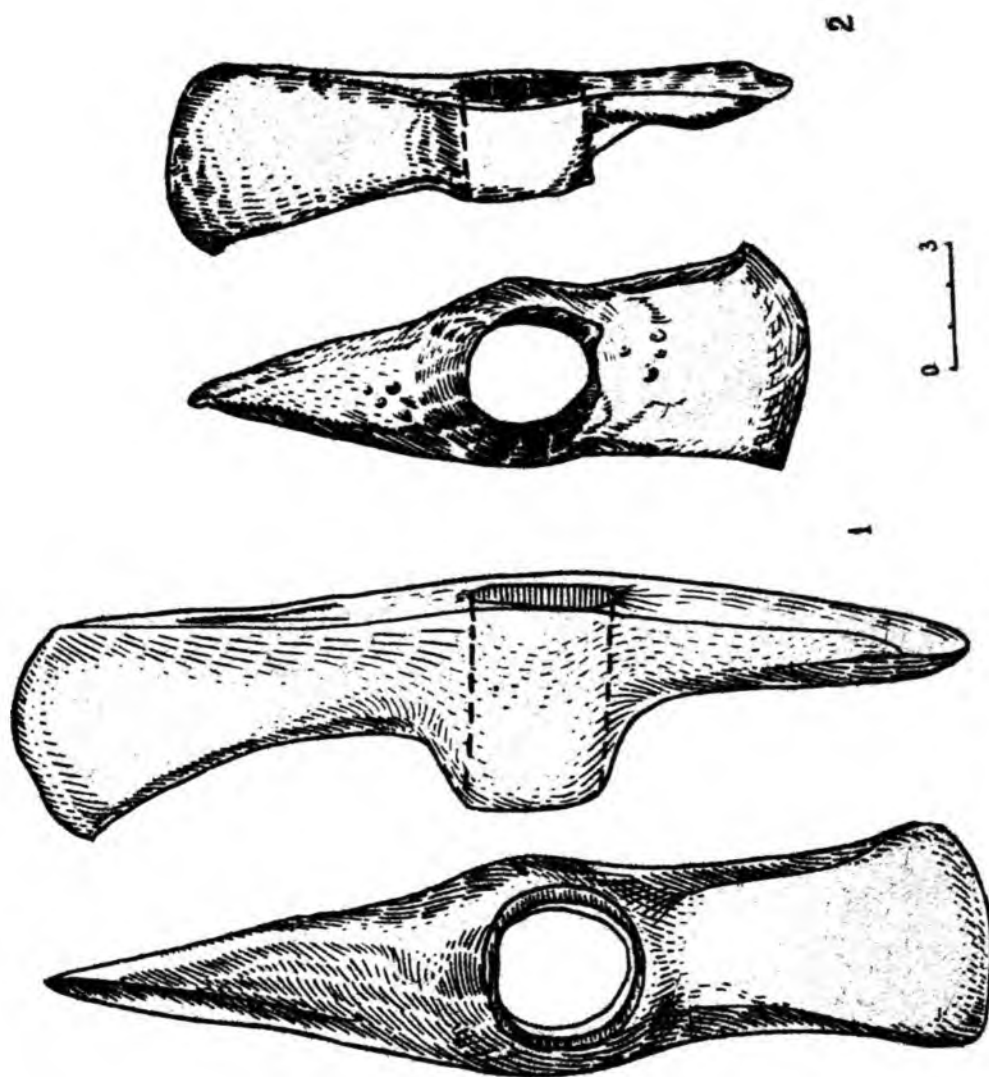

Рис. 78. Саразм. Топоры-тесла случайного происхождения.

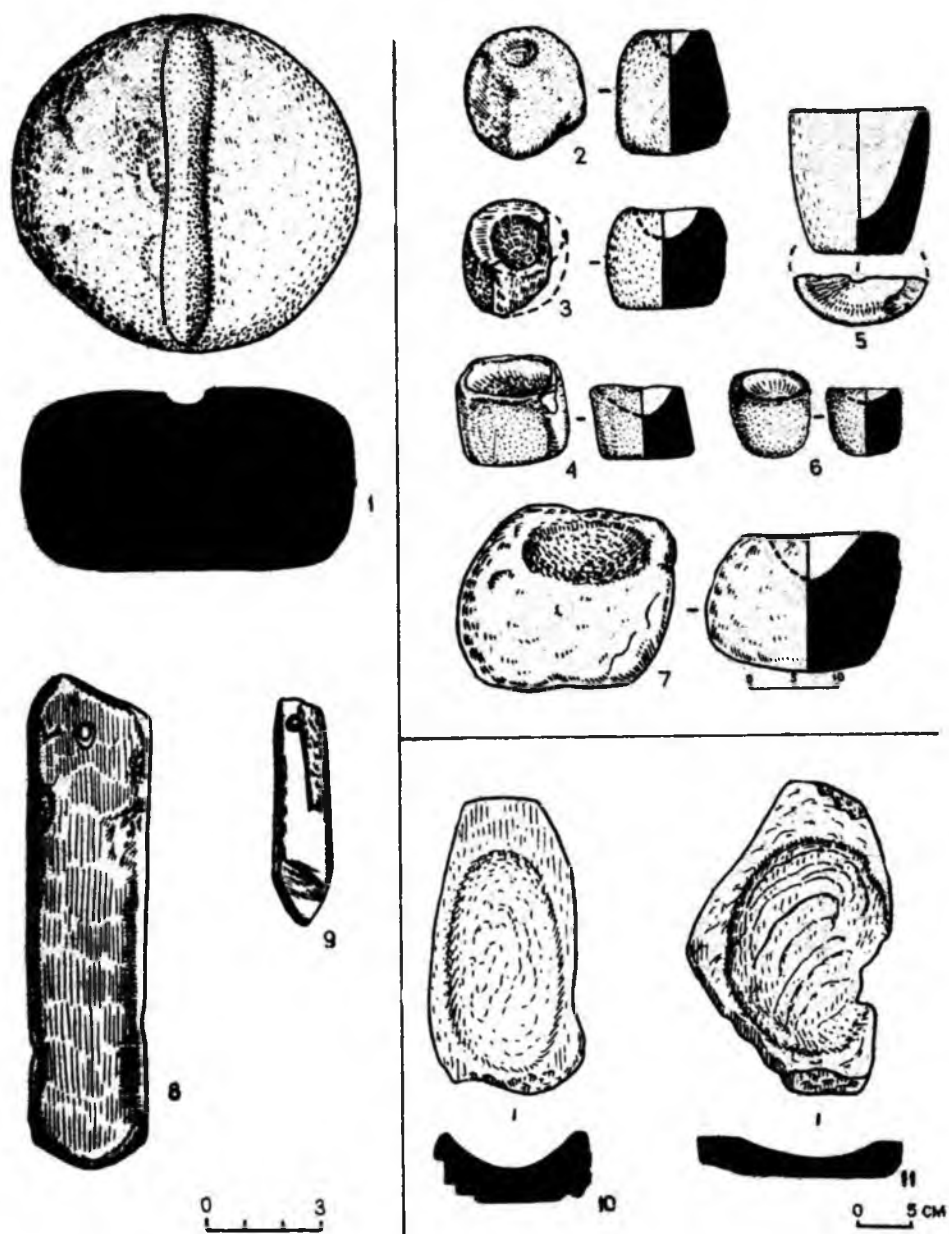

Рис. 79. Саразм. Каменные изделия случайного происхождения: 1 - выпрямитель древка стрел; 2-7 - ступки; 8-9 - точила, 10-11 - зернотерки.

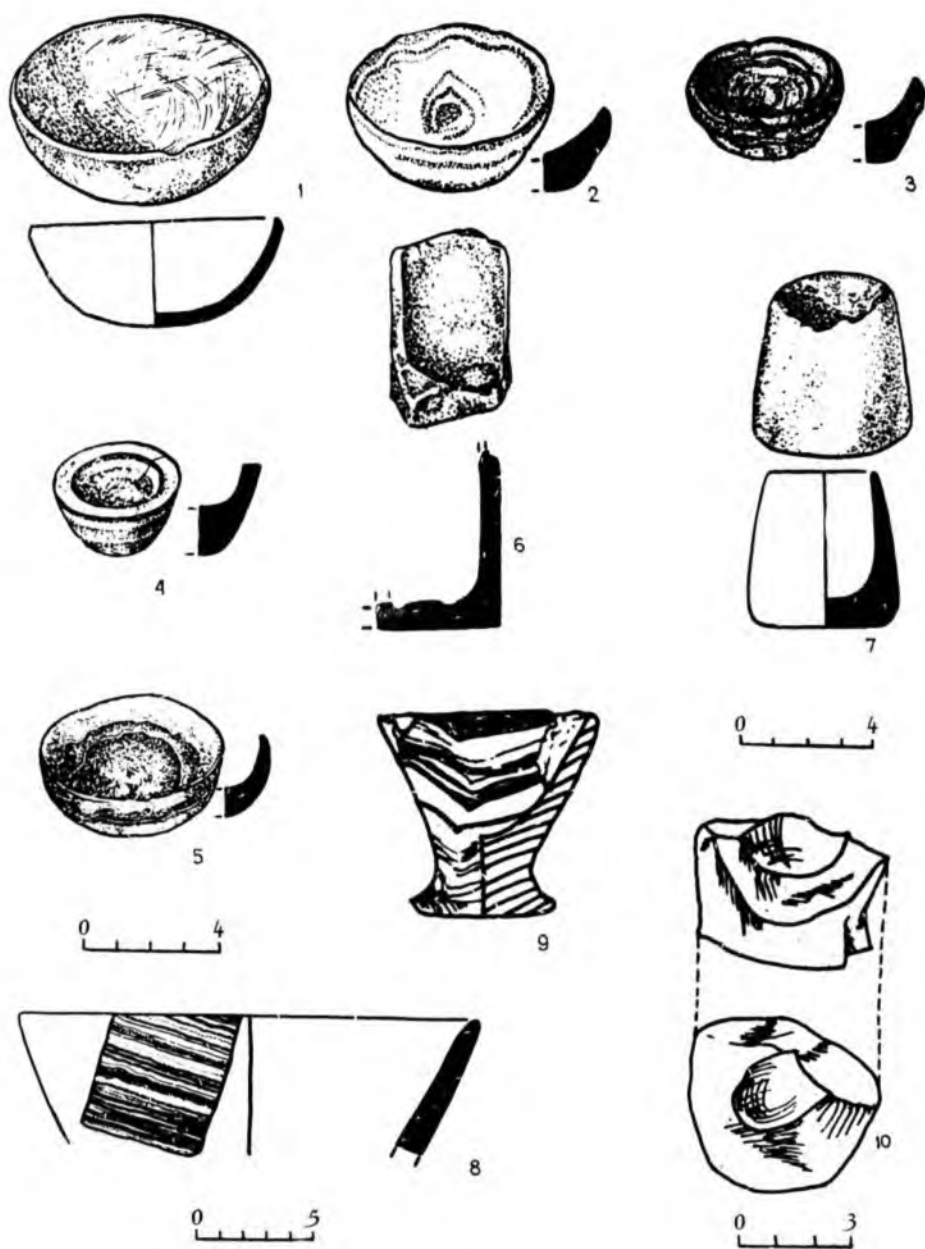

Рис. 80. Саразм. Каменные сосудики случайного происхождения.

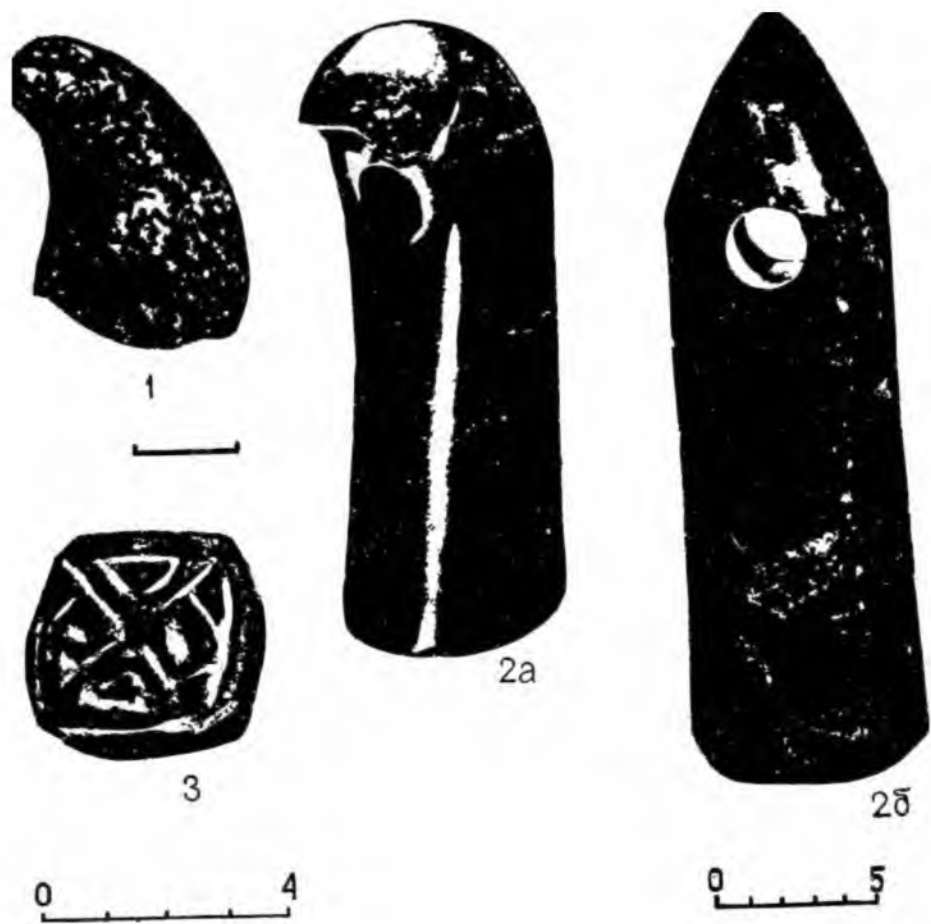

Рис. 81. Саразм. 1 - верхняя часть каменного жезла, раскоп II. Горизонт IV. Саразм IV; 2 а, 2б-жезл из нефрита; 3 - глиняная печать, случайные находки.

Табл. I. Археологических комплекс Саразма.

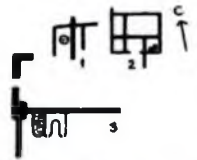
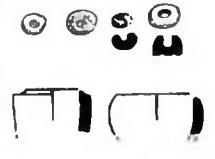
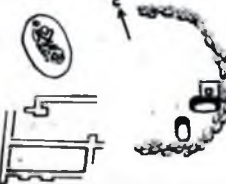
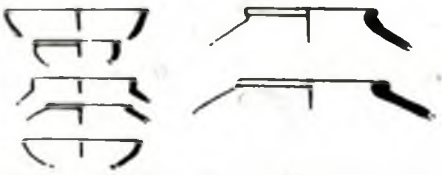
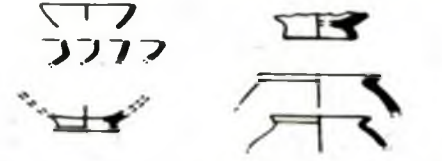
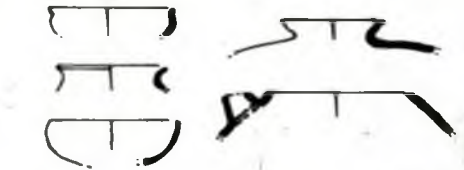
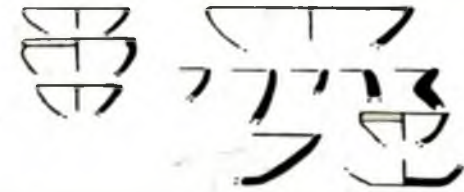
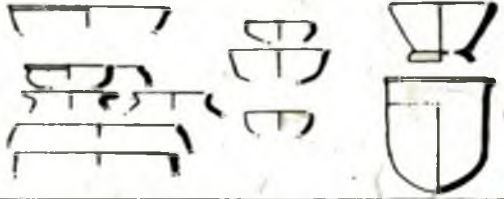
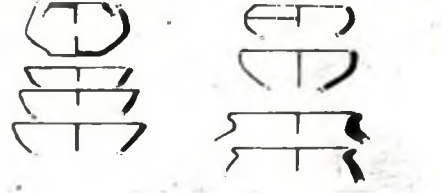
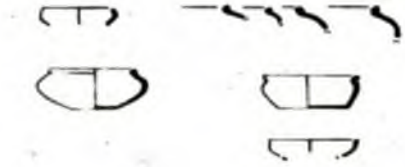
САРАЗМ	РАСКОП		АРХИТЕКТУРА	МЕТАЛЛ	КАМЕННЫЕ И КОСТЯНЫЕ ИЗДЕЛИЯ	ГЛИНЯНЫЕ ИЗДЕЛИЯ
IV	РАСКОП I-2 РАСКОП II-4 РАСКОП III-3 РАСКОП IV-B	1900- 2300 гг. до н.э.				
III	РАСКОП I-1 РАСКОП II-3 РАСКОП III-2 РАСКОП IV-B	2300- 3000 гг. до н.э.				
II	РАСКОП II-2 РАСКОП III-1 РАСКОП IV-A1	3000- 3300 гг. до н.э.				
I	РАСКОП II-1 РАСКОП IV-A	3300- 3500 гг. до н.э.				

Табл. I. Археологических комплекс Саразма – продолжение.

КЕРАМИКА		
РИСПИСНАЯ	СВЕТОФОНОВАЯ	СЕРАЯ И ЧЕРНАЯ
		
		
		
		

Синхронизация культурных слоев поселения Саразм

Периоды Саразма	Раскопы и жилые горизонты			
	Раскоп I	Раскоп II	Раскоп III	Раскоп IV
IV	Горизонт III +	Горизонт IV гончарная печь и алтарь	Горизонт III жилой комплекс и гончарная печь	Этап В жилой комплекс с алтарем
III	Горизонт II жилой комплекс	Горизонт III жилой комплекс, святилища, улицы, переулки	Горизонт II жилой комплекс, хранилища	культовый комплекс с алтарем
II	Горизонт + I	Горизонт II жилой комплекс с алтарем, улицы, переулки	Горизонт I +	Этап A1 культовый комплекс с алтарем
I	-	Горизонт I Жилой комплекс	-	Этап А Некрополь

+ - Наличие культурного слоя

-- Отсутствие культурного слоя

Таблица II.

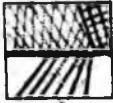
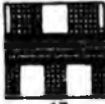
I					
	1	2	3	4	5
I					
	6	7	8	9	
II					
	10	11	12	13	
III					
	14				
IV					
	15	16	17	18	
V					
	19				
VI					
	20	21			

Табл. III. Типы орнаментов керамики с полихромной росписью. Саразм I и II.

I				
	1	2	3	4
II				
	5			
III				
	6	7	8	9
IV				
	10			
V				
	11	12		
VI				
	13			
VII				
	14	15	16	
VIII				
	17	18	19	
IX				
	20	21	22	

Табл. IV. Типы орнаментов керамики с монохромной росписью. Саразм I и II.

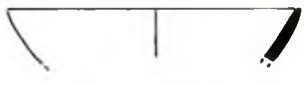
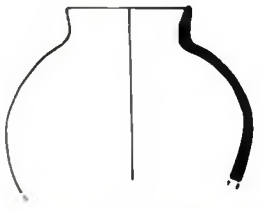
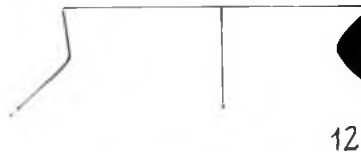
Типы	Формы		
		А	Б
I	А		
	Б		
II	А		
	Б		
III	А		
	Б		
IV	А		
	Б		

Табл. V. Типы и формы светлофоновой керамики.
Саразм I и II.

тип	форма		
I			1
			2
II			3
			4
A			5
			6
5			7
			8
B			9
III			10
Г			11
4			12
			13
IV			14
			15

Табл. VI. Типы и формы серой и черной керамики.
Саразм I и II.

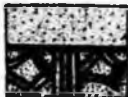
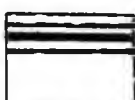
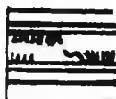
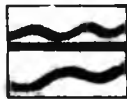
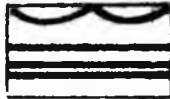
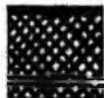
I				
	1	2	3	4
II				
	5			
III				
	6	7		
IV				
	8	9	10	
				
	11			
V				
	12	13	14	15
VI				
	16	17	18	
VII				
	19	20		

Табл. VII. Типы и формы росписной керамики.
Саразм III и IV.

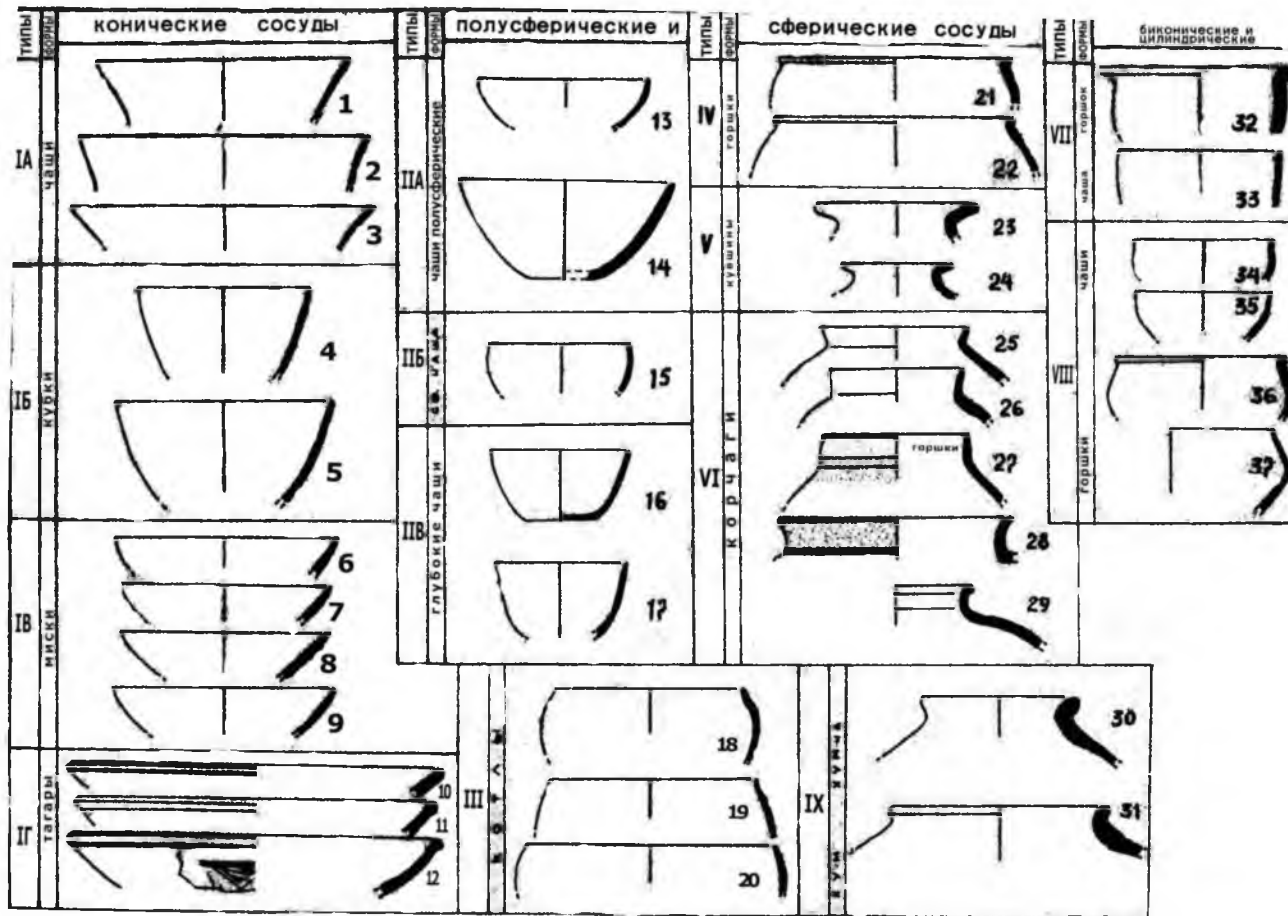

Табл. VIII. Типы и формы росписной керамики. Саразм III и IV.

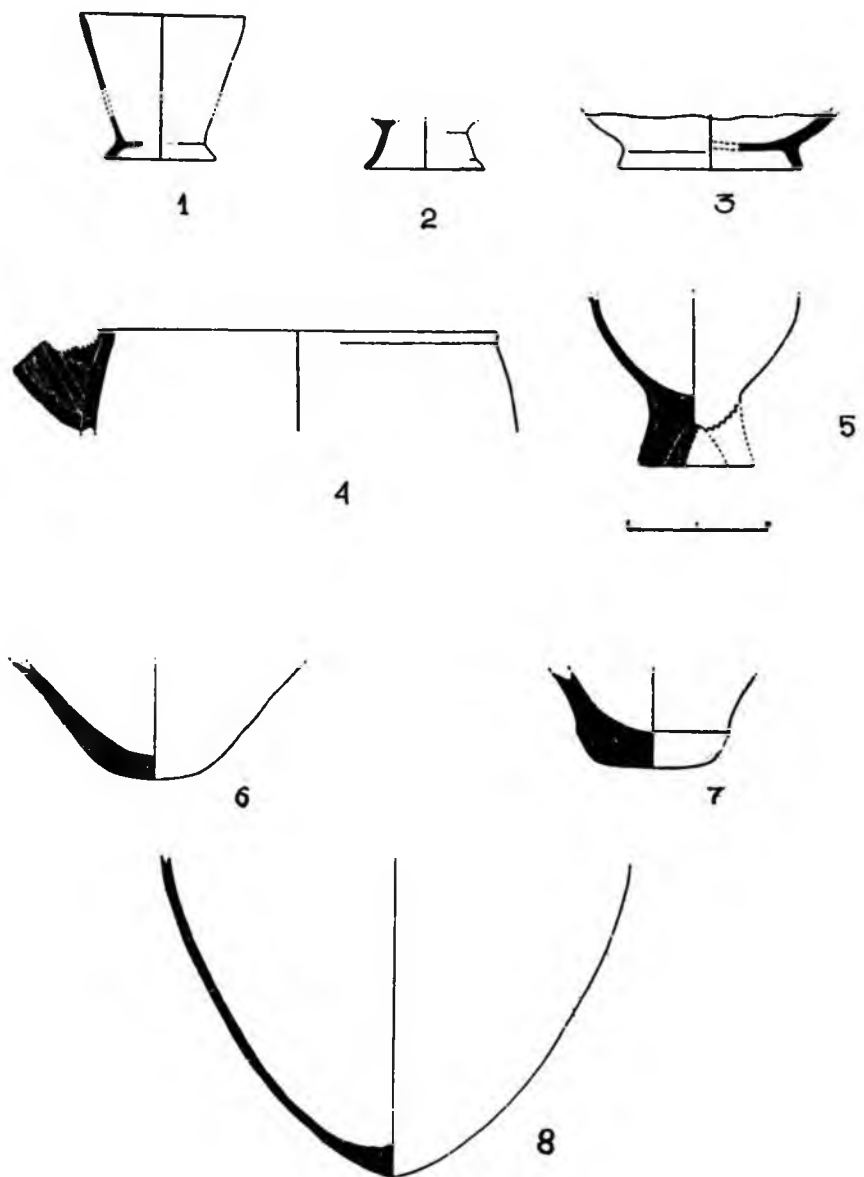

Табл. IX. Типы нестандартных сосудов. Саразм III и IV.

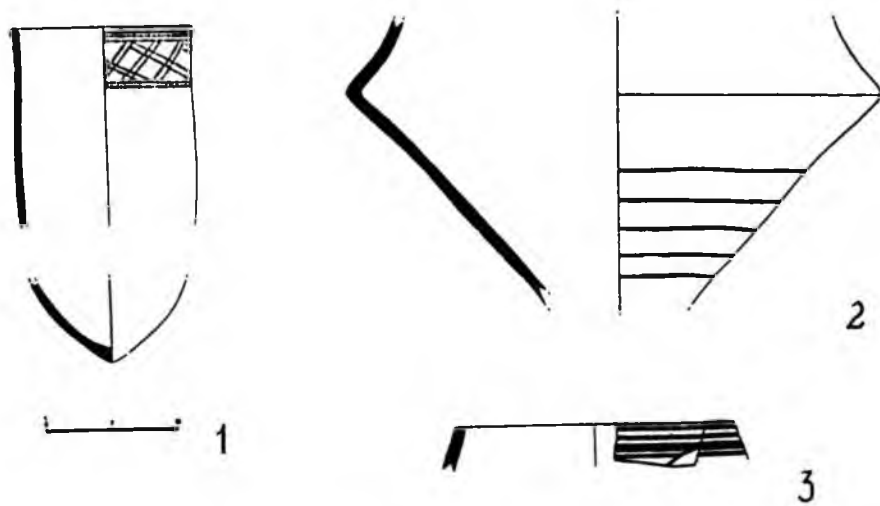

Табл. X. Типы керамики скотоводческой культуры.

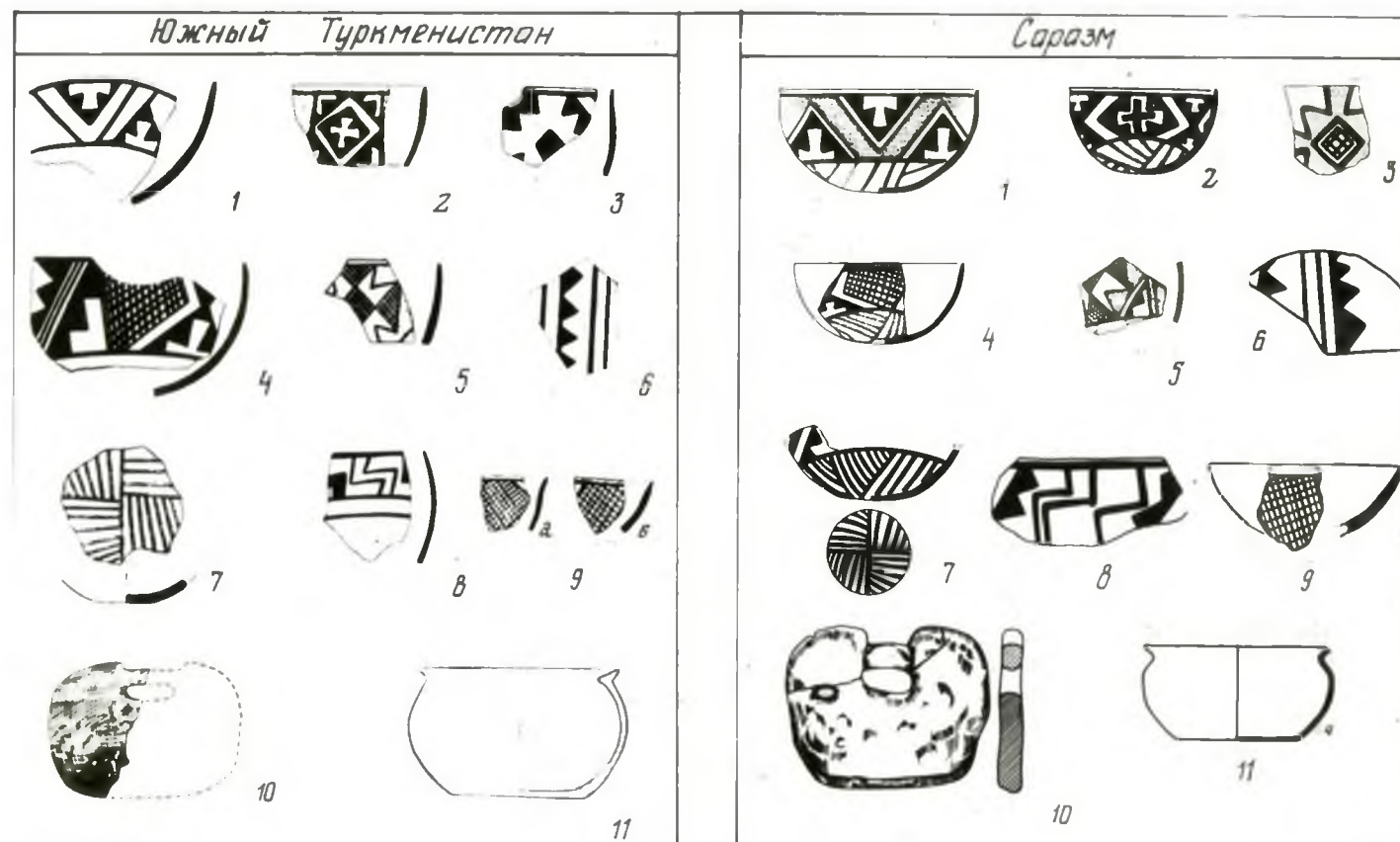

Табл. XI. Археологический комплекс Южного Туркменистана и Саразма.

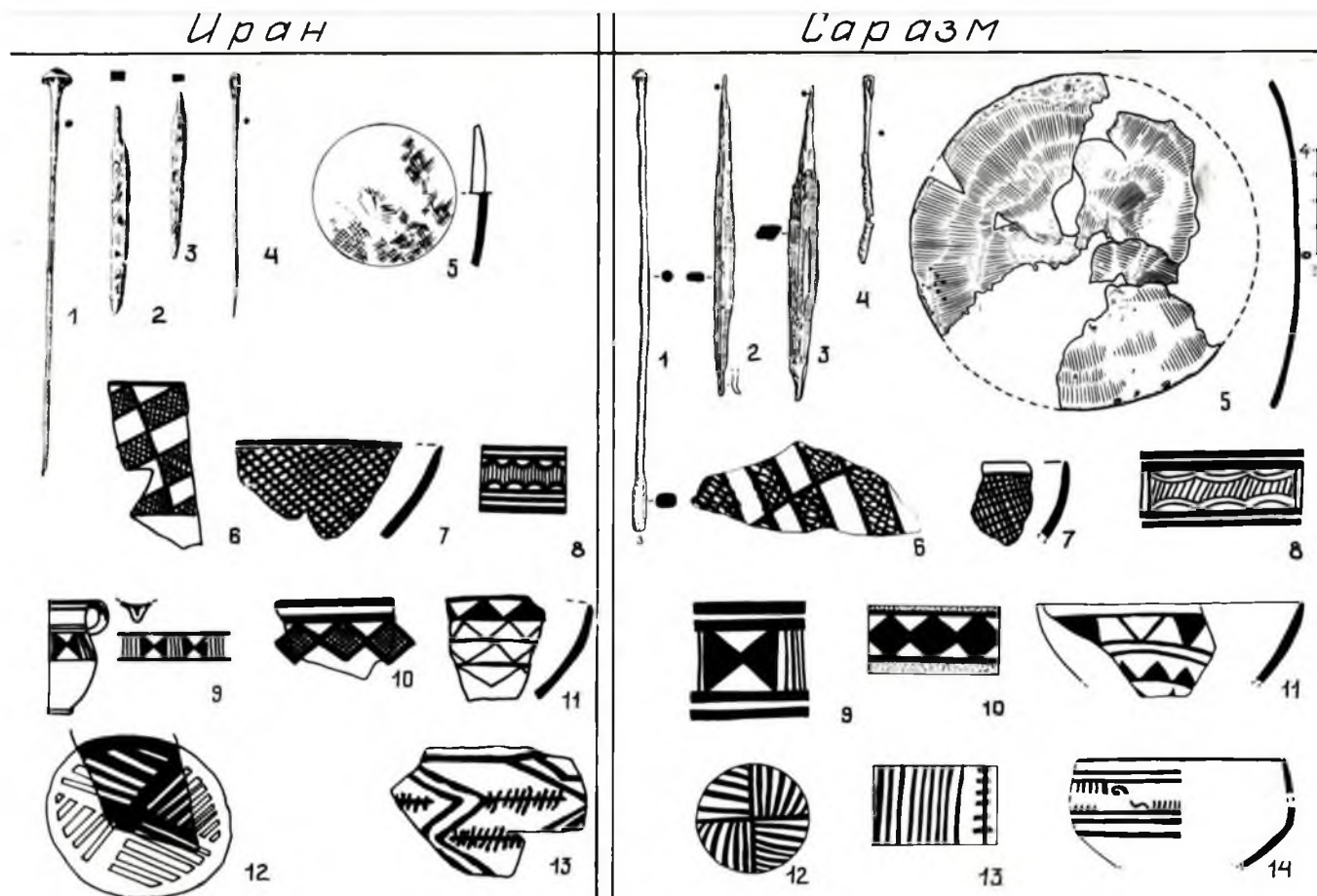

Табл. XII. Археологический комплекс Ирана и Саразма.

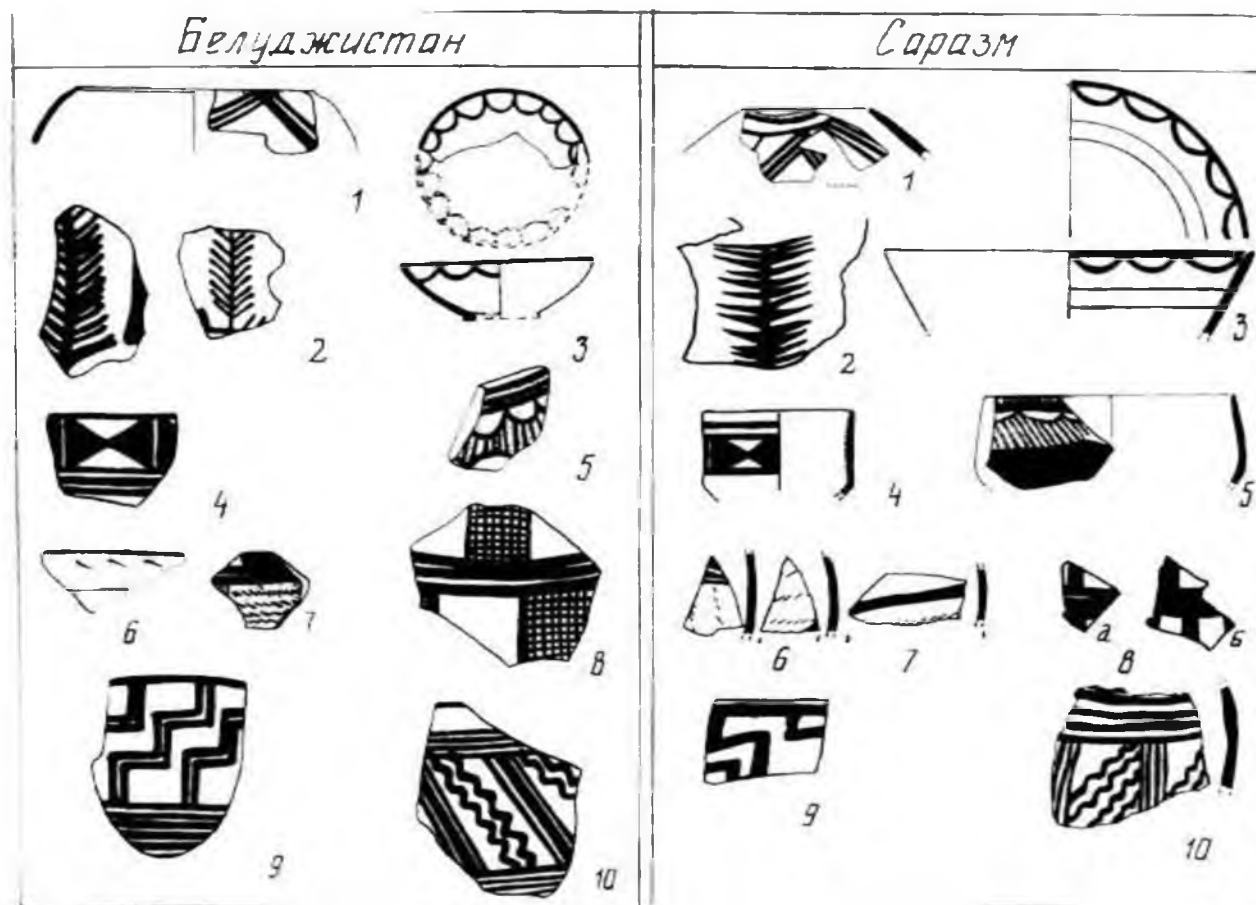

Табл. XIII. Археологический комплекс Белуджистана и Саразма.

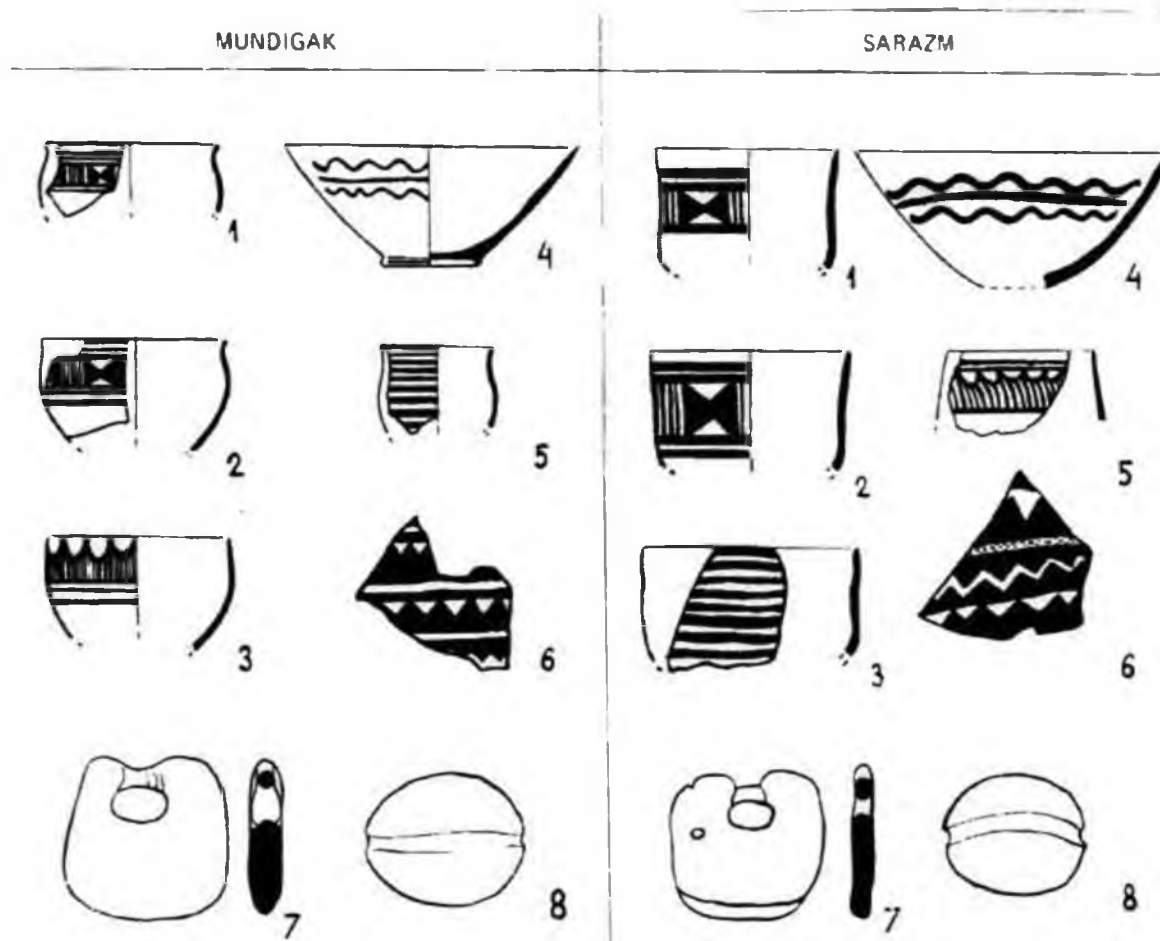

Табл. XIV. Археологический комплекс Мундигака и Саразма.

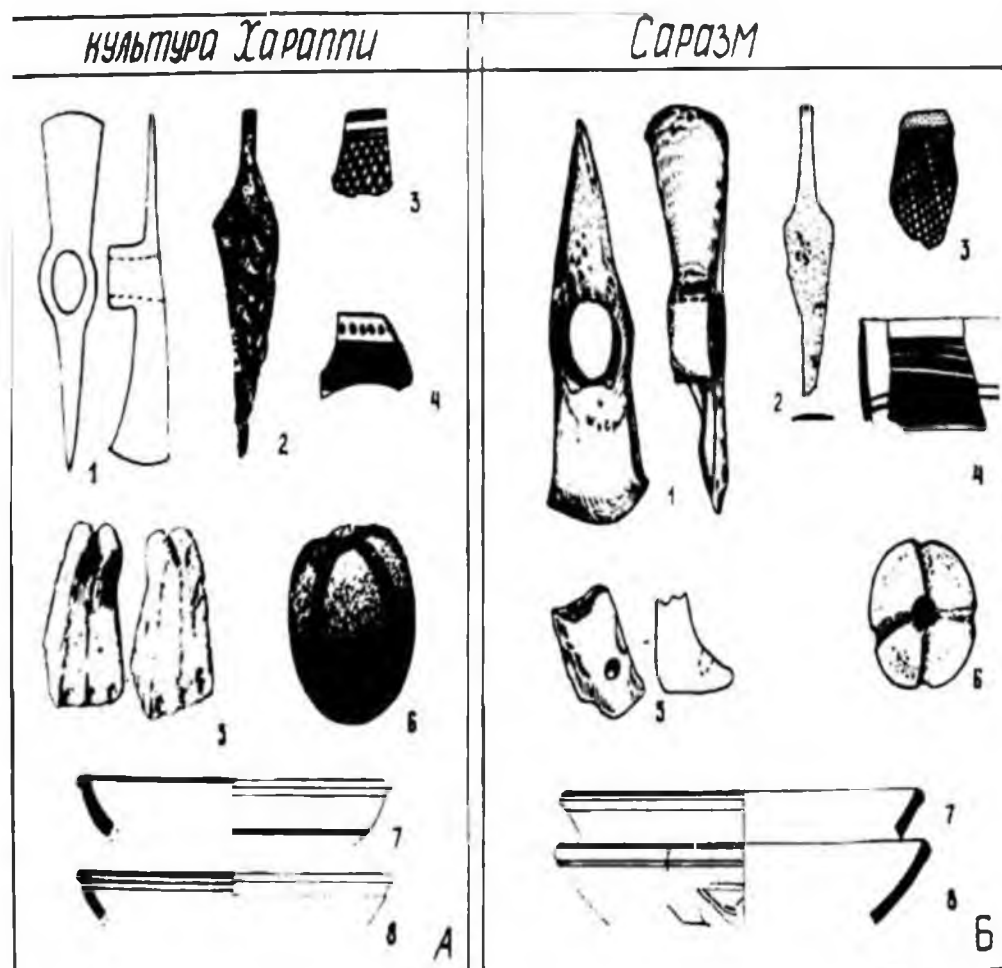

Табл. XV. Археологический комплекс культуры Хараппы и Саразма.

Результаты радиоуглеродных дат поселения Саразм, полученные лабораторией ЛОИА
АН СССР, и их сравнение по колебаниям Ф. Кола и К.К. Ламберга-Карловского
/Гарвардский Университет, США/

№	Раскопки	Слои	шифр. лаб. ЛОИА	годы до н.э.	годы н.э.	годы до н.э. и колебаниями по Гарвардскому Университету
1	IV	1	ЛЕ - 2172	3100 + 60	5080 + 60	3905 - 3775
2	IV	1	ЛЕ - 2173	2930 + 30	5010 + 30	3790 - 3645
3	II	1	ЛЕ - 2174	2990 + 30	4970 + 30	3870 - 3660
4	III	1	ЛЕ - 1806	2510 + 50	4490 + 50	3315 - 3020
5	III	2	ЛЕ - 1808	2280 + 40	4290 + 40	2910 - 2795
6	II	3	ЛЕ - 1807	1890 + 40	3870 + 40	2415 - 2185
7	III	2	ЛЕ - 1420	1840 + 80	3880 + 80	2410 - 2115

Таблица XVI.

Результаты количественного спектрального анализа предметов из меди и бронзы [96%] поселения Саразм

№	Лаб. шифр	КП 1147 №	Наим. Нах.	Год нах.	Медь	Мышьяк	Свинец	Олово	Сурьма	Висмут	Серебро	Железо	Никель	Цинк
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1	308-47	535	нак. копья	1976	основа	2,0	-	0,2	0,36	0,014	0,3	-	0,06	-
2	308-43	527	кинжал	1977	основа	1,6	-	-	0,16	0,006	0,2	-	-	-
3	308-52	532	нож	1977	основа	-	-	-	0,075	0,028	0,2	-	-	-
4	310-9	537	нож	1977	основа	0,7	-	0,022	1,2	0,008	0,5	-	0,013	-
5	310-11	1а	кинжал	1981	основа	0,55	-	0,04	0,55	0,003	0,05	-	0,05	-
6	310-16	2	бронз. копье	1982	основа	1,1	-	-	-	-	0,012	-	0,03	-
7	310-19	211	нож	1979	основа	1,9	-	0,03	-	-	0,011	-	0,15	-
8	310-21	215	кинжал	1979	основа	0,7	-	0,35	0,14	0,005	0,03	0,055	0,002	-
9	310-12	432	черен. ножи	1977	основа	0,06	0,06	-	-	0,007	0,007	0,6	0,003	-
10	310-15	529	шип	1977	основа	2,7	0,09	-	0,03	0,005	0,07	0,007	0,011	-
11	310-17	533	бронз. копье	1977	основа	-	0,8	-	0,012	-	0,03	0,009	0,014	-
12	310-18	554	бронз. копье	1977	основа	0,4	-	-	0,028	0,024	0,06	0,004	-	-
13	310-19	563	нож	1977	основа	0,29	0,06	-	0,09	0,002	0,36	0,004	0,04	-
14	310-23	302	нож	1978	основа	-	0,6	-	-	-	-	0,8	0,003	-
15	310-24	345	крючки рыболов.	1978	основа	-	1,7	-	-	-	-	10	0,012	0,013
16	310-23	214	нож	1979	основа	0,7	0,17	-	0,09	0,014	0,26	0,05	0,013	-
17	310-30	206	кинжал	1980	основа	2,8	0,02	-	-	-	0,004	0,13	0,9	0,06
18	310-32	208	шпиль	1980	основа	-	0,6	-	-	-	0,01	-	0,007	-
19	310-35	149	крючки рыболов.	1981	основа	0,06	0,18	-	0,014	0,003	0,055	0,005	0,017	-
20	310-39	243	нож	1981	основа	0,7	1,7	-	0,01	-	0,08	0,013	0,03	-
21	310-41	237	черенки кинж.	1982	основа	2,4	0,04	-	0,18	-	0,03	0,02	0,04	-
22	310-43	239	крючки вязаль.	1982	основа	0,8	0,65	-	0,034	0,007	0,05	0,004	0,01	-
23	310-46	244		1982	основа	0,15	0,02	-	0,2	0,006	0,006	0,02	0,003	-
24	310-47	245		1982	основа	0,9	0,22	-	1,5	0,015	0,1	0,02	0,004	-
25	310-48	246		1982	основа	0,45	0,18	0,008	1,0	0,013	0,2	0,03	0,004	-

Таблица XVII.

Анализы металлических предметов Саразма,
произведенные в лаборатории Гарвардского
Университета США

№ п	Памятник	Медь	Свинец	Мышья к	Цинк	Олово	Желсзо	Никель	Серебро
1	Саразм	95,6	0,36	-	0,000 1	0,49	0,01	0,02	0,03
2	Саразм	95,6	-	0,3	-	0,32	0,00001	0,03	0,21
3	Саразм	96,0	0,07	0,43	-	1,14	-	0,01	0,02
4	Саразм	92,3	0,07	0,62	-	0,11	0,22	0,01	0,19

Таблица XVIII.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
----------------------	----------

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ САРАЗМ В 1977-1983гг.....	7
ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ОТРЯДА ПО ИССЛЕДОВАНИЮ САРАЗМА.....	7
ГЛАВА ПЕРВАЯ. РАСКОПКИ ЖИЛОЙ АРХИТЕКТУРЫ /РАСКОПЫ I и II.....	10
1. Раскопки жилого здания /Раскоп I/.....	10
2. Раскопки жилого массива /Раскоп II/.....	12
3. Характеристика археологических комплексов раскопа II по строительным горизонтам.....	28
ГЛАВА ВТОРАЯ. РАСКОПКИ МОНУМЕНТАЛЬНОГО ЗДАНИЯ /РАСКОП III/.....	51
Археологический комплекс раскопа III.....	59
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. РАСКОПКИ КУЛЬТОВОГО КОМПЛЕКСА /РАСКОП IV/.....	65
1. Раскопки могильника этапа А.....	65
2. Раскопки культовых комплексов этапа А1.....	66
3. Раскопки культового комплекса этапа Б.....	69
4. Раскопки жилого строения этапа В.....	71
5. Археологический комплекс культового центра раскопа IV...	73
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ ШУРФЫ И СЛУЧАЙНЫЕ НАХОДКИ.....	79
1. Шурфы.....	79
2. Случайные находки.....	81

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС САРАЗМА И ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИИ.....	95
ГЛАВА ПЕРВАЯ. ВЫДЕЛЕНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ И ИХ ХАРАКТЕРИСТИКИ.....	95
1. Строительное дело.....	95
а/ Жилые комплексы.....	96
б/ Монументальная архитектура.....	102
в/ Культовый центр.....	105

2. Предметы материальной культуры, их стратиграфическая последовательность, аналогии в массовом материале.....	111
а/ Материальная культура эпохи позднего энеолита /Саразм I и II/.....	111
б/ Материальная культура эпохи ранней и развитой бронзы /Саразм III и IV/.....	126
ГЛАВА ВТОРАЯ. АНАЛОГИИ И КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ САРАЗМА.....	154
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ВОПРОСЫ ПЕРЕОДИЗАЦИИ И ХРОНОЛОГИЯ.....	175
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. ХОЗЯЙСТВЕННОЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ВЕРХНЕГО ЗЕРАВШАНА В ЭПОХУ ПАЛЕОМЕТАЛЛА.....	182
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	217
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	221
ИЛЛЮСТРАЦИИ.....	222

АБДУЛЛОДЖОН ИСАКОВИЧ ИСАКОВ

САРАЗМ

(к вопросу становления раннеземледельческой
культуры Зеравшанской долины)

Корректор: Бобомуллоев Борбад
Компьютерный дизайн: Нуров М.

*Разрешено к печати 22.01.2020 Сдано в печать 24.01.2020.
Бумага офсетная. Формат 70x100¹/₁₆. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 27,6. Заказ № 16. Тираж 500 экз.*

МН «Дониш»

*Издательское учреждение «Дониш» АН РТ:
734029, г. Душанбе, ул. С.Айни, 299/2.*

